АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ИЗДАНИЕ ИНСТИТУТА ВОСТОКОВЕДЕНИЯ АКАДЕМИИ НАУК СССР
И ЛЕНИНГРАДСКОГО ВОСТОЧНОГО ИНСТИТУТА

Н. Н. ПОППЕ

ГРАММАТИКА
БУРЯТ-МОНГОЛЬСКОГО ЯЗЫКА

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА 1938 ЛЕНИНГРАД

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ИЗДАНИЕ ИНСТИТУТА ВОСТОКОВЕДЕНИЯ АКАДЕМИИ НАУК СССР
И ЛЕНИНГРАДСКОГО ВОСТОЧНОГО ИНСТИТУТА

Н. Н. ПОППЕ

ГРАММАТИКА
БУРЯТ-МОНГОЛЬСКОГО ЯЗЫКА

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА 1938 ЛЕНИНГРАД

Ответственный редактор: Директор Института Востоковедения акад. В. В. Струве

Технический редактор К. А. Гранстрем. — Корректор Е. П. Раутман

Сдано в набор 8 февраля 1937 г. — Подписано к печати 11 апреля 1938 г.

268 стр.

Формат бум. 72 × 110 см.—16¾ печ. л.—53 728 тип. зн. в п. л.—16,66 уч.-авт. л.—Тираж 1225

Ленгорлит № 1590. — РИСО № 544. — АНИ № 545. — Заказ № 1021

Цена 10 руб. — Переплет 1 руб. 25 коп.

Типография Академии Наук СССР. Ленинград, В. О., 9 линия, 12

ПРЕДИСЛОВИЕ

Успехи, достигнутые за последние годы в области изучения бурят-монгольского языка, ярким показателем которых является наличие богатых собраний материалов по отдельным говорам его, ставят перед исследователями бурят-монгольского языка задачу составления такой грамматики, в которой были бы отражены особенности более или менее всех говоров, с одной стороны, и нового литературного языка бурят-монголов, с другой стороны, иными словами — задачу перехода от частных исследований к некоему синтезу, к подведению итогов той работы, которая велась до сих пор над изучением отдельных говоров. Задача эта нелегкая, несмотря на то, что материалом такого рода работа обеспечена хорошо: наличие необходимого материала играет, конечно, немалую роль в деле достижения вышеназванной цели, но одного лишь материала еще недостаточно, ибо успех этого дела зависит в неменьшей степени от применения правильного метода.

Мы далеки от мысли, что в настоящей книге нам удалось разрешить стоящую перед нами задачу в той мере, как нам этого хотелось бы.

В силу неразработанности целого ряда отделов монгольской грамматики в целом и невыясненности многих общетеоретических вопросов, как, напр., вопроса о частях речи, вопроса о спряжении и т. д., мы были вынуждены отказаться от разрешения всех вопросов, которые естественным образом возникают перед исследователем в процессе составления грамматики специально бурят-монгольского языка, и ограничились, главным образом, систематизацией доступных нам фактов грамматики бурят-монгольского языка и некоторыми попытками по-новому осветить материал.

При этом нами выдвинут ряд проблем, выходящих, собственно говоря, за пределы бурят-монгольского языкознания и относящихся к вопросам общелингвистического характера. Поэтому было бы не совсем

справедливым смотреть на настоящую работу исключительно как на собрание материалов по грамматике бурят-монгольского языка.

Бурят-монгольский язык начал серьезно изучаться еще в середине прошлого столетия, и тогда же появилась первая и, к сожалению, пока единственная научная грамматика его, составленная М. А. Кастреном, которая основывается на данных лишь некоторых говоров.

В настоящей же работе одинаковое внимание уделяется как языку новой латинизированной письменности бурят-монголов, так и говорам. От кастреновской грамматики наша работа отличается тем, что в ней данные говоров приводятся в связи с данными литературного языка, в сравнении с ними и, кроме того, тем, что Кастрен мог базироваться, главным образом, лишь на говорах нижнеудинских, кударинских и селенгинских бурят, в то время как в нашем распоряжении имеются материалы почти по всем говорам бурят-монгольского языка, собранные в значительной части лично нами почти во всех районах Бурят-Монгольской АССР и в некоторых районах, лежащих за пределами ее, а именно по говорам аларскому, эхритскому, боханскому, баргузинскому, хоринскому, агинскому, цонгольскому и сартульскому.

Наша грамматика является диалектологической, и своей целью она преследует в значительной части показ специфики отдельных говоров бурят-монгольского языка. Несмотря на наличие ряда говоров, бурят-монгольский язык является, однако, единым языком, общим для всего бурят-монгольского народа и, как самостоятельный язык, он противостоит таким языкам, как, напр., калмыцкий, халха-монгольский и т. д. В виду этого мы считаем неправильным ограничиваться показом только того, что отличает бурят-монгольские говоры один от другого, и полагаем, что единственным правильным является показ того, что объединяет эти говоры и делает их говорами одного и того же языка, хотя отдельные говоры и отличаются своими специфическими особенностями. И наша грамматика является не исследованием отдельных говоров, но грамматикой бурят-монгольского языка в целом.

Отличие нашей работы от прежних заключается, как сказано, в привлечении несколько большего материала и в ее сравнительном характере. Кроме того, в настоящей работе излагаются наши собственные точки зрения на явления бурят-монгольского языка, в известной степени отличающиеся от таковых других авторов.

Настоящая работа обнимает собою две части отдела грамматики бурят-монгольского языка — фонетику и морфологию. Наша фонетика

отличается довольно существенно от прежних монгольских фонетик тем, что в основу ее положен фонологический принцип. Нами сделана попытка рассматривать звуки бурят-монгольского языка в системе и вскрыть эту фонологическую систему. Вместе с тем, фонетика содержит описательно-фонетическую часть и сравнительно-фонетическое исследование бурят-монгольских говоров.

В отделе морфологии нами уделено большое внимание словообразованию. Относящийся к этой области материал несколько превышает собою прежние очерки монгольского словообразования. В отделе морфологии, как и в фонолого-фонетической части, данным говоров и литературного языка уделяется одинаковое внимание. Эта часть нашей работы носит тоже не только описательный, но и сравнительный характер. Что касается нашего подхода к явлениям морфологии, то основная точка зрения, которую мы в этом отделе проводим, та, что в языке нет неизменных неподвижных категорий и что для бурят-монгольского языка, в частности, характерен постоянный переход одной морфологической категории в другую.

Мы отдаем себе отчет в том, что вскрыть диалектику языка нам все же не удалось в той степени, в какой это хотелось бы, тем не менее автора удовлетворяет сознание того, что небольшой шаг вперед по новому пути все же сделан.

Вопрос о частях речи в бурят-монгольском языке, о взаимном отношении словообразования и словоизменения и некоторые другие вопросы нами рассматриваются иначе, чем это было принято в прежних работах, и это тоже сообщает нашей грамматике несколько иной характер по сравнению с прежними.

Конечно, то обстоятельство, что в настоящей работе некоторые вопросы рассматриваются иначе, чем прежними авторами, отнюдь еще не значит, что каждый шаг, сделанный нами в области разрешения соответствующих вопросов, нас ведет вперед. Поскольку искания новых путей в области бурят-монгольского языкознания еще далеки от того момента, когда основные вопросы смогут считаться разрешенными, мы придаем нашим выводам исключительно временное значение и от некоторых положений, вероятно, даже сами отойдем в недалеком будущем.

Имея в виду, что некоторые части нашей грамматики, напр., те, в которых сообщаются очень специальные сведения по диалектологии, могут представлять собою интерес лишь для лиц, преимущественно интересующихся поднятыми в них вопросами и содержащимися в них

материалами, мы сочли целесообразным соответствующие параграфы заключить в скобки. Не заключенные в скобки параграфы содержат наиболее существенные сведения о бурят-монгольском языке, в первую очередь о языке новой письменности, которые рассчитаны не только на специалистов-языковедов, но и на бурят-монгольских педагогов, ведущих занятия по родному языку. Допуская, что читателям этой второй категории, не являющимся специалистами-исследователями в области языкознания, употребляемая в лингвистических трудах терминология не всегда может оказаться понятной, мы признали правильным раскрывать значения употребляемых нами специальных терминов, помещая краткие толкования их в скобки.

Какого-либо введения к грамматике, в котором были бы сообщены общие сведения о бурят-монгольском языке, его говорах, областях их распространения, данные по истории изучения их и т. д., мы не даем, считая такое введение лишним, так как таковым могут служить некоторые главы нашей книги „Бурят-монгольское языкознание" (Л., 1933).

В заключение укажем, что за присылку бурят-монгольскими работниками в области языка их замечаний, поправок и особенно фактического материала мы будем весьма признательны. Соответствующие материалы просим направлять на наше имя в адрес Института востоковедения Академии Наук СССР.

Н. Поппе

СОКРАЩЕНИЯ И УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

Аг. — агинский говор.

Ал. — аларский говор.

Барг. — баргузинский говор.

Бох. — боханский говор.

Зап. — западные говоры.

Лит. — бурят-монгольский литературный язык (язык новой латинизированной письменности).

Монг. — язык монгольской письменности.

Нижнеуд. — нижнеудинский говор.

Ост. — остальные говоры.

Сарт. — сартульский говор.

Сел. — селенгинские ц-говоры.

Тунк. — тункинский говор.

Цонг. — цонгольский говор.

Хори — хоринский говор.

Эх. — эхритский говор.

Эх. Ольхон — говор эхритов на острове Ольхоне и в Кутульском и Еланцинском районах.

resp. — или, иначе говоря.

~ — чередование в том же говоре.

|| — параллельная форма.

> — развилось в то-то.

< — развилось из того-то.

* — предположительная, теоретически восстановленная форма.

В настоящей работе употребляются две транскрипции: прямым латинским шрифтом передаются формы литературного языка, курсивом — формы говоров.

Часть первая

ФОНЕТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА БУРЯТ-МОНГОЛЬСКОГО ЯЗЫКА

ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ

§ 1. Приступая к изучению звукового состава бурят-монгольского языка, следует, прежде всего, разграничить понятия фонем (т. е. звуков, дифференцирующих словесные значения) и факультативных вариантов их.

Фонемы представляют собою звуки различной социальной значимости, служащие целям смыслового дифференцирования слов, иначе говоря — звуки, которые необходимо различать, смешение которых может привести к взаимному непониманию говорящих. Фонемы выделяются нами при анализе разных слов или разных форм одного и того же слова, имеющих различные значения. Примером двух разных фонем бурят-монгольского языка являются *x* и *h*, ср. *xarɒ* 'черный' и *harɒ* 'луна'.

В противоположность разным фонемам, факультативные (т. е. необязательные) варианты, или, что то же, различные реализации (т. е. осуществления в живом произношении) одной и той же фонемы, принципиального значения не имеют и в смысловом отношении слов не дифференцируют. Примером двух факультативных вариантов одной и той же фонемы бурят-монгольского языка являются несколько более заднее *a* в слове *xarɒ* 'черный' и несколько более переднее *a* в слове *xar'ɒ* 'чужой'.

Фонемы бурят-монгольского языка, конечно, иные, чем в русском языке, и фонемные отношения этих двух языков разные: так, напр., то, что в бурят-монгольском языке представляет собою разные фонемы, то в русском языке может представлять собою лишь несущественные факультативные варианты одной и той же фонемы. В качестве примера можно привести *x* и *h*, представляющие собою в бурят-монгольском языке две разные фонемы, в то время как в представлении лица с русским языковым мышлением они являются одной фонемой.

Фонемы представляют собою, по вполне понятной причине, нечто более существенное, чем варианты, различные реализации одной и той же фонемы.

Поэтому научная транскрипция должна строго различать фонемы бурят-монгольского языка.

ТРАНСКРИПЦИЯ

§ 2. В виду того, что практический алфавит не располагает достаточным количеством знаков для передачи не только всех звуков, в виде которых реализуются (практически осуществляются) фонемы, но даже всех фонем бурят-монгольского языка, в языковедческих работах применяется особая транскрипция. Транскрипция эта бывает двух родов: наипростейшая и более точная. Наипростейшая транскрипция служит для передачи лишь фонем и насчитывает, поэтому, такое количество знаков, которое соответствует только количеству фонем. Более точная транскрипция располагает количеством знаков, достаточным для передачи даже всех факультативных вариантов фонем. Последняя, т. е. более точная транскрипция, будет дана дальше попутно с описанием разных звуков бурят-монгольского языка.

Здесь приводится наипростейшая транскрипция, т. е. транскрипция, которой могут передаваться лишь фонемы без факультативных вариантов.

Наипростейшая транскрипция обнимает собою следующие знаки: *a, ɐ, ā, b, c, ç, d, e, ə, ē, f, g, h, i, ı, j, k, l, m, n, ŋ, o, ō, ө, ө̄, p, r, s, ş, t, u, ū, °v, x, y, ȳ, z, ʒ.*

В основу этой транскрипции положен официальный бурят-монгольский алфавит. Более детальное описание звуков бурят-монгольского языка будет дано ниже. Здесь дается лишь самое общее объяснение транскрипции, необходимое для того, чтобы читать слова, приводимые в этой транскрипции.

Знаком *a* передается гласный, соответствующий русскому *а*;
„ *ɐ* „ беглый, неясно произносимый *а*, соответствующий русскому *а* после ударного слога, напр., *лошадь;*
„ *ā* передается долгий *а*;
„ *b* „ согласный, соответствующий русскому *б*;
„ *c* „ „ „ „ *ц*;
„ *ç* „ „ „ „ *ч*;
„ *d* „ „ „ „ *д*;
„ *e* „ гласный „ „ *э*;
„ *ə* „ беглый, неясно произносимый *э*;
„ *ē* „ долгий *е*;
„ *f* „ согласный, соответствующий русскому *ф*;
„ *g* „ „ „ „ *г*;
„ *h* „ гортанный проточный, отсутствующий в русском языке;

знаком *i* передается гласный, соответствующий русскому *и*;
„ *ī* „ долгий *i*;
„ *j* „ согласный, соответствующий русскому *j* (согласный элемент в *я=j+a*, *ё=j+o*, *ю=j+u*);
„ *k* „ согласный, соответствующий русскому *к*;
„ *l* „ „ „ „ *л*;
„ *m* „ „ „ „ *м*;
„ *n* „ „ „ „ *н*;
„ *ŋ* „ „ „ немецкому *n* перед *g*, напр., в слове *Gesang* 'пение';
„ *o* передается гласный, соответствующий русскому *о*;
„ *ō* „ долгий *o*;
„ *ө* „ гласный, произносимый с оттянутым и несколько опущенным языком при умеренно открытом и закругленном отверстии рта, представляющий собою переднее *о* и в системе гласных бурят-монгольского языка соответствующий гласному *eu (=ö)* в фонетической системе французского языка;

знаком *ө̄* передается долгий *ө*;
„ *p* „ согласный, соответствующий русскому *п*;
„ *r* „ „ „ „ *р*;
„ *s* „ „ „ „ *с*;
„ *ș* „ „ „ „ *ш*;
„ *t* „ „ „ „ *т*;
„ *u* „ гласный „ „ *у*;
„ *ū* „ долгий *u*;
„ *v* „ согласный, соответствующий русскому *в*;
„ *x* „ „ „ „ *х*;
„ *y* „ гласный, произносимый с выпяченными губами, образующими очень узкое округлое отверстие, соответствующий в системе гласных бурят-монгольского языка гласному *u (=ü)* фонетической системы французского языка;

знаком *ȳ* передается долгий *y*;
„ *z* „ согласный, соответствующий русскому *з*;
„ *ž* „ „ „ „ *ж*.

Знаком палатализации (смягчения) согласных является ', напр., *n'*.

БУРЯТ-МОНГОЛЬСКИЙ АЛФАВИТ

§ 3. Из знаков вышеприведенной транскрипции большинство совпадает со знаками официального алфавита. Таковы: *a, b, c, ç, d, e, f, g, h, i, j, k, l, m, n, o, ө, p, r, s, ş, t, u, v, x, y, z, ƶ.*

Несовпадения транскрипции с алфавитом касаются следующих знаков транскрипции: *n, ɒ, ə*, знаков для долгих гласных *a, e, i, o, ө, u, y* и знаков для палатализованных (смягченных) согласных *n', m'* и т. д.

В алфавите нет особого знака для *n*, который передается тем же знаком, что переднеязычный *n*. Нет в алфавите особых знаков для долгих гласных, которые, по правилам орфографии литературного бурят-монгольского языка, передаются двойными написаниями aa, ee, ii и т. д. Наконец, по правилам бурят-монгольской орфографии, палатализация согласных в ряде случаев обозначается при помощи i; в других случаях знаком смягчения служит ь.

Таблица знаков бурят-монгольского алфавита

A a	B b	C c	Ç ç	D d	E e	F f	G g	H h	I i
J j	K k	L l	M m	N n	O o	Ө ө[1]	P p	R r	S s
Ş ş	T t	U u	V v	X x	Y y	Z z	Ƶ ƶ	ь	

[1] Только долгий, т. е. всегда өө

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ФОНОЛОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ГЛАСНЫХ БУРЯТ-МОНГОЛЬСКОГО ЯЗЫКА

§ 4. Фонологическая система гласных бурят-монгольского языка (т. е. его система гласных фонем) довольно сложна. Сложность ее выражается в том, что с фонемами первого слога и непервых слогов связано неодинаковое количество представлений.

Очень важное место занимает количественная корреляция гласных, иначе говоря, соотношение гласных фонем со стороны количественной, т. е. долготы и краткости (напр., *taxɒ* 'подкова'—*taxɒ* 'отгадать'). Это соотношение фонем мы наблюдаем, однако, во всех слогах, и не в нем заключается упомянутая сложность фонологической системы гласных. Если оставить в стороне количественную корреляцию и заняться фонемными различиями внутри количественно одинаковых групп (т. е. внутри долгих или кратких), то можно заметить, что краткие гласные о долгих здесь речи пока не будет — первого слога все характеризуются определенными артикуляционными (см. ниже артикуляция) положениями. В первом слоге имеется несколько качественно различных гласных, представляющих собою разные фонемы.

В противоположность сказанному про первый слог, можно заметить относительно гласных непервых слогов лишь то, что их в большинстве говоров бурят-монгольского языка всего две фонемы одна более задняя, другая более передняя. Все же качества, окраски, оттенки разных гласных, являющихся реализацией (осуществлением) более задней фонемы, носят исключительно комбинаторный характер, т. е. зависят от соседства с тем или иным гласным предыдущего слога. То же самое можно сказать и про все передние гласные непервого слога, а именно, что все они являются реализацией одной и той же фонемы и носят исключительно комбинаторный характер (характер, обусловленный положением). В результате этого в непервых слогах наблюдается множество гласных, не являющихся фонемами, но реализацией лишь двух фонем, осуществляемых в различных положениях по-разному. Таким образом, если кратких гласных фонем первого слога в большинстве говоров семь, а в некоторых говорах шесть, то в непервых слогах их только две. И если важный признак гласных первого слога, являющихся фонемами, составляет определенная артикуляция (т. е. работа органов речи), то этот признак совершенно отсутствует у гласных непервых слогов.

Переходя к долгим гласным первого и непервых слогов, следует заметить, что их функции совершенно различны. Так, напр., *a* и *o* в первом слоге, являются двумя совершенно различными фонемами, ср., напр., *talɒ* 'ласкай!' *tolɒ* 'считай!', а в непервых слогах гласный *o* в известных случаях не является отдельной от *a* фонемой, ибо артикуляция этого гласного обусловлена в таких случаях комбинаторным влиянием гласного первого слога, ср., напр., *mal* 'скот' *xog* 'мусор' и образованные от них формы *malar* 'скотом' — *xogor* 'мусором', где *ar* и *or* – лишь различные варианты одного и того же.

ГЛАСНЫЕ ФОНЕМЫ ПЕРВОГО СЛОГА

§ 5. Отличительной чертой гласных является их количественная корреляция. Долгота и краткость являются весьма существенным признаком целого ряда гласных, противопоставляющим долгие кратким, как самостоятельные фонемы. Гласные любого качества являются перед нами в виде кратких и долгих. Долготу, как это уже было указано в § 2, мы условились обозначать черточкой над знаком гласного, напр., *a*. Таким образом краткому *a* противопоставляется долгий *a*, краткому *e* долгий *e* и т. д. Нет ни одного гласного первого слога, который отличался бы от других только по артикуляции и не имел бы коррелирующего (т. е. относимого) ему гласного с другой количественной характеристикой, напр., либо только краткий, либо только долгий. Исключение представляет в говорах, не имеющих краткой фонемы *ө*, долгий *ө*.

Поскольку ударение экспираторное (т. е. выдыхательное) в бурят-монгольском языке всегда падает на первый слог, не приходится про-

тивопоставлять ударенные гласные неударенным в том смысле, как мы противопоставляем коррелирующие (т. е. соотносимые) долгие и краткие. Тем не менее, в ряде случаев приходится говорить о словах с самостоятельным ударением и без него. Об ударении речь, однако, пока не будет итти.

Итак, отличительной чертой является количественная корреляция. Кроме того, гласные фонемы первого слога отличаются друг от друга в отношении артикуляции (т. е. работы органов речи). Таким образом каждая гласная фонема первого слога вызывает три представления: 1) различной степени открытости, 2) различной артикуляции и 3) различной длительности.

§ **6.** Со стороны артикуляционных различий можно установить, без дифтонгов, в первом слоге семь фонем, а именно:

a, o, u, e, ө, y, i.

Принимая во внимание принципиальное значение долготы и краткости, следует к указанным фонемам прибавить их количественные корреляты. В результате получается, без дифтонгов, четырнадцать гласных фонем:

a, o, u, e, ө, y, i,
ā, ō, ū, ē, ө̄, ȳ, ī.

Примеры:

darɒ 'дави!' — *dārɒ* 'мерзни!';
bod 'встань!' — *bōd* 'сужеребая';
ula 'подошва' — *ūlɒ* 'гора';
em 'лекарство' — *ēm* 'плечо';
xөrxə 'замерзнуть' — *xө̄rxə* 'пухнуть';
xyrē 'прибыл' — *xȳrē* 'свое слово'.

§ **7.** Взаимоотношения гласных фонем первого слога показаны в нижеследующей таблице.

Таблица гласных фонем первого слога

	Более задний ряд (back)		Более передний ряд (front)	
	С округленным отверстием губ	Со щелинным отверстием губ	С округленным отверстием губ	Со щелинным отверстием губ
Максимально-закрытые (high)				*i ī*
Средне-закрытые (high-mid)	*u ū*		*y ȳ*	
Минимально-закрытые (low)	*o ō*	*a ā*	*ө ө̄*	*e ē*

Фонема *a* противопоставляется другим следующим образом: *a : a* кратк.: долг.; *a : o* щелинн.: округл.; *a : u* мин.-закр.: средне-закр.; *a : e* задн.: передн.; *a : ө* задн.: передн. и щелинн.: округл.; *a : y* задн.: передн. и мин-закр.: средне-закр.; *a : i* мин.-закр.: макс.-закр. Подобным образом противопоставляются друг другу и остальные гласные фонемы.

Примеры.

ba 'принуждение' — *bo* 'обвяжи!' *bu* 'слезай!' *bө* 'шаман' — (аг.) *bi* 'есть';
bag 'связка' — *bog* 'сор' — *bug* 'злой дух';
ta 'отгадай! — *to* 'число' — *tū* 'погоняй!' — *te* 'навьючь!' — *tө* 'пядь';
xa 'запри!' — *xu* 'все' *xe* 'сделал' — *xө* 'уголь' *xy* 'человека'
и т. д.

Фонемы *i* *ı* не имеют соответствия в более заднем ряду фонем. Они относятся ко всем остальным, в первую очередь как максимально-закрытые к средне- или минимально-закрытым: к *a* — *a*, *o* — *o*, *u* — *u* и т. д. ср., напр., *ṣı* 'ты — *ṣa* 'вбей!' *ṣy* 'цеди!; *ṣil* 'бутылка' — *ṣal* 'пол' и т. д.

Некоторые трудности представляет собою фонема *i*. Прежде всего следует указать, что *i* встречается в положении после согласных только палатализованных и чередуется факультативно с гласным иного качества, чем *i*, напр., *m'ixᴅə* 'мясо'.

В двух- и многосложных словах с остальным вокализмом (гласным составом) переднего ряда *i* факультативно чередуется с *e*, причем варианты с *i* имеют начальным согласным палатализованный (смягченный), а варианты с *e* могут иметь непалатализованный (несмягченный) согласный, напр.: *b'idə* ~ *bed'ə* 'мы', *m'inı* ~ *menı* 'мой', *idə* ~ *ed'ə* 'ешь!' и т. д.

Особенно часто чередуется *i* с *e* в двух- и многосложных словах с остальным вокализмом переднего ряда в положении после *ṣ*, *ẓ*, *j*, напр.: *jire* ~ *jerē* 'пришел', *ṣinə* ~ *ṣenə* 'новый' и т. д.

Таким образом можно установить следующее: 1) фонема *i* противопоставляется другим фонемам в начале слова с остальным задним вокализмом; 2) в положении после палатализованных согласных чередуется факультативно с гласными иного качества; 3) в двух- и многосложных словах с передним вокализмом факультативно (т. е. не обязательно) чередуется с *e*.

Другими словами, *i* является в одних случаях самостоятельной фонемой, в других же случаях лишь факультативным вариантом.

Примеры:

1) *ilᴅxᴅ* 'победить' — *alᴅxᴅ* 'убить';
2) *m'ixᴅə* ~ *m'axᴅə* 'мясо'; *n'idən* ~ *n'ydən* 'глаз';
3) *ṣinə* ~ *ṣenə* 'новый'; *b'id'ə* ~ *bed'ə* 'мы'.

Разными фонемами, как видно, являются *i — a* в случае 1). В случаях 2) и 3) пары *i — a*, *i — y* и *i — e* не являются разными фонемами. Несомненно, что основным в этих случаях является тот гласный, с которым *i* чередуется, т. е. в *m'ixɒn* ~ *m'axɒn* 'мясо' это *i* ~ *a* есть различная реализация фонемы *a*; в *n'idən* ~ *n'ydən* 'глаз' это *i* ~ *y* есть реализация *y*; в слове *b'idə* ~ *bed'ə* 'мы' чередующиеся *i* ~ *e* являются реализацией *e* в соседстве с палатализованным согласным, т. е. появление *i* в таких случаях оказывается всегда внешне обусловленным.

РЕАЛИЗАЦИЯ ГЛАСНЫХ ФОНЕМ ПЕРВОГО СЛОГА

[§ 8.] В различных условиях одна и та же гласная фонема реализуется по-разному, т. е. проявляется в разных видах, в разных вариантах.

1°. Фонема *a* реализуется во всех говорах как гласный, артикулируемый (производимый) со значительно более назад оттянутым языком, чем русский „нормальный" *a*, точнее говоря, он реализуется как гласный low-back-wide.

Комбинаторным вариантом этой фонемы *a* является несколько более палатализованный („мягкий") гласный, передаваемый в более точных транскрипциях знаком *ȧ*. Этот *ȧ* наблюдается в тех случаях, когда следующий за ним или предыдущий согласный палатализованный, напр., в слове *bȧr'ɒ* 'схвати!'. Гласный *ȧ* можно наблюдать во всех говорах. Так как *ȧ* не является отдельной от *a* фонемой, мы отмечать его особым знаком не будем.

2°. Фонема *ā* является долгим коррелятом (соотносимым в системе) фонемы *a* и реализуется как гласный, на слух отличающийся от *a* лишь долготой, т. е. в количественном отношении. В ряде говоров, как, напр., в аларском, *ā* отличается еще тем, что производит акустическое (на слух) впечатление гласного еще более заднего, чем *a*. Но фонеме *a* противопоставляет фонему *ā* именно иная количественная сторона, длительность, а не что-либо другое.

В положении после палатализованных (смягченных) согласных фонема *ā* факультативно реализуется как *ǡ*, т. е. как несколько палатализованный долгий гласный.

3°. Фонема *o* реализуется во всех говорах как гласный mid-back-wide, характеризующийся значительной вялостью артикуляции, при произношении которого губы играют очень незначительную роль.

Комбинаторным вариантом фонемы *o* является несколько палатализованный гласный, передаваемый в точных транскрипциях знаком *ȯ*. Он наблюдается в тех же условиях, что *ȧ*, т. е. в положении перед палатализованными согласными, как, напр., в слове morin (*mȯr'ɒŋ*) 'лошадь'. По говорам, вместо *ȯ*, т. е. слегка палатализованного гласного, наблюдается еще более передний гласный типа французского *eu* (в точной транскрипции *ö*), напр., в баргузинском говоре в слове *mör'ɒn* (morin) 'лошадь'.

Так как *ȯ* не является отдельной от *o* фонемой, он особым знаком здесь не передается.

4°. Фонема *o* представляет собою долгий коррелят фонемы *o*. Она реализуется как гласный, несколько более закрытый, чем *o*, и произносимый при довольно сильном участии губ. Фонеме *o* его, однако, противопоставляет не это, но исключительно его длительность.

Комбинаторным вариантом гласного *ō* является *ȫ*, встречающийся факультативно в положении перед палатализованными согласными.

5°. Фонема *u* реализуется во всех говорах как гласный, производящий акустически впечатление среднего между русскими *у* и *о*. Это очень задний гласный. Хотя правильнее было бы передавать его в более точных транскрипциях знаком *ŭ*, он обычно простоты ради передается знаком *u* (у Рамстедта *u̯*).

6°. Фонема *u* является долгим коррелятом фонемы *u* и реализуется как гласный, лишь своей длительностью отличающийся от *u*.

7°. Фонема *e* реализуется во всех говорах как гласный high/mid-out back-wide. На слух это более задний гласный, чем русский *е*, и напоминает русский *ы*. В точной транскрипции он передается знаком *e̜*.

Комбинаторным вариантом этого гласного является более закрытый и передний гласный, передаваемый знаком *ė*. Он наблюдается лишь в положении перед палатализованными и шипящими согласными. Так как этот гласный не представляет собою отдельной фонемы, он различается лишь в специальных фонетических исследованиях.

8°. Фонема *e* представляет собою долгий коррелят краткого *e*. Реализуется она обычно как гласный, несколько менее глубокий и задний, чем *e*.

9°. Фонема *ɵ* реализуется как гласный, средний между high-mixed-wide-round и mid-mixed-wide-round, характеризующийся очень вялой артикуляцией. В специальных транскрипциях он нередко передается знаками *ȯ* или *ṻ*.

10°. Фонема *ɵ*, представляющая собою долгий коррелят фонемы *ɵ*, реализуется как гласный, средний между low-front-wide-round и low-mixed-wide-round. От реализации фонемы *ɵ* этот гласный отличается на слух не только своей длительностью, но и тем, что он более открытый, широкий и несколько более задний гласный.

В более точных транскрипциях он передается знаком *ȫ* или *ø̆*.

11°. Фонема *y* во всех говорах реализуется как high-mixed-narrow-round. Акустически (т. е. на слух) этот гласный приближается к русскому *у* в слове *узкий* и почти полностью совпадает с норвежским *u* в слове *hus* 'дом'. Комбинаторным вариантом его является в положении после палатализованных согласных гласный, очень напоминающий французский *u* (в точной транскрипции *ü*), напр., *n'üdən* 'глаз'. Гласный *y* в специальных транскрипциях передается иногда знаком *ш*.

Гласные *у* и *ө* представляют собою разные фонемы во всех говорах, кроме агинского и хоринского, т. е. кроме хоринской группы говоров, где они одинаково реализуются как *у* и только комбинаторно как *ө*.

12''. Фонема *ӯ*, т. е. долгий коррелят *у*, реализуется как гласный, лишь длительностью отличающийся от *у*.

13''. Фонема *i* реализуется обычно как high-front-narrow. В западных говорах, как, напр., в аларском и эхритском, эта фонема реализуется как *i* лишь в начале слова в односложных словах и в словах многосложных с задним вокализмом, напр., *inzɒgɒɒ* 'детеныш дикой козы'. Комбинаторно появляется в односложных словах в положении после шипящих более задний гласный (в точной транскрипции *ɪ* или *ï*), напр., в слове *ẓil* 'год'. В упомянутых западных говорах, во всех многосложных словах с вокализмом переднего ряда остальных слогов, *i* реализуется как очень узкий гласный, стоящий на грани между *ė* и *i*, т. е. приблизительно high-front-wide.

В многосложных словах переднего ряда после любых согласных, а также в начале слова наблюдается чередование *e* ~ *i* (точнее *e* ~ *ė*). Таким образом фонемологически (т. е. как разные фонемы) в таких случаях *e* и *i* не различаются. Точно так же *i* чередуется с разными другими гласными в положении после палатализованных согласных. На всех этих случаях необходимо остановиться подробнее.

Отдельной от прочих фонемой *i* является в односложных словах, где она реализуется, как сказано, как *i*, комбинаторно как *ɪ*. В начале многосложных слов, с остальным вокализмом задним, это тоже особая фонема, ср. *ilɒxɒ* 'побеждать' — *alɒxɒ* 'убивать', совсем как в словах *ṣil* 'стекло' — *ṣal* 'пол' и в других односложных словах.

После палатализованных согласных, в словах многосложных с задним вокализмом остальных слогов, *i* не является особой фонемой, но лишь внешне обусловлен палатализацией (смягченностью) согласного, ср. *m'ixɒɒ* ~ *m'axɒɒ* 'мясо'. То же наблюдается в таких же случаях в словах с передним вокализмом, напр., *n'idən* ~ *n'ydən* 'глаз'. Другими словами, здесь *i* не является фонемой, но комбинаторным гласным (т. е. гласным, характер которого обусловлен данным положением), реализацией разных других гласных. Точно так же комбинаторным гласным является *i* в тех случаях, в которых он чередуется с *e*, напр. *ṣinə* ~ *ṣenə* 'новый'.

Это всегда наблюдается после *j*, *ṣ*, *ẓ*, перед палатализованными согласными и после палатализованных. Другими словами, *i* всегда является факультативной реализацией гласной фонемы *e* в сочетаниях 1) *je*, *ṣe*, *ẓe*, 2) палатализованного согласного + *e* или 3) *e* и палатализованного согласного.

14''. Фонема *ɪ* реализуется (осуществляется) в положении после непалатализованных (несмягченных) согласных как задний долгий гласный, артикулируемый с оттянутым назад языком и широко раздвинутым отверстием рта, напоминающий несколько русский *ы*, напр., *bɪ* 'есть' в агинском

говоре. В положении пóсле палатализованных согласных фонема *ı* реализуется как более передний гласный (в точной транскрипции — *ī*).

[§ 9]. Долгие и краткие гласные, как сказано выше, противопоставляются друг другу как фонемы. Долгота бывает, однако, различных родов: часто наблюдается, что длительность долгих гласных в разных положениях различная. Так как принципиального значения это не имеет, здесь в транскрипции долгие и сверхдолгие гласные не дифференцированы.

Если длительность односложных слов взять за исходную величину, то в первом слоге двухсложных слов долгий гласный оказывается более длительным или сверхдолгим, напр., *u* 'пей!', но *ûnɒ* 'пьет'. В трехсложных словах с краткими гласными во втором и третьем слогах в первом слоге тоже наблюдается сверхдолгота, напр., *ûlgɒxɒ* 'напоить'.

В трехсложных словах во втором слоге, независимо от количественной стороны гласных первого и третьего слога, наблюдается тоже сверхдолгота, а не долгота, напр., *orûlxɒ* 'ввести', *orûla* 'ввел', *bөlŷle* 'заставил шаманить'.

Вообще сверхдолгота долгого гласного всегда наблюдается в слоге, предшествующем другому, т. е. в первом слоге двухсложного, в первом слоге трехсложного с краткими остальными слогами и во втором слоге трехсложного слова, независимо от количественной стороны гласных остальных слогов.

ГЛАСНЫЕ ФОНЕМЫ ПЕРВОГО СЛОГА ХОРИНСКОЙ ГРУППЫ ГОВОРОВ

[§ 10.] Система гласных фонем первого слога большинства говоров бурят-монгольского языка включает, таким образом, 14 гласных. Исключение представляют собою говоры хори-бурят, т. е. говоры населения тех районов, где проживает основная масса хори-бурят. В этих говорах, из которых наиболее изученными являются собственно хоринский и агинский, система гласных фонем включает всего 13 гласных, ибо краткие *y* и *ө* как фонемы не различаются и реализуются как *y* и лишь комбинаторно, при губных согласных и особенно в положении перед долгим *ө* следующего слога, как *ө*.

Таким образом система гласных фонем первого слога обнимает в хоринской группе говоров следующие фонемы:

a, o, u,   *e, y, i,*
ā, ō, ū,   *ē, өy̆, ī.*

Что *y* и *ө*, из коих последней нами в ряду фонем говоров хоринской группы не отводится особого места, не различаются фонемологически, можно доказать следующим, далеко не единичным, примером: *yldəxə* 'гнать' и 'голодать', которым в аларском и других говорах соответствуют *yldəxə* 'гнать' и *өldəxə* 'голодать'. Кроме того, следует указать еще на то обстоятельство, что в говорах, где *ө* и *y* различаются фонемологически (т. е. принципиально, как фонемы), каждая из этих фонем определяет по-своему

вокализм (гласный состав) следующего слога, определяет качество долгих гласных следующих слогов, причем артикуляция этих долгих гласных в говорах, в которых *ө* и *у* различаются фонемологически, отнюдь не факультативная: после *ө* первого слога в следующем слоге не может наблюдаться, за очень немногими исключениями, *e*, но всегда наблюдается *ө*, а после *у* первого слога там никогда не имеем *ө̄*, но всегда только *e*. Фонемы *ө* и *у* не только дифференцируют фонетически соответствующие слова в отношении первого слога, но определяют собою весь фонетический habitus (звуковой облик) слова в целом. В качестве примера приведем из аларского говора *ylde* 'прогнал' и *өldө̄* 'проголодался'. В хоринском же наблюдаются совершенно факультативно формы *ylde* 'прогнал' и 'проголодался'. Зато здесь же под влиянием *ө* второго слога, встречается форма *өldө* 'проголодался' и 'прогнал', где *ө* первого слога — лишь комбинаторный и факультативный вариант фонемы *у*.

Как видно, фонемами не являются здесь не только *ө* и *у* первого слога, но даже *о* и *е* непервых слогов, вследствие чего с полным основанием можно говорить лишь о тринадцати гласных фонемах первого слога в хоринской группе говоров, в противоположность четырнадцати гласным фонемам первого слога остальных говоров бурят-монгольского языка.

В говорах хоринской группы *ө* и *у*, следовательно, не различаются. Поэтому *ө* нужно там из числа фонем изъять, вследствие чего таблица гласных фонем этих говоров от данной в § 7 будет отличаться отсутствием *ө* в графе минимально-закрытых более переднего ряда с округленным отверстием губ.

ОСНОВНЫЕ СООТВЕТСТВИЯ ГЛАСНЫХ ПЕРВОГО СЛОГА ПО ГОВОРАМ

[§ **11**.] Гласные первого слога по говорам бурят-монгольского языка обнаруживают, в общем, большую устойчивость, и резких расхождений по говорам можно отметить лишь очень немного. Рассмотрим эти расхождения — конечно, не комбинаторные варианты одних и тех же фонем — по отдельным говорам.

Задним гласным *a*, *o*, *u* одного какого-нибудь говора обычно соответствуют те же гласные в других говорах, т. е. *a* *a*, *o* *o*, *u* *u*.

Примеры:

ал. *zaxɒ* 'воротник' = хори *zaxɒ*;
„ *modɒɒ* 'дерево' = цонг. *modɒ*;
„ *unta* 'спал' = цонг. *unta*.

В единичных случаях наблюдается, однако, иное: гласному одного говора может соответствовать в другом совсем иной гласный. Имеются следующие частные соответствия:

1. зап. *a* = *u* остальных;
2. зап. *o* = *u* остальных;
3. цонг. *o* = *u* остальных;

4. Во всех говорах любой гласный может соответствовать в положении после палатализованного согласного гласному *i* другого говора;

5. *y* = *ө* остальных;

6. *ө* или *y* любого говора = *e* любого другого говора;

7. *i* любого говора = *e* любого другого говора.

Займемся этими случаями в отдельности.

Гласному *u* первого слога всех говоров в положении перед слогом с *a* в аларском и боханском говорах в единичных случаях соответствует *a*, напр.: ал. *bar'ad* 'бурят' = хори *bur'ad*; ал. *bal'axɒ* 'отнимать' = хори *bul'axɒ*, эх. *b'ilāxɒ* и т. д.

Соответствие *a* = *u* несомненно обусловлено влиянием долгого *a*, которому *u* первого слога ассимилировался. К этому можно еще заметить, что под влиянием долгих гласных второго слога краткие гласные первого слога вообще часто утрачивают свою силу и даже совсем исчезают, напр.: ал. *n'en* 'корова' = большинство ост. *yn'en*, аг. *yn'өn*; ал. *n'exə* 'смеяться' = большинство ост. *in'ēxə* и т. д.

Такой же перебой *u* || *a* наблюдается и в русском заимствовании ал. *burta* ~ *barta* 'ворота'. Обратное наблюдается в ал. *bulgahɒn* 'шалаш, балаган' = хори *balgahɒn*, где *a* > *u*, о чем свидетельствуют показания всех говоров. Что касается развития *a* > *i* в эх. *b'ilaxɒ* 'отнимать', то оно объясняется влиянием *l'* на *u*: *bul'axɒ* > *bil'axɒ*, с последующей утратой *l* своей палатализации, переданной согласному *b*.

В западных говорах *o* в единичных случаях соответствует гласному *u* других говоров.

Таковы следующие примеры:

зап. *od'ɒgɒn* 'шаманка' = ост. *udɒgɒn*;
зап. *xot'ɒgɒ* 'нож' = цонг. *xutɒgɒ*;
барг. *x'omɒhɒn* 'ноготь' = аг. *x'umɒhɒn*;
зап. *zorgōn* 'шесть', эх. *jorgōn* = ост. *zurgān*;
ал. *godohɒn* 'унты' = эх. Ольхон *gutɒhɒn*.

Это соответствие *o* = *u* остальных говоров находит свое объяснение в различных законах исторической фонетики бурят-монгольского языка, раскрытие которых является задачей специальных исследований.

В цонгольском говоре гласному *u* других говоров обычно соответствует *u*, но в ряде случаев *o*. Это второе соответствие наблюдается, как можно установить, всегда в тех словах, которые в языке старой монгольской письменности имеют в обоих первых слогах *u*, напр.: цонг. *osɒ* 'вода' — ост. *uhɒn* (монг. [illegible]); цонг. *onɒxɒ* 'ехать верхом' - ост. *unɒxɒ* (монг. [illegible]); цонг. *xodɒg* 'колодец' = ост. *xudɒg* (монг. [illegible]); цонг. *n'otɒg* 'кочевье, родина' ост. *n'utɒg* (монг. [illegible] или [illegible]).

В западных говорах гласному *a* соответствует *o* в слове ал. *zorɒn*, эх. *jorɒn* 'шестьдесят' = ост. *zarɒn*. Это соответствие объясняется, несомненно, действием аналогии со стороны ал. *zorgoɒ*, эх. *jorgoɒ* 'шесть' = хори *zurgaɒ*.

Непоследовательные соответствия разных гласных одного говора гласному *i* других говоров наблюдаются в тех случаях, когда предшествующий гласному согласный палатализован: в таких случаях в одних говорах можно встретить *i*, а в других — другие гласные. В таких случаях, когда предшествующий согласный является палатализованным, *i* в отдельных говорах является обусловленным им, но факультативно может удерживаться другой гласный и чередоваться даже в пределах одного и того же говора с *i*, напр.: *m'ingɒn ~ m'angɒn* 'тысяча'; *m'ixɒn ~ m'axɒn* 'мясо' и т. п. Таким образом, слоги *m'a ~ m'i*, *n'a ~ n'i*, *n'y ~ n'i* и т. д. являются равноценными. Гласный в таких случаях очень неустойчив, поскольку фонемой является здесь палатализованный согласный, при котором гласный может реализоваться двояко: как *a* или *i*, как *y* или *i* и т. п.

В области передних гласных первого слога можно наблюдать в общем ту же картину, что в области задних: в общем, как правило, гласным *e*, *ө*, *y* одного говора в других соответствуют те же гласные.

Примеры:

ал. *degəl* 'шуба' = аг. *degəl*;
ал. *өndər* 'высокий' = барг. *өndər*;
ал. *xyrxə* 'прибыть' = аг. *xyrxə* и т. д.

Исключение представляет собою *i*, который появляется факультативно после палатализованных согласных или перед ними в двух- и многосложных словах, напр.: *n'ydən ~ n'idən* 'глаз', *ed'ə ~ id'ə* 'ешь!' и т. д., а также в положении после *ș* и *z* и перед ними, напр.: *șexən ~ șixən* 'ухо', *ezi ~ izi* 'мать' и т. д., и после *j*, напр.: *jerəxə ~ jirəxə* 'притти'.

Особенно сильные расхождения обнаруживаются в отношении фонем *ө* и *y*, которых не различают говоры хоринской группы, о чем уже говорилось выше. Следует лишь прибавить к сказанному, что единичные перебои наблюдаются в этом отношении и в других говорах, напр.: ал. *yhən* 'молоко' = эх. *өhən* и др.

В ряде случаев, под влиянием соседних губных согласных (комбинаторное влияние), *e* дает *ө* или *y*, напр.: ал., бох. *өbər* 'рог' = аг. *ebər*; ал., бох. *өbər* 'южный склон' = аг. *ebər*; ал., бох. *өbəșən* 'больной' = эх. *ebəșən*; ал. *yndəxə* 'сломать' = хори *endəxə* (монг. [illegible]); ал. *gydəhən* 'кишки', эх. *gytəhən* = аг. *getəhən* (монг. [illegible]); ал. *mөșən*, аг. *myșən* 'звезда' = эх. *meșən*.

Наконец напомним еще сказанное выше о факультативности сочетаний *b'i ~ be*, *id' ~ ed'*, *și ~ șe*, *ji ~ je* и т. д. в любом говоре.

Отпадение начальных кратких гласных в положении перед слогом с долгим гласным довольно обычное явление, напр.: ал. *n'en* ~ *in'en* 'корова' — аг. *yn'өn*; ал. *n'exə* 'смеяться' = аг. *in'exə* ~ *en'exə* и т. д.

[§ 12.] Что касается долгих гласных первого слога, то они, в общем, по говорам очень устойчивы. Исключений очень немного. Единичные соответствия различных долгих гласных можно проследить в таких случаях, как *ө* = *y*, напр.: хори, аг. *өxən*, нижнеуд. *өkən*, цонг. *өxə* 'жир' ал., бох. *yxən*; ал. *xөxei* 'дитя' аг. *xygən* 'девочка, ребенок' и т. д.

Наблюдается в единичных случаях соответствие долгого гласного сочетанию гласного и согласного, напр.: ал. *xejər* 'гнедой' = аг. *xer*, эх. *x'ir*, а также соответствие долгого гласного дифтонгу, напр.: ал. *toirɒxɒ* 'обходить вокруг' = аг. *tōr'ɒxɒ*, о чем подробнее ниже.

ГЛАСНЫЕ ФОНЕМЫ ПЕРВОГО СЛОГА В ЛИТЕРАТУРНОМ ЯЗЫКЕ

§ 13. Литературный язык, в отношении своей внешней формы, базируется на данных восточных говоров, объединяемых под общим термином, вошедшим довольно прочно в обиход в Бурят-Монгольской АССР, „hакающих говоров".

Гласных фонем в первом слоге в литературном языке 13: a, o, u, e, y, i, их долгие корреляты и долгий гласный өө. Краткий ө в литературном языке отсутствует.

Переходим к правилам орфографии литературного языка в части вокализма (гласных) первого слога.

Долгие гласные фонемы передаются, по правилам орфографии литературного языка, двойными начертаниями гласных.

Примеры:

dara 'дави!' — daara 'мерзни!';
bol 'сделайся!' — bool 'раб';
ula 'подметка' — uula 'гора';
dere 'подушка' — deere 'наверху';
yde 'полдень' — yyden 'дверь';
işe 'черенок, стебель' — iişe 'сюда'.

Разные гласные первого слога в положении после палатализованных (омягченных) согласных, как уже сказано выше, подвержены факультативному чередованию с *i*, что создает некоторые трудности. Существуют следующие правила, касающиеся гласных первого слога в положении после палатализованных согласных:

1. В сочетании палатализованного согласного с *a*, resp. *i*, пишется i, не a, напр.: mingan 'тысяча' и т. д.

2. В сочетаниях палатализованного согласного с *o*, *u*, *y* пишется всегда o, u, y, с предшествующим i, играющим роль знака палатализации

согласного, напр.: niolmohon 'слеза', niutag 'родина', niyden 'глаз' (в транскрипции *n'olmɒhɒɒ, n'utɒg, n'ydəɒ*) и т. д.

В положении после шипящих (*ş, ç, z*) и *j* в словах с передними гласными наблюдается факультативное чередование *i* ~ *e*. В таких случаях всегда пишется i, что же касается e, то в этом положении он вообще не пишется.

Примеры:

şine 'новый'; şimeg 'украшение';
zirgexe 'чирикать'; jixe 'большой'.

В начале слова в соседстве с палатализованным согласным не пишется e, но всегда только i.

Примеры:

itegexe (= *it'əgəxə* ~ *et'əgəxə*) 'верить';
inieexe (= *in'ēxə* ~ *en'ēxə*) 'смеяться';
idexe (= *id'əxə* ~ *ed'əxə*) 'есть' и т. д.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СИСТЕМЫ ГЛАСНЫХ ФОНЕМ НЕПЕРВЫХ СЛОГОВ

§ **14.** Система гласных фонем непервых слогов отличается от таковой первого слога. В то время как кратких гласных фонем в первом слоге в ряде говоров семь (а в хоринской группе говоров шесть), из коих каждая резко отличается своей специфической артикуляцией (работой органов речи), в непервых слогах имеются лишь две краткие гласные фонемы, характеризующиеся отсутствием определенной и постоянной артикуляции, которая является исключительно комбинаторной, т. е. обусловленной данным положением. Единственным постоянным признаком их является лишь то, что одна — более задняя, а другая — более передняя.

Далее, следует указать, что долгие гласные функционируют в первом и в непервых слогах совершенно по-разному. Функционируя иначе в непервых слогах, чем в первом, они в непервых слогах могут быть сведены к меньшему количеству фонем, чем в первом слоге, где их семь.

КРАТКИЕ ГЛАСНЫЕ ФОНЕМЫ НЕПЕРВЫХ СЛОГОВ

§ **15.** Носителями краткого непервого слога являются всего две фонемы. Они отличаются отсутствием постоянной артикуляции, и реализуются они в разных условиях по-разному. Одна из этих фонем — более задняя, другая — более передняя. Это единственные постоянные признаки их, делающие их фонемами. Реализацией этих двух фонем является серия очень кратких, редуцированных гласных — задних и передних, артикуляция которых носит исключительно комбинаторный характер. Эти две фонемы — *ɒ* и *ə*. Первая из них более задняя, *ə* — более передняя. Эти,

очень неясно артикулируемые (производимые) и редуцированные (неполного образования), гласные приобретают в разных условиях разные качества: *ɒ* имеет в слоге, следующем за *a*, качество *a*; после *o* ясно артикулируемого слога, фонема *ɒ* имеет оттенок *o*; *ə* имеет качество *e* в положении после *e* ясно артикулируемого слога и т. д.

Никакого комбинаторного влияния на них не оказывает *i* или *ī* ясно артикулируемого, т. е. ударенного, морфологически сильного слога, после которого в одних словах наблюдается *ɒ*, в других — *ə*, в каковых положениях *ɒ*, примерно, того же качества, как неударенный *о* в русском *низко*, а *ə* — несколько более передний гласный.

Примеры:

axɒ 'старший';	*enə* 'этот';
modɒɒ 'дерево';	*өndər* 'высокий';
uhɒɒ 'вода';	*yhəə* 'волосы';
inzɒgɒɒ 'детеныш дикой козы';	*jirəxə* 'придти'.

Реализацией этих фонем являются гласные качества предшествующего сильного слога.

Примеры:

axɒ — axa 'старший';	*enə — ene* 'этот';
modɒɒ — modoɒ 'дерево';	*өndər — өndөr* 'высокий'.

Только после *i* сильного слога фонема *ɒ* реализуется как более или менее ясно слышимый *a*, а фонема *ə* — как такой же *e*. Если бы не случаи с *i* сильного слога, мы вообще могли бы говорить об одной фонеме, реализуемой как гласный качества предыдущего сильного слога, артикуляция которой была бы безусловно комбинаторной не только в смысле, напр., лабиализованности (пригубленности), но и в смысле более заднего или более переднего положения.

В положении после палатализованных согласных, шипящих и *j* в непервом слоге фонемы *ɒ* и *ə* артикулируются как значительно более передние гласные, чем в остальных положениях. Реализация фонем *ɒ* и *ə* в этом положении напоминает неясно артикулируемый *i*. Этот редуцированный гласный типа *i* можно рассматривать в одних случаях как реализацию *ɒ*, а в других — как реализацию *ə*, т. е. по аналогии с *axɒ* 'старший' — *exə* 'мать' считать редуцированный гласный в *bar'ɒ* 'хватай!' реализацией *ɒ*, а в слове *ber'ə* 'невестка' — реализацией *ə*.

Суммируя сказанное, можно установить в непервых слогах две фонемы *ɒ* и *ə*, которые реализуются как гласные, качественно приближающиеся к гласному предшествующего слога, а в положении после палатализованных согласных, шипящих и *j* приближающиеся к *i*.

В ряде случаев гласные непервых слогов могут чередоваться с нулем, т. е. исчезать.

Примеры:

bolɒzɒ ~ *bolzɒ* 'делаясь';
цонг. *osɒnōs* ~ *osnōs* 'из воды';
bar'ɒxɒjā ~ *bar'xɒja* 'чтобы схватить' и т. д.

Отношения здесь, как видно, совсем иные, чем в первом слоге. Здесь редуцированные *a*, *o*, *u* совершенно не противопоставляются друг другу и носят лишь комбинаторный характер. Точно так же не противопоставляются друг другу редуцированные *e*, *ө*, *y*. Но комбинаторные варианты фонем *ɒ* и *ə* противопоставляются друг другу как задние передним.

КРАТКИЕ ГЛАСНЫЕ ФОНЕМЫ НЕПЕРВЫХ СЛОГОВ В ЛИТЕРАТУРНОМ ЯЗЫКЕ

§ 16. Краткие гласные фонемы в бурят-монгольской письменности передаются по особым правилам.

В положении после непалатализованных согласных, а также *j* и шипящих (*s*, *ç*, *z*), фонема *ɒ* передается знаками a и o; фонема *ə* — знаком e по правилам, представленным в таблице.

Если гласным предшествующего сильного слога является			в следующем слоге редуцированный гласный передается через
a	aa	ai	a
u	uu	ui	a
o	oo	oi	o
e	ee	ei	e
y	yy	yi	e
	өө		e

Примеры:

axa (= *axɒ*) 'старший';
daara (= *darɒ*) 'мерзни!';
aixa (= *aixɒ*) 'бояться';
xudag (= *xudɒg*) 'колодец';
uula (= *ūlɒ*) 'гора';
uila (= *uilɒ*) 'плачь!';
xoto (= *xotɒ*) 'город';
toolo (= *tōlɒ*) 'считай!';

oilgoxo (= *oilgɒxɒ*) 'понимать';
tere (= *terə*) 'тот';
deere (= *derə*) 'наверху';
delxeide (*delχeidə*) 'миру';
yde (= *ydə*) 'полдень';
yyden (= *ȳdən*) 'дверь';
yile (= *yilə*) 'рукоделие';
myngen (= *myngən*) 'серебряный';
xөөreldexe (= *xөrəldəxə*) 'разговаривать';
myngeteide (= *myngəteidə*) 'имеющему деньги'.

Правила орфографии a и o непервых слогов имеют своим основанием то, что редуцированный (неполного образования) гласный непервого слога чередуется в разных формах того же слова с долгим гласным — в одних словах с *a*, в других — с *o*. С *a* он чередуется в тех случаях, когда гласным предшествующего сильного слога является *a*, *u*, *ai*, *u*, *u*, *ui*; с *o* он чередуется в тех случаях, когда гласным предшествующего сильного слога является *o*, *o*, *oi* и т. д.

Примеры:

axa (= *axɒ*) 'старший' — axaar (= *axār*) 'старшим';
uula (= *ūlɒ*) 'гора' — uulaar (= *ūlār*) 'горою';
modon (= *modɒn*) 'дерево' — modoor (= *modōr*) 'деревом' и т. д.

В виду этих чередований *ɒ ~ a*, *ɒ ~ ō*, редуцированный гласный передается в одних словах знаком a, в других — o. Другими словами, редуцированный гласный в названных случаях передается знаком гласного того качества, которое имеет чередующийся с редуцированным гласным долгий гласный. Так как характер долгого гласного обусловлен качеством гласного предшествующего ему слога, то получаются очень простые правила, представленные в выше данной таблице.

Если гласным предыдущего сильного слога является *i* или *ı* (в письменности ii), то редуцированный гласный передается в одних словах через a, в других — через e, которые различимы хорошо на слух. Кроме того, и здесь помогает чередование их с *ā* и *e*.

Примеры:

mingan (= *m'ingɒn*) 'тысяча' — mingaar (= *m'ingār*) 'тысячью';
şiidam (= *şıdɒm*) 'палка' — şiidamaar (= *şıdɒmār*) 'палкой';
şine (= *şinə*) 'новый' — şineer (= *şinēr*) 'новым';
iime (= *īmə*) 'эдакий' — iimeer (= *īmēr*) 'эдаким'.

В положении после палатализованных согласных краткий (редуцированный) гласный, независимо от того, какое он производит акустическое впечатление, передается через i.

Примеры:

bari̯xa (= *bar'ɒxɒ*) 'хватать';
beri (= *ber'ə*) 'невестка';
xorin (= *xor'ɒn*) 'двадцать';
amitan (= *am'ɒtɒn*) 'живые существа, люди'.

В положении после j и шипящих (ş, ƶ), наоборот, i не пишется (хотя краткий гласный в этом положении акустически близок к *i*) и гласный передается знаками a, e, o по правилам, представленным в вышеданной таблице.

Примеры:

bajan (= *bajɒn*) 'богатый';
beje (= *bejə*) 'тело';
ojoxo (= *ojɒxɒ*) 'шить';
uragşa (= *urɒgşɒ*) 'вперед';
iişe (= *īşə*) 'сюда';
xoişo (= *xoişɒ*) 'назад';
xuƶar (= *xuƶɒr*) 'солончак';
oşoxo (= *oşɒxɒ*) 'отправиться'.

СООТВЕТСТВИЯ КРАТКИХ ГЛАСНЫХ НЕПЕРВЫХ СЛОГОВ ПО ГОВОРАМ

[§ 17.] Как правило, краткие гласные непервых слогов, в отношении качества, приближаются к гласному предшествующего сильного слога, кроме тех случаев, когда гласным сильного слога является *i* или *ı*. В некоторых говорах наблюдаются, однако, исключения из этого общего правила.

В говорах эхритов Баргузинского аймака, острова Ольхона и прибрежной полосы прежнего Эхрит-Булгатского аймака (в районе Кутула и Еланцы) наблюдается часто краткий гласный *u* в непервых слогах в положении после *a* сильного слога, напр.: *saruhɒn* 'бумага', *zaguhɒn* 'рыба', *aduhɒn* 'скот' и т. д. Нетрудно заметить, что в таких случаях вокализм непервого слога довольно точно соответствует вокализму этих же слов языка старой письменности, ср. *zaguhɒn* 'рыба' = монг. *ǯiγasun* (ᠵᠢᠭᠠᠰᠤᠨ), с проникновением гласного *u* из третьего слога во второй.

Другою особенностью упомянутых говоров эхритов является суффикс исходного падежа *-hɒn*, всегда имеющий задний гласный, приближающийся к *a* и не имеющий параллельного себе варианта с передним вокализмом как остальные суффиксы, напр.: барг. *endəhɒn* 'отсюда', *mor'ɒnhɒn* 'от лошади' и т. д.

За исключением этих единичных случаев, краткие гласные непервых слогов представляют собою во всех говорах очень однообразную картину.

ДОЛГИЕ ГЛАСНЫЕ НЕПЕРВЫХ СЛОГОВ

§ 18. Из долгих гласных в непервых слогах встречаются те же *a*, *ȯ*, *u*, *e*, *ө*, *ÿ*, *ι*, что и в первом слоге. Роль их в непервых слогах, однако, несколько иная, чем в первом слоге. В первом слоге все долгие гласные являются отличными друг от друга фонемами, напр.: *darɒ* 'мерзни!', *derə* 'наверху', *bo* 'обвяжи!', *bө* 'шаман', *ba* 'принуждение' и т. д. Долгие гласные непервых слогов находятся в иных взаимоотношениях.

Если взять суффиксы с долгим *a*, то можно увидеть, что с такою огласовкой они наличествуют, за весьма редкими исключениями в отдельных говорах, лишь в тех случаях, когда предшествующим суффиксальному слогу (т. е. слогу, образуемому суффиксом) сильным гласным является *a*, *a*, *ai*, *u*, *u*, *ui*, *i*, *ι*. Наоборот, когда сильный слог имеет огласовку *o*, *o*, *oi*, тогда долгим гласным суффиксального слога является уже не *a*, но *o*. Точно так же за сильным слогом с *e*, *e*, *ei*, *y*, *y*, *yi* следует *e*, но не *a* и не *o*. Наконец, за сильным слогом с *ө* или *ө* следует только *ө*, но не *e*, не *a* и не *o*. В говорах хоринской группы, где *ө* как фонема отсутствует, где гласному *ө* других говоров соответствует *y*, за слогом с *y* или *y* следует *өө*, факультативно чередующийся с *ee*. Эти обстоятельства нашли свое отражение в орфографии литературного языка, по правилам которой долгие гласные aa, oo, ee, өө встречаются в следующих случаях:

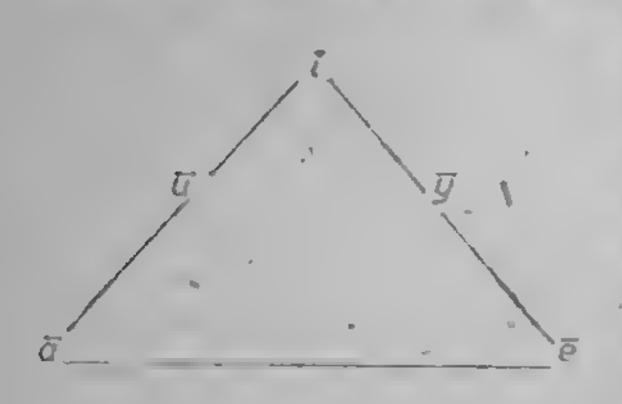
За сильным слогом с огласовкой								следует слог с огласовкой
a	aa	ai	u	uu	ui	i	ii	aa
o	oo	oi						oo
e	ee	ei		yy	yi	i	ii	ee
y	өө							өө

Примеры из литературного языка: jabaa 'шел', daaraa 'мерз', aigaa 'боялся', ulaa 'подвода', uulaar 'горою', uilaa 'плакал', mingaad 'около тысячи', şiidamaar 'палкою', oroo 'вошел', boogoo 'обвязал', oilgoo 'понял', xelee 'сказал', geegee 'потерял', yhөөr 'волосами', yydeer 'дверью', yileer 'рукоделием', jiree 'пришел', niiidee 'прилетел', ygөө 'дал', bөөlөө 'шаманил', nyxerteigeer 'с товарищем'.

То же самое наблюдается и в несуффиксальных слогах (т. е. в слогах, не представляющих собою суффиксы) — делаем оговорку, что исторически они могут быть суффиксальными, не принадлежать к корню, но к суффиксу основообразования или словообразования, — напр., *burgəhɒn* 'ивняк' — лит. burgaahan, но *dolon* 'семь' — лит. doloon.

Исключение представляют собою как в говорах, так и в новом литературном языке, слова, имеющие интернациональное происхождение и слова, заимствованные из иностранных языков, напр., *x'ino ~ kino* 'кино'— лит. kinoo, где oo следует за i первого слога, или *kom'ьnternə* 'Коминтерн'— лит. Komintеern, где нарушается обычный принцип, характерный для бурят-монгольского языка минувшей стадии его развития, которая теперь сменяется новой стадией.

§ 19. Как видно, долгий *o* в непервых слогах, в известных положениях, заступает место *a*. С другой стороны, место *e*, в известных положениях, заступает *ө*. Таким образом *o* можно рассматривать как комбинаторный вариант долгого *a*, а долгий *ө* — как такой же вариант долгого *ē*. Что же касается *a* и *e*, то, несмотря на то, что в суффиксах и они друг друга замещают (ср. *axār* 'старшим братом' — *exer* 'матерью'), их рассматривать как варианты одного и того же нельзя, так как *a* и *ē*, кроме того, одинаково встречаются в одном и том же положении, а именно в положении после *ī* или *ī*, напр.: *şire* 'стол' и *m'ī.a* 'плетка', вследствие чего считать их комбинаторными гласными, появление которых обусловлено характером гласного предыдущего слога, нельзя.

В отличие от *a* — *o*, долгий *u* является отдельной фонемой, как в отличие от *e* — *ө* отдельной фонемой является *y*. Долгий *u* никогда и ни в одном положении не замещает собою гласных *a* или *o*. Точно так же *y* не замещает собою долгих гласных *e* или *ө*. В виду того, что *u* и *y* встречаются в одном и том же положении, а именно после *i* и *ι*, их следует признать за разные фонемы, напр.: лит. xiruu 'швей' и ilyy 'излишний'.

Отношения долгих гласных фонем в непервых слогах можно представить в виде помещенного выше треугольника.

Здесь *ι* противопоставляется остальным долгим гласным как максимально-закрытый; *u* противопоставляется гласному *ι* и *a* как средне-закрытый максимально-закрытому и минимально-закрытому. Таковы же взаимоотношения *ι* — *y* — *e*. С другой стороны, *u* противопоставляется *y* как задний переднему, точно так же, как *a* : *e* — задний: передний. Фонема *ι* стоит вне противопоставления задних передним.

Относительно долгих гласных в суффиксах следует указать, что они замещают друг друга только по горизонтали, т. е. *a* — *e*, *u* — *y*, а не по восходящей линии. Гласные *o* и *ө* в треугольник не включены по той причине, что *o* замещает в уже известном нам случае *a* и может рассматриваться как его вариант, а гласный *ө* замещает гласный *e*, вариантом которого он является.

На основании изучения этих отношений долгих фонем непервых слогов суффиксы можно разбить на следующие три категории.

I. Суффиксы с максимально-закрытым долгим гласным, т. е. с *ī*. Они всегда и во всех положениях сохраняют свой *ī*, который ни с какими другими гласными не чередуется.

II. Суффиксы со средне-закрытым гласным, т. е. с *ū* в словах с задними гласными и с *ȳ* в словах с передними гласными. Ни с какими другими гласными эти *ū* и *ȳ* не чередуются.

III. Суффиксы с минимально-закрытым гласным, т. е. с гласными *ā* ~ *ē* ~ *ō* ~ *ө̄*, по правилам, представленным в таблице в § 18.

Примеры суффиксов литературного языка:

I категория: -iin родительного падежа.

axiin 'старшего брата'; exiin 'матери';
xoriin 'вреда'; ydiin 'полудня'.

II категория: -uul образования побудительных глаголов.

jabuul 'отправь!'; xelyyl 'заставь говорить!';
oruul 'введи!'; ylgyyl 'заставь повесить!';
jiryyl 'заставь прийти!'

III категория: -aar орудного падежа.

baltaar 'молотом'; tergeer 'телегой';
modoor 'палкой'; tymerөөr 'железом';
mingaar 'тысячью'; zileer 'годом'.

ДОЛГИЕ ГЛАСНЫЕ ФОНЕМЫ НЕПЕРВЫХ СЛОГОВ ПО ГОВОРАМ

[§ 20.] Говоры хоринской группы (собственно-хоринский, агинский), характеризующиеся неразличением *ө* и *y* как фонем в первом слоге, характеризуются также тем, что в положении после сильного слога с *y* или *y* одинаково возможны в следующем слоге факультативно чередующиеся *ē* и *ө̄*: вместо обычного в других говорах *ө̄*, появляется *ē*, вместо *ē* — наоборот, *ө̄*.

Примеры:

yzē ~ *yzө̄* 'увидел'; *yglөgȳr* ~ *yglēgȳr* 'утром';
xyrē ~ *xyrө̄* 'достиг'; *tygē* ~ *tȳgө* 'собирал' или 'рвал' (цветы, ягоды и т. п.) и т. д.

Эта же особенность — безразличное замещение друг друга гласных *ē* и *ө̄* — присуща из западных говоров унгинскому.

В отдельных говорах наблюдаются частные отклонения от общих правил.

Свой долгий *a* сохраняют факультативно во всех говорах и во всех случаях суффиксы *-xlar* (= лит. -xalaar) и *-nxar* (= лит. -nxaar).

Примеры:

orxlor ~ *orxlar* 'лишь только вошел'; *t'ixler* ~ *t'ixlar* 'как только так сделал';

jirxler ~ *jirxlar* 'лишь только пришел'; *jirənxer* ~ *jirənxar* 'вместо того, чтобы притти' и т. д.

В цонгольском говоре наблюдается своеобразное факультативное окание в положении после *a* первого слога, напр., *aroro* ~ *arara* 'по своему северному склону'.

Наконец, в положении после *g* по говорам в разных словах наблюдается соответствие долгих и кратких гласных.

Примеры:

ал. *il'gēxə* 'послать' = хори *il'gəxə* ~ *il'gēxə*;
ал. *argadɒlɒɒ* 'коровий кизяк' = хори *argal* и т. д.

ЧЕРЕДОВАНИЕ ДОЛГОГО ГЛАСНОГО И СОЧЕТАНИЯ ГЛАСНОГО + *g* + ГЛАСНЫЙ ПО ГОВОРАМ

[§ 21.] В ряде случаев наблюдается соответствие долгому гласному в одном говоре согласного *g* с кратким гласным в другом говоре. По этому поводу следует указать, что в языке старой письменности долгим гласным бурят-монгольского языка соответствует сочетание гласного + ; (*g*) + гласный, напр., *ulɒ* 'гора' монг. *a;ula* ([illegible]). Долгота гласного в живой речи обычно объясняется исчезновением этого согласного и слиянием гласных в один долгий. Это наблюдается в большинстве случаев, но в единичных случаях наблюдается сохранение *g* в бур.-монг. языке и исчезновение его за пределами его, как, напр., бур.-монг. *degəl* 'шуба' = гр. *del* и т. д.

Такие же случаи чередования долгого гласного с сочетанием гласного + *g* + гласный наблюдаются также по говорам бурят-монгольского языка, напр : цонг. *xoro* 'палец' = ал. *xur'ɒgɒn*, аг. *xurgɒn*, аг. Хара Шибирь *xurun*, лит. xurgan; сарт. *n'uru* 'спина', аг. *n'urun* 'горный хребет' = ал. *n'urgɒɒ*, лит. niurgan 'спина' и т. д.

В единичных случаях наблюдается, вместо *g*, согласный *j*, напр.: ал. *xejər* 'гнедой' = сарт., цонг. *xer*; эх. *xejər* 'степь' = нижнеуд., ал. *xer* и т. д.

ЭМФАТИЧЕСКАЯ ДОЛГОТА

§ 22. Эмфатическое (обусловленное эмфазисом, т. е. выразительностью речи) удлинение гласного конечного слога наблюдается в окриках, возгласах и настойчиво обращенных требованиях.

1°. В именах удлиняется гласный конечного слога или прибавляется долгий гласный при обращениях, напр.: Badmáa 'эй, Бадма!', Şiraab 'эй, Шираб!', *пөхөг* или *пөхэ̄ө* 'эй, товарищ!' и т. д.

2°. В экспрессивной речи, когда что-либо особенно подчеркивается, оттеняется или подтверждается, наблюдается то же, напр.: muu imaa 'плохо!'; amarxaan или amarxoon 'здравствуйте!'; mendee mende 'здравствуйте-здравствуйте!'

3°. В настойчивых приказаниях удлиняется конечный гласный глагола, напр.: jabaa jaba 'иди же, иди!'

ДИФТОНГИ

§ 23. Дифтонги представляют собою, выражаясь упрощенно, сочетания гласных, образующие один слог. В дифтонге различается слоговой элемент и неслоговой: так, напр., в дифтонге *aǐ*, соответствующем до известной степени русскому *ай*, слоговым элементом является *a*, а неслоговым — *ǐ*.

Дифтонги бурят-монгольского языка разделяются на *i*-дифтонги и на *u*-дифтонги. Первые имеют своим неслоговым элементом *i* (в более точной транскрипции *i̯*), вторые имеют своим неслоговым элементом *u* (в более точной транскрипции *u̯*).

Дифтонги с неслоговым элементом *i* суть следующие: ai, oi, ui, ei, yi. Из них дифтонг ei сравнительно редкий и наблюдается преимущественно лишь в конце слов, в непервых слогах и в суффиксах.

Дифтонги ai и oi произносятся не как *ai* и *oi*: неслоговым элементом их является в сущности не *i*, но обычно *e̯*, т. е. неслоговой узкий (закрытый) *e*. Лишь в ui и yi мы имеем ясно различимый на слух неслоговой *i*.

Чаще всего дифтонги реализуются как долгие передние гласные, более передние, чем *o* или *y*. Дифтонг ai реализуется как *ä*, дифтонг oi как *ö*, дифтонги ui и yi как *ü*. Дифтонг ei реализуется часто как *ē*, на почве чего иногда происходит смешение его в письме с ee.

Таким образом:

ai	реализуется как	*ae̯*	или	*ǟ*
oi	„	„ *oe̯*	„	*ȫ*
ui	„	„ *ui̯*	„	*ǖ*
yi	„	„ *yi̯*	„	*ǖ*
ei	„	„ *ei̯*	„	*ē*.

Из *u*-дифтонгов, т. е. дифтонгов с *u* в качестве неслогового элемента, в бурят-монгольском языке встречается редкий дифтонг *ua* (по правилам орфографии он передается uaa) в очень немногих словах напр.: аг. *xua* 'конь соломенной масти' — лит. xuaa; аг. *xuasai* 'название хуацайского рода хори-бурят' — лит. xuaasai; лит. Xuaandai 'Кондуй' (название одного древнего городища) и т. д.

Дифтонги в непервых слогах следуют тем же правилам, что качественно соответствующие их слоговым элементам долгие гласные. Дифтонги первого слога определяют собою качество гласных следующих слогов как соответствующие их слоговым элементам гласные.

§ 24. По правилам орфографии литературного языка дифтонг ai допустим в тех же положениях, что гласные a или aa, дифтонг oi в тех же положениях, что o или oo и т. д. По правилам орфографии, в непервых слогах в положении после y или өө полагается передавать дифтонг через ei.

Правила орфографии, касающиеся дифтонгов, могут быть представлены в следующей таблице:

В положении после слога с вокализмом	встречаются дифтонги
a aa ai u uu ui i ii	ai ui
o oo oi	oi ui
e ee ei y yy өө yi i ii	ei yi

Примеры:

axatai 'имеющий старшего брата';
xaalgatai 'имеющий ворота';
aimxai 'боязливый';
umai 'утроба';
uurtai 'гневный';
uilanxai 'плакса';
noxoi 'собака';
oohortoi 'снабженный тесьмою';
noxoitoi 'имеющий собаку';
xaranxui 'темный';
xargui 'дорога';
gertei 'женатый';
beelei 'рукавицы';
nexeitei 'имеющий овчину';
yhetei 'имеющий волосы';
yydetei 'имеющий дверь';
yiletei 'имеющий рукоделие';
şireetei 'имеющий стол' и т. д.

СИНГАРМОНИЗМ ГЛАСНЫХ

§ 25. Совокупность правил, согласно которым за слогом с таким-то гласным или дифтонгом могут в следующих слогах быть только такие-то гласные или дифтонги, носит общее название закона сингармонизма или гармонии гласных.

Рассмотрим закон сингармонизма литературного языка.

Закон сингармонизма гласных распадается на две основные части. Первую часть его образует правило, согласно которому в одном слове могут встречаться либо только задние, либо только передние гласные фонемы, как краткие, так и долгие и дифтонги. Гласные i и ii, находящиеся вне противопоставления задних передним, могут встречаться в словах с любым вокализмом.

Вторую часть закона сингармонизма составляет правило, касающееся гласных и дифтонгов a, aa, ai, o, oo, oi, e, ee, ei, өө в непервых слогах.

Правила эти выше уже были изложены, а потому, избегая повторений сказанного на этот счет, здесь ограничиваемся лишь таблицей.

Таблица гласных и дифтонгов в непервых слогах в литературном языке

После сильного слога с вокализмом	в следующих слогах встречаются						
	краткие гласные		долгие гласные			дифтонги	
a aa ai u uu ui	'a	i	'aa	uu	ii	ai	ui
o oo oi	o		oo			oi	
e ee ei yy yi y өө	e		ee өө[1]	yy		ei	yi
i ii	a		aa	uu		ai	ui
	ė		ee	yy		ei	yi

[1] После палатализованных согласных допустимо ee, напр.: ynieen 'корова', ylieexe 'дуть', yrieer 'долгом' и т. д. вместо ynieөn и т. п.

ЧЕРЕДОВАНИЕ ДИФТОНГА С КРАТКИМ И ДОЛГИМ ГЛАСНЫМ ПО ГОВОРАМ

[§ 26.] Чередование конечного дифтонга с кратким гласным наблюдается по всем говорам. Таковы: лит. malagai ~ цонг. *malɒgɒ* 'шапка', лит. ogtorgoi ~ ал. ***ogtɒrgɒ*** **'небо' и т. д.**

Чередование дифтонга с долгим гласным наблюдается между отдельными говорами и изредка в пределах одного и того же говора, напр.: аг. *airul* 'сырки, сделанные из прессованной гущи, остающейся после перегонки молочного вина' = тунк. *arul*; аг., барг., эх. ***bōr'ɒ*** **'склон'** = ал. *bor'ɒ* ~ *boir'ɒ*; аг. *tor'ɒxɒ* 'обходить вокруг' = ал. *toirɒxɒ* и т. д.

Сюда же можно прибавить еще лит. xaiṣa 'куда?' ~ xaana 'где?'

ПАРАДИГМАТИЧЕСКОЕ СОКРАЩЕНИЕ ДИФТОНГА

§ 27. Парадигматическое (свойственное всем аналогичным данному примеру случаям) сокращение дифтонга в конечном слоге основы или в суффиксе наблюдается при наращении к ним определенных суффиксов, начинающихся с долгого гласного.

Первый относящийся сюда случай — это замена дифтонга (или долгого переднего гласного, являющегося его реализацией) во всех западных говорах и в баргузинском при наращении суффикса орудного падежа *-ar*

кратким гласным, напр.: *dalai* + *-ar* — *dalvjar* 'по морю'; *noxoi* + *-or* — *noxvjor* 'собакой'; *xargui* + *-ar* — *xargvjar* 'дорогой, по дороге' и т. д.

Второй случай, относящийся сюда, — это сокращение дифтонга суффикса -tai при наращении суффикса возвратного притяжания -aa как в литературном языке, так и во всех говорах, напр.: axatai 'со старшим братом' — axatajaa (ср. барг. *axvt'ja*) 'со своим старшим братом'; noxoitoi 'с собакой' — noxoitojoo 'со своей собакой' и т. п.

КОНЕЧНЫЙ ГЛАСНЫЙ ОСНОВЫ И НАЧАЛЬНЫЙ ГЛАСНЫЙ СУФФИКСА

§ 28. В тех случаях, когда основа оканчивается на гласный, а суффикс начинается на гласный, при присоединении суффикса к основе происходит следующее:

1°. Краткий конечный гласный основы всегда поглощается долгим гласным суффикса.

Примеры:

xada 'скала' + -aar — xadaar 'скалой';
axa 'старший брат' + -iin — axiin 'старшего брата';
jaba 'иди!' + -uul — jabuul 'пошли!';
xari 'чужой' + -aar — xariaar 'чужим'.

Относительно последнего примера следует указать, что i в xariaar является исключительно знаком палатализации (смягчения) согласного: ср.: ал. *xar'v* 'чужой' — *xar'ār* 'чужим'.

Нужно сделать оговорку, что конечный краткий гласный основы перед *i* суффикса в живом произношении не совсем исчезает, но превращается в так называемый скользящий гласный, т. е. своего рода гласный формлаг, который в точной транскрипции передается знаками " ' ' и т. д., напр.: *xad'in* 'скалы', *mod ijn* 'дерево', *er'in* 'мужчины' и т. д. Такие гласные формлаги особенно характерны для восточных говоров. В западных дело обстоит несколько иначе: там конечный краткий гласный основы образует с *i* дифтонг, причем *i* становится его неслоговым элементом, напр.: *xadv* 'скала' + *-īn* — *xadain* (точнее *xadǟn*) 'скалы'.

2°. Если основа оканчивается на долгий гласный, а суффикс начинается с долгого гласного, то между ними возникает так называемый вставной g, напр.: ulaa 'подвода' + -aar — ulaagaar 'подводой'.

3°. Если основа оканчивается на *i*-дифтонг, т. е. *ai*, *oi*, *ui* и т. п., а суффикс начинается на долгий гласный, то в монгольском и сартульском говорах между ними возникает вставной *g*, напр.: *dalai* 'море' + *-ar* — *dalaigar* 'морем', 'по морю'. Так же обстоит дело и в литературном языке, напр.: dalai — dalaiɣaar. В западных говорах дифтонг, как уже было сказано в § 27, сокращается и превращается в краткий гласный, а что касается его неслогового *i*, то он превращается в *j*, напр.: *dalai* 'море' + *-ar*

dalnjar 'морем'. В литературном языке такое сокращение дифтонга узаконено в суффиксе -tai с последующим возвратным притяжанием, напр.: axatai 'со старшим братом' — axatajaa на ряду с axataigaa 'со своим старшим братом'.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ФОНОЛОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ СОГЛАСНЫХ БУРЯТ-МОНГОЛЬСКОГО ЯЗЫКА

§ **29.** Фонологическая система согласных бурят-монгольского языка заключает в себе следующие корреляции (межфонемные отношения) согласных: силовую (сильные — слабые) и тембровую (т. е. мягкость — твердость или палатализованность — непалатализованность согласных).

Относительно термина „силовая" корреляция следует заметить, что коррелирующими (соотносимыми) элементами являются сильные (аспирированные, т. е. придыхательные и всегда глухие) и слабые (неаспирированные, т. е. непридыхательные и глухие или звонкие смотря по положению), напр., *t* — *d*: здесь *d* отличается от *t* лишь тем, что он неаспирированный, непридыхательный и слабый, т. е. мы имеем *t'* и *d* (вернее *ḍ*), из коих *d* (*ḍ*) в разных положениях чередуется с неаспирированным и слабым *t*.

Примеры:

Сильные — Слабые

taxa 'подкова' — daxa 'доха, шуба';
uta 'длинный' — uda 'промешкай!';
xata 'высохни!' — xada 'зашей!'

Так как слабые в положении между гласными всегда являются звонкими или полузвонкими, орфография литературного языка, исходя из этого, их передает всегда через b, d, g, хотя в ряде случаев, а именно в положении перед сильными или глухими, а также в конце слова, они произносятся совсем как русские *п*, *т*, *к* (но без аспирации, т. е. придыхания, в отличие от сильных *p'*, *t'*, *k'*), напр.: abtaxa 'быть взятым', bod 'встань!', bulag 'источник', в виду наличия форм abaa 'взял', bodoo 'встал', bulagaar 'источником'.

§ **30.** Вторым существенным моментом является тембровая корреляция. Говоря о тембровой корреляции (мягкость, смягченность или палатализованность в противоположность твердости, несмягченности или непалатализованности согласных), нужно заметить, что подавляющее большинство согласных, выражаясь упрощенно, предстоит перед нами в двух разновидностях, напр., *r* и *r'*, из коих второй — палатализованный. На самом деле это не две разновидности одной и той же фонемы, но две разные фонемы, ср.: naana 'по сию сторону' — niaana 'он клеит'; xaag 'пусть он запрет!' — xiaag 'пырей'; amaaraa 'своим ртом' — amiaaraa 'особо, отдельно'; taraa 'разошелся' — tariaa 'посеял' и т. д. Действительно, кроме шипящих,

подавляющее большинство согласных непалатализованных имеет свои палатализованные корреляты.

Примеры:

b — b′: tabaad 'около пяти' — tabiaad 'положив' или 'около пятидесяти';
x — x′: exeer 'матерью' — exieer 'началом';
m — m′: amaar 'ртом' — amiaar 'жизнью';
l — l′: boloo 'стал' — bolioo 'перестал';
n — n′: xonoo 'ночевал' — xonioo 'свою овцу';
r — r′: xaraa 'видал' — xariaa 'вернулся'.

Так как гласный, следующий за палатализованным согласным, на слух всегда напоминает *i*, по правилам орфографии нового литературного языка знак i используется двояко: с одной стороны, для передачи гласного, следующего за палатализованным согласным, а с другой стороны, как знак палатализации, напр.: mingan 'тысяча', где i указывает, прежде всего, на то, что гласный, передаваемый им, близок к *i*, а с другой стороны, что m в данном случае палатализованный, т. е. *m′*. В положении перед знаком i согласный (кроме шипящих) произносится всегда как палатализованный. Если гласный, следующий за палатализованным согласным, иного качества, чем *i*, гласный этот обозначается соответствующим ему знаком алфавита, а палатализованность согласного обозначается знаком i, напр.: niutag (= *n′utɒg*) 'родина' или amiaaraa (= *am′ura*) 'отдельно'.

Палатализованность согласного не образующего слога (т. е. находящегося в конце слога) передается знаком ь, напр.: xalьbin 'Хальбин' (название одного из хоринских родов); axadanь 'его старшему брату'.

Долгий *i* может следовать как за непалатализованными, так и за палатализованными согласными. В первом случае, т. е. в сочетании с предшествующим ему непалатализованным согласным, *i* передается по правилам орфографии бурят-монгольского литературного языка знаком ii, напр.: xariin (= *xarɪn*) 'черного'. Долгий *i* с палатализацией предшествующего согласного передается тремя iii, напр.: xariiin (= *xar′ɪn*) 'чужого', где первый i — знак палатализации, а вторые два служат обозначением долгого *i*.

Относительно палатализованных и непалатализованных согласных можно заметить, что в ряде случаев они чередуются. Такие чередования суть: 1) парадигматические (т. е. свойственные всем аналогичным данному примеру случаям) в пределах одного говора, напр.: ал. *em* 'лекарство' — *em′ə* 'лекарства', *gal* 'огонь' — *gal′ɒ* 'огня' и т. д.; 2) соответствия палатализованных согласных одного говора непалатализованным других говоров, напр., ал. *xol′ɒgɒ* 'нож' — сарт. *xulɒgɒ*. Кроме того, палатализация то может наличествовать, то отсутствовать перед *e*, напр.: *eren* — *er′en* 'пестрый', *ylde* ~ *yl′d′ē* 'остался' и т. п.

Так как кратким гласным, следующим за палатализованным согласным, обычно является гласный, на слух сильно напоминающий *i*, и так как

перед *i* (недолгим) непалатализованных согласных вообще не бывает, часто случается, что, превращая гласный в *i*, согласный оказывается очень мало палатализованным, напр., в цонг. *b'isłŋg* 'перстень', вместо *b'*, может быть и *b*, — во всяком случае *b'* здесь менее палатализован, чем в *tab'a* 'поставил'. Как бы то ни было, можно установить, что палатализация сильнее выделяется в положении перед гласными иными, чем *i*, и менее ярко выступает перед *i*.

ОБЩИЙ ОБЗОР СОГЛАСНЫХ ФОНЕМ ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

§ 31. Согласные фонемы бурят-монгольского литературного языка, базирующегося в отношении своей внешней формы на восточных говорах, следующие:

b — b', d — d', g — g', h, x — x', j, l — l', m — m', n — n', ŋ, p, r — r', s, ş, t — t', z, ẓ.

По правилам орфографии, в письме они передаются следующим образом:

b — bi, d — di, g — gi, h, x — xi, j, l — li, m — mi, n — ni, p, r — ri, s, ş, t — ti, z, ẓ.

Фонема *ŋ* особого знака не имеет и передается так же, как *n*, т. е. знаком n.

Для передачи согласного *v* иностранных слов имеется знак v; для передачи звуков *к*, *ц*, *ч*, *ф* иностранных и интернациональных слов имеются знаки k, c, ç, f.

1. Тембровая корреляция.

b — bь[1] *(b')*	l — lь *(l')*
d — dь[2] *(d')*	m — mь *(m')*
g — gь *(g')*	n — nь *(n')*
x — xь *(x')*	r — rь *(r')*
k — kь[2] *(k')*	t — tь[2] *(t')*

Вне противопоставления палатализованных непалатализованным стоят: h, j, p, s, ş, z, ẓ.

Примеры:

tabaar 'пятью' — tabiaar 'пятьюдесятью';
odoor 'звездою' — odioor 'одёр';
angaar 'дичью' — angiaar 'классом';
daxaad 'последовав' — daxiaad 'снова';

[1] Берем обозначения палатализованных согласных вне слога, т. е. без гласного. В начале слога палатализованные согласные передаются через bi, di, gi, xi, li, mi, ni, ri, ti.

[2] Палатализованные tь, dь, kь встречаются лишь в словах, заимствованных из других языков и интернациональных. Примером является для tь *(t')* tiooso 'тес'.

dalaar 'лопаткой' — daliaar 'крылом';
amaar 'ртом' — amiaar 'жизнью';
unaa 'упал' — uniaa 'стропила войлочной юрты';
taraa 'разошелся' — tariaa 'посеял'.

2. Силовая корреляция.

p — b
t — d
x — g
s — z
ş — z

Вне этого противопоставления стоят: h, j, k, l, m, n, r, c, ç.

Относительно x следует заметить, что, будучи спирантом (проточным), он в системе является сильным коррелятом слабого g, являющегося комбинаторно спирантом и реализующегося обычно как звонкий слабый (комбинаторно глухой слабый) смычный.

Примеры:

paar 'пар' (земледельческий термин) — baar 'ксилографическое издание', 'доска ксилографа';
tala 'равнина, сторона' — dala 'лопатка';
baxa 'лягушка' — baga 'маленький';
saana 'по ту сторону' — zaana 'дает указания';
şada 'смоги!' — zada 'копье'.

ФОНЕТИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СОГЛАСНЫХ

[§ 32.] Согласные говоров бурят-монгольского языка представлены в нижеследующей таблице (стр. 41).

1°. Согласный *h* представляет собою глухой гортанный проточный (спирант), лишь комбинаторно и факультативно являющийся звонким (в положении между гласными, особенно перед долгим гласным). Спирант этот свойственен литературному языку и всем говорам, за исключением селенгинских *ų*-говоров, где ему всегда соответствует *s*. Это соответствие является одним из основных признаков двух главных групп бурят-монгольских говоров, так называемых *s*-говоров и *h*-говоров.

Спирант *h* наблюдается лишь в начале слога и никогда не закрывает собою слога.

Примеры:

harɒ 'луна';
jahɒɒ 'кость'.

2°. Согласный *g* представляет собою слабый заднеязычный смычный. Комбинаторно он велярный или глубоко-заднеязычный в положении перед задними гласными. В более точной транскрипции он передается в таком

Таблица непалатализованных согласных фонем

По характеру			Гортанные	Заднеязычные	Среднеязычные	Переднеязычные	Губные
Шумные	Аффрикаты	Сильные				*çc*	
		Слабые				*ǯʒ*	
	Смычные	Сильные		*k*		*t*	*p*
		Слабые		*g*		*d*	*b*
	Проточные	Глухие	*h*	*x*		*ṣs*	
		Звонкие			*j*	*zz*	
Сонорные	Боковые					*l*	
	Дрожащие				.	*r*	
	Носовые			*ŋ*		*n*	*m*

случае знаком ɡ (или *g̮*). Комбинаторно он реализуется как звонкий спирант — в положении между задними гласными и *l* или *r*, а также перед задними гласными (в более точной транскрипции он в таких случаях передается знаком *γ*).

Тембровым коррелятом фонемы *g* является *g'*, т. е. сильно палатализованный *g*, свойственный лишь восточным говорам в положении после *ŋ*. Обычно, вместо *g'*, наблюдается по говорам *j* или *d'*.

Комбинаторно *g* — глухой и звонкий. В начале изолированного слова он всегда глухой в агинском, цонгольском и сартульском говорах. Внутри слова, перед глухими или сильными, он глухой во всех говорах. Глухой он и в конце слова во всех говорах. Степень его оглушенности является в положении на конце многосложных слов такой, что он фактически реализуется уже как *k* (заднеязычный) или *k̮* (велярно-заднеязычный), т. е. как глухой смычный. Но этот *k* не сильный: он лишен аспирации (придыхания) и артикулируется слабо. Глухой *g* передается в транскрипции знаком *g̊*, а соответствующий ему велярно-заднеязычный — знаком ɡ̊.

В положении между гласными в словах с задним вокализмом *g* реализуется факультативно как спирант *γ*, т. е. приближается к южновеликорусскому произношению *г* в слове *богатый*.

Примеры:

аг. *gazɒr* 'земля';	аг. *ger* 'юрга';
все *agťɒ* 'мерин';	все *egəṣə* 'старшая сестра';
все *xog* 'сор';	все *baγɒ* 'маленький';
все *bulɒk* 'источник';	все *jirək* 'пусть он придет!'

В более упрощенной транскрипции: *gazɒr*, *agtɒ*, *xog*, *bulɒg*, *bagɒ*, *ger*, *egəṣə*, *jirəg*.

По правилам орфографии, в конце слова или слога всегда пишется *g*, хотя и слышится *k*.

3°. Согласный *x* есть заднеязычный глухой спирант с резким шумом вследствие сильного сужения. Комбинаторно он более задний — велярный (в положении перед задними гласными) или менее глубокий (в положении перед передними гласными). В начале слова он реализуется часто как аффрикат *ᵏx* или *ᵏx*, особенно в западных говорах, а в говоре нижнеудинских бурят — как *k̹* и *k'* (аспирированный смычный). Знаком алфавита до недавнего времени был *k*, что не могло считаться удачным, в виду наличия в бурят-монгольском языке новой фонемы *k* (смычный, аспирированный согласный), образовавшейся по мере проникновения новых слов международного происхождения.

Примеры:

xarɒ 'черный';
xøl 'нога';
kamūnɒ 'коммуна'.

Тембровым коррелятом *x* является *x'*. Это — особая фонема, ср. *daxad* последовав' — *dax'ad* 'снова'. Это *x'* реализуется обычно как ich-Laut, а в западных говорах — как *s'* в аларском, боханском и отчасти в булгатском; как *ť* отчасти в боханском и эхритском (особенно в прибрежной полосе у Кутула, Еланцы и на о. Ольхоне).

Эти *s'* и *ť* — явление новое и наблюдаются в языке поколения моложе 35 лет. Несомненно, со временем это произношение станет господствующим, и *s'* там вытеснит полностью *x'*.

Когда *g* и *x* или два *x* оказываются рядом, они дают *k̹* (или *k'*), особенно в западных говорах, напр.: *oilgɒxɒ* ~ *oilak̹'k̹ɒ* 'понимать', *yxəxə* ~ *yk'k'ə* 'умирать'.

4°. Фонема *ŋ* есть заднеязычный носовой, близкий к немецкому *n* перед *g*, но без слышимого *g*. Он наблюдается лишь на конце слова и перед *x* или *g*. Это — особая от *n* фонема, но современным алфавитом для нее не предусмотрен отдельный знак.

Примеры:

uhɒɒ 'вода'; *lɒɒxɒ* 'бутылка';
aɒgɒxɒ 'иметь жажду'; *modɒɒ* 'дерево'.

В агинском и селенгинском *ɒ* в конце слова настолько ослабляется, что на месте его появляется назализованный гласный, т. е. *ɒ̨*, *ə̨* и т. д., напр.: *nojɒ̨* 'нойон', сел. *xyxə̨* 'девушка', аг. *xygə̨* 'девушка' и т. д.

5°. Согласный *j* есть среднеязычный звонкий спирант.

Примеры:

jabɒ 'иди!';
bajɒɒ 'богатый'.

6°. Согласный *ç* представляет собою переднеязычный сильный аффрикат, всегда сильно аспирированный. В точной транскрипции это *ç'*. Он наблюдается в сартульском и цонгольском, где соответствует во многих случаях спиранту *ş* других говоров. В литературном языке *ç* наблюдается в заимствованных словах и в именах собственных.

Комбинаторный *ç* встречается и в западных говорах, но это лишь комбинаторный аффрикат, возникающий из рядом стоящих *z* и следующего за ним глухого, напр.: *xajɒzɒ orx'od* — ал. *xä̈ˡçxet* 'бросив'.

Примеры:

çedər 'треног'; *açɒ* 'внук';
xyçətei 'сильный'; лит. Çapaajev 'Чапаев'.

7°. Согласный *c* является соответствующим звуку *ç* свистящим аффрикатом. В точной транскрипции это *c'*. Он наблюдается только в цонгольском и сартульском, соответствуя там спиранту *s* других говоров. В литературном языке встречается в заимствованных словах.

Примеры:

cagāɒ 'белый';
bucɒ 'вернись!'

8°. Согласный *ǯ* представляет собою слабый шипящий аффрикат. Он наблюдается лишь в цонгольском и сартульском, где соответствует спиранту *z* остальных говоров. Этот слабый аффрикат всегда глухой.

Примеры:

ǯorō 'иноходец';
jabɒǯɒ 'идя'.

9°. Аффрикат *ʒ* есть свистящий. Он тоже всегда глухой. Встречается лишь в цонгольском и сартульском, соответствуя спиранту *z* остальных говоров.

Примеры:

ʒaxɒ 'воротник';
aʒɒrgɒ 'жеребец'.

10°. Согласный *t* есть сильный переднеязычный смычный, всегда аспирированный. Аспирация особенно сильна в селенгинских и агинском говорах. В начале слова он имеет сильную придыхательную рекурсию (исход), а в середине слова — такую же рекурсию и инкурсию (приступ), т. е. это *tʿ* и *ʿt*.

Примеры:

tatɒxɒ 'тянуть';
utɒ 'длинный'.

Палатализованным коррелятом его является *t'*, напр.: зап. *xot'ɒgɒ* 'нож'.

11°. Согласный *d* является переднеязычным слабым смычным. В агинском, цонгольском и сартульском говорах он всегда глухой, т. е. *ḍ*, а в западных говорах он лишь в известных положениях глухой, а именно — в положении перед сильным или глухим согласным и в абсолютном конце слова. В конце изолированного слова он реализуется как *t*, но только как слабый и без аспирации (т. е. без придыхания), т. е. не *tʿ*, но *t*. По правилам орфографии, он всегда передается знаком d.

Примеры:

аг. *ḍaxɒ* 'шуба';	все *oḍxɒɒ* 'младший сын';
„ *oḍō* 'теперь';	„ *jabāḍ* ~ *jabāt* 'пойдя' и т. д.

В упрощенной транскрипции: *daxɒ, odo, odxɒn, jabad.*

12°. Согласный *ṣ* — переднеязычный глухой шипящий, альвеолярный (т. е. образуемый у основания зубов) спирант. Этот согласный наличествует во всех говорах, но роль его не всюду одинакова: в цонгольском и сартульском это согласный, отличный от аффриката *ç*, а в остальных говорах он соответствует как *ṣ*, так и *ç* упомянутых селенгинских говоров, другими словами, в цонгольском и сартульском имеется *ç* и *ṣ*, а в остальных говорах и в литературном языке им обоим соответствует только *ṣ*.

Примеры:

все *ṣarɒ* 'желтый';	ал. *beṣə* 'пиши!' (но цонг. и сарт. *b'içə* 'пиши!');
все *ṣargɒ* 'соловый';	ал. *ṣədər* 'треног' (цонг., сарт. *çədər* 'треног');
ал. *ṣargɒ* 'сани' (но цонг. и сарт. *çargɒ* 'сани');	ал. *guṣɒn* 'тридцать' (цонг., сарт. *guçɒn* 'тридцать') и т. д.
все *beṣə* 'другой';	

13°. Согласный *s* есть переднеязычный свистящий альвеолярный глухой спирант. Наличествует во всех говорах, но функционирует не одинаково: в цонгольском и сартульском он соответствует согласному *h* других говоров, в остальных же говорах *s* соответствует аффрикату *c* цонгольского и сартульского говоров.

Примеры:

цонг., сарт. *sarɒ* 'луна' (= *harɒ* остальных; в ал. *sarɒ* 'чаша' = цонг. сарт. *carɒ*);

цонг., сарт. *jasɒɒ* 'костяной' (= *jahɒɒ* остальных);

ал. *sagān* 'белый' (= цонг., сарт. *cagan*) и т. д.

Палатализованный *s* имеется лишь в части западных говоров, где он соответствует *x'* других говоров.

Факультативно в агинском *s* реализуется как межзубной глухой спирант *ϑ* (= английск. *th*), напр. *ϑaγān* 'белый'.

14'. Согласный *ẑ* есть звонкий альвеолярный шипящий спирант. Наличествует везде, кроме сартульского и цонгольского и соответствует аффрикату *ǯ* сартульского и цонгольского говоров.

Примеры:

ẑadɒ 'копье';
jabɒẑɒ 'идя'.

15'. Согласный *z* есть звонкий альвеолярный свистящий спирант. Наличествует везде, кроме цонгольского и сартульского, где вместо него наблюдается аффрикат *ʒ*.

Примеры:

zaxɒ 'воротник';
azɒrgɒ 'жеребец'.

В аг., вместо *z*, наблюдается факультативно межзубный звонкий спирант *ð*, напр.: *ðaxɒ* 'воротник', *aðɒrgɒ* 'жеребец'.

16'. Согласный *l* есть боковой альвеолярный проточный. Он обычно соответствует вполне русскому твердому *л*, т. е. это *ł*. Комбинаторно при передних гласных и перед *ǯ (ẑ)*, *ç* или *ṣ* наблюдается более передний согласный, соответствующий немецкому *l* (т. е. *l*). Этому *l*, т. е. более переднему *l*, часто соответствует по говорам палатализованный *l'*, напр.: сел. *ilǯexə* ~ *il'ǯexə* 'послать'. Вообще *l* и *l'* (т. е. *l* и *l'*) — разные фонемы.

Примеры:

alɒ 'убей!';	*bolō* 'сделался';
xolɒ 'далеко';	*bol'ō* 'перестал'.
xelə 'скажи!';	

Комбинаторно *ł* и *l* могут быть глухими перед сильными смычными, т. е. это *ł̥* и *l̥*.

17'. Согласный *r* есть альвеолярный дрожащий проточный. Отдельной фонемой является *r'*, т. е. палатализованный.

Комбинаторно *r* может быть глухим, т. е. *r̥* в положении перед сильными смычными или аффрикатами.

Примеры:

xarɒ 'черный';
gartɒ (*gar̥'t'ɒ*) 'в руке'.

18. Согласный *n* есть звонкий переднеязычный носовой смычный. В конце слова встречается очень редко, и в этом положении наблюдается лишь *n* или назализованный гласный. На конце *n* встречается лишь в составе суффиксов с притяжанием 3-го лица.

Примеры:

namɒr 'осень';
unɒxɒ 'ехать верхом';
jabɒxlarɒn 'лишь только он пошел'.

Отдельной фонемой является *n'*, напр.: *manar* 'нами' — *man'ar* 'туман'.

19'. Согласный *p* есть сильный аспирированный губной смычный (*p'*). Встречается редко, преимущественно в русских и тибетских словах и словах, имеющих международное происхождение.

Примеры:

palad (⇌ *p'alat*) 'плат';
dorzɒ palɒm 'бриллиант' и т. д.

20'. Согласный *b* есть слабый губной смычный. Комбинаторно он глухой: в начале изолированного слова в агинском и в селенгинских говорах и перед глухими во всех говорах, т. е. это *ḅ*. В конце многосложных слов он настолько глух, что на слух производит впечатление русского *п*, т. е. это *p* (но не аспирированный). В положении между гласными и после *l* и *r* фонема *b* реализуется как билабиальный (губогубной) звонкий *w*.

Примеры:

аг. *ḅatɒ* 'крепкий';
все *aḅxɒ* 'взять';
все *jawap* 'я шел'.

В упрощенной транскрипции: *batɒ, abxɒ, jabab*.

Отдельная фонема *b'*: ср. *tab'ad* 'около пятидесяти' — *tabad* 'около пяти'.

21''. Согласный *m* есть губогубной звонкий носовой смычный.

Примеры:

mal 'скот';
xamtɒ 'вместе'.

Отдельная фонема *m'*: ср. *amara* 'своим ртом' — *am'ara* 'отдельно'.

[§ 33.] Ниже даются таблицы согласных. В первую вошли непалатализованные, во вторую — палатализованные. В обеих таблицах даются все возможные реализации согласных фонем. В качестве пояснения к таблицам укажем, что в графе „Реализация" даются согласные, являющиеся реализацией той фонемы, которая указана в графе рядом: так, напр., *b*, *ḅ*, *p* являются реализацией фонемы *b*, указанной в соседней клетке.

Таблица 1

			Гортанные		Заднеязычные			Средне-язычные		Передне-язычные		Губные	
			Реализация	Фонема	Реализация: Велярно-заднеязычные	Реализация: Заднеязычные	Фонема	Реализация	Фонема	Реализация	Фонема	Реализация	Фонема
Шумные	Аффрикаты	Сильные			ḳx	kx	x			ç c	ç c		
		Слабые								ǯ ʒ	ž z		
	Смычные	Сильные			k̇	k̇	k	ṫ ṫ	t	ṗ	p
		Слабые			g g ḳ	g g k̇	g			d ḍ t	d	b ḅ p	b
	Проточные	Глухие	h	h	x	x	x			ṣ s	ṣ s		
		Звонкие	ɦ	h	γ		g	j	j	ẓ z	ž z	w	b
Сонорные	Боковые	Глухие								ḷ ḷ	l		
		Звонкие								l l	l		
	Дрожащие	Глухие								ṛ	r		
		Звонкие								r	r		
	Носовые				ŋ		ŋ			n	n	m	m

Таблица 2

			Заднеязычные		Переднеязычные		Губные	
			Реализация	Фонема	Реализация	Фонема	Реализация	Фонема
Шумные	Смычные	Сильные			*t'*	*t'*		
		Слабые	*g'*	*g'*	*d'*	*d'*	*b'*	*b'*
	Проточные	Глухие	*x'*	*x'*				
		Звонкие						
Сонорные	Боковые				*l'*	*l'*		
	Дрожащие				*r'*	*r'*		
	Носовые				*n'*	*n'*	*m'*	*m'*

СОГЛАСНЫЕ ФОНЕМЫ ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

§ 34. Фонологическая система согласных литературного языка, базирующегося в отношении своей внешней формы на данных восточных *h*-говоров, обнимает следующие согласные:

b, b', c, ç, d, d', f, g, g', h, j, x, x', k, k', l, l', m, m', n, n', p, p', r, r', s, ş, t, t', z, ẓ, v.

Фонемы эти передаются в письме знаками, количество которых несколько меньше фонем. Прежде всего, палатализованные корреляты непалатализованных согласных фонем, как, напр., *b', l', m'* и т. д., особых знаков не имеют и передаются знаками b, l, m и т. д., с последующим i в положении перед гласным и с последующим ь в конце слога. Если долгий гласный, следующий за палатализованным согласным, иной, чем *i*, то гласный передается соответствующим знаком, с предшествующим i, служащим в таком случае исключительно знаком палатализации, напр., xariuu 'ответ'. Если долгим гласным является *i*, то он передается знаком ii, а палатализация согласного третьим i, напр., xariiin 'чужого'. Если гласный, следующий за палатализованным согласным, краткий и иной, чем *i*, он передается соответствующим знаком, а палатализация согласного в таком случае обозначается знаком i. Перед гласным *i* палатализация ничем не обозначается, и i в таких случаях несет двойную функцию: с одной

стороны, он служит знаком для гласного, с другой стороны, он является знаком палатализации (смягчения согласного).

Далее, в бурят-монгольском алфавите нет особых знаков для передачи фонем *n* и *ŋ*. Фонемы *n* и *ŋ* передаются знаком n.

С другой стороны, в алфавите имеются знаки c, ç, f и v, служащие для передачи соответствующих согласных международных и иностранных слов.

ЧЕРЕДОВАНИЕ ГЛУХИХ И ЗВОНКИХ СОГЛАСНЫХ

[§ 35.] Чередование глухих и звонких смычных или различной степени глухих слабых смычных является обычным явлением.

Начальный слабый согласный изолированного (отдельно взятого вне предложения) слова в большинстве говоров, как, напр., в агинском, селенгинских *u*-говорах и т. д., всегда глухой, напр.: *ḅol* 'стань!', *g̬er* 'юрта' и т. д.

В такте речи мы имеем, однако, звонкие *b* и *g*, напр., *ulaŋ ger* 'красная юрта'.

В упомянутых говорах, а также во всех остальных говорах, конечный согласный слова глухой, причем степень оглушенности его бывает разной: в многосложных словах она бóльшая, в односложных — меньшая, напр.: ал. *budɒk̬* 'краска', но *xog̬* 'мусор'.

Попадая в положение между гласными, эти согласные всегда озвончаются, напр.: *budɒgar* 'краской', *xogor* 'мусором'. В этих же положениях наблюдается чередование смычного со спирантом, т. е. g ~ *γ*, *b* ~ *w* и т. д.

В общем, ряды чередования согласных следующие:

1. В начале слова:

а) *ḅ* ~ *b*
б) g̬ ~ g (*g̬* ~ *g*).

2. В середине и конце слова:

а) *p* ~ *ḅ* ~ *b* ~ *w*
б) *t* ~ *ḍ* ~ *d*
в) *k̬* ~ g̬ ~ g ~ *γ* (*k* ~ *g̬* ~ *g*).

Примеры:

apxɒ ~ *aḅxɒ* ~ *aba* ~ *awā* 'брать' — 'взял';
satxɒ ~ *saḍxɒ* ~ *sadā* 'насытиться' — 'насытился';
bulɒk̬ ~ *bulɒg̬* ~ *bulɒgar* ~ *bulɒγar* 'источник' — 'источником';
xerək ~ *xerəg̬* ~ *xerəger* 'дело' — 'делом'.

В виду того, что эти чередования лишь комбинаторные и чередующиеся согласные — лишь комбинаторные варианты одного и того же, т. е. *b*, *d*, *g*, по правилам орфографии они всегда передаются знаками b, d, g, и, наоборот, в конце слова или слога p, t, k вообще никогда не пишутся,

за исключением определенных категорий заимствованных слов, слов, имеющих международное и иностранное происхождение.

Примеры:

ab 'возьми!' — abxa 'взять' — abaa 'взял';
sad 'насыться!' — sadxa 'насытиться' — sadaa 'насытился';
bulag 'источник' — bulagta 'к источнику' — bulagaar 'источником';
xereg 'дело' — xeregte 'делу' — xeregeer 'делом'.

ЧЕРЕДОВАНИЕ ПАЛАТАЛИЗОВАННЫХ И НЕПАЛАТАЛИЗОВАННЫХ СОГЛАСНЫХ

[§ 36.] Ряд суффиксов, а именно начинающихся на краткий гласный, всегда обусловливают палатализацию предшествующего суффиксу согласного.

Так, напр., суффиксом родительного падежа (генитива) в западных говорах является *-ɒ ~ -ə*, перед которым согласный всегда палатализуется. Отсюда наблюдаются чередования: *b ~ b'*, *l ~ l'*, *r ~ r'*, *n ~ n'*, *m ~ m'*.

Примеры:

ал. *ab ~ ab'ɒ* 'ворожбы';
„ *gal ~ gal'ɒ* 'огня';
„ *gar ~ gar'ɒ* 'руки';
„ *xaŋ* (основа *xan-*) ~ *xan'ɒ* 'хана'.

ЧЕРЕДОВАНИЕ РАЗЛИЧНЫХ ПО МЕСТУ И ХАРАКТЕРУ АРТИКУЛЯЦИИ СОГЛАСНЫХ

[§ 37.] В говорах наблюдаются в различных положениях чередования различных по месту и характеру артикуляции согласных, напр.: *g ~ j*, *d ~ h* и т. п.

1°. Согласный *g* на конце основы, попадая в положение перед суффиксами, начинающимися на краткий гласный и иногда *t*, чередуется во всех говорах с *j*.

Примеры:

ал. *bulɒg* 'источник' ~ *bulɔjɒ̄* 'источника';
аг. *behəl'əg* 'кольцо' ~ *behəl'əjin'* 'его кольцо'.

2°. Группа *ŋg* в этом же положении чередуется во всех говорах, за исключением селенгинских *ŋ*-говоров, с *nj* или *ŋj*. В агинском говоре это чередование носит факультативный характер.

Примеры:

ал. *aŋgār* 'дичью' ~ *an'jɒ* 'дичи';
аг. *xadɒlɒŋgar* 'покосом' ~ *xadəlɔŋgɒ* ~ *xadəl'ɔn'jɒ* 'покос'.

3°. Согласный *n* на конце слова не встречается, за исключением притяжательного суффикса 3-го лица *-n* ~ *-n'*. Вместо *n*, на конце слова наблюдается только *ŋ*. Последний, попадая, в силу наращения суффикса, в середину слова, дает *n*, т. е. *-ŋ* ~ *-n-*, напр.: *modɒŋ* 'дерево' ~ *modɒnho* 'от дерева', *modɒnoi* 'дерева', *modɒndɒ* 'дереву', а перед суффиксами, начинающимися на краткий гласный, он чередуется с *n'*. напр., *modɒn ɒ* 'дерева'.

4°. Фонема *ŋ* на конце слова реализуется как *ŋ*, совпав с реализацией фонемы *n* в этом положении. Попадая в положение между гласными, *ŋ* дает *ŋg*, напр.: ал. *sabṣalɒŋ* 'покос' ~ *sabṣɒlɒŋgar* 'покосом'. В положении перед суффиксами, начинающимися на краткий гласный, *ŋ* дает в западных говорах, как уже сказано, *n'j*.

5°. Согласный *d* на конце основы, попадая в положение перед любым гласным, по говорам чередуется с *h* или *s*, а перед *ı* в некоторых говорах — с согласным *ṣ*.

В большинстве западных говоров конечный *d* (*d* ~ *t*) основы, попадая в положение перед любым гласным, заменяется спирантом *h*. При этом наблюдаются следующие частные случаи: в аларском он перед любым гласным дает *h*, но преимущественно в именах, сохраняясь факультативно в глаголах. В унгинском всегда *d* ~ *h*. В боханском он факультативно дает *h*, как в именах так и в глаголах. В эхритском он перед *ı* или кратким гласным дает *ṣ*, так же и в баргузинском, но перед другими гласными он сохраняется как *d*. В хоринском и агинском наблюдается то же, что в баргузинском, т. е. перед *ı* имеем *d* ~ *ṣ*, но перед другими гласными сохраняется *d*. Факультативно в агинском, вместо *ṣ*, наблюдается и *h*. В цонгольском *d* дает между гласными *s*.

Итак, наблюдаются следующие случаи:

1) ал. *d* ~ *h* в именах,

2) унг. *d* ~ *h* всюду,

3) бох. *d* ~ *h* факультативно всюду,

4) эх., барг., хори, аг. *d* ~ *ṣ* перед кратким гласным и *ı* (в агинском факультативно *h*),

5) цонг. *d* ~ *s* всюду.

Примеры:

ал. *bod* 'встань!' — *bohōd* (~ *bodōd*) 'встав';
ал. *bur'ad* 'бурят' ~ *bur'ahàr* 'по-бурятски';
унг. *bod* 'встань!' ~ *bohɒɒ* 'вставая';
эх., барг., хори, аг. *xybyd* 'сыновья' ~ *xybyṣın* 'его сыновей';
аг. *bur'ād* 'бурят' ~ *bur'aṣī* ~ *bur'ahī* 'бурят';
цонг. *bur'ad* 'бурят' ~ *bur'ásar* 'по-бурятски'.

Этому же чередованию подвержены суффиксы, оканчивающиеся на *d*, каковыми являются суффиксы образования основы множественного числа, напр.: ал. *hūlgɒd* 'ведра' ~ *hūlgɒhar* 'ведрами'.

Чередованию этому подвержены, таким образом, суффиксы *-d*, *-nud*, ср.: ал. *buruhi* 'телят' от *burud*; аг. *noxoinuṣɒ* 'собак' от *noxoinūd*.

Устойчивость обнаруживает конечный *d* суффикса *-nūd* в цонгольском и суфф. *-hud* или *-nhud* западных говоров, а также суфф. *-ad*, распространенный во всех говорах.

Все названные в этом параграфе случаи чередований в орфографии литературного языка отражения не имеют.

СООТВЕТСТВИЯ СОГЛАСНЫХ ПО ГОВОРАМ ВНЕ ГРАММАТИЧЕСКИХ ЧЕРЕДОВАНИЙ

[§ 38.] Селенгинские говоры — цонгольский и сартульский — отличаются от всех остальных наличием в них согласных *c*, *ç*, *ǯ*, *ǯ̀*, которым в остальных говорах соответствуют *s*, *ṣ*, *z*, *z* (нижнеуд. *z* ~ *d'*). Кроме того, цонг. и сарт. *s* в остальных говорах соответствуют *h*. Что касается согласного *ṣ* других говоров, то он соответствует двум согласным цонгольского и сартульского говоров, а именно *ṣ* и *ç*. Литературный язык базируется на фонетике *h*-говоров, т. е. в словах бурят-монгольского происхождения селенгинским *c*, *ç*, *s* там соответствуют *s*, *ṣ*, *h*. Знаки с и ç употребляются для передачи соответствующих аффрикат только в словах иноязычного происхождения.

Цонгольский и сартульский	Остальные
c	*s*
ç	*ṣ*
ṣ	*ṣ*
ǯ	*z*
ǯ̀	*z*
s	*h*

Мы видим, что *s* в этих говорах занимает совершенно разные места. Точно так же *ṣ* и *ç* в цонгольском и сартульском — разные фонемы, не различаемые в других говорах, где имеется только *ṣ*.

Примеры:

цонг., сарт. *cänɒ* 'по ту сторону' — ост. *sänɒ*;
" " *sanɒ* 'доит' — ост. *hanɒ*;
" " *çargɒ* 'сани' — ост. *ṣargɒ*;
" " *ṣargɒ* 'соловый' — ост. *ṣargɒ*;
" " *ǯadɒ* 'копье' — ост. *zadɒ*;
" " *ǯaxɒ* 'воротник' — ост. *zaxɒ*.

[§ **39.**] В говорах эхритском, баргузинском и частично в боханском согласному ǯ цонгольского и сартульского и ƶ остальных говоров в начале слова соответствует всегда *j*, напр.: *jadɒ* 'копье' = *ǯadɒ*, *ƶadɒ*; *jorɒn* 'шестьдесят' = ал. *ƶorɒn*; *jodō* 'пихта' = аг. *ƶodō* и т. д.

[§ **40.**] Спорадически наблюдаются различные случаи с шипящими и свистящими, взаимно соответствующими друг другу по говорам. Обычные соответствия, представленные в таблице в § 38, суть: *c* — *s*, *ç* — *ṣ*, *ṣ* — *s*, *ʒ* — *z*, *ǯ* — *ƶ* (*j* в эхритском и т. д. в начале слова), *s* — *h*. Но наблюдаются исключения.

Беспорядочное появление то *z* (= сел. *ʒ*), то *ƶ* (= сел. *ǯ*) в начале слова наблюдается во всех говорах. Точно так же беспорядочно наблюдается появление в начале слова в эхритском и баргузинском *j*, обычно соответствующего согласным *j* или *ƶ* других говоров, напр.: ал. *ƶorgon* 'шесть' = эх., барг. *jorgon* — цонг., сарт. *ǯurgan*, хори *zurgan*; ал. *zagsa-* 'расставлять' = цонг. *ǯagsa-*; аг. *zyhən* 'масть' — эх. Ольхон *jyhən* = ал. *zyhən*; эх. Ольхон *jahɒxɒ* 'исправлять' = ал. *zahɒxɒ*.

Так же беспорядочно наблюдается спорадическое появление то *s* (сел. *c*), то *ṣ* (сел. *ç*), напр.: ал. *sabṣɒxɒ* 'рубить' — тунк. *ṣabṣɒxɒ*.

[§ **41.**] Согласный *x* в говоре нижнеудинских бурят обычно реализуется как *k* (точнее — *k̬'* и *k'*), напр.: *talkɒn* 'мука' = ост. *talxɒn*; *karɒ* 'черный' = ост. *xarɒ*; *kӯr* 'слово' = ал. *xӯr* и т. д.

Палатализованному *x'* агинского, хоринского, цонгольского, сартульского и баргузинского говоров, который в положении перед *i* может быть очень слабо палатализованным, соответствуют: *s'* в аларском; *s'* или *ṣ* или *t'* в унгинском и боханском; *s'* или *t'* в эхритском; *t'* в говоре нижнеудинских бурят. Почти всюду *s* и *t'* наблюдаются в языке лишь более молодого поколения, а в языке людей старше 40—45 лет наблюдается и там местами еще *x'*, напр.: хори *arx'ɒ* 'водка' = ал. *ars'ɒ* = бох. *ars'ɒ* ~ *art'ɒ* = эх. *art'ɒ*.

Согласному *j* большинства говоров в известных случаях соответствует *d'* в нижнеудинском и цонгольском, напр.: ал. *jirən* 'девяносто' = нижнеуд. *d'irən*; аг. *dol'jɒxɒ* 'волноваться' = цонг. *dol'd'ɒxɒ*.

Западнобурятскому сочетанию *n'j* в агинском и цонгольском соответствует *ng'*, напр.: аг. *zang'ɒdɒxɒ* 'запутаться узлом' = ал. *zan'jɒdɒxɒ*. В аг. наблюдается факультативное чередование *ng'* ~ *n'j*.

[§ **42.**] Из спорадических, изредка встречающихся, соответствий следует еще отметить следующие: барг. *b* = *m* ост. в словах *nurbɒ* = ал. *nurmɒ* 'огненный жар'; эх. *labɒ* = аг. *lamɒ* 'лама'.

Сильным или глухим одних говоров соответствуют иногда слабые или звонкие в других.

Таковы: все *x* = аг. *g*, напр.: сел. *xyxən* = аг. *xygən* 'девушка'.

Далее: *d* одних = *t* других в следующем слоге после *g* в начале слова, напр.: аг., эх. Ольхон *gatɒhɒn* 'кол' — ал. *gadɒhɒn*; эх. Ольхон *gutɒhɒn* 'сапог' = ал. *godɒhɒn*; аг. *getəhən*, эх. Ольхон *gytəhən* — ал. *gydəhən* 'кишки'.

Спорадическое соответствие *j* — *d'* других говоров наблюдается в аларском, напр.: ал. *jibədxə* 'постелить' — барг. *d'ebt'əxər* 'подстилка', цонг. *d'ebədxə* 'постелить'; ал. *jibtexə* 'намочить' — цонг. *debtexə*.

Единственный случай соответствия *d* — *g* наблюдается в зап. *dahɒn* хори *gahɒn* 'трубка для курения'.

Палатализованным согласным одних говоров часто в других соответствуют непалатализованные, напр.: все *m'ixɒn* ~ *maxɒn* 'мясо' — цонг. *maxɒ*; нижнеуд. *n'olmɒhɒn* 'слеза' — ал. *n'olmɒhɒn* ~ *nolmɒhɒn*; аг., хори *xulɒgɒ* 'ножик' — зап. *xot'ɒgɒ*; хори *udɒgɒn* 'шаманка' — зап. *odɒgɒn*; нижнеуд. *xatɒr* 'скакун' — аг. *xat'ɒr*; аг. *xylgəlxə* ~ *x'ylgəlxə* 'запрягать'.

Соответствие *r* — *l* наблюдается в редких случаях в середине слова, будучи обусловленным, очевидно, влиянием начального *m* (диссимиляция *m* и *l*), ср.: ал. *margaṣɒ* 'завтра' — барг., эх. *malɒgar*; ал. *emelṣən* 'ветер с востока' — унг. *emerṣən*.

Выпадение *r* и *l* в положении перед согласным наблюдается по говорам, ср.: ал. *ailsɒn* ~ *aiṣɒn* 'гость', *orsɒ* 'брось!' ~ *osɒt* 'бросьте!'

ПЕРЕСТАНОВКА СОГЛАСНЫХ

[§ 43.] Перестановка согласных принадлежит к обычным явлениям, напр.: ал. *gyl'mər* 'ящерица' — цонг. *gyrbəl*; эх. *yṣt'ə* 'вечер' — ост. *ydəṣə*; ал. *bohɒgɒ* 'перец' — аг. *bogɒhɒ*; бох. *ṣagabɒr* ~ *ṣabagɒr* 'окно' и т. д.

ЧЕРЕДОВАНИЕ КОНЕЧНОГО *n* ОСНОВЫ С НУЛЕМ

§ 44. Именам с конечным *n* основы всех остальных говоров в селенгинских *ц*-говорах соответствуют в большинстве случаев формы без этого *n*, напр.: цонг., сарт. *modɒ* — ост. *modɒn*, монг. *modon* 'дерево'. С конечным носовым согласным (реализуемым в этом положении как *ŋ*) такие имена в селенгинских *ц*-говорах функционируют только атрибутивно, соответствуя русским прилагательным, напр.: *modɒ* 'дерево' — *modaŋ* 'деревянный'.

Чередование конечного носового основы с нулем в разных падежных формах является характерным для литературного языка и всех говоров, и в одних падежных формах такой *n* всегда наличествует, в других же — он отсутствует.

Примеры (из литературного языка):

Им.	modon (= цонг. *modɒ*, ал. *modɒɒ*) 'дерево',	Вин.	modiiji,
Род.	modonoi,	Ор.	modoor,
Дат.-Местн.	modondo,	Совм.	modotoi.
Исх.	modonhoo,		

Подробнее об этом в отделе склонения.

КОНЕЧНЫЙ *ŋ* ОСНОВЫ И ЧЕРЕДОВАНИЕ ЕГО С ДРУГИМИ СОГЛАСНЫМИ

§ **45.** Основы, скачивающиеся на *ŋ*, в разных формах обнаруживают, вместо *ŋ*, сочетание *ŋg*, т. е. *ŋ* получает взрыв. Это наблюдается в положении перед гласным.

Пример:

sabṣɒlɒŋ 'покос',
sabṣɒlɒŋgar 'покосом',
sabṣɒlɒŋgījɒ 'покос' (винит. пад.).

По правилам орфографии бурят-монгольского литературного языка, конечный *ŋ* передается знаком n, что же касается сочетания *ŋg*, то оно передается знаками ng.

Пример:

zargalan 'счастье',
zargalangaar 'счастьем'.

Сочетание *ŋg* в положении перед суффиксом, начинающимся на краткий гласный, дает в западных говорах *n'j*.

Пример:

ал. *aŋ* 'дичь',
aŋgar 'дичью',
an'jɒ 'дичи'.

СОЧЕТАНИЯ СОГЛАСНЫХ

§ **46.** Говоря о возможных сочетаниях согласных, следует заметить, что в быстрой речи наблюдаются часто иные сочетания согласных, чем в медленной, раздельной речи. Объясняется это тем, что редуцированные гласные в непервых слогах обнаруживают вообще сильную тенденцию к исчезновению, в результате чего согласные, отделенные гласным, могут образовать сочетание. Оставляя такие сочетания согласных, которые образовались в результате исчезновения в быстрой речи разделявших их гласных, т. е. факультативные и отнюдь не обязательные сочетания согласных, будем иметь в виду лишь такие сочетания согласных, которые могут рассматриваться как сочетания согласных фонем, т. е. сочетания, способные дифференцировать слова в смысловом отношении.

Второе замечание, которое должно быть сделано, это следующее. Говоря о сочетаниях согласных, следует всегда отчетливо помнить, говорим ли мы о сочетаниях согласных внутри основы или о таких сочетаниях согласных, из которых один согласный принадлежит к основе, а другой — к суффиксу, так как картина в зависимости от этого в ряде случаев будет различная.

Воcбще в литературнсм языке всзможны слсдующие сочетания:

dx: odxon 'младший сын',
db: şiidberi 'решение',
dn: Radna (имя собственное),
dl: edlexe 'владеть',

st: treest 'трест',
sx: esxexe 'выкраивать',
şx: geşxexe 'наступить',

gz: xagzaraxa 'распороться',
gż: xygżexe 'развиваться',
gs: xagsuu 'суховей',
gş: tegşe 'равный',
gt: agta 'мерин',
gd: xagda 'ветошь',
gx: ygxe 'давать',
gb: ygbe 'дал',
gm: Ceregmaa (имя собственное),
gn: agnaxa 'охотиться',
gl: byglexe 'закупорить',

bs: xubsahan 'одежда',
bş: sabşaxa 'косить',
bż: gabża 'габджу',
bt: xabtagai 'плоский',
bd: xybdyyd (название одного из одиннадцати хоринских родов),
bx: xabxag 'крышка',
bl: xeblexe 'издавать',

ms: amsaxa 'отведать',
mz: umzad 'умзат' (главный бас ламского хора),
mş: gemşexe 'раскаяться',
mż: xemżee 'размер',
mt: amtatai 'вкусный',
md: umda 'название молочного напитка',
mx: xemxe 'вдребезги',
mg: nomgon 'смирный',
mb: dombo 'название высокого сосуда для чая',
mn: gamnaxa 'беречь',

nx (ŋx): anxa 'впервые',
ng (ŋg): ongon 'онгон',
ns: gansaxan 'единственный',
nz: xanzalaxa 'раскрыть',
nç: jançaan 'янчан' (китайская монета), 'рубль',
nż: ynżexe 'провести две ночи',
nş: xenşyy 'запах паленого',
nt: untaxa 'спать',
nd: ende 'здесь',

ls: xelsexe 'разговаривать,
lz: olzo 'прибыль',
lş: belşexe 'пастись',
lż: mylżexe 'эксплоатировать',
lt: altan 'золото',
ld: aldaxa 'промахнуться',
lx: alxa 'молот',
lg: balga 'глоток',
lb: xolboxo 'соединять',
lm: niolmohon 'слеза',
ln: bolno 'становится',

rs: arsa 'можжевельник',
rz: xyrze 'лопата',
rş: arşaxa 'чистить',
rż: erżen tana 'перламутр',

rt: erte 'рано',
rd: erdem 'наука',
rx: berxe 'трудный',
rg: arga 'средство',
rm: tarmuur 'грабли',
rn: bornoiloxo 'боронить',
rl: turlaag 'галка'.

В список ни вошли сочстания палатализованных согласных — двух палатализованных или одного палатализованного и другого непалатали-

зованного. Сочетания палатализованных ничего особенного собою не представляют, и сочетания палатализованных, в общем, дают ту же картину, что сочетания коррелирующих с теми или другими палатализованными согласными непалатализованных согласных фонем.

§ 47. Сочетания согласных, из которых один принадлежит к основе, а другой к суффиксу, обнаруживают несколько иную картину, чем сочетания согласных, принадлежащих только к основе. В отношении суффиксов наблюдается известная зависимость согласного суффикса от характера конечного согласного основы: последний обусловливает характер согласного суффикса.

Так, напр., после смычных, а также после согласного r основы, в ряде суффиксов наблюдается только t, в то время как в иных положениях этот же суффикс имеет своим согласным d, что объясняется влиянием конечного согласного основы, под которым происходит утрата согласным суффикса своего характера слабого смычного и приобретение им характера сильного смычного, т. е. происходит своего рода оглушение согласного суффикса, поскольку, как нам известно, в ряде случаев друг другу противопоставляются глухие и звонкие, а в других случаях – сильные и слабые. В ряде случаев глухим и звонким в бурят-монгольском языке соответствуют именно сильные и слабые: напр., x и g противопоставляются друг другу как глухой и звонкий, а t и d как сильный и слабый.

Можно установить таким образом, что внутри основ сочетающиеся согласные как бы не обусловливают взаимно своего характера, в то время как сочетающиеся согласные, из которых один принадлежит к основе, а другой к суффиксу, обнаруживают зависимость второго из сочетающихся согласных от первого.

Прежде всего следует указать на то, что основы в бурят-монгольском языке — имеем здесь в виду литературный язык — могут оканчиваться на следующие согласные: g (= *g̥ ~ k*), d (= *d̥ ~ t*), b (= *b̥ ~ p*), s, l, r, n (= *ŋ*), n (= n), m, т. е.: 1) только на слабые смычные, реализующиеся на конце как глухие, 2) на глухой спирант s и 3) на сонорные l, r, n (= *ŋ* и *n*), m.

Орфография иностранных и международных слов при этом нами не имеется в виду.

С другой стороны, суффиксы могут начинаться, между прочим, на следующие согласные: g, x, d, t, b, s, ş, z, ƶ, l, r, n, m, j.

Теперь рассмотрим, какие сочетания согласных суффиксов с конечным согласным основы возможны.

Среди суффиксов, начинающихся на согласные, имеются такие суффиксы, которые во всех положениях сохраняют тот же согласный, и такие, согласный которых меняется в зависимости от характера конечного согласного основы. О суффиксах первой категории можно заметить, что они в данном случае для нас не интересны, поскольку они никаких

чередований согласных не обнаруживают. Таковы суффиксы глагольных форм -ba, -bal, -tar, -xa, -xalaar, -sagaa и именных форм -tai, -tan, -xan, -şuud, -şuul. Эти суффиксы, присоединяясь к основам, оканчивающимся на любые согласные, не меняют характера своего начального согласного.

Ко второй категории принадлежат суффиксы, начальный согласный которых не постоянный и зависит от того, на какой согласный оканчивается основа. К этой категории принадлежат, напр., суффиксы глагольных форм -ga- -xa-, -da- -ta-, -ʒa- -şa и именных форм -da -ta, -daa -taa. Суффиксы -ga- -xa- являются вариантами одного и того же суффикса, и такими же вариантами являются все остальные пары, т. е. -da- -ta-, -da -ta и т. д. Эти парные суффиксы, вернее, эти пары вариантов одних и тех же суффиксов, мы рассмотрим поближе.

1°. Суффикс глагольной основы -ga- -xa- встречается с согласным g лишь в соединении с основами, оканчивающимися на l или r.

Примеры:

gar- 'выходить' — garga- 'выводить';
bol- 'сделаться' — bolgo- 'сделать'.

Если глагол оканчивается на d, согласным суффикса является x, т. е. имеем вариант суффикса -xa-, напр.: naad- 'играть' — naadxa- 'заставлять играть'.

2°. Суффикс глагольной основы -da- встречается с d лишь в соединении с основами, оканчивающимися на l, а в соединении с основами, оканчивающимися на b, g, r, согласным суффикса является t.

Примеры:

ol- 'найти' — oldo- 'найтись';
ab- 'взять' — abta- 'допустить взять';
yg- 'дать' — ygte- 'быть данным';
gar- 'опередить' — garta- 'дать себя опередить'.

3°. Суффикс глагольной формы (конвербиальной) -ʒa с согласным ʒ наблюдается лишь в тех случаях, когда глагольная основа оканчивается на гласный или l, а после конечных согласных основы b, g, r согласным суффикса является ç в цонгольском и сартульском, а в остальных говорах и в литературном языке ş, т. е. -çɒ, -şa.

Примеры:

jaba 'итти' — jabaʒa 'идя';
ol- 'найти' — olʒo 'находя';
ab- 'взять' — abşa 'беря';
yg- 'дать' — ygşe 'давая';
gar- 'выходить' — garşa 'выходя'.

4°. Суффикс дательно-местного падежа (датива-локатива) -da с этим согласным наблюдается лишь в тех случаях, когда основа оканчивается

на гласный или ŋ, n, m, l. В остальных случаях, т. е. после b, d, g, r, s, согласным суффикса является t. То же можно сказать о суффуксе -daa -taa с возвратным притяжанием.

Примеры:

axa 'старший брат' — axada 'старшему брату';
ang (aŋ) 'дичь' — angda 'дичи';
modon 'дерево' — modondo 'дереву';
em 'лекарство' — emde 'лекарству';
gal 'огонь' — galda 'огню';
xeb 'образец' — xebte 'образцу';
bolod 'сталь' — bolodto 'стали';
adag 'конец — adagta 'концу';
gar 'рука' — garta 'руке';
ulas 'государство' — ulasta 'государству'.

Таким образом мы можем установить в отношении этих суффиксов, что согласные их варьируют в зависимости от характера конца основы:

lg, rg, но dx,
ld, но bt, gt, rt,
lz, но bş, gş, rş,
nd, md, ld, но bt, dt, gt, rt, st.

§ 48. Многие суффиксы присоединяются к основам, оканчивающимся на согласные, не непосредственно, но при помощи соединительного гласного, каковым является -a-, -e-, -o-.

Суффиксы форм, образующих систему склонения, всегда присоединяются непосредственно к основе, ср. adag — adagta и т. д.

Суффиксы словообразования или основообразования присоединяются тоже непосредственно к основе.

Примеры:

суфф. -şa: tymer 'железо' — tymerşe 'кузнец';
„ -tai: gar 'рука' — gartai 'имеющий руки';
„ -ta: xyl 'нога' — xylte 'обладатель ног';
„ -xan: ynder 'высокий' — ynderxen 'высоконький';
„ -taxi: gazar 'земля' — gazartaxi 'находящийся на земле';
„ -bar: tail- 'объяснить' — tailbar 'объяснение';
„ -za: ol- 'найти' — olzo 'находка, добыча'.

Точно так же суффиксы образования глагольных основ присоединяются непосредственно к первичной основе.

суфф. -la-: xazaar 'узда' — xazaarla- 'взнуздать';
„ -ta-: buzar 'скверный' — buzarta- 'оскверниться';
„ -şa-: niutag 'родина, кочевье' niutagşa- 'обосноваться';

суфф. -şaa-: zyb 'правильный' — zybşөө- 'одобрить, считать правильным';
„ -xa-: usad- 'ликвидироваться' — usadxa- 'ликвидировать';
„ -ga-: gar- 'выходить' — garga- 'вывести'.

Соединительного гласного требуют всегда суффиксы, начинающиеся на два согласных или представляющие собою один лишь согласный без следующего гласного, т. е. суффиксы, не образующие слога, напр.: gar-a-bşa 'наручники', ab- 'взять' – ab-a-lsa- 'взяться', gar- 'выйти' — gar-a-g 'пусть он выйдет!'

Соединительного гласного требуют иногда также многие суффиксы, начинающиеся на один согласный и образующие самостоятельный слог. Таковы суффиксы следующих глагольных форм:

суфф. -hū-: yg- 'дать' — yg-e-hȳ-b 'я дам';
„ -na-: ab- 'взять' — ab-a-na 'берет';
„ -ba: — ab-a-ba 'взял';
„ -dag: — yg-e-deg 'дающий';
„ -han: — yg-e-hen 'давший';
„ -bal: — ab-a-bal 'если возьмет';
„ -haar: — ab-a-haar 'с тех пор, как брал, продолжая брать' и др.

Следует подчеркнуть, что соединительного гласного при наращении известных суффиксов, начинающихся на согласный и образующих слог, требуют далеко не все основы, оканчивающиеся на согласный. К таким основам относятся прежде всего только глагольные и притом оканчивающиеся на b, d, g (напр., ab-, bod-, yg- и т. п.). Что же касается основ, оканчивающихся на r или l, то таковые соединительного гласного, как правило, не требуют.

В дальнейшем при каждом суффиксе будет указано, требует ли он в соответствующих случаях соединительного гласного, или нет, так как здесь не исчерпаны все случаи.

ОТПАДЕНИЕ КОНЕЧНОГО СОГЛАСНОГО ОСНОВЫ ПЕРЕД СУФФИКСОМ

§ 49. Некоторые конечные согласные основы в положении перед суффиксом, начинающимся на согласный, отпадают.

Таков, прежде всего, конечный согласный основы n (в абсолютном конце слова это *ŋ*). Он отбрасывается всегда перед суффиксами словообразования: -tai, -ta, -tan и т. д.; перед суффиксами образования глагольных основ, напр.: -la-, -ra-, -zara- и т. д. Отпадает также конечный n числительных перед суффиксами производных от числительных форм.

Примеры:

modon 'дерево' — modon- — modo-toi 'имеющий деревья';
unagan 'жеребенок' — unagan- — unaga-la- 'жеребиться';
hain 'хороший' — hain- — hai-zara- 'улучшаться';
gurban 'три' — gurban- — gurba-daxi 'третий' и т. д.

Отпадает в единичных случаях и конечный r или l, напр.: nyxer 'товарищ' nyxed 'товарищи', tugal 'теленок' — tugad 'телята'.

В дальнейшем эти случаи будут оговорены, ибо здесь устанавливаются лишь самые общие правила.

АССИМИЛЯЦИЯ КОНЕЧНОГО СОГЛАСНОГО ОСНОВЫ СОГЛАСНОМУ СУФФИКСА

§ **50.** Некоторые согласные конца основы ассимилируются (уподобляются) в говорах начальному согласному суффикса.

Такова, прежде всего, ассимиляция зап. *dṣ* — *ṣṣ*, напр., *bod-* 'встать' *boṣṣɒ* 'вставая', с часто наблюдающимся последующим исчезновением одного *ṣ*, т. е. *boṣɒ* 'вставая'.

Конечный *g* основы перед *x* ассимилируется и получается *xx*, чаще реализуемое как *k'k'*, напр., *ɵgxə* 'дать' - *ɵxxə* ~ *ɵk'k'ə* 'дать'.

СЛОГ

§ **51.** В бурят-монгольском языке наблюдаются как открытые, так и закрытые слоги, напр.: jababa (ja ba | ba) 'шел', altan (al ˈtan) 'золото'.

Слова бывают как односложные, так и двух- и трехсложные, а также с бо́льшим количеством слогов, напр.: muu 'плохой', tala 'равнина', azarga 'жеребец', targaluulxa 'делать тучным' и т. д.

Частым явлением бывает в живом произношении сокращение количества слогов, напр., *ɵdərɵr* или *ɵdrɵr* 'днем'. Такое сокращение, такое исчезновение кратких, редуцированных гласных наблюдается обычно в положении перед слогом с долгим гласным или дифтонгом, но в ряде случаев и при отсутствии долгих гласных, напр.: цонг. *arɒsar* ~ *arsar* 'кожей', *tolɒgoi* ~ *tolgoi* 'голова', *tamɒgɒ* ~ *tamgɒ* 'печать'. Как можно установить, исчезает гласный между сонорными и шумными или между спирантом *s* и другими шумными.

§ **52.** Помимо того, что редуцированный (неполного образования) гласный, следующий за сонорным, выпадает, в живой речи наблюдается еще перестановка согласного и гласного слога: гласный слога может переменить свое место. Наблюдается это в отношении слога закрытого и следующего за ним открытого слога, и в результате перемещения гласного первый слог становится открытым, а следующий закрытым, напр., *argɒ* ~ *arɒg* 'средство'. Такие перестановки очень обычны в случаях, когда сочетание согласных, из которых один, закрывающий предшествующий слог, является сонорным или *s*, *ṣ*, а второй, согласный, принадлежащий следующему открытому слогу, — иной, чем согласный пред-

шествующего слога. В результате таких перестановок наблюдаются постоянные чередования сочетаний *rgɒ ~ rɒg, lgɒ ~ lɒg, rx'ɒ ~ r'ɒx, mxɒ ~ m'ɒx, ṣxɒ ~ ṣɒx*, напр.: *argɒ ~ arɒg* 'средство', *xadalgɒxɒ ~ xadɒlɒgxɒ* (~ *xadɒlɒk'k'ɒ*) 'сохранять', *oilgɒxɒ ~ oilɒgxɒ* (*ö'lɒk'k'ɒ*) 'понимать', *tamx'ɒ ~ tam'ɒx* 'табак', *uṣxɒ ~ usɒx* 'легкие' и т. д. Наблюдаются такие перестановки во всех говорах. Особенно частой перестановкой является *rgɒ ~ rɒg, lgɒ ~ lɒg*.

В результате этих перестановок количество слогов слова не сокращается, но изменяется характер слога: открытый становится закрытым, а закрытый — открытым. На парадигме (данном образце), напр., склонения это не отражается. По правилам орфографии нового литературного языка предпочтение отдается написаниям rga, lga и т. д. перед написаниями ag, lag по той причине, что такие основы, по парадигме склонения, идут как слова с конечным открытым слогом.

УДАРЕНИЕ

§ 53. Ударение в бурят-монгольском языке — экспираторное (выдыхательное) и приходится всегда на первый слог, не стоя ни в какой зависимости от длительности гласного, т. е. ударенный гласный может быть и долгим и кратким, как долгим и кратким (в последнем случае уже редуцированным) может быть гласный непервого слога, не имеющий на себе ударения.

Сила экспирации (выдыхания) делает ударенный краткий гласный очень отчетливо артикулируемым. Quantum (т. е. совокупность, сумма) дыхания, приходящийся на каждое слово, дает очень отчетливый гласный первого слога и затем равномерно распределяется на весь остальной состав слова. В виду того, что экспираторное ударение в бурят-монгольском языке, за исключением говоров агинского, сартульского и цонгольского, очень умеренной силы, создается впечатление, будто все слоги многосложного слова равноценны друг другу и в отношении силы одинаковы, тем более, что ударение не повышает и не понижает голоса.

Помимо экспираторного ударения на первом слоге, наблюдается повышение музыкального тона на последнем слоге, в результате чего иногда у многих лиц создается впечатление, будто ударение в бурят-монгольском языке приходится на последний слог.

Как сказано, ударение не стоит в связи с долготой или краткостью гласного. Нужно, однако, заметить, что долгий гласный непервого слога оказывается настолько более сильным, чем ударенный краткий гласный первого слога, что в таких случаях создается впечатление, будто ударенным гласным является соответствующий долгий. И действительно, краткий гласный первого слога в таких случаях оказывается настолько менее сильным, что он даже исчезает, напр., ал. *in'exə ~ n'exə* 'смеяться'. Кроме того, долгий гласный непервого слога определяет собою вокализм сле-

дующих слогов независимо от вокализма первого слога, напр., *orula* 'ввел', где мы имеем *a* после *u*, несмотря на *o* первого слога, после которого, как известно, идет не *ā*, но *ō*, ср. *orō* 'вошел'.

Каждое слово имеет в предложении свое экспираторное ударение на первом слоге. Признаком, которым можно руководствоваться при разбивке предложения на слова, является именно ударенность первых слогов: каждый ударенный слог будет первым слогом нового слова. Суффиксы ударения на себе не имеют, если не иметь в виду второстепенного ударения. Не имеют ударения также многие частицы, энклитически (т. е. не имея самостоятельного ударения сливающиеся с предшествующим словом) присоединяемые к тому или иному слову, напр.: частица *ṣxə* уступительная, ср. *xanv-ṣxə* 'где бы то ни было', частица la (le ~ l), ср. *jïr-la* 'приди-ка!', *xar-la* 'посмотри-ка!' и т. д.

Наличие или отсутствие самостоятельного ударения на тех или иных словах меняет смысл их. Можно говорить в известной степени о динамической корреляции, о фонемах, ударенных и неударенных гласных, но это лишь в известной степени. Дело в том, что многие энклитические (не имеющие самостоятельного ударения) слова без ударения, и они же в роли самостоятельных слов с ударением на первом слоге имеют различное значение, ср.: ал. *éxə ésəgə-ybei* 'без отца и матери', *éxə ésəgə ybei* 'отца и матери нет', 'отец и мать не существуют'.

Энклитики (частицы, не имеющие своего ударения) поэтому и в точной транскрипции и по правилам орфографии должны писаться либо слитно с предыдущим словом, либо отделяться от него дефисом. В качестве самостоятельных слов они должны писаться отдельно.

ТАКТ РЕЧИ

§ **54.** Если наблюдать средней скорости или быструю речь, можно установить, что отдельные слова, входящие в состав предложения, объединяются в небольшие группы, отделенные друг от друга короткой паузой, в течение которой происходит, так сказать, перемена дыхания, напр., Baldan Dorzo xojor xonobo 'Балдан-Дорджи провел двое суток'. Нужно отметить как очень важное обстоятельство, что разделение речи на такие такты играет чрезвычайно важную роль, ибо от того, где кончаются и начинаются эти такты речи, существенно меняется смысл речи. Так, напр., Baldan Dorzo xojor xonobo значит 'Балдан-Дорджи провел двое суток', а Baldan Dorzo xojor' xonobo 'Балдан и Дорджи провели двое суток'.

На эту сторону было обращено до сих пор очень мало внимания. Между прочим, без учета этого построены и правила употребления знаков препинания в новом литературном языке: естественнее всего было бы ставить знаки препинания именно с учетом деления речи на такты, в соответствии с логическим ударением, паузами и т. д.

Часть вторая

МОРФОЛОГИЧЕСКАЯ СИСТЕМА БУРЯТ-МОНГОЛЬСКОГО ЯЗЫКА

ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ

§ 55. Отдел морфологии имеет своим предметом исследования грамматические формы и грамматический строй языка в целом. Если фонетика занимается звуками речи как таковыми, различными оттенками их и т. д., а фонология изучает звуки речи в системе, представляющей собою совокупность звуковых различий, с которыми ассоциируются различные смысловые представления и имеет дело не просто со звуками, а с фонемами, т. е. членами фонологических противопоставлений, не разложимых на более дробные фонологические противопоставления, или со звуками, дифференцирующими значения слов, то морфология имеет своим предметом исследования не фонемы, но морфемы, т. е. такие элементы, входящие в состав слова, которые образуют различные формы данного слова, напр.: gar-ta 'руке', gar-haa 'из руки', gar-aar 'рукою', не изменяя основного значения слова, но образуя лишь синтаксически различно функционирующие формы того же слова-носителя все того же смыслового содержания или же формы, представляющие собою новые слова, образованные от того или иного слова, но уже не синтаксически различно функционирующие, но являющиеся новыми словами, т. е. словами-носителями совершенно новых понятий, напр.: beşe 'пиши!', beşe-g 'письмо', beş-eeşe 'писец'; nom 'книга', nom-şo 'книжник', nom-no 'поучай!' и т. д.

Другими словами, если фонология и фонетика так или иначе имеют дело со звуками речи, то морфология имеет дело с формообразующими элементами, которые иногда состоят из одной фонемы, а иногда представляют собою группу фонем. Морфология занимается грамматическим строем языка.

Было бы, однако, совершенно неправильно думать, что между морфологией и фонологией нет никаких точек соприкосновения. Наоборот, многие морфемы представляют собою в сущности одну лишь фонему, вследствие чего такая фонема одновременно является объектом изучения как фонологии, так и морфологии, и можно даже говорить о морфонемах.

Можно было бы указать и на другие точки соприкосновения фонологии и морфологии. Во всяком случае, области морфологии и фонологии очень близко соприкасаются и, более того, перекрывают друг друга или, вернее, взаимопроникают друг друга.

§ 56. Формы в широком смысле слова бывают двоякого рода. Одни формы являются лишь формами одного и того же слова, — слова-носителя все того же самого понятия. Разные формы этого слова выражают то же понятие, но лишь в разных отношениях к другим. Так, напр., gar 'рука', gar-ta 'руке', gar-haa 'из руки', gar-aar 'рукой' и т. д. суть разные формы одного и того же слова gar 'рука': *рука* остается рукой, но мы видим, что *рука* в разных случаях оказывается в разных отношениях к другим понятиям — иногда что-нибудь находится *в руке*, другой раз оно выходит *из руки* и т. д.

Другие формы представляют собою по отношению друг друга уже разные слова — слова-носители совершенно различных смысловых содержаний, напр.: *an* 'дичь', *an-nɒ* 'охоться!', *an-nur'ɒ* 'охота', *an-guṣɒ* 'охотник' и т. д. Здесь мы имеем уже дело не с выражением разных отношений одного и того же предмета или явления к другим, но с выражением совершенно разных понятий. Если в первом случае gar — gar-ta мы имеем дело со словоизменением, т. е. изменением того же слова, то во втором случае мы имеем дело уже с образованием совершенно новых слов, выражающих совершенно разные понятия, т. е. со словообразованием. Таким образом, классифицируя формы, мы можем установить два основных момента — формы, относящиеся к области словоизменения, и формы относящиеся к области словообразования.

В виду того, однако, что ни один живой язык не представляет собою чего-нибудь застывшего, окаменевшего, в виду того, что законы языка подвижны и ни в какой мере не могут рассматриваться как абсолютные законы, мы наблюдаем многочисленные переходы одного в другое и обратно. Язык диалектичен, и диалектика его проявляется, между прочим, в том, что одни категории обнаруживают постоянно переход в другие. В дальнейшем мы увидим, что грани, разделяющие словообразование и словоизменение, не непереходимы. В дальнейшем мы увидим, что наблюдается переход из категории одних форм в другую. Так, напр., мы знаем, что пределом изменяемости каждого слова является обычно образование от него падежной формы, если это имя, или той или иной глагольной формы, относящейся к области спряжения, если это глагол. От падежной формы, скажем — от дательного падежа, казалось бы, нельзя образовать еще раз падежную форму, скажем, винительный падеж. Но в бурят-монгольском языке это возможно: в таких случаях первичная падежная форма становится уже основой, а вторичная форма — падежной формой, ср., напр., axiin 'старшего брата' (= русский родительный падеж) — axiin-da 'в братнино, в то, что есть старшего брата, к старшему брату' (в дом, семью и т. п.).

[§ 57.] В связи со сказанным, необходимо уточнить некоторые понятия, и остановиться подробнее на некоторых частных, более конкретных случаях. Возьмем для примера систему изменения имени.

Изменение имени является одним из отделов словоизменения в целом. Под изменением имени понимается система таких форм имени, которые выражают различные отношения между данным предметом (в широком смысле слова, т. е. предметом, явлением и т. п.), обозначаемым данным именем, и предметами или действиями, обозначаемыми другими членами предложения. Наоборот, к разряду словообразования относятся системы таких форм, как аха 'старший', аха-la 'старшинствуй!', modon 'дерево', modo-ṣo 'деревообделочник' и т. д., ибо каждая из этих форм является носителем совершенно нового значения, нового понятия, и каждая форма имеет совершенно новое смысловое содержание. В противоположность словообразованию, словоизменение, в частности изменение имени, обнимает собою систему форм, не являющихся носителями совершенно новых значений, но являющихся системой обозначений лишь различных отношений одного и того же понятия к другим, напр.: ger 'юрта', ger-te 'юрте', ger-hee 'из юрты' и т. д. Иначе говоря, изменение имени сводится к образованию форм, играющих синтаксическую роль, форм, являющихся членами предложения, членами целого высказывания, а к словарю, к лексике, имеют значительно меньше отношения. Мы видим, что морфология неразрывно связана с синтаксисом и не может быть рассматриваема в полной изоляции от синтаксиса. Что это так, доказать нетрудно. Так, напр., изолированно, вне контекста, формы, относящиеся к словоизменению в основном, не употребительны, напр., ger-hee 'из юрты' вне контекста не употребляется, но modoṣo 'деревообделочник' вне контекста может быть употреблено, правда, с большими оговорками. Во всяком случае, ger-hee не может найти себе места в бурятско-русском или русско-бурятском словаре и не может рассматриваться как совершенно новое слово по отношению к ger 'юрта'. Наоборот, modoṣo 'плотник' — иное слово, чем modon 'дерево', и оно имеет свое место в словаре. Вся разница между такими образованиями, как modon — modoṣo и ger — ger-hee, заключается в том, что первая пара представляет собою слова с лексически разным содержанием, а вторая — с лексически тождественным, но синтаксически различным содержанием. Отсюда вытекает, что словообразование, в том числе система образования имени, полностью относится к области словаря, а система словоизменения, в том числе и система изменения имени, составляет объект синтаксиса. Само собой разумеется, что и словоизменение и словообразование относятся, прежде всего, к области морфологии, но захватывают одна — синтаксис, а другая — словарь.

Когда и при каких бы обстоятельствах ни было сказано modoṣo, это всегда 'плотник', и смысловое содержание (лучше — лексическое содержание) этой формы не стоит ни в какой связи с окружением ее в предло-

жения. Смысловое содержание (или лучше — лексическое содержание) ger 'юрта' и 'ger-te' 'в юрте, в юрту' тоже постоянное и не зависит от окружения в предложении, но зато вне контекста совершенно не может быть установлено, что имеется в виду под ger-te — не то 'в юрте', не то 'в юрту'.

И это понятно, ибо образование имени представляет собою систему производных от той же основы, являющихся серией разных слов с совершенно различным смысловым лексическим содержанием, постоянным как в контексте, так и вне контекста, с оговорками, которые будут дальше сделаны, а изменение имени представляет собою систему тоже своего рода производных — морфологических производных — от той же основы, но не представляющих собою различных слов с совершенно новым содержанием, точнее — лексически новым содержанием, но они представляют собою слова, обозначающие все тот же предмет, но находящийся лишь в разных отношениях к другим.

Словоизменение, в частности изменение имени, является неразрывно связанным с синтаксисом, составляя часть морфологии. Вообще резко обособленных друг от друга отделов грамматики нет, ибо все элементы языка находятся во взаимодействии.

[§ 58.] Было бы неправильно думать, что словоизменение связано только с синтаксисом и совсем не имеет никаких точек соприкосновения с лексикой, со словарем. Точно так же было бы неверным огульное утверждение, что словообразование имеет отношение к словарю, а к синтаксису не имеет никакого отношения. Словоизменение и словообразование имеют многочисленные переходы друг к другу. Никакой пропасти между ними нет.

Остановимся на вопросе, что представляют собою словоизменение и словообразование формально, и подойдем к этому вопросу еще со стороны содержания, ибо, говоря о форме, мы должны говорить и о содержании, так как одно без другого немыслимо и в языке так тесно переплетено друг с другом, что разрывать их было бы крупной ошибкой.

Говоря о том, что образование имени представляет собою систему форм, являющихся лексически разными словами, а изменение имени — систему форм, выражающих различные отношения того же понятия к другим, говоря о том, что формы образования имени входят в словарь и не зависят от синтаксиса, а изменение имени есть система форм, не входящих в словарь, значение которых обусловлено лишь данной синтаксической средой, — следует указать, что в действительности наблюдается тесная связь одного с другим и взаимопроникание образования и изменения имени. Прежде всего, и формы по линии образования имени имеют то или иное конкретное значение сплошь да рядом только в общем контексте, только как элемент данной синтаксической среды. Так, напр., почти любое имя, в частности производное от какой-либо первичной основы, взятое изолированно или в таком предложении, где оно является субъектом (подлежащим), функционирует как существительное, обозначая какой-нибудь

предмет, процесс, явление и т. п., а в контексте, где это имя является атрибутом (определением) другого члена предложения, оно играет уже роль прилагательного, обозначая не предмет, но качество, напр., tymer tuluur 'железная подпорка' — tuluur tymer 'подпорочное железо'. В разных синтаксических сочетаниях одно и то же имя, и притом отнюдь не в форме, входящей в систему изменения имени, может наполняться различным содержанием: так, напр., являясь синтаксически определением разных имен, то или иное имя меняет свое конкретное значение. Особенно ярко обнаруживают это свойство выражать разные понятия глаголы, напр.: ger barixa 'строить юрту', sai barixa 'подавать чай'. С другой стороны, формы по линии изменения имени, конкретно некоторые падежные формы от некоторых основ, образуют лексически новые слова, напр., amiaaraa орудный падеж (инструменталис) с возвратным притяжанием от amin 'жизнь' значит не 'своей жизнью', но 'отдельно, особо', а таких случаев очень много.

Далее следует заметить, что любое производное, а также, конечно, и непроизводное имя входит одновременно в систему словообразования и словоизменения. Так, напр., когда мы имеем такую пару, как modon 'дерево' и modoşo 'деревообделочник', мы имеем перед собою несомненно формы по линии словообразования, но в то же время, когда мы переходим к такой паре, как modoşo 'деревообделочник' и modoşoor 'деревообделочником', мы имеем уже несомненно пример словоизменения: образование формы modoşo по отношению к modon есть форма словообразования, но по отношению к modoşoor оно уже не является таковым и входит в систему словоизменения.

Многие формы, многие образования являются такими, что трудно даже определить, идут ли они по линии словообразования или словоизменения. Так, напр., nyxertei является и результатом словообразования и результатом словоизменения: как первое, оно является в роли определения, напр., oloṅ nyxertei xyn 'человек, имеющий много товарищей'; как второе, оно отвечает на вопрос „с кем?" при сказуемом, напр., nyxertei zolgoldoo 'встретился с товарищем'.

Наконец, переходя к чисто формальной стороне, следует заметить, что словоизменение, в частности изменение имени, является в ряде языков последней инстанцией в цепи образования возможных форм от данного слова. Так, напр., от той или иной падежной формы нельзя образовать другой падежной же формы или новой именной основы. Таким образом словоизменение дает нам формы, дальше не изменяемые, и изменение того или иного имени, склонение, кладет предел, дальше которого образование каких бы то ни было форм становится уже невозможным. Это понятно, ибо, напр., дательный падеж или местный есть форма конкретная до последней возможности: она показывает, что нечто совершается по направлению к кому (чему) или (местный) — где. Здесь уже поставлены все точки над i. Понятно также, что можно от основы

дерево представить себе *деревенеть*, но чтобы от *дереву* могла быть образована глагольная форма, кажется невозможным. Но не так обстоит дело в бурят-монгольском языке, ибо от падежных форм там возможно вторичное же образование падежных форм. Падежная форма может играть роль основы, напр., xybyyn 'сын' — xybyynei 'сына' — xybyyneide 'к тому, что есть сына, к сыновнему'. Таким образом грани между словоизменением и словообразованием стираются. По этой причине все сказанное выше нужно понимать не в абсолютном смысле. Незыблемым и совершенно не знающим никаких исключений является лишь то положение, что морфология может изучаться лишь в теснейшей связи с синтаксисом и что вне контекста, вне связи с данной синтаксической средой каждая форма является лишенной конкретного значения. Тем не менее, как отделы грамматики — подвижные, движущиеся словоизменение и словообразование сохраняются, но лишь как отделы, обнаруживающие постоянный переход одного к другому, и каждое имя находит свое место и здесь и там: пары xazaar 'узда' xazaarlaxa 'взнуздать' являются объектами отдела грамматики, трактующего словообразование, но xazaar 'узда' — xazaaraar 'уздою' являются объектами отдела, трактующего словоизменение. Как мы видим, xazaar находит свое место и здесь и там, поскольку словообразование и словоизменение являются понятиями относительными, и в каждом данном случае мы говорим либо об одном, либо о другом, помня лишь, что и то и другое обнимает собою формы, относительно к другим являющиеся то тем, то другим, а в известных случаях и тем и другим одновременно.

МОРФОЛОГИЧЕСКИЙ СТРОЙ БУРЯТ-МОНГОЛЬСКОГО ЯЗЫКА

§ 59. В виду того, что формы — формы словоизменения и словообразования — в разных языках оказываются построенными по каким-нибудь определенным принципам, можно, беря господствующий принцип формопостроения, дать, руководствуясь этим положением, общую характеристику всей системы в целом. Так, напр., словоизменение и словообразование могут совершаться путем приставления приставок к концу или к началу слова, путем замены тех или иных фонем внутри слова другими и т. п. Бурят-монгольский язык в этом отношении не представляет собою исключения из общего правила. Так как господствующим принципом является агглютинативный принцип, т. е. приставление приставок (в бурят-монгольском языке приставление приставок к концу слова), мы можем отнести бурят-монгольский язык к разряду агглютинативных (приставочных, „прилепляющих") языков. Это приставление приставок суффиксов не является, однако, во всех случаях механическим приставлением; так, напр., в противоположность к axa 'старший брат' — axa-da 'старшему брату', где мы имеем, действительно, механическое приставление суффикса, мы наблюдаем ряд случаев, когда приставление суффикса сопро-

вождается фонетическими изменениями внутри слова, ср.: ал. *bur'ad* 'бурят' — *bur'ahar* 'бурятом'. В ряде случаев последние, т. е. фонетические изменения внутри слова, являются даже доминирующим моментом, ср.: doloon 'семь' — dalan 'семьдесят'. Тем не менее, в основном, если взять систему в целом и руководствоваться подавляющим большинством случаев, бурят-монгольский язык является агглютинативным или агглютинирующим.

§ 60. Форманты, т. е. элементы формообразования, представляют собою в бурят-монгольском языке суффиксы, которые присоединяются к концу слова. Форманты эти самостоятельного бытия не имеют, т. е. вне форм, образуемых ими, не существуют и не употребляются. Если сопоставить ряд слов, в состав которых входит один и тот же суффикс, то не трудно бывает выделить эти форманты. Так, напр., по аналогии с xadxa 'коли!' — xadx-uur 'колючка', xada 'жни!' — xad-uur 'серп', ylge 'повесь!' — ylg-yyr 'вешалка', tula 'подопри!' — tul-uur 'подпорка' и т. д. образованы еще xudxuur 'мешалка' от xudxa 'мешай!', xemzyyr 'мерка' от xemze 'мерь!' и т. д. Мы можем, сопоставляя эти формы, выделить суффикс -uur (по гармонии гласных и -yyr) как формант, входящий в состав слов со значением орудия совершения действия. Такие суффиксы распадаются на очень часто встречающиеся и на редкие, встречающиеся лишь в единичных случаях.

Суффиксы могут состоять из одной фонемы или из нескольких. Некоторые суффиксы присоединяются к основе непосредственно, другие — при помощи соединительного гласного. Суффиксы, присоединяясь к основе, могут вызывать разные изменения в самой основе, напр., замену конечного звука основы другим и т. п.

В таких случаях можно говорить о морфонемах, т. е. о фонемах, заменяющих друг друга в разных морфологических случаях, напр., ал. *bur'ad* — *bur'ahar*, где мы имеем $d \sim h$ или морфонему $\frac{d}{h}$.

Суффиксы присоединяются к основе. Основой мы называем форму, способную на дальнейшее активное морфологическое существование, т. е. способную порождать другие формы.

Именная основа в большинстве случаев совпадает с именительным падежом (номинативом), а глагольная — с повелительной формой (императивом). Основа может склоняться или спрягаться, но форма исходного падежа или прошедшего времени уже не может дальше склоняться или спрягаться. Правда, в бурят-монгольском языке некоторые падежные формы могут являться основами для образования других падежных форм. Таким образом мы можем говорить о чистой основе и формеоснове.

От чистой основы возможно образование другой основы. Чистые основы, будь то первичные или вторичные, служат основами как словообразования, так и словоизменения. Формы-основы лишь в редких слу-

чаях могут служить основами словообразования. Зато они могут широко использоваться для словоизменени . Так, напр., от tula 'подпереть' возможно tul-uur 'подпорка'. Последнее может служить основой как словообразования, так и словоизменения. Зато от axiin 'старшего брата' возможны лишь формы по линии словоизменения, и возможны только в единичных случаях формы словообразования. Как видно, резкой грани между словоизменением и словообразованием нет, и нет непереходимой грани между чистой основой и основой-формой.

От чистой основы, основы первичной, возможно образование другой основы, напр., xazaar 'узда' – xazaar-la- 'взнуздать'. Можно говорить о первичных и вторичных основах. Как бы то ни было, основы, за редкими исключениями, имеют самостоятельное бытие, ср. gar 'рука' именительный падеж (номинатив) и основа.

Первичные основы, в свою очередь, являются образованиями от корней. Корень в большинстве случаев, за исключением тех, когда он совпадает с самостоятельно употребительной основой, совпадающей с именительным падежом (номинативом) или повелительной формой (императивом), уже не имеет самостоятельного бытия и может быть выделен лишь путем лингвистического анализа. Так, напр., зная, что -na, -şa, -guur являются суффиксами, мы можем в saa-na 'по ту сторону', saa-şa 'в ту сторону', saa-guur 'по той стороне' найти элемент saa-, не являющийся самостоятельным словом, основой, но представляющий собою корень. Таким же корнем является sa- в sa-gaan 'белый', sa-i- 'белеть', sa-bidar 'конь с белым хвостом и гривой' и т. д., в качестве же самостоятельного слова sa- не употребляется.

Как видно, корень не имеет самостоятельного бытия так же, как суффикс. Реальное значение имеет основа или образованная от нее форма, являющиеся своего рода единством элементов. Единство это и является носителем определенного значения. Оторванные друг от друга, эти элементы безжизненны.

§ 61. К основе может присоединяться не один, но несколько суффиксов сразу. Таким образом получается: основа + суффикс + суффикс + суффикс, напр., основа + суффикс словообразования + суффикс падежный + суффикс личного притяжания, напр., bari + uur + ta + -nь- — bariuurtanь 'его ручке' (bari- 'держать, хватать').

В виду того, что к основе может быть присоединено несколько суффиксов, получается иногда, при сравнении ряда форм, впечатление, будто в бурят-монгольском языке существует инфиксация, вставление, в противоположность приставлению, ср. примеры: jabaaş — jabaa-gy-ş — jabaa-ygei-gyş и т. д., так как по отношению к jabaaş форма jabaagyş является как бы формой с инфиксом (вставкой) gy.

На самом деле это лишь кажущаяся инфиксация, ибо в jabaaş и jabaagyş мы наблюдаем лишь различное расположение суффиксов.

РЕДУПЛИКАЦИЯ

§ **62.** Помимо суффиксации (приставления, присоединения приставок), в бурят-монгольском языке наблюдается явление редупликации, сводящееся к повторению первого слога или основы в целом.

1. В целях большего оттенения употребляется при некоторых именах повторение первого слога с согласным b в конце его.

Примеры:

xab xara 'совершенно черный';
şab şara 'желтый, прежелтый';
sab sagaan 'белый, пребелый';
xab xaranxui 'тьма-тьмущая';
geb gente 'совершенно неожиданно'.

2. При конвербиальной (деепричастной) форме продолжительности на -haar употребляется повторение основы глагола в целом.

Примеры:

jaba jabahaar 'все идя и идя';
xara xarahaar 'смотря да смотря'.

3. В целях оттенения при обобщениях употребляется повторение того же слова, с заменой начального согласного согласным m, а если в слове имеется в начале m, то другим согласным.

Примеры:

şuluun muluun 'камни';
maşiina taşiina 'машины'.

ЧАСТИ РЕЧИ

§ **63.** Слова, составляющие словарный запас бурят-монгольского языка, могут быть разделены на две основные категории: 1) на слова, имеющие лексическое значение, т. е. на знаменательные слова, имеющие значение предметов, качеств, действий, состояний и т. д., и 2) на служебные слова, лишенные лексического значения и употребляемые исключительно в качестве элементов, уточняющих отношения различных членов сочетаний.

Подобно цементу или другому связующему веществу, они соединяют, связывают тот материал, из которого состоит здание, которому может быть уподоблено то или иное высказывание. Эта, быть может, не совсем удачная аналогия должна лишь показать, что имеются такие элементы речи, которые, будучи в отдельности взятыми, реального значения не имеют, мертвы и бессмысленны, но тотчас же оживают, когда мы берем их в единстве.

Любое слово является либо знаменательным, либо служебным. Либо оно обозначает какие-нибудь предметы, качества, количества, действия, состояния и т. п., либо оно показывает, что что-нибудь находится *в чем-либо, около него* и т. п., уточняя смысл всего высказывания в целом внесением точных указаний, напр., на пространственные отношения предметов, о которых идет речь, помещая их в определенные пространственные отношения и т. п. Опять-таки резкой грани между знаменательными и служебными словами в бурят-монгольском языке нет: очень многие знаменательные слова в разных синтаксических сочетаниях функционируют как служебные. Так, напр., слово xoino имеет значение 'зад, задняя сторона', а также 'север', напр., xoinohoo jiree 'пришел с севера', но в известных сочетаниях оно соответствует русскому *за*, напр., gerei xoino 'за юртой'. Тем не менее, существуют слова, которые являются всегда только знаменательными, напр., modon 'дерево', axa 'старший брат' и т. д., а также такие, которые являются только служебными, напр., разные частицы, о которых речь будет итти дальше.

С внешней стороны, с формальной стороны, слово есть сочетание фонем. Этого не следует понимать в том смысле, что оно составилось из фонем. Наоборот, фонемы являются элементами абстрагированными, выделенными из слов. Так, напр., фонемы *a* и *o* выделяются нами путем сравнения xada — xodo, xata — xoto, dara — doro, sag — sog и т. д.

Каждое слово характеризуется в большинстве случаев (кроме энклитических частиц, т. е. не имеющих самостоятельного ударения) своим экспираторным (выдыхательным) ударением на первом слоге. В отношении вокализма (гласного состава) любого слова следует сказать, что он, как правило, строго подчиняется сформулированным выше правилам гармонии гласных.

§ 64. Говоря о знаменательных словах, не служебных, следует заметить, что эта категория слов может быть разбита на две основные группы: на слова, выражающие действия в широком смысле слова, т. е. активные действия и пассивные состояния, и на слова, обозначающие предметы в широком смысле, т. е. конкретные предметы и явления, мыслимые, фиктивные предметы, в действительности не существующие, а также слова, являющиеся качественными и количественными характеристиками предметов и действий. Первую группу составляет глагол, а вторую — все то, что в грамматике русского языка называется существительным, прилагательным, местоимением, числительным и наречием.

Глаголы суть слова, обозначающие действия (произвольные и непроизвольные, активные действия и пассивные состояния). В силу того, что они обозначают действия, они включают в свое содержание не только понятие действия вообще, напр., *ходить, говорить* и т. д., но также точное указание на время совершения действия. Они содержат также указание лица, совершающего действие и т. д. В противоположность глаголу, все то, что не является глаголом, не содержит указания на время своего

бытия. Так, напр., morin и modon означают 'лошадь' и 'дерево', и в качестве таковых могут мыслиться существующими в любое время, в прошедшем, будущем и т. п., как бы вне времени. Конечно, говоря о лошади, мы можем иметь в виду лошадь, которая когда-то существовала и ныне не существует, которая является как бы лошадью в прошедшем, но на слове как на таковом, на его форме это не отражается, и понятие бывшей лошади не может быть выражено формой слова *лошадь*: для этого нужно еще слово, способное вызывать в нас представление прошедшего, минувшего, т. е. соответствующая глагольная форма. Зато для таких слов, как *лошадь*, очень характерна способность их образовывать формы, выражающие различные отношения этого животного к другим предметам, напр.: morindo 'к лошади', morinhoo 'от лошади' и т. д. Если, таким образом, глагол есть слово, существенной частью смыслового содержания которого является понятие времени, в силу чего для глагола характерно образование форм, выражающих временные отношения, то существенной частью смыслового содержания неглагола (пользуемся пока этим термином, чтобы дальше расшифровать его) является понятие пространства, в силу чего для неглагола характерно образование форм, выражающих разные пространственные отношения. Не следует, конечно, понимать, будто действия происходят лишь во времени, а не в пространстве, а лошади и т. п. существуют лишь в пространстве, а не во времени: и то и другое существует и во времени и в пространстве, что и находит свое полное выражение в сочетаниях, контекстах, отдельные члены которых содержат указания: одни — на пространственные, а другие — на временные отношения. В этом опять заключается диалектика, единство противоположностей контекста и его членов, что все в целом объемлет и время и пространство, а отдельные члены его подчеркивают: одни — моменты времени, а другие — пространства.

Если термин „глагол" для нас совершенно ясен, то употребленный выше термин „неглагол" требует некоторых объяснений. Под неглаголом мы понимаем все, что не есть глагол, т. е. слова, обозначающие предметы и явления (*дом, буря*), качества (*черный, железный*, количество (*два, пять*), место (*снаружи, внутри, внизу*), время (*вчера, сегодня, скоро*). Предмету мы можем противопоставить качество, напр., *дерево деревянный*. Часть количественных характеристик может быть легко, другие с некоторым трудом, отнесены тоже к характеристикам качественным, напр., *пятый*, что в конце концов такое же *какой*, как *черный*. Нет с точки зрения бурят-монгольского языка принципиальной разницы между словами, обозначающими предметы, и словами, обозначающими место или время. Таким образом вся группа неглагола обнимает собою слова, обозначающие предметы: нечто существующее как предмет, нечто существующее как характеристика другого предмета, нечто существующее как место нахождения другого предмета и нечто существующее как время, напр.: tymer 'железо' — tymer xadaahan 'железный гвоздь' (предмет-

качество); gazaa 'наружная сторона' — gazaa garaa 'вышел наружу' (предмет *наружная сторона* — место нахождения другого) и т. д.

Характерным для всех этих слов является способность их к образованию форм, выражающих пространственные отношения, способность их склоняться. Поэтому они формально имена. Неглагол является, таким образом, именем.

Итак, все знаменательные слова распадаются на глаголы и на имена (в широком смысле этого слова).

§ 65. Как имена, так и глаголы участвуют в словообразовании.

Что касается словоизменения, то для глагола характерно спряжение, т. е. образование форм временных (настоящее, прошедшее и т. д.), конвербиальных (частично соответствующих русским деепричастиям), партиципиальных (причастных), императивных (повелительных) и т. д. Помимо указания на время, глагольные формы содержат указания действующего лица. Для имени характерно склонение. Склоняемы все виды имени, вплоть до соответствующих русским наречиям (напр.: *здесь, там*). Имена принимают суффиксы притяжания, показывающие владельца предмета (*мой, твой* и т. д.). Имена в роли сказуемого (предиката) принимают предикативные суффиксы (напр.: *человек я, здесь я* и т. д.).

ИМЯ

§ 66. В отношении бурят-монгольского языка нельзя провести резкой грани между именами существительными и прилагательными. Лишь в селенгинских *u*-говорах существует ограниченная категория формально дифференцированных существительных и прилагательных, как, напр., *modo* 'дерево' — *modon* 'деревянный'. Во всех остальных говорах и в литературном языке существительное и прилагательное формально не разграничены, ср.: tymer 'железо' — 'железный', xuhan 'береза' — 'березовый' и т. д. Поэтому в отношении бурят-монгольского языка неприменимо разделение имени на существительное и прилагательное: существительное и прилагательное здесь не являются разными частями речи, и роль прилагательного или существительного может играть любое имя. В качестве определения (атрибута) любое имя соответствует прилагательному, а в роли другой части предложения (субъекта, объекта) оно является существительным. Можно поэтому говорить лишь о разных синтаксических функциях имени. Бурят-монгольскому языку чужды, как особые части речи, существительное и прилагательное, но это не значит, что внутри имени нельзя установить каких-нибудь подразделений его.

Не зная деления имен на существительное и прилагательное, бурят-монгольский язык характеризуется зато наличием в нем имен предметных и имен качественных. Внешне, морфологически, они, как правило, правда, никак не дифференцированы, но было бы, конечно, ошибочным устанавливать части речи, исходя только из морфологических признаков, ибо

несомненно необходим учет данных синтаксиса. Дело в том, что из имен некоторые способны сочетаться с усилительными, характеризующими словами: в то время как morin 'лошадь' или xyn 'человек' не могут сочетаться со словами типа *очень, весьма* и т. п., слова jixe 'большой', muu 'плохой' и др. могут сочетаться с такими словами, как ton 'очень', maşa 'очень', egeen 'самый' и т. п. В то время как сочетание maşa modon 'очень дерево' или 'очень деревянный' невозможно, возможно сочетание maşa muu 'очень плохой'. Возможность сочетаться с тем или другим усилительным словом, типа приведенных, является характерной чертой для некоторой категории имен, и эти имена нужно выделить в особую категорию качественных имен. Имена же, не могущие сочетаться со словами *очень, весьма* и т. п., мы выделяем в категорию предметных имен. Имена предметные и качественные — это не то же, что существительные и прилагательные, ибо modon 'дерево', являющееся именем предметным, одновременно функционирует и как русское существительное и как русское прилагательное, ср.: ynder modon 'высокое дерево', modon ger 'деревянная юрта'. С другой стороны, muu 'плохой', будучи качественным именем, является тоже с точки зрения русского языка и существительным и прилагательным: ср.: muujiinь yzexebdi 'мы увидим его зло' и muu xyn 'дурной человек'. Для многих качественных имен характерно то, что от них возможно образование редуплицированных форм, которых нельзя образовать от предметных имен, напр.: xab xara 'совершенно черный', şab şara 'совершенно желтый'. Далее, внутри имени легко выделяются местоимения и числительные, обладающие рядом специфических черт морфологического характера.

Как определение (атрибут) и иные части предложения функционируют и числительные и местоимения, ср.: taban xyn 'пять человек' (где *пять* — атрибут), minii morin 'моя лошадь' (*моя* — атрибут) и т. д.

Так как морфологию невозможно трактовать изолированно от синтаксических функций изучаемых форм, элементы синтаксиса будут даны на всем протяжении этой части грамматики.

§ 67. В виду того, что так называемые наречия, вроде ende 'здесь', tende 'там' и т. п., в бурят-монгольском языке склоняемы, их тоже нельзя отрывать от имени. Это тоже имена. Так как от отдельных имен этого рода на практике наблюдаются далеко не все падежные формы и вообще далеко не все образования, возможные от других имен, их можно отнести к категории имен с ограниченной изменяемостью или дефектных имен.

§ 68. К именам относится также отрицание ygei 'нет'. Это есть отрицательное имя и значит 'отсутствие, небытие'. Оно склоняемо по всем падежам. От него возможно образование разных глаголов и имен, напр.: ygeişyyd 'неимущие, бедняки', ygeire- 'обеднеть', ygeitei 'бедный'.

Поставленное после другого имени, после изъявительной (индикативной) или причастной (партиципиальной) формы глагола и некоторых деепричастных (конвербиальных) форм, оно значит 'без' или 'не'. Оно склоняемо и в этом случае.

Примеры:

xybyy ygei 'без сына, не имеющий сына';
mori ygei 'безлошадный';
jabana ygei 'не идет';
jabaxa ygei 'такой, который не пойдет';
jabaxa ygein 'не идущего';
jaban ygei 'не идя';
jaban ygeigeer 'не идя'.

§ **69.** Имя bişe значит 'другой', если оно стоит в качестве атрибута перед именной формой, напр., bişe xyn 'другой человек'. Оно склоняемо и образует множественное число (bişed 'другие'). Когда оно стоит после именной формы, оно является отрицанием, но не голым отрицанием, а отрицанием с утверждением противоположного.

Примеры:

xyn bişe 'не человек';
tymer bişe 'не железо'.

Будучи в таких случаях отрицанием и соответствуя русскому *не*, оно все же, как склоняемое, является именем.

§ **70.** Как видно, общим для всех объединяемых в категорию имени слов является их способность образовать падежные формы, т. е. склоняться. Итак, имя есть склоняемая часть речи. Кроме того, имя может принимать предикативные суффиксы, напр.: endeb 'я здесь', *bur'adɒb* 'я бурят' и т. д.

ИМЕННАЯ ОСНОВА

§ **71.** Именная основа совпадает во всех случаях, кроме оговоренных в этом же параграфе, с именительным падежом (номинативом) имени, напр.: axa 'старший брат', nyxer 'товарищ', buriaad 'бурят' и т. д., которые являются основами и в то же время формами именительного падежа. Всякие суффиксы, как словообразования, так и словоизменения, присоединяются непосредственно к основе, иногда при помощи соединительного гласного.

Исключение из этого представляют собою основы, оканчивающиеся на *n*, в именительном падеже имеющие в *h*-говорах на конце *n*, а также основы, оканчивающиеся на *n*, в номинативе имеющие на конце тоже *n*. Основы этих имен не совпадают с именительным падежом.

Кроме того, следует указать, что основы на *n*, напр., modon- 'дерево', morin- 'конь' и т. д., не во всех формах сохраняются в этом самом виде.

Прежде всего необходимо заметить, что в цонгольском и сартульском говорах именительный падеж от этих основ имеет на конце носовой лишь в тех случаях, когда данное имя употреблено атрибутивно, т. е. в значении русского прилагательного, напр.: *modon* 'деревянный', *mor'ɒn* 'конский'. Соответствуя именительному падежу русского существительного, номинативы таких основ там не имеют на конце носового, напр.: *modɒ* 'дерево'; *mor'ɒ* 'конь'.

В литературном языке и в остальных говорах именительный падеж таких слов во всех случаях сохраняет свой носовой, напр.: лит. modon, аг. *modɒn* 'дерево' и 'деревянный'. Но и в цонгольском и в сартульском и во всех остальных говорах, а также в литературном языке, основа не везде имеет на конце n. Так, напр., в форме орудного падежа (инструменталиса) и в форме винительного падежа (аккузатива) такие имена предстают перед нами без n, ср.: moriiiji 'лошадь' (кого, что), morioor 'лошадью'.

В бурят-монгольском языке нет согласования в падеже равноценных членов предложения, и формант принимается лишь основой последнего из членов сочетания, а остальные члены сочетания представляют собою лишь голые основы. При этом основы, оканчивающиеся на n, в таких случаях предстают перед нами без n, напр., modo şuluugaar 'деревом и камнем'. Если же член, предшествующий в сочетании члену, имеющему тот или иной формант, является не равноценным ему членом предложения, но, скажем, определением члена с формантом, то он, если его основа оканчивается на n, предстоит перед нами с n, напр., modon zadaar 'деревянным копьем' в противоположность modo zadaar 'деревом (*или* палкой) и копьем'.

Во всех говорах, в том числе и в селенгинских *u*-говорах, основа без n функционирует в роли прямого дополнения, напр., uha *(usɒ)* 'воду'.

С отрицанием ygei такие слова, будучи употребляемы как существительные, сохраняют n, напр., лит. modon ygei, хори *modɒn* ygei 'дерева нет', но употребляемые атрибутивно (в роли определения), они носового не имеют, напр.: лит. modo ygei, хори *modɒ ygei* 'лишенный деревьев, безлесный'.

Перед всеми суффиксами словообразования конечный n основы отбрасывается, напр.: modotoi 'имеющий деревья', modoşo 'плотник', uhalaxa 'напоить' (от основы uhan- 'вода'), arbadaxi 'десятый' (от основы arban- 'десять') и т. д.

[§ 72.] Все сказанное в предыдущих параграфах не знает исключений в западных говорах, но в хоринском, агинском и селенгинских говорах дело несколько осложняется. В то время как в аларском мы наблюдаем формы *modɒn* 'дерево' — *modɒtoi* 'с деревом', *xatɒn* 'ханша' — *xatɒtai* 'с ханшей', *nojɒn* 'нойон' — *nojɒtoi* 'с нойоном' и т. д., мы в агинском имеем *modɒtoi*, но *xatɒntai, nojɒntoi* и т. д. В цонгольском и сартульском говорах мы имеем то же самое, напр.: *xatɒntai, nojɒntoi* и т. д. Любопытно, что в цонгольском и сартульском такие слова в роли существительных в именительном падеже имеют на конце *n*, напр.: *xatɒn* 'ханша', *nojɒn* 'нойон' и т. д.

Таким образом можно установить относительно основ, оканчивающихся на *n*, следующее:

1°. В цонгольском и сартульском говорах они не имеют на конце носового, когда они функционируют в роли русских существительных, и имеют его, если функционируют как русские прилагательные, ср.: основа

modɒn-, *modɒ* 'дерево', *modɒn* 'деревянный'. Во всех остальных говорах они имеют всегда *n* на конце в именительном падеже, но в разных формах по линии словообразования и склонения они не имеют носового, напр.: *modōr* 'деревом', *modɒṣɒ* 'плотник' и т. д.

2°. В цонгольском, сартульском, а также агинском и хоринском ряд основ в именительном падеже и во всех формах склонения (но не словообразования) сохраняют свой *n* (в именительном *n*). В западных говорах они в этом обычно не отличаются ничем от основ, упомянутых в пункте 1°.

Как сказано, по линии словообразования эти основы во всех говорах теряют свой *n*.

Примеры:

ал. *өbəgən* 'старик',	ал. *өbəgėjə* 'старика',
цонг. *өbəgənөr* 'стариком',	все *өbəgərə-* (аг., хори *ybəgərə-*)
аг. *ybəgənөr* 'стариком',	'состариться'.

Из относящихся сюда основ можно для цонгольского и сартульского привести: *xyxən* 'девушка', *nojɒn* 'нойон', *xan* 'хан', *xatɒn* 'ханша', *өbəgən* 'старик' и др. Эти и другие относящиеся сюда основы обнаруживают в разных формах склонения в разных говорах разнобой: ср.: ал. *nojɒn* *nojor*, *xan* *xagar*, *өbəgən* *өbəgejə*, но в сартульском те же формы *nojɒnor*, *xanar*, *өbəgənɪg* и т. д. Это — обычно основы имен, обозначающих одушевленные и притом разумные существа (разные категории людей).

Под влиянием чередования основ с *n* с таковыми без *n* в цонгольском и сартульском наблюдается появление *n* в разных падежных формах (родительном, дательно-местном и исходном) от основ, не оканчивающихся на *n*. По аналогии с *çulu* 'камень' *çulunɪ* 'камня' *çulunas* 'от камня', мы имеем *ǯolo* 'поводья' *ǯolonɪ* 'поводов'; по аналогии с *modɒ* 'дерево' *modɒnos* 'от дерева', мы имеем *xadɒ* 'скала' – *xadɒnas* 'от скалы' и т. д., между тем как во всех говорах *çulu* и *modɒ* являются *n*-основами, а *ǯolo* и *xadɒ* — основами, оканчивающимися на гласные.

§ **73.** Именные основы бывают первичные и производные. Первичными основами являются, напр., gar 'рука', gal 'огонь', dalai 'море', gaxai 'свинья', xybyyn 'сын', modon 'дерево', ere 'мужчина', xada 'скала', yder 'день', nyxer 'товарищ', tugal 'теленок' и т. д.

Производные основы или вторичные, а от вторичных производные третичные представляют собою образования от первичных путем присоединения к основе словообразующего (лучше основообразующего) суффикса. Основы, оканчивающиеся на *n*, во всех этих случаях теряют свой *n*.

Когда мы говорим, что производные основы образованы путем присоединения суффикса, не следует это понимать буквально, что кто-то взял суффикс и присоединил его к основе. Эти суффиксы не то, чтобы присоединялись, но они обнаруживаются в составе таких производных основ. Как устанавливаются такие суффиксы? Если мы возьмем такие

основы, как albatan 'подданные', amitan 'живые существа, люди', с одной стороны, и alba 'подать', amin 'жизнь' и т. д., с другой стороны, то нам нетрудно найти какую-то связь между amin и amitan, с одной стороны, и amitan и albatan с другой. Основы amitan и amin сближают входящее в их состав ami, а основы amitan и albatan сближает формант -tan. И если мы возьмем пары amin amitan, alba — albatan, мы увидим, что имена с -tan имеют значение множества существ, для которых характерно то, что выражается соответствующими именами без -tan. Мы можем, таким образом, установить роль или функцию суффикса -tan.

Очень часто бывает, что производная основа является образованной от основы, которая входит в состав других образований и самостоятельно не употребляется, напр.: saaşa 'туда' и saana 'там' от основы saa-, которая как самостоятельное слово не существует. Точно так же мы можем обнаружить такие основы, как gurban 'три', guşan 'тридцать', gunan 'трехлетнее животное' и т. д., в основе образования которых лежит самостоятельно неупотребительное gu-. В таких случаях нужно говорить о разных первичных основах от общего корня.

Именные основы производные могут быть образованы от именных же основ, а также от глагольных.

ПРОИЗВОДНЫЕ ИМЕННЫЕ ОСНОВЫ ОТ ГЛАГОЛЬНЫХ ОСНОВ

§ 74. Весьма многочисленные именные основы являются дальнейшими образованиями от глагольных основ, или, точнее, первичной основой многих именных основ являются глаголы, напр.: xaalga 'ворота' от xaa- 'запирать'.

Именные основы, образованные от глаголов, могут быть со стороны значения разбиты на несколько категорий: на имена деятеля, предмета (объекта) действия, места совершения действия, орудия совершения действия и т. д.

§ 75. Имена деятеля

1°. С суффиксом в литературном языке и во всех говорах, кроме цонгольского и сартульского -aaşa (-eeşe, -ooşo, -өөşe) с факультативным n на конце, в цонг. и сарт. *-açɒ, -ēçə, -ōçɒ, -өçə.*

Значение таких имен - исполнитель такого-то действия; лицо, для профессии которого характерно то, что выражается данным глаголом.

Употребляется как существительное и прилагательное.

Примеры:

bişeeşe 'писец' от bişe- 'писать';
gyigeeşe 'бегун' от gyi- 'бежать';
аг. *tȳgēşən* 'собиратель' от *tȳ-* 'собирать';
ал. *zө̄gө̄şə* 'возчик, носильщик' от *zө̄-* 'таскать, возить' и т. д.

2°. С суффиксом -uul (-yyl).

Значение таких имен — исполнитель действия, указываемого глаголом.

В основе таких имен лежат преимущественно глаголы переходные, основы которых оканчиваются на краткие гласные.

Примеры:

xaruul 'дозор' от xara- 'смотреть';
manuul 'сторож' от mana- 'сторожить';
tagnuul 'разведчик' от tagna- 'разведывать';
şagnuul 'шпион' от şagna- 'подслушивать' и т. д.

§ 76. Имена предмета действия

В эту категорию входят имена, одни — со значением предмета, являющегося результатом действия, другие — преимущественно со значением объекта действия данного глагола, т. е. предмета, над которым совершается то, что выражается глаголом и т. д.

1°. С суффиксом -g.

Значение таких имен — предмет, являющийся результатом действия, выражаемого данным глаголом; иногда — предмет, по отношению к которому совершается данное действие.

Примеры:

bişeg 'письмо' от bişe- 'писать';
zurag 'рисунок' от zura- 'рисовать';
budag 'краска' от buda- 'красить';
şimeg 'украшение' от şime- 'украшать';
tyşeg 'опора' от tyşe- 'опираться';
zorig 'намерение' от zori- 'намереваться' и т. д.

2°. С суффиксом -dag (-deg, -dog), -tag и т. д.

Значение таких имен — предмет, являющийся результатом данного действия, или качество, обусловленное им.

Гласный первичной основы, следующий за l, r, перед этим суффиксом отбрасывается.

Примеры:

хори, цонг. şirdeg 'ковер' от şire- 'простегать';
лит. moxodog 'тупой' от moxo- 'тупеть'.

3°. С суффиксом -za (-ze, -zo).

Значение — предмет, являющийся результатом действия.

Примеры:

olzo 'добыча' от ol- 'находить';
garza 'расход' от gar- 'выходить'.

4°. С суффиксом -gaan и т. д.

Значение — предмет или явление, являющееся результатом действия

Примеры:

xubilgaan 'перерожденец' от xubil- 'переродиться, измениться';
saxilgaan 'молния' от saxil- 'блеснуть'.

5°. С суффиксом -han и т. д. в литературном языке; с суффиксом -*sɒ* и т. д. в цонгольском и сартульском говорах; с суффиксом -*hɒn* и т. д. в остальных говорах. Образованные этим суффиксом имена являются *n*-основами.

Значение — предмет, являющийся результатом действия.

Примеры:

xөөhen, *xө̄həŋ* 'пена' от xөө- 'вспухнуть';
niolmohon, *n'olmɒhɒn* 'плевок, слеза' от niolmo- 'плевать'.

6°. С суффиксом -dahan в литературном языке; с суффиксом -*dasɒ* и т. д. в цонгольском и сартульском; с суффиксом -*dɒhɒn* и т. д. в остальных говорах. Образованные этим суффиксом основы являются *n*-основами.

Значение — то же.

Примеры:

ал. *xan'adɒhɒn* 'кашель' от *xan'ā*- 'кашлять';
лит. sabşadahan 'щепка' от sabşa- 'рубить'.

7°. С суффиксом -r.

Значение — предмет или явление, являющееся результатом действия.

Примеры:

эх. *xarār* 'проклятие' от *xara*- 'проклинать';
„ *ө̄r'ө̄r* 'благопожелание' от *өrө*- 'возносить благопожелания';
лит. belşeer 'пастбище' от belşee- 'пасти';
„ işer 'стыд' от işe- 'стыдиться'.

8°. С суффиксом -ri (-*r'ɒ* ~ -*r'ə*).

Значение — предмет, являющийся результатом действия; место совершения действия.

Примеры:

zөөri 'имущество' от zөө- 'таскать, возить';
nemeri 'прибавка' от neme- 'прибавить';
xubaari 'распределение' от xubaa- 'распределять, разделять';
huuri 'местожительство, сидение, фундамент' от huu- 'сидеть, жить'.

Если суффиксу предшествует дифтонг ai, то гласным суффикса является a, т. е. имеем суффикс -ra.

Пример: baira 'квартира' от bai- 'быть'.

9⁰. С суффиксом -mag и т. д.

Значение — предмет, являющийся результатом действия, или предмет, на который направляется данное действие.

Примеры:

taamag 'догадка' от taa- 'гадать';
xuurmag 'обман' от xuur- 'обманывать'.

10⁰. С суффиксом -uuri (-yyri).

Значение место совершения действия или место, на которое распространяется действие.

Примеры:

agnuuri 'охотничье угодье' от agna- 'охотиться';
ezelyyri 'владение' от ezele- 'владеть'.

После r основы суффиксом является -uuli.

Пример:

hurguuli 'школа' от hurga- 'учить'.

11⁰. С суффиксом -aari и т. д.

Значение предмет, являющийся объектом действия.

Пример: ydөөri 'завязка кошмы юрты' от yde- 'завязать, зашить'.

12⁰. С суффиксом -şa и т. д.

Значение — объект действия.

Примеры:

ideşe 'пища, еда' от ide- 'есть';
ал. *zөşə* 'имущество' от *zө*- 'таскать, возить';
bulaşa 'яма, раскопка' от bula- 'копать'.

С отрицанием ygei употребляется исключительно атрибутивно со значением отрицательного качества, невозможности совершения действия.

Примеры:

şilzerşe ygei 'непоколебимый' от şilzer- 'соскользнуть';
xaltirşa ygei то же от xaltir- 'поскользнуться';
xeleşe ygei 'несказанный' от xele 'сказать';
amalaşa ygei 'неизречимый' от amala- 'изречь, произнести'.

13⁰. С суффиксом -aahan и т. д. в литературном языке; с суффиксом *-asɒ* и т. д. в цонгольском и сартульском; с суффиксом *-ahɒɒ* и т. д. в остальных. Образованные этим суффиксом основы являются *n*-основами.

Значение — объект действия.

Примеры:

xadaahan 'гвоздь' от xada- 'вбивать';
бох. *xalahɒɒ* 'карман' от *xalɒ*- 'приставить, пришить'.

14⁰. С суффиксом -li.
Значение — объект действия.

Примеры:

haali 'дойная корова' от haa- 'доить';
sasali 'жертвенные брызги' от sasa- 'брызгать'.

15⁰. С суффиксом -sa и т. д. в литературном и во всех говорах, кроме цонгольского и сартульского; с суффиксом *-cɒ* и т. д. в цонгольском и сартульском.
Значение — объект действия.

Примеры:

аг. *bar'ɒsɒ* 'подношение' от *bar'ɒ-* 'преподносить';
ал. *`yrgēsə* 'пугало' от *yrgē-* 'вспугивать'.

16⁰. С суффиксом -m.
Значение — объект действия.

Примеры:

toxom 'потник' от toxo- 'седлать';
бох. *uxɒm* 'род долота для выделки деревянных вещей' от *uxɒ-* 'копать'.

§ 77. Имена процесса действия

1⁰. С суффиксом -lta и т. д.
Значение — процесс действия, иногда объект действия.

Примеры:

bailta 'стояние' от bai- 'стоять';
nemelte 'прибавление' от neme- 'прибавлять'.

С отрицанием ygei такие имена имеют в говорах значение качества, не допускающего совершения действия или делающего его нежелательным, недопустимым и т. п.

Пример: ал. *jabɒltɒ ygei* 'такой, куда не следует ходить' от *jabɒ-* 'ходить'.

2⁰. С суффиксом -lga и т. д.
Значение — процесс или объект действия.

Примеры:

unşalga 'чтение' от unşa- 'читать';
duudalga 'шаманское призывание' от duuda- 'звать';
durdalga то же от durda- 'упоминать';
bişelge 'писание' от bişe- 'писать';
xaalga 'ворота' от xaa- 'запирать';
barilga 'строение' от bari- 'строить'.

3°. С суффиксом -mta и т. д.
Значение — объект, процесс или результат действия.

Примеры:

бох. *bar'ɒmtɒ* 'пеленка' от *bar'ɒ-* 'держать';
лит. barimta 'основание, доказательство' от bari- 'держать'.

4°. С суффиксом -bari и т. д. или -bar и т. д., а также -mari или -mar и т. д.
Значение — процесс действия, иногда объект действия.

Примеры:

tailbari 'объяснение' от tail- 'объяснить';
teeberi 'вьюк' от tee- 'вьючить';
xydelmer ~ xydemer 'работа' от xydel- 'работать'.

Вероятно вариантом этого суффикса -bari является суффикс -bali или -bal, наблюдающийся в тех случаях, когда в составе первичной основы наблюдается r. Значение этих имен, правда, несколько иное, а именно — степени родства, понятия родства.

Примеры:

эх. *garbɒl'ɒ* 'брат' от *gar-* 'рождаться';
аг. *garbɒl* (в шаманской поэзии) 'шаманское преемство' от *gar-* 'рождаться';
эх. *tørbəl* 'родня' от *tør-* 'рождаться'.

5°. С суффиксом -l.
Значение — абстрактные понятия действий или состояний.

Примеры:

yxel 'смерть' от yxe- 'умирать';
zargal 'наслаждение' от zarga- 'наслаждаться';
myrgel 'поклонение, верование' от myrge- 'кланяться';
zahal 'исправление' от zaha- 'исправить'.

С отрицанием ygei имя на -l играет роль отрицательной деепричастной (конвербиальной) формы, напр., alal ygei 'не убивая', т. е. дословно 'без убивания'.

6°. С суффиксом -dal и т. д.
Значение — абстрактные понятия действия, а также результат действия.

Примеры:

jabadal 'поступок' от jaba- 'ходить, поступать';
gyidel 'бег' от gyi- 'бежать';
geşxedel 'быстрая поступь' от geşxe- 'ступать';

baidal 'жизнь' от bai- 'быть, жить';
huudal 'сидение, местожительство' от huu- 'сидеть, жить';
ojodol 'шов' от ojo- 'шить'.

7°. С суффиксом -gaal и т. д., -xaal и т. д. или -xal и т. д.
Значение — процесс действия.

Примеры:

hurgaal 'поучение' от hur- 'учиться';
uradxal 'течение' от urad- 'течь'.

8°. С суффиксом -aal и т. д.
Значение — абстрактное понятие действия.

Пример: magtaal 'восхваление' от magta- 'хвалить'.

9°. С суффиксом -mza и т. д.
Значение — абстрактное понятие действия.

Примеры:

xaramza 'осмотрительность' от xara- 'смотреть';
bolgoomzo 'предосторожность' от bolgoo- 'остерегаться';
bolomzo 'возможность' от bol- 'быть возможным'.

10°. С суффиксом -lan и т. д.
Значение — абстрактные понятия различных переживаний и чувствований, а также объект деятельности.

Примеры:

zargalan 'наслаждение' от zarga- 'наслаждаться';
zobolon 'мучение' от zobo- 'мучиться';
orşolon 'круговорот бытия' от orşo- 'вертеться';
sadxalan 'сытость' от sadxa- 'насытить';
sabşalan 'покос' от sabşa- 'косить';
xadalan 'покос' от xada- 'косить';
zuhalan 'летник' от zuha- 'летовать'.

Основы таких имен оканчиваются на *n*, напр., zobolongoor 'страданием'.

11°. С суффиксом *-a* и т. д. в цонгольском и сартульском; в литературном языке и в остальных говорах с суффиксом -aan и т. д.

Значение — процесс действия, если первичная основа — непереходный или взаимный глагол; предмет, служащий для совершения данного действия, или объект его, если первичная основа — переходный глагол.

Примеры:

alaldaan 'сражение' от alalda- 'сражаться';
suglaan 'собрание' от sugla- 'собираться';
xudaldaan 'торговля' от xudalda- 'торговать';
andaldaan 'мена' от andalda- 'меняться';
dolьjoon 'волнение, волна' от dolьjo- 'волноваться';
ybelzөөn 'зимовье' от ybelze- 'зимовать';
ideen 'пища' от ide- 'есть';
tylieen 'топливо' от tyli- 'жечь, топить'.

Основы таких имен оканчиваются на *n*.

12°. С суффиксом *-dv* и т. д. в цонгольском, сартульском; с суффиксом -dan и т. д. в остальных говорах и в литературном языке.

Значение — состояние, характеризуемое данным действием.

Примеры:

xaniaadan 'кашель' от xaniaa- 'кашлять';
inieeden 'смех' от iniee- 'смеяться'.

Основы таких имен оканчиваются на *n*.

§ 78. Имена орудия действия

С суффиксом -uur (-yyr).

Значение — орудие совершения действия.

Примеры:

xadxuur 'жало' от xadxa- 'уколоть, ужалить';
udxuur 'черпак' от udxa- 'черпать';
xaduur 'серп' от xada- 'жать';
saxiuur 'кремень' от saxi- 'высечь огонь';
xudxuur 'мешалка' от xudxa- 'мешать';
geşxyyr 'лестница' от geşxe- 'ступать';
niydyyr 'толкушка' от niyde- 'толочь'.

Если первичная основа содержит в себе r, то суффиксом является обычно -uul (-yyl).

Примеры:

bariuul 'ручка' от bari- 'держать';
xerşyyl 'инструмент для крошения чая' от xerşe- 'крошить'.

В эхритском обычно всегда является *-ur*, напр., *bar'ūr* 'ручка' и т. п.

§ 79. Имена качества

1°. С суффиксом -n.

Значение — качество, обусловленное действием; изредка — процесс действия.

Примеры:

şingen 'жидкий' от şinge- 'впитываться';
naadan 'игра' от naada- 'играть';
барг. *al'adɒɒ* 'игра' от *al'adɒ-* 'баловаться, забавляться, играть'.

2°. С суффиксом -ngui (-ngyi) или -ngii.

Значение — качество, характеризующее предмет, как находящийся в процессе совершения данного действия.

Примеры:

delgerengyi 'пространный' от delgere- 'распространяться';
badarangui 'расширяющийся' от badara- 'расширяться';
эх. *jabɒngui* 'находящийся в пути, по пути' от *jabɒ-* 'итти'.

3°. С суффиксом -nguu (-ngyy).

Значение — качество, характеризующее данный предмет, как находящийся в том или ином состоянии.

Пример: bainguu 'стоячий' от bai- 'стоять'.

4°. С суффиксом -ngi (в говорах *-n'jɒ* ~ *-n'jə*).

Значение — признак постоянного или многократного совершения действия.

Примеры:

бох. *xatɒn'jɒ* 'суховатый' от *xatɒ-* 'высохнуть';
jabɒn'jɒ 'имеющий обыкновение ходить', эх. 'по пути' от *jabɒ-* 'ходить'.

5°. С суффиксом -ntuu (-ntyy).

Значение — признак многократного совершения действия.

Пример:

jabantuu 'хаживающий' от jaba- 'ходить'.

6°. С суффиксом -uu (-yy).

Значение — качество, приобретенное в результате действия или состояния; изредка — предмет, являющийся результатом действия.

Примеры:

hogtuu 'пьяный' от hogto- 'опьянеть';
xaruu 'скупой' от xara -'смотреть';
ylyy 'излишний' от yle- 'оставаться';
xatuu 'твердый' от xata- 'твердеть';
xariuu 'ответ, обратный', эх. 'застенчивый', бох. 'нерешительный' от xari- 'вернуться'.

7°. С суффиксом -gai и т. д., -xai и т. д.

Значение — качество, приобретенное в результате действия.

Суффикс -gai наблюдается при первичных основах, оканчивающихся на гласные и обычно на ai и другие дифтонги, которые перед суффиксом сокращаются. Суффикс -xai наблюдается преимущественно после r первичной основы.

Примеры:

xazagai 'кривой' от xazai- 'скривиться';
taharxai 'оторванный' от tahar- 'оторваться';
xagarxai 'рваный' от xagar- 'рваться'.

8°. С суффиксом *-ɒxɒ* и т. д.

Значение — качество, приобретенное в результате действия.

Пример: бох., эх. *turɒɒxɒ* 'тощий' от *turɒ-* 'отощать'.

9°. С суффиксом -gar и т. д.

Значение — качество, являющееся результатом действия.

Первичная основа глагола оканчивается на ai или ii, которые сокращаются.

Примеры:

xabtagar 'плоский' от xabtai- 'уплощиться';
herteger 'торчащий' от hertii- 'торчать'.

10°. С суффиксом -mal и т. д. от переходных глаголов.

Значение — качество, приобретенное в результате действия.

Примеры:

zuramal 'разрисованный' от zura- 'рисовать';
bişemel 'писанный' от bişe- 'писать';
barlamal 'ксилографический' от barla- 'ксилографировать';
xataamal 'высушенный' от xataa- 'сушить';
ylgemel 'повешенный' от ylge- 'повесить'.

11°. С суффиксом -aatai и т. д. от переходных глаголов.

Значение — качество, приобретенное в результате действия; состояние, в котором предмет находится после совершения над ним действия.

Примеры:

ujaatai 'привязанный' от uja- 'привязать';
tabiaatai 'поставленный' от tabi- 'поставить';
bişeetei 'написанный' от bişe- 'писать';
ylgөөtei 'повешенный' от ylge- 'повесить'.

12°. С суффиксом -mar и т. д.

Значение — качество, характеризующее данный предмет как способный совершить действие или пригодный для совершения над ним данного действия.

Примеры:

ал. *id'əmər* 'прожорливый' от *id'ə-* 'есть';
baimar 'такой, где может что-либо находиться' от bai- 'быть';
yzemer 'такой, которого стоит посмотреть' от yze- 'смотреть'.

13°. С суффиксом -aamar и т. д.
Значение — то же самое.

Пример: цонг., аг. *øgēmər* 'щедрый' от *øg-* 'давать'.

14°. С суффиксом -maar и т. д.
Значение — качество, характеризующее данный предмет как способный совершить действие или пригодный для совершения действия. Употребляется часто предикативно.

Примеры:

togtomoor 'такой, что может установиться';
alamaar 'такой, которого можно убить';
şono baimaar gazar 'местность, где могут быть волки'.

15°. С суффиксом -mtai и т. д.
Значение способность или приспособленность к совершению действия.
Суффикс этот редкий.

Пример: эх. *beşəmtei* 'пописывающий' от *beşə-* 'писать'.

16°. С суффиксом -mgai и т. д. или -aamga и т. д.
Значение — способность к совершению действия.

Примеры:

olomgoi 'находчивый' от ol- 'найти';
ал. *hāmgai* 'подходящий для доения' от *ha-* 'доить';
jabaamga 'неутомимый в ходьбе' от jaba- 'ходить'.

17°. С суффиксом -mxai и т. д.
Значение — то же самое.

Примеры:

martamxai 'забывчивый' от marta- 'забыть';
idemxei 'прожорливый' от ide- 'есть'.

18°. С суффиксом -ma и т. д.
Значение — возможность совершения действия.

Примеры:

xyreme 'могущий достигнуть' от xyr- 'достигнуть';
şabardama 'такой, в котором можно увязнуть' от şabarda- 'увязнуть';
ylgeme 'допускающий повесить себя' от ylge- 'повесить'.

19°. С суффиксом -ltai и т. д.

Значение — необходимость совершения действия.

Примеры:

huultai 'такой, в котором следует жить' от huu- 'жить';
jabaltai 'такой, по которому (или куда) следует ходить' от jaba- 'ходить'.

20°. С суффиксом -mşag и т. д. и с дальнейшим наращением суффикса -tai — т. е. -mşagtai и т. д.

Значение — качество, которое делает предмет заслуживающим данного действия.

Примеры:

gaixamşag 'удивительный' от gaixa- 'удивляться';
tagnamşag 'удивительный' от tagna- 'удивляться';
gaixamşagtai 'удивительный' от gaixa- 'удивляться';
aimşagtai, эх. *aim'ɒştai* 'вызывающий страх' от ai- 'бояться'.

ПРОИЗВОДНЫЕ ИМЕННЫЕ ОСНОВЫ ОТ ИМЕННЫХ ОСНОВ

§ 80. Имена деятеля

1°. С суффиксом *-çɒ* и т. д. в селенгинских *u*-говорах; с суффиксом -şa и т. д. в литературном языке и в остальных говорах.

Основы с этим суффиксом являются *n*-основами, т. е. основа оканчивается на -şan.

Значение — имена с этим суффиксом обозначают различные профессии или вообще лиц, имеющих отношение к тому, что выражается первичной основой.

В восточных говорах имена эти оканчиваются в именительном падеже на *-çɒ*, *-şɒ* ~ *-şɒɒ*. В западных они оканчиваются на *-şɒɒ*, но, атрибутивно употребляемые, они и там оканчиваются на *-şɒ*.

Конечный *n* первичной основы перед этим суффиксом исчезает.

Примеры:

xonişo, *xon'ɒşɒɒ* 'овчар' от xonin 'овца';
emşe, *emşə* 'лекарь' от em 'лекарство';
бох. *modɒşɒɒ* 'деревообделочник' от *modɒɒ* 'дерево';
бох. *modɒşɒ darxɒɒ* то же.

Формы родительного падежа имен на -şa, с исчезновением n вторичной основы, употребляются в значении мер величины.

Примеры:

xonogşiin gazar 'расстояние в сутки' от xonog 'сутки';
xynegşiin tolgoitoi 'с головой, величиной с ведро' от xyneg 'ведро'.

2°. С суффиксом *-uçɒ* (*-yçə*) в селенгинских *u*-говорах; с суффиксом -uuşan (-yyşen) в литературном языке и остальных говорах.

Вторичные основы с этим суффиксом оканчиваются на n.

В западных говорах они в именительном падеже оканчиваются на *ɒ*, когда данное имя синтаксически не является атрибутом (определением); в роли атрибута они теряют свой *ɒ*.

Значение — то же, что выше.

Примеры:

anguuşan, бох. *angusɒn* 'охотник', но бох. *anguşɒ xyn* 'человек, промышляющий охотой' от *aɒ* 'дичь';
ал. *emȳşəɒ* 'лекарь' от *em* 'лекарство'.

§ 81. Уменьшительные

1°. С суффиксом -xan и т. д.

Значение такие имена имеют значение ослабленного качества. В большинстве случаев они имеют ласкательный оттенок значения. Числительные с этим суффиксом имеют значение *всего лишь столько-то.*

Имена с суффиксом -xan являются основами на n и сохраняют его во всех формах склонения.

Конечный n первичной основы перед -xan исчезает.

Примеры:

ulaaxan 'красненький' от ulaan 'красный';
sagaaxan 'беленький' от sagaan 'белый';
ynderxen 'высоконький' от ynder 'высокий';
haixan 'хорошенький, красивый' от hain 'хороший';
gurbaxan 'только три' от gurban 'три'.

Ко многим основам с -xan первичных основ без -xan нет, напр., xөөrxen 'миленький'.

В некоторых очень редких случаях основы на -xan обозначают лиц женского пола.

Примеры:

цонг. *nojɒxɒɒ* 'княжна' от *nojɒɒ* 'князь';
„ *xȳxəɒ* 'девочка' от *xȳ* 'сын';
аг. (шаманск.) *bur'adxɒɒ izi* 'мать бурятка' от *bur'ad* 'бурят'.

2°. С суффиксом -btar и т. д.

Значение — ослабленное качество, преимущественно слабые оттенки того же цвета или окраски, который обозначается первичной основой.

Конечный n первичной основы перед -btar исчезает.

Примеры:

ulaabtar 'красноватый' от ulaan 'красный';
xarabtar 'черноватый' от xara 'черный';
şarabtar 'желтоватый' от şara 'желтый'.

Имена на -btar свойственны не всем говорам и, в частности, в бохайском они не наблюдаются.

3⁰. С суффиксом -bar и т. д.

Значение — то же самое.

Конечный n первичной основы перед -bar исчезает.

Примеры:

ulaabar 'красноватый' от ulaan 'красный';
nogoobor 'зеленоватый' от nogoon 'зеленый'.

4⁰. С суффиксом -lbar и т. д.

Значение — то же самое.

Пример: ал. *xөxəlbər* 'синеватый' от *xөxə* 'синий'.

5⁰. С суффиксом -ltar и т. д.

Значение — то же самое.

Имена на -ltar свойственны особенно западным говорам, напр., боханскому.

Примеры:

бох. *sagāltɒr* 'беловатый' от *sagāŋ* 'белый';
„ *ulāltɒr* 'красноватый' от *ulāŋ* 'красный'.

6⁰. С суффиксом *-cɒr* и т. д. в селенгинских *ц*-говорах; -sar и т. д. в литературном языке и в остальных говорах.

Значение — если первичная основа обозначает какую-нибудь окраску, то значение имени на -sar — ослабленный оттенок данного цвета; если первичная основа обозначает какой-нибудь предмет, то имя на -sar имеет значение уменьшительного или уничижительного имени.

Примеры:

xarasar 'черноватый' от xara 'черный';
хори *xynsər* 'человечишко'. от *xyŋ* 'человек'.

7⁰. С суффиксом -lgui (-lgyi, -lgii).

Значение — то же самое.

Конечный n первичной основы перед -lgui исчезает.

Примеры:

хори *sagālgui* 'беловатый' от *sagāŋ* 'белый';
„ *xarɒlgui* 'черноватый' от *xarɒ* 'черный'.

Имена на -lgui в общем редки, но свойственны всем говорам, напр., эхритскому, хоринскому и т. д.

8°. С суффиксом -xai и т. д.

Значение — такие именные основы имеют ласкательный, уменьшительный или более вежливый оттенок значения, чем таковые без этого суффикса. Конечный n первичной основы перед -xai исчезает.

Пример: şubuuxai 'птичка' от şubuun 'птица'.

Изредка имена на -xai обозначают лиц женского пола.

Пример: эх. *dyxei* 'младшая сестра, барышня' от *dy* 'младший (в частности 'младший брат').

В ряде случаев к именам на -xai первичных основ без этого суффикса нет, напр.: ал. *ʒirjëxei* 'пташка', *xөxei* 'дитя' и т. д.

Иногда основы на -xai уменьшительного или ласкательного оттенка значения не имеют, ср.: muuxai 'некрасивый, гадкий' от muu 'плохой'.

§ 82. Имена принадлежности

1°. С суффиксом -xi, в аларском и боханском с суффиксом -*s'ɒ* (-*s'ə*), в боханском и эхритском -*t'ɒ* (-*t'ə*).

Значение — такие имена, употребляемые обычно атрибутивно, имеют значение русских прилагательных, обозначая принадлежность тому или нахождение в том, что обозначается первичной основой. Обычно этот суффикс наблюдается при таких основах, которые выражают различные понятия места или времени.

Примеры:

deerexi 'верхний' от deere 'верх, наверху';
doroxi 'нижний' от doro 'низ, внизу';
tugaarxi 'давешний' от tugaar 'давеча';
endexi 'здешний' от ende 'здесь'.

Этот суффикс наблюдается также не только в соединении с основой, но и с разными падежными формами.

Очень часто он наблюдается при форме родительного падежа (генитива) любого имени. В таких случаях образуемая родительным падежом и этим суффиксом новая основа имеет часто значение русского прилагательного.

Примеры:

xuuneixi 'человеческий, чужой' от xuunei 'человека';
geriinxi 'домашний' от geriin 'дома';
Garmainxi 'гармаевский, Гармаев' от Garmiin 'Гармы';
manaixi 'наш' от manai 'нас, наш'.

Этот же суффикс наблюдается при дательно-местном падеже, и образуемая этим падежом и этим суффиксом новая основа выражает понятие нахождения в чем-нибудь.

Примеры:

gertexi 'находящийся в юрте' от gerte 'в юрте';
dalaidaxi 'находящийся на море' от dalaida 'на море'.

Этот же суффикс наблюдается при частице цонг., сарт. *co*, ост. *so*, лит. soo и образует с нею производное со значением нахождения внутри того, что обозначается основой, к которой энклитически присоединена частица soo (*sö*).

Примеры:

uhan sooxi 'находящийся в воде' от uhan soo 'в воде';
ger sooxi 'находящийся в юрте' от ger soo 'в юрте'.

2°. С суффиксом -da и т. д.

Значение: такие имена выражают причастность к чему-либо или нахождение в чем-либо. Первичные основы, от которых такие производные образованы, в ряде случаев самостоятельно не употребляются.

Конечный n первичной основы перед -da исчезает.

Примеры:

amida 'живой' от amin 'жизнь';
gazaada 'внешний' от gazaa 'вне';
doodo 'нижний' к dooşo 'вниз';
deede 'верхний' к deeşe 'вверх';
saada 'потусторонний' к saaşa 'туда, в ту сторону'.

§ 83. Имена обладания

1°. С суффиксом -lag и т. д.

Значение — преисполненность того, что выражается первичной основой.

Конечный ŋ первичной основы перед -lag исчезает.

Примеры:

хори *m'axɒlɒg* 'мясистый' от *m'axɒɒ* 'мясо';
ал. *jixələg* 'величающийся, гордый' от *jixə* 'большой, великий'.

2°. С суффиксом -ta и т. д.

Значение — обладание тем, что выражается первичной основой. Очень часто основы на -ta являются именами собственными или прозвищами. Часто такие имена обозначают цену.

Конечный n первичной основы перед этим суффиксом исчезает.

Примеры:

Galuuta 'гусиное' от galuun 'гусь', ср. Galuutiin dasan 'Гусинозерский дацан';
şuluuta 'каменное' от şuluun 'камень', ср. Şuluutiin dasan 'Чулутуевский дацан';
dyrben xylte 'четвероногое (существо)' от dyrben xyl 'четыре ноги';
dal'ɒtɒ 'крылатый' от *dal'ɒ* 'крыло';
argata 'хитрый' от arga 'хитрость, средство';
amtata 'вкусный' от amta 'вкус';
ar. *arātɒ* 'лиса', бох., эх. 'люди' („клыкастое существо“) от *ara* 'клык';
хори *tab'ɒn myngətə* 'пятидесятикопеечный' от *tab'ɒn myngən* 'пятьдесят копеек'.

3°. С суффиксом -tai и т. д.

Значение — обладание тем, что выражается первичной основой; соединенность или совместность с чем-либо; от основ числительных такие образования обозначают возраст; от вопросительного местоимения jyyn означает стоимость; такие имена обозначают также нахождение данного предмета в каком-нибудь сосуде.

Конечный n первичной основы перед -tai исчезает.

Примеры:

moritoi 'конный' от morin 'конь';
axatai 'имеющий старшего брата' от axa 'старший брат';
gertei 'имеющий юрту, женатый', от ger 'юрта';
xyltei 'имеющий ноги' от xyl 'нога';
gurbatai 'трехлетний' от gurban 'три';
хори *jyteib* (с суффиксом вопроса *-b*) 'сколько стоит?', бох. 'какое дело?' от jyyn 'что?' (в бох. 'сколько стоит?' — *jytəb*);
şiltei arxi 'вино в бутылке', дословно 'вино с бутылкой' от şil 'стекло, бутылка'.

§ 84. Собирательные имена

1°. С суффисом -lig.

Значение — совокупность, масса того, что выражается первичной основой.

Суффикс этот редкий и свойственен, главным образом, литературному языку, где такие имена обладают как раз указанным значением. В эхритском и других западных говорах — это имена обладания.

Примеры:

seseglig 'цветник', эх. 'цветистый' от seseg 'цветок';
эх. *modɒl'ɒg* 'лесистый', 'имеющий множество леса' от *modɒn* 'дерево, лес'.

Суффикс этот является вариантом суффикса -lag (см. § 83, 1°).

2°. С суффиксом -tan и т. д.

Значение — группа существ (людей, животных), для которых характерно то, что выражается первичной основой.

Конечный n первичной основы перед этим суффиксом исчезает.

Примеры:

albatan 'данники, подданные' от alba 'дань, подать, повинность';
amitan 'живые существа', ал. 'люди' от amin 'жизнь';
xeleten 'обладатели речи' от xelen 'речь';
xaantan 'царисты' от xaan 'царь';
хори, бох. *tedēntən* 'им принадлежащие' от *tedə* 'они'.

3°. С суффиксом в цонгольском, сартульском *-çud* (*-çÿd*) или *-çul* (*-çÿl*); в литературном языке и в остальных говорах -şuud или -şuul.

Значение — различные социальные или возрастные группы людей. Конечный n первичной основы перед этим суффиксом отпадает.

Примеры:

bajaşuud, bajaşuul 'богачи' от bajan 'богатый';
niudargaşuud 'кулачество' от niudarga 'кулак';
bagaşuud, bagaşuul 'детвора, малыши' от baga 'малый';
ybegeşyyd, ybegeşyyl 'старики, старейшины' от ybegen 'старик'.

4°. С суффиксом -aalin, чаще во множественном числе -aalinguud и т. д.

Значение — группы лиц, связанных разными степенями родства или свойства.

Примеры:

xudaalin, xudaalinguud 'сваты' от xuda 'сват';
бох. *bazal'ɒngud* 'мужья сестер, свояки' от *bazɒ* 'свояк'.

§ 85. Отвлеченные имена

1°. С суффиксом -nxui (-ṅxyi, -nxii).

Значение — абстрагированное качество.

Примеры:

xaranxui 'темнота' от xara 'черный';
jyrenxii 'всеобщий' от jyre 'вообще'.

2°. С суффиксом -nxi.

Значение — обобщенное качество.

Конечный n первичной основы исчезает.

Примеры:

jixenxi 'большинство' от jixe 'большой';
olonxi 'большинство' от olon 'много'.

§ 86. Имена пренебрежения

1°. С суффиксом -rxag и т. д.

Значение — эти имена, употребляемые обычно атрибутивно, обозначают чванливый характер или пристрастие кого-либо к тому, что выражается первичной основой и имеют часто презрительный оттенок значения.

Конечный n первичной основы перед этим суффиксом исчезает.

Примеры:

bajarxag 'чванящийся своим богатством' от bajan 'богатый';
nojorxog 'чванящийся своим званием нойона' от nojon 'нойон';
ezerxeg 'властолюбивый' от ezen 'хозяин';
хори *hamɒgɒrxɒg* 'бабник' от *hamɒgɒn* 'баба'.

Если в первичной основе имеется r, то суффиксом является -lxag, напр., zөөrilxeg 'чванящийся своим имуществом' от zөөri 'имущество'.

2°. С суффиксом -rxuu (-rxyy).

Значение — то же самое.

Если в первичной основе имеется r, то суффиксом является -lxuu (-lxyy).

Конечный n первичной основы перед суффиксом исчезает.

Примеры:

bajarxuu 'чванящийся своим богатством';
zөөrilxyy (бох. *zөr'ərxy*) 'чванящийся своим имуществом'.

3°. С суффиксом -şuu (-şyy).

Значение — имя уподобления, означает подобное тому, что выражается первичной основой и имеет слегка пренебрежительный оттенок значения.

Примеры:

хори *xynşy* 'человекоподобный' от *xyn* 'человек';
„ *yxərşÿ* 'скотоподобный' от *yxər* 'скотина'.

§ 87. Разные именные основы

1°. С суффиксом -*sɒg* в селенгинских *y*-говорах.

Значение — пристрастие к тому, что выражается первичной основой.

Конечный n первичной основы перед суффиксом исчезает.

Примеры:

сел. *eməsəg* 'бабник' от *emə* 'женщина, баба';
„ *maxɒsɒg* 'любитель мяса' от *maxɒ* 'мясо'.

2°. С суффиксом -msag и т. д.; в бохanском -*msɒgai* и т. д.

Значение — пристрастие к тому, что выражается первичной основой.

Примеры:

gojomsog 'щеголь' от gojo 'красивый';
jixemseg 'спесивый' от jixe 'большой';
бох. *gojɒmsɒgoi*, эх. *gojɒmsɒg* 'щеголь' от *gojɒ* 'красивый'.

3°. С суффиксом -bxi, в аларском *-bsɒ*, в эхритском *-btɒ*.

Значение — качество, характерное для того, что выражается первичной основой.

Конечный n первичной основы перед этим суффиксом отпадает.

Примеры:

uhabxi 'водянистый' от uhan 'вода';
idebxi 'активный' от ide 'активность'.

4°. С суффиксом -bşa и т. д. в литературном языке и всех говорах, кроме селенгинских ц-говоров; с суффиксом *-bçɒ* и т. д. в селенгинских ц-говорах.

Значение — хранилище или футляр для тех предметов, которые обозначаются первичной основой.

Конечный n первичной основы перед этим суффиксом исчезает. Если первичная основа оканчивается на другой согласный, то между ней и суффиксом появляется соедивительный гласный.

Конечный дифтонг перед суффиксом сокращается.

Примеры:

xoolobşo 'воротничок' от xooloi 'горло';
dalabşa 'наплечники' от dala 'лопатка';
xetebşe 'футляр для огнива' от xete 'огниво';
xurgabşa 'наперсток' от xurgan 'палец';
garabşa 'наручник' от gar 'рука';
xyzyybşe 'ошейник' от xyzyyn 'шея'.

5°. С суффиксом -sa и т. д. в литературном языке и во всех говорах, кроме селенгинских ц-говоров; с суффиксом *-cɒ* и т. д. в селенгинских ц-говорах.

Значение — имена эти обозначают людей, принадлежащих к определенным социальным группам, либо людей, стоящих на том или ином уровне культурного развития. Имена эти редкие.

Примеры:

xarasa ~ xarsa 'простолюдин, черный человек' от xara 'черный';
ал. *borsɒ* 'серый человек' от *borɒ* 'серый'.

6°. С суффиксом -gana и т. д.

Значение — такие имена являются названиями растений, вызывающих представление о том, что выражается первичной основой.

Конечный n первичной основы перед -gana исчезает.

Примеры:

altagana 'златарник' от altan 'золото';
xaragana 'каргана' от xara 'черный';
ulaagana 'красная смородина' от ulaan 'красный'.

Этот же суффикс входит в состав многих названий животных, но к ним нет первичных основ без этого -gana.

Примеры:

batagana 'мошка';
xulagana 'мышь' (может быть от xula 'саврасый'?).

Ср. также суффикс -gan и т. д. в tarbagan 'тарбаган', ynegen 'лисица', ybegen 'старик' и т. д.

7°. С суффиксом -dai и т. д. с удлинением гласного предшествующего слога.

Значение — такие имена имеют значение имен собственных таких существ, с которыми ассоциируется представление о том, что выражается первичной основой.

Конечный n первичной основы перед -dai исчезает.

Примеры:

ulaadai 'краснушка' от ulaan 'красный';
sagadai 'дух огня' (у шаманистов) от *sagan* 'белый';
bur'adai 'имя легендарного предка бурят' от *bur'ad* 'бурят';
xor'odoi 'имя легендарного предка хори-бурят' от *xor'o* 'хори'.

§ 88. Обозначения существ женского пола

В бурят-монгольском языке грамматический род отсутствует: никакого согласования членов предложения в отношении рода не наблюдается, и определение (атрибут) всегда имеет одну и ту же форму, независимо от того, относится ли оно к лицу женского или мужского пола. Исключение представляют собою обозначения возраста и мастей женских особей животных, где слегка проявляется едва намечающаяся категория грамматического рода.

1°. С суффиксом -zan и т. д.

Наблюдается лишь в составе возрастных обозначений женских особей животных.

Конечный n первичной основы перед суффиксом исчезает.

Примеры:

gunazan 'трехлетняя' от gunan 'трехлетний';
dynezen 'четырехлетняя' от dynen 'четырехлетний'.

2°. С суффиксом -gşan и т. д. в литературном языке; в селенгинских ų-говорах с суффиксом -gçɒn; в остальных говорах с суффиксом -gşɒn.

Наблюдается исключительно в составе обозначений масти и окраски женских особей животных.

Конечный согласный (любой) первичной основы перед суффиксом исчезает.

Примеры:

xaragşan 'черная' от xara 'черный';
şaragşan 'желтая' от şara 'желтый';
alagşan 'пегая' от alag 'пегий';
erieegşen 'пестрая' от erieen 'пестрый';
xongogşon 'саврасая' от xongor 'саврасый';
zagagşan 'светлосерая с темной полосой на спине' от zagal.

3°. С суффиксом -xan и -xai, о которых говорилось выше (см. § 81).

4°. С суффиксом -gui (-gii).

Входит в состав единичных слов, обозначающих лиц женского пола определенных степеней свойства или родства.

Пример: xudagui 'сватья' от xuda 'сват'.

ПРОИЗВОДНЫЕ ОТ ЧИСЛИТЕЛЬНЫХ

§ 89. Числительные являются такими же именами, как всякие другие, и могут употребляться атрибутивно, т. е. как определение к какому-нибудь другому имени, напр., gurban xun 'три человека', но могут также употребляться в любой другой роли, напр.: bide gurba 'мы трое', tede gurbiiji 'тех троих' и т. д.

В виду того, однако, что числительные имеют свою специфику и от них имеются производные с такими формантами, которые наблюдаются только в соединении с числительными, числительные и их производные не могут быть включены безоговорочно в общий отдел образования именных основ и выделяются в особый подотдел производных от именных основ.

Прежде чем перейти к производным от числительных, необходимо остановиться на вопросе о том, что считать числительным. Так, напр., мы имеем, с одной стороны, такие числительные, как gurban 'три', taban 'пять', mingan 'тысяча' и т. д., а с другой стороны, utarxai 'половина', yrөөle 'половина' и т. д. Считать ли utarxai, yrөөle и т. п. числительными? Половина, несомненно, такое же количественное понятие, как один или два, и с этой точки зрения нет особых причин не считать это слово числительным. С другой стороны, однако, если подойти к этому вопросу с формальной стороны, то мы заметим, что от utarxai невозможны все те образования, все те производные, что от gurban, arban и т. д. Производя же

здесь в отделе словообразования классификацию различных образований от тех или иных основ, мы должны руководствоваться до известной степени формальной стороной.

Исходя из формальных признаков, мы можем установить, что в разряд числительных входят, с одной стороны, такие слова, которые допускают образование от них целого ряда стандартных производных по одному и тому же типу, а с другой стороны, такие основы, от которых таких производных нет. К последней категории принадлежат как раз такие числительные, как *половина* и т. д.

Мы разделяем числительные на две категории: на 1) числительные, выражающие абсолютные числа, как то: один, два, пять и т. д., и на 2) числительные с непостоянным или неопределенным содержанием, как, напр., половина, много и т. п. Первые будем, краткости ради, называть числительными, а вторые — счетными именами.

§ 90. Основы числительных

Числительные суть:

1. negen,
2. xojor,
3. gurban,
4. dyrben,
5. taban,
6. Лит. яз., восточные *h*-говоры и селенгинские *u*-говоры zurgaan, ал. *zorgon*, эх., барг. *jorgōn*,
7. doloon,
8. naiman,
9. jyhen (селенгинские *u*-говоры *jəsən*),
10. arban,

20. xorin,
30. guşan (селенгинские *u*-говоры *guçɒn*),
40. dyşen (селенгинские *u*-говоры *dəçən*),
50. tabin,
60. Лит. яз., восточные *h*-говоры и селенгинские *u*-говоры zaran, ал., бох. *zorɒn*, эх., барг. *jorɒn*,
70. dalan,
80. najan,
90. jeren,
100. zuun,
1000. mingan,
10000. tymen.

Каких-либо иных, в частности, более высоких чисел, выражающих числительные, в бурят-монгольских говорах нет.

В литературном языке существуют следующие числительные, обозначающие более высокие числа (сотни тысяч и т. д.), имеющие тибетское происхождение: 100 000 — bum, 1 000 000 — saja.

Вместо них, однако, более употребительны zuun mingan - 100 000 и интернациональные milbjoon 'миллион', а также milbjaard 'миллиард'.

Числительные в пределах 11—20, 21—30 и т. д., сложные сотни и тысячи представляют собою составные из нескольких числительных: 11, 12 и т. п., состоят из arban и соответствующей единицы, напр.: arban xojor — 12, arban taban — 15 и т. д.

21, 25, 35 и т. п. состоят из соответствующего десятка и единицы, напр.: xorin ŋegen — 21, guşan taban — 35 и т. д.

Сложные сотни и тысячи состоят из соответствующих единиц и сотни или тысячи, напр.: xojor zuun — 200, gurban mingan — 3000 и т. д.

Большинство основ числительных оканчивается в именительном падеже на n.

§ 91. С конечным n числительные употребляются атрибутивно, как синтаксическое определение, кроме negen, которое обычно, в качестве атрибута, *n* на конце не имеет, ср. хори *urdɒ negə ailaix'ɒ b'ı jym-han-xa* 'раньше жила одна семья', но *gurbɒn xyn* 'три человека'.

В цонгольском и сартульском говорах числительные в роли существительных на конце *n* не имеют, напр., *tedə gurbɒ* 'те трое', но во всех остальных говорах они имеют *n* на конце в роли существительных, кроме *negə*, которое в хоринском и других факультативно не имеет его.

В значении *столько-то раз* числительные в литературном языке и во всех говорах предстают в форме без n, напр., gurba oroibo 'трижды обвязал'.

В счете под ряд в восточных говорах числительные конечного *n* не имеют, т. е. *gurbɒ, dyrbə, tabɒ* и т. д., а в западных они сохраняют свой *n*, т. е. *gurban, dərbən, tabɒn* и т. д. Исключение представляет собою в хори *negə : negən, xojɒr, gurbɒ* 'раз, два, три'.

В склонении в одних формах основы имеют n, в других — не имеют его: с n основа наблюдается в родительном, дательно-местном и исходном падежах, напр.: gurbanai, gurbanda, gurbanhaa, а в винительном, совместном и орудном падежах n отсутствует, напр.: gurbiiji, gurbatai, gurbaar.

В сложных числительных n остается во всех компонентах, кроме последнего, где он наличествует или отсутствует в зависимости от общих правил.

§ 92. Порядковые

1°. С суффиксом -daxi и т. д. (фонетическими вариантами которых являются ал., бох. *-das'ɒ*, эх. *-dat'ɒ*).

Значение — порядковые числительные.

Примеры:

negedexi 'первый';
xojordoxi 'второй';
gurbadaxi 'третий'.

2°. С суффиксом *-dɒgşɒ* и т. д. в хоринском.

Значение — порядковое среди определенного количества.

Примеры:

negədəgşə 'первый' (напр., из двадцати) от *negən* 'один';
xojɒrdɒgsɒ 'второй' (напр., из двадцати) от *xojɒr* 'два'.

3°. С суффиксом -dugaar (-dygeer).

Наблюдается в литературном языке, а также в качестве элемента книжного, в говорах, испытавших влияние языка старой монгольской письменности (цонгольском, сартульском, хоринском, агинском, баргузинском).

Примеры:

gurba dugaar 'третий';
arba dugaar 'десятый'.

Суффикс -dugaar пишется, по правилам орфографии, отдельно от основы числительного.

§ 93. Собирательные

С суффиксом -uulan (yylen).

В литературном языке и в селенгинских u-говорах конечный n наличествует лишь тогда, когда значение — *столько-то вместе*, напр.: *вдвоем*, *втроем*.

Примеры:

gurbuulan 'втроем';
dyrbyylen 'вчетвером'.

Образования на -uulan от числительных свыше пяти не употребляются.

Собирательные числительные встречаются с личными притяжательными суффиксами, ср. gurbuuliinь 'их троих', и с безличным притяжательным суффиксом, перед которым конечный n суффикса собирательного отпадает, напр.: gurbuulaa 'втроем', gurbuulandaa 'себе троим' и т. д.

§ 94. Распределительные

С суффиксом -aad и т. д.

Значение — в литературном, селенгинских u-говорах, нередка в аларском *по два, по три* и т. д.

Примеры:

gurbaad 'по три';
dyrbeed 'по четыре'.

Не по общим правилам образованы nezeed 'по одному', xoşood 'по два'.

Образования на -aad от числительных 10 и свыше означают *приблизительно столько-то*.

Примеры:

guşaad 'около тридцати';
xoriood 'около двадцати'.

Очень обычны производные на -aad в форме орудного падежа и имеют тогда значение тоже либо распределительных, либо апроксимативных (т. е. приблизительных количественных определений) числительных.

Примеры:

ал. *nezēhēr* 'по одному';
хори *gurbɒdar* 'по три';
лит. xoşoodoor 'по два'.

Необходимо отметить в хоринском краткость гласного суффикса -aad: в таких случаях не *gurbadar*, но *gurbɒdar*, что является характерным и для баргузинского.

С долготою гласного суффикса, т. е. не *-ɒdar*, но *-adar*, такие формы в хоринском и агинском употребляются в применении к времясчислению, напр.: *arbadar* 'около десятого', *xorodor* 'около двадцатого'.

Обычно в значении распределительных числительных употребляется сочетание из числительного без конечного n и этого же числительного в форме орудного падежа, напр.: taba tabaar 'по пяти', gurba gurbaar 'по три' и т. д.

§ 95. Множительные

С суффиксом -ta и т. д.
Значение — *столько-то раз.*

Примеры:

negéte 'однажды';
xojorto 'два раза'.

§ 96. Разные

С суффиксом -aadxi.

Значение в разных говорах разное. В Алари в улусе Алят это порядковые, как и в нижнеудинском говоре и в эпическом языке унгинцев; в аларском говоре за пределами Алят это — распределительно-порядковые, т. е. *каждый в такой-то раз.*

Примеры:

ал. Алят *gurbadxɒ* 'третий'; нижнеуд. *gurbadkɒ* 'третий';
нижнеуд. *nezedkə* 'первый'; ал. (за пределами Алят) *gurbadxɒ* 'каждый в третий раз'.
„ *xoşōdkɒ* 'второй';

Суффикс этот сложный: это -aad (§ 94) + -xi имен принадлежности, и наподобие того, как к negen мы имеем nezeed, а к xojor — xoşood, точно так же мы имеем и nezeedxi и xoşoodxi.

ОСНОВЫ СЧЕТНЫХ ИМЕН

§ 97. Счетными именами являются:

gansa 'один-единственный, одинокий, лишь один'; хори *od*ɪɒ *gansɒ* 'только один'; барг. *jodɒɒ-gansɒ* 'один лишь';
yrɵɵhen 'один' (из предметов, существующих лишь парно), напр.: yrɵɵhen niyden 'один глаз', yrɵɵhen xyltei 'с одной ногой, одноногий' и т. д.
yrɵɵle 'половина', напр.: бох. *ɵrɵlə bejə* 'половина тела';
dabxar 'двойной' (точнее 'кратный'), напр.: gurban dabxar 'тройной';
ал. *utɒrxai* 'половина';
xaxad 'половина';
ал. (редко) *xaltɒrxai* 'половина';
эх. *xaltɒgai* 'половина';
хори *tyrȳşiɒx'ə* 'первый';
olon 'много, все' (ср. oluulan 'все вместе, во множестве, вкупе');
xedii ~ xydii 'сколько' (ср. хори *xedylən* 'сколько вместе');
аг. *zar'ɒmɒ*, лит. zarim, ост. *zar'ɒm* 'некоторые';
бох. *zar'ɒmɒ* (атрибутивно), напр., *zar'ɒmɒ ulɒd* 'некоторые люди', *zar'ɒmɒɒ* (субъект), напр., *zar'ɒmɒɒ endə* 'некоторые здесь'.

МЕСТОИМЕННЫЕ ОСНОВЫ

[§ 98.] Местоимения являются в некоторых отношениях такими же именами, как всякие иные, напр., одни — существительными, как, напр., *я, ты*, другие — по существу прилагательными, как, напр., *эдакий, какой* и т. п.

Местоимения от других имен отличает со стороны значения то обстоятельство, что значения некоторых из них непостоянные: так, напр., *я* в устах икса обозначает одно лицо, а *я* в устах игрека - другое. С другой стороны, икс, говоря о себе, называет себя „я", а для игрека он — „ты", а если игрек об иксе говорит с зет, то он его называет „он". Таким образом мы видим, что местоимения не совсем такие же имена, как всякие другие, так как каждое отдельное местоимение — возьмем личные — является по существу эквивалентным бесконечному количеству слов, обозначающих разные предметы, людей и т. п., и в зависимости от того, кто с кем или о ком говорит, говорящий употребляет вместо соответствующих конкретных словесных обозначений тех или иных предметов эти местоимения.

Местоимения интересны в этом отношении: я для себя *я*, но для своего непосредственного собеседника я — *ты*, а для собеседников, в разговоре которых я не участвую, я — *он*. Но в то же время и тот, для кого я — *ты*, для себя является тоже *я*, а для меня он — *ты* и т. д. Непостоянство содержания, таким образом, отличает местоимения от имен

с постоянным значением, напр., *дерево* — *он:* дерево есть всегда дерево, поскольку оно существует, не сгнило, не сгорело и т. д., а *он* — иногда это *я*, иногда это и *ты* (мой собеседник), иногда это *дом, стол, камень* и т. д. Местоимения заступают собою имена с постоянным значением. Местоимения суть обозначения тех или иных предметов или лиц в их отношении к другому предмету или лицу. Так, напр., икс есть икс, но, являясь иксом, он таковым является вне отношений его к другим лицам. В местоимениях же, которые употребляются вместо икса, выступает на первый план отношение икса к другим. Поскольку известно, кто говорит, с кем говорит и о ком говорит, называние лица его именем не является необходимым, зато гораздо более важным является указание на то, что относится в речи к говорящему и что относится к его собеседнику или к объекту их диалога.

Но, тем не менее, местоимения являются до известной степени именами существительными или прилагательными, напр. *я* (существительное — человек по имени такой-то) *пришел* или *мой* (прилагательное) *дом.*

С формальной стороны, местоимения резко отличаются от прочих имен в том отношении, что различные формы, образуемые от них, образуются не по общим правилам. Это тоже заставляет их выделять в особую группу.

§ **99.** Если бурят-монгольский язык в целом является агглютинативным, то в области местоимений мы наблюдаем явления, принципиально ничем не отличающиеся от того, что мы называем флексией.

Личные местоимения суть:

я — bi ~ *b'ī*, мы — bide ~ *bed'ə*,
ты — лит. şi, цонг., сарт. — *çī*, ост. — *şī*, вы — ta ~ *ta*.

Склонение этих местоимений происходит не от этих основ. В склонении наблюдаются две основы, а с номинативом их три: bi, min- и nama-, ср. bi, miniii, namai, namada, namhaa, namaar.

То же наблюдается и в отношении şi — şi, şin-, şama-, ср.: şi, şiniii, şamai, şamada, şamhaa, şamaar.

В склонении bide наблюдаются две основы: bide 'мы' и biden- или man- в остальных формах, ср.: bidenei, bidende и т. д. или manai, manda и т. д.

В склонении ta имеются две основы ta 'вы' и tan- в остальных падежах, ср.: tanai, tanda и т. д.

Подводя итоги, можно установить следующие основы:

я — bi, min-, nama-;
ты — şi, şin-, şama-;
мы — bide, biden- или man-;
вы — ta, tan-.

Из них bi, şi, bide и ta являются исключительно формами именительного падежа (номинатива), а min-, şin- — только основами форм родительного падежа (генитива). Остальные основы nama-, şama- являются основами всех прочих падежных форм. Исключение представляют собой man-, tan- и biden-, являющиеся основами во всех формах, кроме одного лишь именительного падежа, т. е. и родительного и всех прочих.

Можно предполагать, что эти разные основы являются свидетелями различных стадий языкового развития и что они могут пролить некоторый свет на вопрос о том, как и в какой последовательности возникали отдельные падежные формы.

Основы nama-, şama-, man- и tan- наблюдаются не только в упомянутых падежных формах, но и в составе других образований, напр.: nama-şingi 'подобный мне', şama-şingi 'подобный тебе'. В качестве члена предложения, равноценного другому, имеющему морфологический показатель, употребляются основы man- и tan-, напр.: man xojorto 'нам двоим', tan gurbiiji 'вас троих'.

§ 100. Указательные местоимения ene 'этот' и tere 'тот', ede 'эти' и tede 'те' употребляются также в значении 'он' и 'они': атрибутивно это указательные местоимения, а в роли субъекта или объекта это личные местоимения 3-го лица.

Указанные формы являются лишь формами именительного падежа (номинатива), во всех же прочих падежных формах основами являются ниже указываемые.

Разбиваем их на две группы: на основы с сохранением n, который они сохраняют в одних падежах, и на основы без n, который они утрачивают в других падежах. (См. таблицу на стр. 109).

Местоимения ene, tere, ede и tede имеют общие корни с целым рядом других слов.

Местоимение ene имеет корнем e-: e-de 'они, эти', e-dii ~ y-dii 'еще не, эстолько', e-n-de 'здесь' и т. д.

Местоимение tere имеет корнем te-: te-de 'они, те', te-dii ~ ty-dii 'столько, тогда', te-n-de 'там' и т. д.

От основы *ene-* образованы: хори *enexən* 'именно этот самый' и ал. *enēlei* 'эстолько'.

От *terē-* образованы хори *terēxən* 'тот самый'.

С эмфатической долготой наблюдается tere, т. е. *terē* с повторением *terə*, напр., в агинском со значением 'вот тот', ср. *tere terə* 'вот тот', 'вот там'.

С повторением первого слога и с эмфатическим удлинением его гласного наблюдается tere или terexen в живо даваемых объяснениях с жестикуляцией и показом рукой направлений, ср.: *tē terə* или *tetər* 'вот тот', *te terexən* 'вот тот самый', ср. еще *te tendə* или *tere tendə* 'вот там'.

Таблица основ указательных местоимений

Именительный падеж (всюду одинаково)	Основа остальных падежей с n		Основа остальных падежей без n	
ene	1. enen-	литературный, хоринский	1.	—
	2. *enēn-*	хоринский, аларский и др.	2. *enē-*	всюду
	3. *nēn-*	(исчезновение начального *e*) аларский	3. *nē-*,	аларский
	4. yyn-	литературный	4. yy-	литературный
	5. *enȳn-*	цонгольский	5. *enȳ-*	цонгольский
tere	1. teren-	литературный, хоринский	1.	—
	2. *terēn-*	всюду	2. *terē-*	всюду
	3. *tēn-*	западные	3.	—
	4. *tȳn-*	аларский, хоринский, цонгольский	4. *tȳ-*	хоринский
	5. *terȳn-*	цонгольский	5. *terȳ-*	цонгольский
ede	1. eden-	литературный, хоринский	1.	—
	2. *edēn-*	западные	2. *edē-*	западные
	3. *edȳn-*	хоринский, нижнеудинский	3.	—
tede	1. teden-	литературный, хоринский	1.	—
	2. *tedēn-*	западные	2. *tedē-*	западные
	3. *tedȳn-*	хоринский, нижнеудинский	3.	—

§ **101**. В западных говорах — нижнеудинском, эхритском и т. д. существуют особые личные местоимения 3-го лица *өhən* 'он' и *өhəd* 'они'. Склоняются они по общим правилам.

От *өhəd* с возвратным притяжанием (см. § 157—158) образовано *өhədө* 'сами'.

В ал. *өhən* употребительно только с личным притяжанием и во всех падежах, кроме именительного. Значение его — 'сам', напр., *өhən'ım* 'меня самого'. Возвратное местоимение 'сам' — в литературном языке и в говорах өөrөө; во множественном числе — өөdөө или өөhedөө 'сами' в литературном языке и *өdө* или *өhədө* в говорах. Склоняются они неправильно. К өөrөө основой является өөr-, ср.: өөriin, өөrtөө и т. д., к өөdөө и өөhedөө основой является өөhed-, ср. өөhedtөө 'самим себе'.

По происхождению своему, өөrөө и өөdөө (өөhedөө) формы не именительного падежа, и долгий гласный на конце является суффиксом возвратного притяжания.

Местоимение өөrөө и все формы его в единственном и множественном числах принимают возвратный или личные притяжательные суффиксы.

§ **102**. Остальные местоимения, из которых многие лишь условно могут рассматриваться как местоимения, таких чередований основ не обнаруживают, и склонение их происходит по общим правилам.

Таковы следующие указательные местоимения:

iime 'эдакий', tiime 'такой',
edii ~ ydii 'эстолько', tedii ~ tydii 'столько'.

Так же правильно образуют формы вопросительные местоимения:

xen (основа xen-) 'кто', juu ~ jyy (основа juun- ~ jyyn-) 'что',
ali (основа alin-) 'который', xedii ~ xydii 'сколько'.
jamar (фактически несклоняемо) 'какой',

Определительные:

byxeli 'целый', bygede 'все',
ondoo 'другой', xamag 'все',
bişe 'другой', byri ~ beri 'каждый'.
bulta 'все вместе',

Только в именительном падеже употребляются:

aliba 'всякий', xer 'как',
ал. *xemer* 'какой такой', xem 'кто такой' (форма xen 'кто' с вопросительным суффиксом).

Местоимение byri ~ beri 'каждый' ставится после слова, к которому относится, напр., gol beri 'на каждой речке', и является склоняемым. Если оно стоит впереди слова, к которому оно относится, то оно значит 'совсем', напр., beri hain 'совсем хорошо'. Так же ставится после слова ал. *ber'ımə* 'всякого рода', которое, повидимому, встречается лишь в именительном падеже.

Местоимение xṻu 'все' несклоняемо. Обычно вместе с ним в аларском употребляется *barɒn*, напр., *xu barɒn* 'все'. Это *barɒn* склоняемо (основа *barɒn-*).

Местоимение bygede ставится после слова, к которому оно относится, и склоняемо.

Местоимение bişe в значении 'другой' ставится впереди слова, к которому относится, и склоняемо. Поставленное после слова, к которому оно относится, bişe значит 'не', являясь отрицанием с допущением противоположного, напр., xyn bişe 'не человек', но bişe xyn 'другой человек'.

Некоторые местоимения, как sug 'вместе', образуют не все падежи, напр.: sugta и sugaaraa, первое — дательно-местный падеж, второе — орудный с возвратным притяжанием.

§ 103. Неопределенные местоимения суть те же вопросительные с уступительной частицей лит. -şxe или -ş, в говорах -şлә, напр.: xen-şxe 'кто бы ни был', jamar-şxe 'какой бы ни было' и т. д. В склонении суффиксы падежей присоединяются к основе местоимения, а к падежным суффиксам -şxe или -ş. Таким образом падежные суффиксы оказываются между основой и частицей -ş или -şxe, напр: xenei-şxe 'кого бы то ни было', xendeş 'кому бы то ни было'.

Местоимение лит. juuma, в говорах *jym* (*jymә*) ~ *im* ~ *jim* значит 'что-нибудь', 'нечто'. Оно употребляется предикативно и заменяет собою часто глагол bai- 'быть', сливаясь с относящимися к нему словами в одно целое, функционируя как связка.

Примеры:

ал. *haijimә* 'хорошо' ('это хорошо');
„ *untɒhim* 'спал';
цонг. *baisim* 'был' (вместо *baisɒn bainɒ*).

ОБРАЗОВАНИЕ ОСНОВ МНОЖЕСТВЕННОГО ЧИСЛА

§ 104. Основа множественного числа является в то же время формой именительного падежа множественного числа. К основе множественного числа присоединяются суффиксы падежных форм.

Множественное число употребительно больше всего от имен, обозначающих одушевленные существа, но не исключительно. Не употребительно множественное число при числительных, напр.: arban ail 'десять дворов', xorin ger 'двадцать юрт', arban xyn 'десять человек'.

В употреблении суффиксов образования множественного числа наблюдается большая пестрота, и не только разные категории имен, но и разные имена одной и той же категории образуют множественное число по-разному.

[§ 105.] Суффиксы основ множественного числа могут быть разбиты на две категории: одни из них образуют в живой речи основы множественного числа исключительно от имен, обозначающих разные категории людей, а другие образуют эти же основы от любых имен.

Образование множественного числа интересно в том отношении, что здесь очень ярко выявляется классовый характер многих форм: одни из суффиксов образуют множественное число от имен, обозначающих социально более высоко стоящих лиц, а другие, наоборот, от имен, обозначающих лиц, социально стоящих ниже говорящих.

Заслуживает внимания еще то обстоятельство, что множественное число употребляется вежливости ради в отношении одного лица, что тоже является проявлением классового характера языка, унаследованного от феодального периода.

Наконец, некоторые формы множественного числа обнаруживают переход в категорию единственного числа, но с иным совершенно смысловым содержанием, чем первичная основа. В таких случаях количественная сторона ряда признаков или предметов перестает как бы играть роль, вместо чего выступает уже не количественно, но качественно новое понятие.

§ **106.** С суффиксом -d.

Образуется множественное число от основ, оканчивающихся на гласные (краткие и долгие), дифтонги и n, а также изредка от двухсложных основ, оканчивающихся на r и l. Относительно основ, оканчивающихся на n, l и r, следует заметить, что перед суффиксом -d эти конечные n, l, r отпадают. Отпадает в ряде случаев и суффикс -han именных основ.

Примеры:

лит. nyxed 'товарищи' от nyxer;
„ morid 'лошади' от morin (основа morin-);
„ modod 'деревья' от modon (основа modon-);
ал. *tugɒd* 'телята' от *tugɒl*;
аг. *nugɒd* 'утки' от *nugɒhɒɒ*, лит. nugahan;
ал. *jamād* 'козы' от *jamān*;
хори *hamɒgɒd* 'женщины' от *hamɒgɒn*;
бох. *mogoid* 'змеи' от *mogoi*;
цонг. *xarguid* 'дороги' от *xargui*;
нижнеуд. *ketəd* 'огнива' от *ketə*;
бох. *xol'ɒgɒd* 'ножи' от *xol'ɒgɒ*;
„ *xadɒd* 'скалы' от *xadɒ*;
эх. *jolōd* 'поводья' от *jolō*;
ал. *tas'ād* 'курицы' от *tas'ā*;
„ *erəd* 'мужчины' от *erə*.

В качестве примечания следует указать, что формами *tugɒd*, nyxed и *nugɒd* более или менее исчерпываются случаи образования такого множественного числа от основ данных типов. Далее, следует заметить, что said (от цонг. *sain*, лит. hain 'хороший') употребляется только в значении единственного числа и значит только 'сановник', и никогда не значит 'хорошие'.

Этими случаями, когда форма множественного числа на -d употребляется в значении единственного числа с другим лексическим содержанием, исчерпываются примеры такого исключительного употребления суффикса -d.

Согласный суффикса -d в положении перед гласным наращиваемых дальнейших суффиксов подвержен в говорах чередованию с другими согласными: в аларском и боханском его заменяет в таких случаях *h*, а в цонгольском *s*, напр.: *jamahar* 'козами', *modohor* 'деревьями', *modosor* 'деревьями'. В хоринском, агинском, баргузинском, эхритском *d* в положении перед *ī* следующего суффикса заменяется *ş*, напр., *xybyşīn* 'его сыновей', но в положении перед другими гласными сохраняется. Спорадически в агинском наблюдается вместо *ş* *h*. В литературном языке таких чередований нет.

§ 107. С суффиксом -uud (-yyd).

Образуется множественное число от ряда основ, оканчивающихся на n, сохраняемый обычно во всей парадигме склонения, а также оканчивающихся на m, b, d, g, s и *ŋ*. Конечный *ŋ* основы перед этим суффиксом дает ясно слышимый *g* в своем исходе, т. е. получается *ŋg*.

Примеры:

лит. zonuud 'люди' от zon;
„ sagaanuud 'белые' от sagaan;
„ nomuud 'книги' от nom;
„ bulaguud 'источники' от bulag;
„ anguud 'дичь' от ang (основа *aŋ*);
„ tylebyyd 'формы' от tyleb;
хори *ulodūd*, ал. *ulohūd* 'люди' от *ulod*;
барг. *oŋgud* 'годы' от *oŋ* (слово *oŋ* там склоняется как оканчивающееся на *n*, напр., родительный падеж *oŋgoi* 'го̀да').

Конечный *d* этого суффикса подвержен в говорах всем тем же чередованиям, что *d* предшествующего суффикса -*d* (см. § 106).

§ 108. С суффиксом -nuud (-nyyd).

Образуется множественное число от самых разнообразных основ. Суффикс этот является наиболее употребительным и, можно сказать, универсальным. Множественное число образуется при его помощи от основ, оканчивающихся на гласные, дифтонги, на n и на все прочие согласные, кроме *ŋ* (т. е. ng).

Примеры:

лит. ajaganuud 'чашки' от ajaga;
„ garnuud 'руки' от gar;
„ galnuud 'огни' от gal;
„ şilnyyd 'бутылки' от şil;
„ baatarnuud 'богатыри' от baatar;

лит. bulagnuud 'источники' от bulag;
„ noxoinuud 'собаки' от noxoi;
ал. *ezinӯd* 'бабы' от *ezi* и т. д.

[§ 109.] В говорах наблюдается комбинирование вышеуказанных суффиксов -d, -uud и -nuud, в результате чего получаются сложные суффиксы из -d + -uud и -nuud + -uud.

Комбинация суффиксов -d и -uud наблюдается во всех говорах: таковы *-dud* в восточных говорах и *-hud* (с обычной заменой согласного *d*, в положении между гласными, проточным согласным *h*) в западных говорах. Этот комбинированный суффикс образует множественное число от тех же основ, что суффикс *-d*, составляющий его первую часть.

Примеры:

хори *hamɒgɒdūd* 'женщины' от *hamɒgɒɒ*;
ал. *hūlgɒhūd* 'ведра' от *hūlgɒ*;
„ *burūhūd* 'телята' от *burū*;
„ *modɒhūd* 'деревья' от *modɒɒ*.

Конечный *d* суффикса *-dud* дает в хоринском перед *i* спирант *ṣ*.

Комбинация суффиксов -nuud и -uud характерна для части западных говоров: таков *-nhud* в аларском и боханском, с сокращением долгого гласного, принадлежащего входящему в его состав суффиксу *-nud*, и с обычной заменой согласного *d*, в положении между гласными, проточным *h*. Этот комбинированный суффикс *-nhud* (*-nhyd*) образует множественное число от тех же основ, что составляющий его первую часть суффикс *-nūd*.

Конечный *d* суффикса *-nhud* не обнаруживает чередования с *h*.

Примеры:

ал. *garnhūd* 'руки' от *gar*;
„ *bӫnhӯd* 'шаманы' от *bɵ*;
„ *xɵlnhӯd* 'ноги' от *xɵl*;
„ *ezīnhӯd* 'бабы' от *ezī*.

§ 110. С суффиксом -nar (-ner, -nor).

Образуется множественное число от сравнительно ограниченной группы имен, обозначающих разные категории людей.

Суффикс этот обращает на себя внимание в том отношении, что при его помощи множественное число образуется преимущественно от таких имен, которые обозначают лиц, социально стоящих высоко, в силу чего этот суффикс должен рассматриваться как одно из очень ярких проявлений классового характера языка и как наследие одной из предшествующих стадий его развития.

При помощи этого суффикса образуется также множественное число и от некоторых личных местоимений, о чем ниже.

Суффикс -nar (-ner, -nor) распространен не во всех говорах: он очень обычен в литературном языке и в восточных говорах (хоринском, агинском, цонгольском, сартульском и баргузинском), а в западных он свойственен исключительно языку эпической народной словесности и шаманской поэзии.

Примеры:

axanar 'старшие братья' от axa;
dyyner 'младшие братья' от dyy;
lamȧnar 'ламы' от lama;
bagşanar 'учителя' от bagşa;
emşener 'врачи' от emşe.

В агинском и хоринском множественное число от *ta* 'вы' — *tanɒr* употребляется в более вежливом обращении, а в высокомерном и грубом, так же как в цонгольском и сартульском, — *tanus* или *tanɒs* 'эй, вы!'.

В литературном, цонгольском и особенно сартульском ta *(ta)* употребляется преимущественно в обращении на „вы" к одному лицу, а taanar (*tānɒr*) — в обращении ко многим.

Формально множественным числом является exener от exe 'мать', но exener значит не 'матери', но 'женщина', и притом всегда одна. Здесь мы опять наблюдаем переход множественного числа в единственное, как в said 'сановник'.

Суффикс -nar встречается в соединении с суффиксами -uud и -nuud - получается -naruud и -narnuud, напр.: хори *lamɒnɒrud* 'ламы', *axɒnɒrnud* 'старшие братья'.

[§ **111.**] С суффиксом *-nɒd*.

Суффикс *-nɒd* (*-nəd*) в западных говорах функционирует вместо суффикса -nar.

Примеры:

эх. *axɒnɒd* 'старшие братья';
бох. *dȳnəd* 'младшие братья'.

[§ **112.**] К суффиксам множественного числа часто причисляют суффикс цонг. и сарт. *-çud* или *-çul*, лит. и ост. -şuud или -şuul, о котором говорилось выше в § 84. Правильнее, однако, отнести этот суффикс к разряду суффиксов образования основ имен собирательных. При помощи этого суффикса образуется данная форма от основ, оканчивающихся на гласные, на n (причем конечный n основы отпадает), на l и на -gyi, являющийся сокращением отрицания ygei.

Примеры:

bagaşuud 'ребята' от baga 'маленький';
zaluuşuud 'молодежь' от zaluu 'молодой';

bajaşuud 'богачи' от bajan 'богатый';
niudargan bajaşuud 'кулачество' от niudargan bajan 'кулак';
ал. *burxɒşūd* 'бурханы' от *burxɒn*;
bysegyişyyd 'женщины' от bysegyi;
burxangyişyyd 'безбожники' от burxangyi.

Так как zaluuşuud, niudargan bajaşuud и т. п. уже не множественные числа, но являются собирательными, мы относим этот суффикс к разряду суффиксов образования имен собирательных.

[§ **113.**] Таким же суффиксом образования собирательных мы считаем -tan, о котором говорилось выше (см. § 84).

Примеры:

amitan 'живые существа, все живое', ал. 'люди' от amin 'жизнь';
xamtiin 'azaltan 'колхозники' от xamtiin azal 'колхоз'.

Соответствующие формы единственного числа оканчиваются на -ta, напр., xamtiin azalta 'колхозник'.

Что -tan образует не простое множественное число, доказывает, напр., форма amitan 'живые существа', а также 'животное' (притом одно), amita же значит лишь 'одушевленный, живой' и, собственно говоря, почти не употребляется (гораздо чаще в значении 'живой', употребляется amida или *am'ɒdi*).

[§ **114.**] В говорах хоринском, агинском, баргузинском, цонгольском и сартульском наблюдается еще суффикс *-mɒd* в роли не то суффикса множественного числа, не то суффикса образования собирательных. Встречается он лишь в составе слова *axɒmɒd* 'старшие, старейшины, начальство'.

§ **115.** От местоимений множественное число образуется не по общим правилам:

bi 'я' — bide (осн. biden-) 'мы';
e-ne 'этот' — e-de 'эти';
te-re 'тот' — te-de 'те';
өө-гөө 'сам' — өө-дөө 'сами'.

Принцип образования здесь совсем иной, чем тот, который характеризует собою образование множественного числа от прочих имен.

К bi множественным числом является bi-de (в говорах *bed'ə*), как к e-ne — e-de, а к te-re — te-de. Мы видим в качестве форманта множественного числа какой-то элемент -de. С другой стороны, bide имеет, как известно, в склонении две основы - biden- и man-. Это man- является, собственно говоря, основой не к bide, но к отсутствующему в бурят-монгольском языке местоимению *ba* 'мы'. Дело в том, что в древности существовали два местоимения 1-го лица множественного числа: *bidə* или

b'adɒ и *ba*, из коих *bidə* означает 'мы все' (включая и говорящих и слушающих), а *ba* — 'мы без вас' (т. е. исключая слушающих).

С другой стороны, бурят-монгольское *şi* (*şı*, *çı*) 'ты' развилось из **ti*. Тогда мы получаем:

b'ī 'я' — *ba* 'мы',
şi < **ti* 'ты' — *ta* 'вы'.

Мы видим, что множественное число образуется еще путем замены гласного *ī* единственного числа гласным *a*, что совсем необычно для языка в целом и является отступлением от агглютинативного принципа.

От упомянутой основы man- в говорах имеется форма номинатива *manɒr* с суффиксом множественного числа *-nɒr*. Это *manɒr* значит 'мы' и склоняемо: ср. *manɒrtɒ*. Наряду с *manɒr* имеется форма *manɒd* 'мы'.

СИСТЕМА ИЗМЕНЕНИЯ ИМЕНИ

§ 116. Система изменения имени обнимает собою в основном образование форм, являющихся различными членами предложения и носителями синтаксически нового смыслового содержания, и не приводит к возникновению новых элементов словаря, лексикона, в противоположность системе образования имени, что нужно понимать с учетом всего сказанного выше в соответствующем отделе.

Имяизменение обнимает собою две основные категории форм: одни формы, являясь образованиями от тех или иных основ, функционируют как разные члены предложения: одна форма данного имени играет роль подлежащего (субъекта), другая — дополнения (объекта), в третьей форме это же имя является местоопределением, поскольку оно функционирует в данном случае как член предложения, указывающий, где совершается данным субъектом действие и т. д. Другими словами, эта первая категория есть не что иное, как склонение.

Вторая категория форм резко отличается от первой тем, что форманты, суффиксы, служащие для образования форм этой второй категории, сами по себе, так сказать, не делают имени тем или иным членом предложения, и единственное новое, что они привносят, — это указание того, кому принадлежит предмет, обозначаемый данной основой. Эта вторая категория форм обнимает собою формы, образуемые при помощи притяжательных суффиксов, напр., noxoim 'моя собака' от noxoi 'собака'. Чтобы стать определенным членом предложения, иным, чем подлежащее (субъект), эти формы второй категория должны образовать соответствующие падежные формы, ср.: noxoi 'собака' — noxoido 'собаке', noxoim 'моя собака' — noxoidom 'моей собаке' и т. д. Разница между формами этих двух категорий сводится, коротко, к тому, что формы первой категории представляют собою синтаксически разные члены предложения, а формы

второй категории сами по себе неспособны быть членами данного предложения, поскольку они содержат в себе лишь указание на свой атрибут вне какой бы то ни было связи с остальными членами предложения. Комбинированные же формы первой и второй категорий способны быть членами данного предложения, и в то же время содержат указание на лицо, являющееся владельцем предмета, обозначаемого данным членом предложения.

Мы имеем, таким образом, склонение и систему притяжательных форм. Формы простого склонения без суффиксов притяжания составляют систему простого склонения, а те же падежные формы с суффиксами притяжательными составляют систему притяжательного склонения. Притяжательное склонение, в свою очередь, делится на два вида — лично-притяжательное (*мой, твой, его* и т. д.) и возвратно-притяжательное (*свой*).

Всех видов склонения шесть: склонение простое, склонение двойное, склонение лично-притяжательное, склонение возвратно-притяжательное, двойное склонение лично-притяжательное и двойное склонение возвратно-притяжательное.

Простое склонение, как сказано, сводится к образованию падежных форм без притяжательных суффиксов.

Двойное склонение сводится к образованию падежных форм не от основы, но от падежной же формы.

Лично-притяжательное склонение сводится к образованию падежных форм с суффиксами личных притяжаний (*мой, твой, его* и т. д.).

Возвратно-притяжательное склонение сводится к образованию падежных форм с суффиксом возвратного притяжания (*свой*).

Двойное склонение лично- и возвратно-притяжательное есть образование падежных форм от падежных же форм и с личным или возвратным суффиксом притяжания.

СКЛОНЕНИЕ ПРОСТОЕ

§ 117. Именительный падеж (номинатив)

Показатель отсутствует. Именительный падеж во всех говорах совпадает с основой, кроме того случая, когда основа оканчивается на n, так как в таких случаях в селенгинских *u*-говорах этот падеж имен существительных в подавляющем большинстве случаев отбрасывает свой конечный согласный. В остальных говорах он его сохраняет. Синтаксическая функция: именительный падеж всегда играет роль подлежащего предложения, отвечая на вопросы „кто, что?“

Примеры:

gal 'огонь',
gar 'рука',
bulag 'источник',

modon (основа modon-) 'дерево',
ybegen (основа ybegen-) 'старик',
sahan (основа sahan-) 'снег'.

§ 118. Родительный падеж (генитив)

Родительный падеж является формой определения, и имя в форме родительного падежа является определением другого.

Имя в форме родительного падежа указывает владельца предмета, обозначаемого тем именем, к которому оно относится, т. е. отвечает на вопросы: „кого (чего?)" или „чей?" В ряде случаев родительный падеж играет роль русского прилагательного.

Показателей родительного падежа имеется несколько. Образование родительного падежа по говорам очень разнообразно. Помимо этого, и в пределах одного и того же говора наблюдается несколько разных показателей родительного падежа в зависимости от того, на какие звуки оканчивается основа.

В литературном языке форма родительного падежа образуется следующим образом.

1°. Основы, оканчивающиеся на согласные и на долгие гласные, кроме ii, образуют его при помощи суффикса -ai (-ei, -oi) со вставкой g после долгого гласного основы.

2°. Основы, оканчивающиеся на любые краткие гласные, образуют его при помощи суффикса -iin.

3°. Основы, оканчивающиеся на дифтонги и на ii, образуют его при помощи суффикса -n.

Примеры:

xyyxenei 'девушки' от xyyxen;
modonoi 'дерева' от modon (основа modon-);
galai 'огня' от gal;
bulagai 'источника' от bulag;
axiin 'старшего брата' от axa;
bөөgei 'шамана' от bөө;
dalain 'моря' от dalai.

[§ 119.] По говорам формы родительного падежа обнаруживают большое разнообразие.

1°. Основы, оканчивающиеся на любые согласные, в том числе *n*, во всех говорах образуют его при помощи суффикса *-ai* (*-ei*, *-oi*), напр., в хоринском, агинском, баргузинском, аларском и т. д.

2°. Основы, оканчивающиеся на долгие гласные, кроме *i*, во всех говорах образуют его при помощи того же суффикса *-ai* (*-ei*, *-oi*), со вставкой *g* между долгим гласным основы и суффиксом.

3°. Основы, оканчивающиеся на дифтонги и на *ı*, во всех говорах образуют его при помощи суффикса *-n*.

Упомянутые суффиксы, т. е. *-ai* и *-n*, являются общими для всех говоров и литературного языка и употребляются одинаково.

Кроме этих суффиксов, имеются еще другие суффиксы, распространенные обычно в пределах лишь каких-нибудь определенных говоров или групп говоров.

Таковы следующие суффиксы:

1°. Суффикс *-ın*, при помощи которого родительный падеж образуется от основ, оканчивающихся на краткие гласные и долгие, кроме *ı*, а также на согласные, кроме *n*. Распространен в хоринском, агинском, селенгинских *u*-говорах; изредка в аларском и то исключительно в случаях, когда основа оканчивается на краткий гласный.

2°. Суффикс *-ɒ ~ -ə*, при помощи которого он образуется от основ, оканчивающихся на любой согласный, с палатализацией этого последнего под влиянием гласного суффикса. Распространен во всех западных говорах и в баргузинском и агинском. В западных говорах этот же суффикс со вставкой *j* наблюдается после долгих гласных основы.

3°. Суффикс *-in*, гласный которого образует с конечным гласным основы дифтонг. При помощи этого суффикса родительный падеж образуется от основ, оканчивающихся на краткий гласный. Распространен в западных говорах.

4°. Суффикс *-i*, при помощи которого родительный падеж образуется от основ, оканчивающихся на *n*. Распространен в селенгинских *u*-говорах.

Таблица всех суффиксов родительного падежа помещена на стр. 121.

Таким образом родительный падеж в разных говорах и в литературном языке в различных случаях образуется по-разному, а именно:

1". От основ, оканчивающихся на *n*, он в селенгинских *u*-говорах образуется при помощи суффикса *-ı*; во всех говорах, включая упомянутые селенгинские *u*-говоры, и в литературном языке — при помощи суффикса *-ai ~ -ei ~ -oi*; в западных говорах, баргузинском и агинском — при помощи суффикса *-ɒ ~ -ə*.

2". От основ, оканчивающихся на все согласные, кроме *n*, он в селенгинских *u*-говорах, хоринском и агинском образуется при помощи суффикса *-ın*; в литературном языке и во всех говорах — при помощи суффикса *-ai ~ -ei ~ -oi*; в западных говорах, баргузинском и агинском — при помощи суффикса *-ɒ ~ -ə*.

3". От основ, оканчивающихся на краткие гласные, в литературном языке, хоринском, агинском, селенгинских *u*-говорах и изредка в аларском — при помощи суффикса -iin (*-ın*); в западных говорах и в баргузинском — при помощи суффикса *-in*.

4". От основ, оканчивающихся на долгие гласные, кроме ii (*ı*), в хоринском, агинском и в селенгинских *u*-говорах — при помощи суффикса *-ın*; в литературном языке и во всех говорах — при помощи суффикса

Таблица суффиксов родительного падежа

Суффикс	От каких основ	Распространение
-ī	От основ, оканчивающихся на *n*	Селенгинские, *u̧*-говоры
-iin (*-īn*)	1) От основ, оканчивающихся на согласные, кроме *n*	Хоринский, агинский селенгинские *u̧*-говоры
	2) От основ, оканчивающихся на краткие гласные	Там же, в литературном и изредка в аларском
	3) От основ, оканчивающихся на долгие гласные, кроме ī	Хоринский, агинский и селенгинские *u̧*-говоры
-n (*-n*)	От основ, оканчивающихся на дифтонги и на ii (ī)	Литературный язык и все говоры
-ai ~ -ei ~ -oi	От основ, оканчивающихся на любые согласные и долгие гласные, кроме ii (ī)	Литературный и все говоры
-ɒ ~ -ə	1) От основ, оканчивающихся на любые согласные	Западные говоры, баргузинский, агинский
	2) От основ, оканчивающихся на долгие гласные, кроме ī (со вставкой *j*)	Западные говоры
-in	От основ, оканчивающихся на краткие гласные	Западные, баргузинский

-ai ~ -ei- ~ -oi; в западных говорах — при помощи суффикса *-ɒ ~ -ə* со вставкой *j*.

5°. От основ, оканчивающихся на дифтонги и на ii (*ī*), — при помощи суффикса -n (*-n*) в литературном языке и во всех говорах.

Примеры:

лит. uhanai 'воды' от uhan (основа uhan-);
цонг. *modɒnī* 'дерева' от *modɒ* (основа *modɒn-*);
лит. ybegenei 'старика' от ybegen (основа ybegen-);
цонг. *nojɒnī* 'нойона' от *nojɒn* (основа *nojɒn-*);
лит. gerei 'юрты' от ger;
лит. esegiin 'отца' от esege;
„ dyygei 'младшего брата' от dyy;
цонг. *orɒsin* 'русского' от *orɒs*;
„ *axīn* 'старшего брата' от *axɒ*;
лит. dalain, хорц. *dalain* 'моря' от dalai;
все говоры *galai* 'огня' от *gal*;
„ „ *şilei* 'склянки' от *şil*;
„ „ *bulɒgai* 'источника' от *bulɒg*;
„ „ *angai* 'дичи' от *an* (основа *an-*);

аг. *ulagai* 'подводы' от *ulā*;
ал. *yxər'ə* 'быка' от *yxər*;
„ *uhɒn'ɒ* 'воды' от *uhɒn*;
барг. *modɒn'ɒ* 'дерева' от *modɒn* (основа *modɒn-*);
ал. *m'inajɒ* 'плетки' от *m'ina*;
„ *bēјə* 'шамана' от *bē*;
лит. xiin 'воздуха' от xii;
ал. *ib'iɒ* 'матери' от *ib'i*;
„ *xusaiɒ* 'барана' от *xusɒ*.

[§ 120.] От формы родительного падежа возможно образование основы имени принадлежности при помощи суффикса -xi в литературном языке и *-x'ɒ ~ -x'ə* в говорах (— зап. *-s'ɒ ~ -s'ə*, *-t'ɒ ~ -t'ə*), напр.: ailaixi, хори *ailaix'ɒ* 'принадлежащие к юрте', 'обитатели юрты'.

Форма родительного падежа склоняема дальше (см. § 138).

§ 121. Дательно-местный падеж (датив-локатив)

Дательно-местный падеж указывает направление, куда совершается действие, и местонахождение чего-либо и отвечает на вопросы: „кому? (чему?)“, „к кому? (к чему?)“, „куда?“, „в ком? (в чем?)“, „где?“

Суффиксом является в литературном языке и во всех говорах -da (-de, -do), если основа оканчивается на гласные (как долгие, так и краткие), на дифтонги и на n, *ɒ*, l, m; -ta (-te, -to), если основа оканчивается на согласные иные, чем упомянутые.

Конечный n основы всегда сохраняется.

Примеры:

galda 'огню, в огонь, в огне' от gal;
uhanda 'воде, в воде' от uhan;
modondo 'дереву, в дереве' от modon;
garta 'в руке' от gar;
bulagta 'в источнике, источнику' от bulag.

От дательно-местного падежа возможно образование основы имени нахождения или принадлежности при помощи суффикса -xi, напр.: gertexi 'находящийся в юрте', dalaidaxi 'находящийся в море' и т. д.; глагольной основы, напр., ybertele- 'положить за пазуху' от yberte 'за пазухой' от yber 'пазуха'.

Дательно-местный падеж в известных случаях склоняем дальше.

§ 122. Исходный падеж (аблатив)

Исходный падеж указывает отправной пункт, откуда совершается действие, и отвечает на вопросы: „от (или из) кого? (чего?)“, „откуда?“ В этой форме наблюдается имя всегда в тех случаях, когда из или от

обозначаемого им предмета что-либо движется, берется, выходит, спрашивается и т. п.

В образовании исходного падежа по говорам наблюдается разнообразие.

1°. В селенгинских u̯-говорах он образуется при помощи суффикса *-as* (*-es*, *-ōs*, *-θs*), со вставкой *g* после дифтонга или долгого гласного основы. Конечный *n* основы при этом сохраняется.

2°. В баргузинском и эхритском в северной части бывшего Эхрит-Булгатского аймака БМАССР — при помощи суффикса *-hɒɒ*, не подчиняющегося правилам сингармонизма. Конечный *n* основы сохраняется.

3°. В литературном языке и во всех остальных говорах — при помощи суффикса -haa (-hee, -hoo, -hθθ), причем в аларском и нижнеудинском факультативно со вставкой *gɒ* (*gə*), если основа оканчивается на долгий гласный или дифтонг. Конечный *n* основы сохраняется.

Примеры:

лит. modonhoo 'от дерева' от modon (основа modon-);
„ garhaa 'из руки' от gar;
„ endehee 'отсюда' от ende;
„ xylhθθ 'из ноги' от xyl;
„ dala:haa 'из моря' от dalai;
„ dyyhee 'от младшего брата' от dyy;
цонг. *gerēs* 'из юрты' от *ger*;
хори *modɒnho* 'из дерева' от *modɒn* (основа *modɒn-*);
„ *endəhē* 'отсюда' от *endə*;
„ *galhā* 'из огня' от *gal*;
„ *xylhθ̄* 'от ноги' от *xyl*;
„ *ulahā* 'от подводы' от *ula*;
ал. *dalaihā* ~ *dalaigɒha* 'из моря' от *dalai*;
барг. *garhɒɒ* 'из руки' от *gar*;
„ *gerhɒɒ* 'из юрты' от *ger*.

§ 123. Винительный падеж (аккузатив)

Винительный падеж является формой прямого дополнения. В форме винительного падежа всегда наблюдается имя, обозначающее предмет, на который непосредственно направлено действие. Отвечает он на вопросы: „кого, что?“ Употребляется от имен собственных, от имен, обозначающих разные категории людей, а также от имен, обозначающих предметы, о которых речь уже шла в предшествующих предложениях и которые поэтому являются совершенно определенными и конкретными, далее в тех случаях, когда при данном имени имеется определение в виде указательного местоимения. Подробнее об этом речь должна итти в отделе синтаксиса.

Винительный падеж образуется по-разному в зависимости от конечного звука основы и в зависимости от говора.

В литературном языке он образуется при помощи суффикса -iiji, если основа оканчивается на согласный или краткий гласный; при помощи суффикса -ji, если основа оканчивается на долгий гласный или на дифтонг. Конечный n большинства основ в форме винительного падежа исчезает.

[§ 124.] В разных говорах образование винительного падежа отличается своими особенностями.

1°. От основ, оканчивающихся на краткий гласный, он во всех западных говорах образуется при помощи суффикса *-ijɒ ~ -ijə*, а в баргузинском при помощи суффикса *-ig'ɒ ~ -ig'ə*, причем начальный гласный суффикса образует с конечным гласным основы дифтонг.

2°. Суффиксу -iiji литературного языка соответствует в большинстве говоров *-ījɒ ~ -ījə*, а в селенгинских *ц*-говорах *-īg*. При помощи его винительный падеж образуется от основ, оканчивающихся на краткие гласные (хоринский, агинский, цонгольский) и на согласные (селенгинские *ц*-говоры, факультативно аларский). Суффикс *-ījɒ ~ -ījə* в цонгольском часто сокращается и дает *-ī*. Последний, т. е. *-ī*, наблюдается факультативно и в аларском, где образует винительный падеж от основ, оканчивающихся на согласные. Конечный краткий гласный основы поглощается долгим суффикса, а конечный согласный не палатализуется.

3°. От основ, оканчивающихся на согласные, винительный падеж образуется при помощи суффикса *-ɒ ~ -ə*, с палатализацией конечного согласного основы и с заменой его по общим правилам (*g ~ j, d ~ s ~ h, d ~ ṣ* и т. д.) во всех говорах, кроме селенгинских *ц*-говоров.

4°. От основ, оканчивающихся на долгие гласные и на дифтонги, винительный падеж в западных говорах образуется при помощи суффикса *-jɒ ~ -jə*; в селенгинских *ц*-говорах, хоринском, агинском, баргузинском — при помощи суффикса *-g'ɒ ~ -g'ə*. Суффиксом здесь является, собственно говоря, *-ɒ ~ -ə*, что же касается *j* или *g'*, то это вставочный элемент.

Итак, мы имеем в говорах ряд суффиксов винительного падежа, полный обзор которых дан в таблице на стр. 125.

Суффиксы винительного падежа, в общем, не трудно свести к следующим основным суффиксам:

1°. *-ɒ ~ -ə* а) От основ, оканчивающихся на согласные, везде, кроме селенгинских *ц*-говоров и литературного языка;
б) со вставкой *j* или *g'* от основ, оканчивающихся на долгие гласные, во всех говорах и в литературном языке (там пишется -ji);

2°. *-ījɒ ~ -ījə* или *-īg'ɒ ~ -īg'ə* (сокращенно *-ī*) по говорам и в литературном языке (там пишется -iiji);

3°. *-ijɒ ~ -ijə* в западных говорах от основ, оканчивающихся на краткие гласные (вариант предыдущего суффикса).

Таблица суффиксов винительного падежа

Суффикс	От каких основ	Распространение
-ɒ ~ -ə	Оканчивающиеся на согласные	Все, кроме селенгинских ụ-говоров и лит. языка
-jɒ ~ -jə	Оканчивающиеся на долгие гласные и на дифтонги	Литературный, и все, кроме баргузинского
-g'ɒ ~ -g'ə	= -jɒ ~ -jə	Селенгинские ụ-говоры, баргузинский, факультативно агинский и хоринский
-ījɒ ~ -ījə	Оканчивающиеся на краткие гласные	Литературный, агинский, селенгинские ụ-говоры
	Оканчивающиеся на согласные	Селенгинские ụ-говоры, факультативно аларский
-ıg'ɒ ~ -ıg'ə	Оканчивающиеся на краткие гласные и согласные	Селенгинские ụ-говоры
-i	Оканчивающиеся на краткие гласные и согласные	Селенгинские ụ-говоры
	Оканчивающиеся на согласные	Аларский
-ijɒ ~ -ijə	Оканчивающиеся на краткие гласные	Западные
-ig'ɒ ~ -ig'ə	То же	Баргузинский

Конечный *n* основы во всех говорах перед суффиксами винительного падежа отбрасывается, кроме немногих основ, в частности тех, которые в селенгинских ụ-говорах сохраняют в именительном падеже свой конечный носовой согласный (*n*). Винительный падеж от основ, оканчивающихся на *n*, образуется, следовательно, как от основ, оканчивающихся на гласные (краткие или долгие, в зависимости от характера гласного, предшествующего конечному *n* основы).

Примеры из литературного языка:

ulasiiji 'государство' от ulas;
galiiji 'огонь' от gal;
geriiji 'юрту' от ger;
ybegeniiji 'старика' от ybegen;
modiiji 'дерево' от modon (основа modon-);
axiiji 'старшего брата' от axa;
dalaiji 'море' от dalai;
ḑyyji 'младшего брата' от dyy.

Примеры из говоров:

хори *ger'ə* 'юрту' от *ger*;
ал. *gal'ɒ* 'огонь' от *gal*;
барг. *nimdɒg'ɒ* 'Нимдака' от *nimdɒg* (имя собственное);
ал. *m'inājɒ* 'плетку' от *m'inā*;
" *oijɒ* 'лес' от *oi*;
хори *ulajɒ* ~ *ulag'ɒ* 'подводу' от *ulā*;
цонг. *adūg'ɒ* 'табун' от *adū* (основа *adūn-*);
аг. *axījɒ* 'старшего брата' от *axɒ*;
хори *xadījɒ* 'скалу' от *xadɒ*;
цонг. *bulɒgījɒ* 'источник' от *bulɒg*;
" *xodɒgījɒ* 'колодец' от *xodɒg*;
ал. *bulɒhījɒ* 'сталь' от *bulɒd*;
" *bur'āhī* 'бурята' от *bur'ād*;
цонг. *bal'zɒsijɒ* 'Бальджид' от *bal'zɒd* (имя собственное);
" *garī* 'руку' от *gar*;
ал. *hūlgaijɒ* 'ведро' от *hūlgɒ*;
" *uhaijɒ* 'воду' от *uhɒɒ* (основа *uhɒn-*);
барг. *modoig'ɒ* 'дерево' от *modɒn* (основа *modɒn-*);
" *axaig'ɒ* 'старшего брата' от *axɒ*.

§ 125. Неоформленный падеж (индефинит)

Неоформленный падеж (иначе еще называемый неопределенным) внешне совпадает с основой имени, за исключением тех случаев, когда основа оканчивается на n, который отбрасывается. В селенгинских *u*-говорах неоформленный падеж в этих случаях поэтому внешне совпадает с именительным падежом, где конечный *n* основы тоже отсутствует.

Неоформленный падеж распространен как в литературном языке, так и в говорах, и образуется всюду одинаково.

Неоформленный падеж употребляется в тех случаях, когда дополнение выражено именем, обозначающим неопределенную массу вещества (вода, зерно, хлеб, мясо), если о данном предмете не было речи в предыдущем контексте, если предмет не имеет при себе определяющих и конкретизирующих его характеристик. Особенно употребителен неоформленный падеж от имен со значением неодушевленных предметов и животных. Неоформленный падеж отвечает на вопросы: „что?“, иногда, „куда?“, „где?“, а также „когда?“.

В неоформленном падеже стоит всегда член предложения, равноценный другому, находящемуся в любой падежной форме: напр.: modo şuluugaar 'деревом и камнем', alta myngenhөө 'от золота и серебра' и т. д.

Примеры:

лит. uha (основа uhan-). 'воды, воду', напр., uha uuxa 'пить воду';
" sai 'чай', напр., sai uuxa 'пить чай';
" mixa 'мясо' (основа mixan-), напр., mixa idexe 'есть мясо';
" mori 'лошадь' (основа morin-), напр., mori unaxa 'ехать верхом на коне';
" nom 'книгу', напр., nom unşaxa 'читать книгу';
" xoto 'в город', напр., xoto oşoxo 'поехать в город';
ал. *ger* 'юрту', напр., *ger bar'ɒxɒ* 'строить юрту';
" *uhɒ* 'воду' от *uhɒɒ* (основа uhan-);
цонг. *osɒ* 'воду' от *osɒ* (основа *osɒn-*).

§ 126. Орудно-совместный падеж (инструменталис-комитатив)

Орудно-совместный падеж есть форма имени, показывающая орудие, при помощи которого совершается действие. Отвечает на вопросы: „кем? (чем?)", „при помощи кого? (чего?)", „при чьем посредстве?", а также „через что?", „по чему?" и „с кем? (чем?)".

Суффиксом является в литературном языке -aar (-eer, -oor, -өөr) и во всех говорах *-ār (-ēr, -ōr, -ө̄r)*.

Основы, оканчивающиеся на n, в этой форме, в случаях, когда она употреблена на вопрос „с кем (чем?)", сохраняют свой n; во всех же остальных случаях они теряют его. Если основа оканчивается на долгий гласный, то между ним и суффиксом наблюдается вставка g. Если основа оканчивается на дифтонг, то в западных говорах между дифтонгом и суффиксом наблюдается вставка *j*, причем конечный дифтонг основы сокращается, утрачивая свой неслоговой компонент *i* и становясь редуцированным гласным. В остальных говорах дифтонг сохраняется, и вставкой является *g*.

Орудно-совместный падеж, как сказано, употребляется, между прочим, на вопрос „с кем? (чем?)", напр., *manar* 'с нами'. Этот падеж никогда не выражает определения, т. е. не может быть переведен по-русски словами *имеющий то-то*, напр., *с братом* не является равнозначущим выражению *имеющий брата*.

От основ, оканчивающихся на n, форма эта на вопрос „с кем?" образуется всегда с сохранением конечного n основы. От основ, оканчивающихся на гласные, в таких случаях он образуется также при помощи

суффикса *-lar* (*-ler*, *-lor*, *-lөr*): от имен собственных в селенгинских *u*-говорах, от местоимений личных *b'ī* и *ṣī* в аларском, от разных имен (оканчивающихся на гласные) в литературном языке и в языке эпических произведений булгатов и эхритов. Вместо суффикса *-lar*, наблюдается значительно чаще *-ar*. От основ, оканчивающихся на согласные, он образуется всегда лишь при помощи суффикса *-ar*.

На вопрос „с кем?, с чем?" форма орудно-совместного падежа играет роль всегда лишь члена дополнения, подчиненного тому или иному члену предложения, и никогда в роли определения, как сказано выше, не функционирует, т. е. не может быть употреблена в значении *имеющий то-то.*

Примеры на орудный падеж:

лит. garaar 'рукой' от gar;
„ modoor 'палкой' от modon (основа modon-);
„ niydөөr 'глазом' от niyden (основа niyden-);
„ xylөөr 'ногой' от xyl;
„ xarguigaar 'дорогой, по дороге' от xargui;
„ morioor 'конем' от morin (основа morin-);
ал. *bur'ahar* 'бурятом' ('по-бурятски') от *bur'ād*;
цонг. *bur'asār* 'по-бурятски' от *bur'ād*;
ал., хори *ṣulugar* 'камнем' от *ṣulun* (основа *ṣulun-*);
хори *ulagar* 'подводой' от *ulā*;
ал. *xargɒjar* 'дорогой' от *xargui.*

Примеры на совместный падеж:

лит. morinoor 'с конем' от morin (основа morin-);
„ abalaar 'с отцом' от aba;
ал. *xÿner* 'с человеком' от *xÿn* (основа *xÿn-*);
хори *galar* 'с огнем' от gal;
ал. *ṣamɒlar* 'с тобой' от *ṣī*;
эх. (эпическ.) *axɒlār* 'со старшим братом' от *axɒ*;
барг. (эпическ.) *teŋgr'əlēr* 'с небожителем' от *teŋgr'ə.*

§ 127. Определительно-совместный падеж (комитатив-атрибутив).

Определительно-совместный падеж отвечает на вопросы: „с кем? с чем?" Но, в противоположность форме орудно-совместного падежа может употребляться и атрибутивно, т. е. служить определением при имени, и не находится, как предыдущая форма, только в подчинении тех или иных членов предложения в порядке управляемого ими. Эта форма

употребляется, таким образом, как определение при имени, а также как дополнение.

Суффиксом является в литературном языке и во всех говорах -tai (-tei, -toi), перед которым конечный n основы отпадает в тех случаях, когда данная форма употреблена как определение и отвечает на вопрос „какой?" (т. е. „что имеющий?").

Употребляемая на вопрос „с кем?", в роли дополнения при глаголе, форма эта факультативно сохраняет конечный n основы как
184 в литературном языке, так и в говорах, напр., в эхритском, боханском, хоринском и т. д.

Примеры определительного падежа:

moritoi xyn 'конный' (дословно 'человек с конем, имеющий коня человек') от morin (основа morin-);

xyn axatai, degel zaxatai 'человек имеет старших, шуба — воротник';

gurban basagatai xyn 'человек, имеющий трех дочерей'.

Примеры на совместный падеж:

basagantai uulzaa 'встретился с девушкой' от basagan;

morintoi jabaxa 'ходить с лошадью' от morin;

axatai xөөreldexe 'разговаривать со старшим братом' от axa.

Эта падежная форма обнаруживает переход из категории синтаксических форм в категорию словообразовательных: в роли определения при имени, формы на -tai и формально и по значению совпадают с именем на -tai, о котором речь шла в § 83, 3". Если бы форма на -tai не функционировала как дополнение при глаголе (напр., axatai uulzaa 'встретился со старшим братом'), ее вообще бы не включали в систему склонения.

[§ 128.] Продольный падеж (пролатив)

Продольный падеж отвечает на вопросы: „по кому?, по чему?", „вниз по чему?", „вдоль чего?" Употребителен от сравнительно ограниченного количества основ таких имен, которые обозначают предметы, вдоль которых возможно совершение тех или иных движений.

Суффиксом в литературном языке и в говорах является -uur (-yyr). Между долгим гласным или дифтонгом основы и суффиксом возникает вставка g.

Примеры:

лит. dunduur, хори *dundūr* 'посередине' от dunda;
„ urduur, хори *urdūr* 'вперед' от urda;
„ gazaaguur 'вдоль по наружной стороне' от gazaa;
„ dergedyyr 'вдоль около' от dergede.

Особенно часто наблюдается этот суффикс в составе многих уже омертвелых образований.

Примеры:

deegyyr 'поверху' к deeşe 'вверх';
dooguur 'понизу' к dooşo 'вниз';
naaguur 'по сей стороне' к naaşa 'сюда';
saaguur 'по той стороне' к saaşa 'туда'.

[§ 129.] Предельный падеж (терминатив)

Предельный падеж отвечает на вопросы: „до какого предела?", „высотой со что?", „до куда доходящий?" Употребляется редко, только от основ, допускающих по своему смысловому содержанию такие образования.

Суффиксом является в литературном языке -saa (-see, -soo, -sөө) в селенгинских *ц*-говорах *-cа* (*-ce*, *-co*, *-cө*); в остальных говорах *-sa* (*-sē*, *-sō*, *-sө*).

Примеры:

лит. erjesee 'до берега' от erje;
„ ybedegsөө 'по колено' от ybedeg;
хори *bohɒgɒsō* 'до порога' от *bohɒgɒ*;
„ *toxɒnɒgsō* 'по локоть' от *toxɒnɒg*;
цонг. *xōlo:cō* 'по горло' от *xōloi*.

[§ 130.] Многие именные основы образуют не все падежные формы и в склонении представлены неполным рядом падежных форм. Встречаются разрозненные падежные формы.

В некоторых случаях можно наблюдать, что разные падежные формы того или иного имени имеют разное лексическое значение: в то время как именительный падеж имеет одно значение, другой падеж приобретает несколько иное или даже совсем иное значение. В данном случае категория словоизменения переходит в словообразование, и формы синтаксические, каковыми являются падежные, переходят в разряд лекси-

ческих, каковыми являются различные образования имен от первичных основ.

В качестве примеров разрозненных падежных форм с иным лексическим содержанием, чем формы именительного падежа данных имен, можно привести следующие:

1) Форма родительного падежа на -iin к малоупотребительной форме именительного падежа eng (основа *en-*) 'ширина шелковой ткани' — engiin в значении 'обыкновенный', напр., engiin xyn 'обыкновенный человек, простой человек'.

2) Форма орудно-совместного падежа на -aar к форме именительного падежа amin (основа amin-) 'жизнь' — amiaar в значении 'отдельный, особый, отдельно, особо'.

3) Форма орудно-совместного падежа от редко употребительной основы sug — sugaar 'вместе'. Имеется еще дательно-местный падеж с возвратным притяжанием sugtaa 'вместе'.

4) Тот же падеж от неупотребительной основы dajan- — dajaar в сочетании dajaar xamta 'вместе'.

5) Совместный падеж от малоупотребительной основы aja 'хороший' (ср. ajatai) — ajaar 'тихонько'.

6) Орудно-совместный от основы aali (бох. *al'n* 'тихий') — aaliaar 'осторожно'.

7) Форма продольного падежа от tee- teegyyr 'по стороне', напр., zyyn teegyyr 'по левой стороне'. Имеется еще исходный падеж teehee, хори *tehe* 'со стороны', напр., *zyn tehe* 'с восточной стороны'.

[§ 131.] Ряд слов представляет собою единичные застывшие, окаменевшие падежные формы к основам, к которым нет ни именительного, ни каких-либо других падежей, кроме данного. Они относятся к основам мертвым, от которых никаких иных образований нет.

Примеры:

1) urda 'прежний, прежде, впереди' форма дательно-местного падежа от основы ur- < *uri-, ср.: зап. *ur a* 'раньше', *ur agşn* 'вперед', лит uragşa 'вперед', uridşalan 'заранее, авансом'.

2) erte 'ранний, прежний, рано, прежде' — форма дательно-местного падежа к неупотребительной основе er-.

3) xoorondo 'в промежутке между' - форма дательно-местного падежа к неупотребительной основе xooron-.

Как сказано выше, некоторые падежные формы допускают образование от них снова других падежных форм, становясь как бы основами дальнейшего склонения (см. § 116). Нет ничего особенного в том, если urda, erte, xoorondo и другие подобные образования, представляющие собою формы дательно-местного или какого-нибудь другого косвенного падежа, склоняемы дальше.

От этих же форм возможны формы словообразования, напр.: ajaarxan 'тихонько' (уменьшительное), dunduurlaxa 'пронзить по середине' и т. п.

[§ 132.] Как urda, так и erte и xoorondo склоняемы. Urda и целый ряд других слов, представляющих собою окаменелые падежные формы к ныне неупотребительным основам, выполняют троякую функцию: с одной стороны, это имена, как всякие другие, и соответствуют русским существительным; с другой стороны, они функционируют как русские наречия; с третьей стороны, они выполняют роль русских предлогов, с тою лишь разницей, что в предложении занимают место не перед словом, к которому относятся, но после него, вследствие чего их называют в таких случаях **послелогами**.

Выше уже было сказано, что как особая категория наречие в бурят-монгольском языке не существует. В силу того, что оно склоняемо, его следует рассматривать как имя. Но, принимая во внимание, что склонение таких имен неполное, представленное не всеми падежными формами, мы безоговорочно в отдел имени таких имен не включаем и присваиваем им наименование имен с неполным склонением, или дефектных имен. Для таких имен характерно то, что они, как правило, основы множественного числа не образуют и что от них возможны лишь единичные падежные формы, но все же они — имена: от них возможно образование падежных форм, хотя бы единичных, они принимают суффиксы притяжания, а некоторые также предикативные суффиксы (суффиксы сказуемости).

Примеры **имен с неполным склонением:**

ende 'здесь' — возможен исходный падеж endehee 'отсюда';

tende 'там' — возможен исходный падеж tendehee 'оттуда';

doro 'внизу' — исходный падеж dorhoo 'снизу';

deere 'наверху' — дательно-местный падеж deerede 'наверху', исходный падеж deerhee 'сверху';

gazaa 'вне, снаружи' — исходный падеж gazaahaa 'снаружи' (ср. хори *gazu* 'вне' — исходный падеж *gazuha* 'снаружи'), продольный падеж gazaaguur 'по наружной стороне';

naana 'по сию сторону' — исходный падеж naanhaa 'с этой стороны';

saana 'по ту сторону, за' — исходный падеж saanhaa 'с той стороны, из-за';

dergede 'около' — продольный падеж dergedyyr 'около (вдоль)' и т. д.

Так как большинство относящихся сюда имен выражает различные пространственные понятия, естественным является то, что от них употребительны именно те падежные формы, которые выражают простран-

ственные отношения — дательно-местный падеж, особенно часто исходный, а также продольный.

§ 133. Суммируя сказанное выше о склонении, приводим таблицу падежных суффиксов литературного языка.

Таблица падежных суффиксов литературного языка

Падежи	Основы	Суффиксы
Именительный	Любые	Без суффикса
Родительный	Оканчивающиеся на согласные и долгие гласные, кроме ii	-ai (-ei, -oi)
	Оканчивающиеся на дифтонги и на ii	-n
	Оканчивающиеся на краткие гласные	-iin
Дательно-местный	Оканчивающиеся на гласные, дифтонги, m, n, ng, l	-da (-de, -do)
	Оканчивающиеся на остальные согласные	-ta (-te, -to)
Исходный	Любые	-haa (-hee, -hoo, -hөө)
Винительный	Оканчивающиеся на долгие гласные и дифтонги	-ji
	Оканчивающиеся на краткие гласные и любые согласные	-iiji
Неоформленный	Оканчивающиеся на n	Отбрасывается конечный n
	Остальные	= именительному падежу
Орудно-совместный	Любые	-aar (-eer, -oor, -өөr)
Определительно-совместный	Любые	-tai (-tei, -toi)
Продольный	Любые	-uur (-yyr)
Предельный	Любые	-saa (-see, -soo, -sөө)

[§ 134.] Для сравнения приводим таблицу падежных суффиксов по говорам.

ТАБЛИЦА ПАДЕЖНЫХ СУФФИКСОВ ПО ГОВОРАМ

(В скобки [ ] заключены суффиксы в графе того или иного говора, если данный суффикс уже был отмечен как распространенный во всех говорах)

Падежи	Говоры	Суффиксы				
		От основ, оканчивающихся на *n*			От остальных основ	
Именительный	Цонгольский, сартульский	Как существительное 1) без *n*, 2) *ɒ*			= основе	
	Остальные	*ɒ*			= основе	
		От основ, оканчивающихся на				
		Краткий гласный	Долгий гласный, кроме *ī*	Дифтонг и *ī*	*n*	Остальные согласные
Родительный	Все		*-ai*	*-ɒ*	*-ai*	*-ai*
	Западные	*-iɒ*	*-jɒ (-jə) [-ai]*	*[-ɒ]*	*-ɒ (-ə) [-ai]*	*-ɒ (-ə) [-ai]*
	Баргузинский	*-iɒ*	*[-ai]*	*[-ɒ]*	*-ɒ (-ə) [-ai]*	*-ɒ (-ə) [-ai]*
	Хоринский	*-iɒ*	*-jiɒ ~ -g'iɒ [-ai]*	*[-ɒ]*	*[-ai]*	*-iɒ [-ai]*
	Агинский	*-iɒ*	*-jiɒ [-ai]*	*[-ɒ]*	*[-ai]*	*-iɒ, -ɒ (-ə) [-ai]*
	Цонгольский, сартульский	*-iɒ*	*-jīɒ ~ -g'īɒ [-ai]*	*[-ɒ]*	*-ī [-ai]*	*-īɒ [-ai]*

Дательно-местный	Все	От основ, оканчивающихся на любые гласные и *m*, *n*, *ɒ*, *l*		От основ, оканчивающихся на остальные согласные	
		-dɒ (-də)		*-tɒ (-tə)*	
Исходный		От основ, оканчивающихся на			
		Краткие гласные	Долгие гласные и дифтонги	Согласные	
	Цонгольский, сартульский	*-ās (-ēs, -ōs, -ɵ̄s)*	*-gās* и т. д.	*-as* и т. д.	
	Баргузинский	*-hɒɒ*	*-hɒɒ*	*-hɒɒ*	
	Хоринский, агинский	*-hā (-hē, -hō, -hɵ̄)*	*-hā* и т. д.	*-hā* и т. д.	
	Западные	*-ha* и т. д.	*-hā* и т. д.~ *-gɒhā* и т. д.	*-ha* и т. д.	
Винительный		От основ, оканчивающихся на			
		Краткие гласные	Долгие гласные и дифтонги	Согласные, кроме *n*	*n*
	Цонгольский, сартульский	*-ījɒ ~ -īg'ɒ, -ī*	*-jɒ (-jə) ~ -g'ɒ (-g'ə)*	*-ījɒ ~ -īg'ɒ ~ -ī*	По общим правилам от основы без *n*
	Баргузинский	*-ig'ɒ (-ig'ə)*	*-g'ɒ (-g'ə)*	*-ɒ (-ə)*	
	Хоринский	*-ījɒ (-ījə)*	*-jɒ (-jə) ~ -g'ɒ (-g'ə)*	*-ɒ (-ə)*	
	Агинский	*-ījɒ (-ījə)*	*-jɒ (-jə)*	*-ɒ (-ə)*	
	Аларский	*-ijɒ (-ijə)*	*-jɒ (-jə)*	*-ɒ, -ījɒ (-ījə), -ī*	
	Все остальные, здесь не упомянутые	*-ijɒ (-ijə)*	*-jɒ (-jə)*	*-ɒ (-ə)*	

(Продолжение)

Падежи	Говоры	Суффиксы			
Неоформленный	Все	= основе с утратой *n*, если она оканчивается на таковой			
		От основ, оканчивающихся на			
		Краткие гласные	Долгие гласные	Дифтонги	Согласные
Орудно-совместный	Западные и баргузинский	*-ār* и т. д.	*-gār* и т. д.	*-jār* и т. д.	*-ar* с сохранением *n* в значении совместного
	Все остальные	*-ar* и т. д.	*-gar* и т. д.	*-gar* и т. д.	*-ar* с сохранением *n* в значении совместного
	Аларский и цонгольский	*-lār* и т. д. (только в значении совместного) *-ar*	—	—	—
Определительно-совместный	Все	*-tai* (*-tei*, *-toi*) с сохранением конечного *n* основы в роли дополнения и утратой его в роли определения			
Продольный	Все	От основ, оканчивающихся на долгие гласные и дифтонги: *-gūr* (*-gȳr*)			От остальных основ: *-ūr* (*-ȳr*)
Предельный	Цонгольский, сартульский	*-ca* (*-cē*, *-cō*, *-cө̄*)			
	Остальные	*-sā* (*-sē*, *-sō*, *-sө̄*)			

135. Парадигмы (образцы) склонения в литературном языке

Как было сказано в соответствующих параграфах выше, многие из падежных форм образуются от разных основ по-разному.

Так, напр., родительный падеж образуется по-разному в зависимости от того, на какой звук оканчивается основа, и для образования этой падежной формы небезразлично, оканчивается ли основа на согласный, на долгий или краткий гласный или на дифтонг. Точно так же по-разному образуется дательно-местный падеж: от основ, оканчивающихся на гласные и на m, n, ŋ, l, он образуется при помощи одного суффикса, а от основ, оканчивающихся на остальные согласные, при помощи другого суффикса. По-разному образуется и винительный падеж: от основ, оканчивающихся на краткие гласные и на согласные, при помощи одного суффикса, а от основ, оканчивающихся на долгие гласные и на дифтонги, — при помощи другого суффикса.

Для образования орудно-совместного и продольного падежей тоже играет большую роль то, на какой звук оканчивается основа: если она оканчивается на долгий гласный или на дифтонг, то между суффиксом и основой возникает вставка g.

Независимо от того на какой звук оканчивается основа, большое значение имеет еще вокализм основы в целом: в зависимости от него огласовкой суффикса может быть либо a, либо e, либо o, а также aa (ee, oo, өө) или ai (ei, oi).

Наконец, как уже известно, конечный n многих основ в некоторых падежных формах исчезает.

Таким образом образование от разных основ падежных форм носит далеко не однообразный характер и поэтому можно говорить о множестве типов, образцов или парадигм склонения.

Суммируя сказанное, можно заметить, что различия в вокализме разных основ и для установления разных парадигм играют второстепенную роль, так как обусловленные ими различия в вокализме суффиксов ясны сами по себе в свете законов сингармонизма. Поэтому, оставляя их в стороне, обратим свое внимание на более существенные моменты.

В зависимости от способов образования тех или иных падежных форм, можно дать следующего рода классификацию основ: 1) оканчивающиеся на краткий гласный, 2) на долгий гласный, 3) на дифтонг, 4) на n, сохраняющийся во всех падежах, 5) на n, не сохраняющийся во всех падежах, 6) на согласные m, n, ŋ, l и 7) на остальные согласные.

Ниже даются образцы склонения разных типов основ.

Единственное число

Падежи	Основы			
	Оканчивающиеся на краткий гласный	Оканчивающиеся на долгий гласный, кроме ii	Оканчивающиеся на дифтонги или ii	Оканчивающиеся на n, сохраняющийся во всей парадигме
	axa 'старший брат'	ʒodoo 'пихта'	dalai 'море'	xyyxen 'девушка'
Именительный	axa	ʒodoo	dalai	xyyxen
Родительный	axiin	ʒodoogoi	dalain	xyyxenei
Дательно-местный	axada	ʒodoodo	dalaida	xyyxende
Исходный	axahaa	ʒodoohoo	dalaihaa	xyyxenhee
Винительный	axiiji	ʒodooji	dalaiji	xyyxeniiji
Неоформленный	axa	ʒodoo	dalai	xyyxen
Орудно-совместный	axaar	ʒodoogoor	dalaigaar	xyyxeneer
Определительно-совместный	axatai	ʒodootoi	dalaitai	xyyxentei

Падежи	Основы			
	Оканчивающиеся на n, чередующийся с нулем	Оканчивающиеся на n, чередующийся с нулем, имеющие в последнем слоге долгий гласный	Оканчивающиеся на любые другие согласные	
	morin 'лошадь'	jamaan 'коза'	gal 'огонь'	bişeg 'письмо'
Именительный	morin	jamaan	gal	bişeg
Родительный	morinoi	jamaanai	galai	bişegei
Дательно-местный	morindo	jamaanda	galda	bişegte
Исходный	morinhoo	jamaanhaa	galhaa	bişeghee
Винительный	moriiiji	jamaaji	galiiji	bişegiiji
Неоформленный	mori	jamaa	gal	bişeg
Орудно-совместный	morioor, morinoor	jamaagaar, jamaanaar	galaar	bişegeer
Определительно-совместный	moritoi, morintoi	jamaatai, jamaantai	galtai	bişegtei

Примечание. В виду того, что продольный и предельный падежи возможны от сравнительно немногочисленных основ и от здесь склоняемых допустимы лишь в теории, они в таблице опущены.

Множественное число

Падежи	Основы множественного числа			
	axanar 'старшие братья'	zodoonuud 'пихты'	dalainuud 'моря'	xyyxed 'девушки'
Именительный	axanar	zodoonuud	dalainuud	xyyxed
Родительный	axanarai	zodoonuudai	dalainuudai	xyyxedei
Дательно-местный	axanarta	zodoonuudta	dalainuudta	xyyxedte
Исходный	axanarhaa	zodoonuudhaa	dalainuudhaa	xyyxedhee
Винительный	axanariiji	zodoonuudiiji	dalainuudiiji	xyyxediiji
Неоформленный	axanar	zodoonuud	dalainuud	xyyxed
Орудно-совместный	axanaraar	zodoonuudaar	dalainuudaar	xyyxedeer
Определительно-совместный	axanartai	zodoonuudtai	dalainuudtai	xyyxedtei

Падежи	Основы множественного числа			
	morid 'лошади'	jamaanuud 'козы'	galnuud 'огни'	bişegyyd 'письма'
Именительный	morid	jamaanuud	galnuud	bişegyyd
Родительный	moridoi	jamaanuudai	galnuudai	bişegyydei
Дательно-местный	moridto	jamaanuudta	galnuudta	bişegyydte
Исходный	moridhoo	jamaanuudhaa	galnuudhaa	bişegyydhee
Винительный	moridiiji	jamaanuudiiji	galnuudiiji	bişegyydiiji
Неоформленный	morid	jamaanuud	galnuud	bişegyyd
Орудно-совместный	moridoor	jamaanuudaar	galnuudaar	bişegyydeer
Определительно-совместный	moridtoi	jamaanuudtai	galnuudtai	bişegyydtei

[§ 136.] Парадигмы (образцы)

I. Основы, оканчивающиеся

Единствен

Падежи	Говоры	
	Цонгольский	Хоринский и агинский
Именительный	*xadɒ* 'скала'	*xadɒ*
Родительный	*xadīɒ*	*xadiɒ*
Дательно-местный	*xadɒdɒ*	*xadɒdɒ*
Исходный	*xadɒnas*	*xadɒha*
Винительный	*xadijɒ*	*xadijɒ*
Неоформленный	*xadɒ*	*xadɒ*
Орудно-совместный	*xadār*	*xadar*
Определительно-совместный	*xadɒtai*	*xadɒtai*

Множествен

Падежи	Говоры	
	Цонгольский	Хоринский и агинский
Именительный	*xadɒd* или *xadɒnud*	*xadɒd* или *xadɒnud*
Родительный	*xadɒsiɒ* „ *xadɒnudiɒ*	*xadɒdai* „ *xadɒnudai*
Дательно-местный	*xadɒdīɒ* „ *xadɒnudtɒ*	*xadɒdtɒ* „ *xadɒnudtɒ*
Исходный	*xadɒsas* „ *xadɒnudas*	*xadɒdha* „ *xadɒnudha*
Винительный	*xadɒsijɒ* „ *xadɒnudijɒ*	*xadɒd'ɒ* „ *xadɒnuṣɒ*
Неоформленный	*xadɒd* „ *xadɒnud*	*xadɒd* „ *xadɒnud*
Орудно-совместный	*xadɒsar* „ *xadɒnudar*	*xɒdɒdar* „ *xadɒnūdar*
Определительно-совместный	*xadɒdtai* „ *xadɒnúdtai*	*xadɒdtai* „ **xadɒnūdtai*

склонения по говорам

на краткие гласные

ное число

Говоры	
Аларский и боханский	Эхритский
xadɒ	*xadɒ*
xadaiɒ	*xadaiɒ*
xadɒdɒ	*xadɒdɒ*
xadɒhā	*xadɒhā*
xadaïjɒ	*xadaïjɒ*
xadɒ	*xadɒ*
xadār	*xadar*
xadɒtai	*xadɒtai*

ное число

Говоры	
Аларский и боханский	Эхритский
xadɒd или *xadɒhūd*	*xadɒd* или *xadɒdūd*
xadɒhī „ *xadɒhūďɒ.*	*xadɒdai* „ *xadɒdūdai*
xadɒdtɒ „ *xadɒhūdtɒ*	*xadɒdtɒ* „ *xadɒdūdtɒ*
xadɒdha „ *xadɒhūdhā*	*xadɒdhā* „ *xadɒdūdhā*
xadɒhi „ *xadɒhudɒ*	*xadɒsɒ* „ *xadɒdusɒ*
xadɒd „ *xadɒhūd*	*xadɒd* „ *xadɒdūd*
xadɒhār „ *xadɒhūďar*	*xadɒdār* —
*xadɒdtai „ *xadɒhūdtai	*xadɒdtai „ *xadɒdūdtai*

II. Основы, оканчивающиеся

Единствен

Падежи	Говоры	
	Цонгольский	Хоринский и агинский
Именительный	*zodō* 'пихта'	*ulā* 'подвода'
Родительный	*zodōgoi*	*ulāgai*
Дательно-местный	*zodōdɒ*	*ulādɒ*
Исходный	*zodōgōs*	*ulāhā*
Винительный	*zodōjɒ*	*ulājɒ*
Неоформленный	*zodō*	*ulā*
Орудно-совместный	*zodōgōr*	*ulāgār*
Определительно-совместный	*zodōtoi*	*ulātai*

Множествен

Падежи	Говоры	
	Цонгольский	Хоринский и агинский
Именительный	*zodōd* или *zodōnūd*	*ulad*
Родительный	*zodōsīɒ* „ *zodōnūdɪɒ*	*uladai*
Дательно-местный	*zododtɒ* „ *zodonudtɒ*	*uladtɒ*
Исходный	*zodōdōs* „ *zodōnūdas*	*uladha*
Винительный	*zodōsījɒ* „ *zodōnūdijɒ*	*ulad'ɒ*
Неоформленный	*zodōd* „ *zodōnūd*	*ulad*
Орудно-совместный	*zodōsōr* „ *zodōnūdar*	*uladār*
Определительно-совместный	*zodōdtoi* „ *zodōnūdtai*	*uladtai*

на долгие гласные

ное число

Говоры		
Аларский	Боханский (Улус Убуса)	Эхритский
dȳ 'младший брат'	*jodō* 'пихта'	*dy*
dȳjə	*jodōjɒ* ~ *jodōgoi*	*dȳjə* ~ *dȳgei*
dȳdə	*jodōdɒ*	*dȳdə*
dȳgəhē ~ *dȳhē*	*jodōhō*	*dȳhē*
dȳjə	*jodōjɒ*	*dȳjə*
dȳ	*jodō*	*dȳ*
dȳger	*jodogor*	*dyger, dyler*
dȳtei	*jodōtoi*	*dȳtei*

ное число

Говоры		
Аларский	Боханский (Улус Убуса)	Эхритский
dȳnhȳd	*jodôd* или *jodōhūd*	*dȳhȳd*
dynhydʼə	*jodohudɒ*	*dȳhydei*
dynhydtə	*jododtɒ* или *jodohudtɒ*	*dyhydtə*
dȳnhȳdhē	*jododhō* „ *jodōhūdhā*	*dȳhȳdhē*
dynhydʼə	*jodohudɒ*	*dyhyṣə*
—	*jodōhūd*	—
dynhyder	*jodohudur*	*dȳhȳder*
dȳnhȳdtei	—	*dȳhȳdtei*

III. Основы, оканчиваю

Единствен

Падежи	Говоры	
	Цонгольский	Хоринский и агинский
Именительный	*xargui* 'дорога'	*noxoi* 'собака'
Родительный	*xarguiɒ*	*noxoiɒ*
Дательно-местный	*xarguidɒ*	*noxoidɒ*
Исходный	*xarguigas*	*noxoihö*
Винительный	*xarguijɒ*	*noxoijɒ*
Неоформленный	*xargui*	*noxoi*
Орудно-совместный	*xarguigar*	*noxoigȯr*
Определительно-совместный .	*xarguitai*	*noxoitoi*

Множествен

Падежи	Говоры	
	Цонгольский	Хоринский и агинский
Именительный	*xarguinūd* или *xarguid*	*noxoinūd*
Родительный	*xarguinudɒ*	*noxoinūdai*
Дательно-местный	*xarguinūdtɒ* или *xarguidtɒ*	*noxoinudtɒ*
Исходный	*xarguinudas*	*noxoinūdhā*
Винительный	*xarguinudijɒ*	*noxoinūșɒ*
Неоформленный	*xarguinud*	*noxoinūd*
Орудно-совместный	*xarguinudar*	*noxȯinūdār*
Определительно-совместный .	*xarguinūdtai*	*noxoinūdtai*

щиеся на дифтонг

ное число

Говоры		
Аларский	Боханский	Эхритский
xargui	*xargui*	*xargui*
xarguiɒ	*xarguiɒ*	*xarguiɒ*
xarguidɒ	*xarguidɒ*	*xarguidɒ*
xarguihā ~ xarguigɒhạ	*xarguiha*	*xarguiha*
xarguijɒ	*xarguijɒ*	*xarguijɒ*
xargui	*xargui*	*xargui*
xargɒjar	*xargɒjar*	*xarguigār ~ xargɒjār*
xarguitai	*xarguitai*	*xarguitai*

ное число

Говоры		
Аларский	Боханский	Эхритский
xarguihud	*xarguihūd* или *xarguid*	*xarguihūd* или *xarguid*
xarguihūd'ɒ	*xarguihūd'ɒ*	*xarguihūdai*
xarguihudtɒ	*xarguihudtɒ*	*xarguihudtɒ*
xarguihūdhā	*xarguihūdhā*	*xarguihudha*
xarguihūd'ɒ	*xarguihud'ɒ*	*xarguihūṣɒ*
xarguihud	*xarguihud*	*xarguihud*
xarguihudar	*xarguihudar*	*xarguihūdār*

IV. Основы, оканчивающиеся

Единствен

Падежи	Говоры	
	Цонгольский	Хоринский и агинский
Именительный	*bur'ād* 'бурят'	*bur'âd*
Родительный	*bur'āsīn*	*bur'ādai*
Дательно-местный	*bur'ādtn*	*bur'adtn*
Исходный	*bur'asas*	*bur'adha*
Винительный	*bur'āsī*	*bur'ād'n*
Неоформленный	*bur'ād*	*bur'ād*
Орудно-совместный	*bur'àsār*	*bur'ādār*
Определительно-совместный	*bur'adtai*	*bur'àdtai*

Множествен

Падежи	Говоры	
	Цонгольский	Хоринский и агинский
Именительный	*bur'asud*	*bur'âdūd*
Родительный	*bur'āsūdīn*	*bur'adudai*
Дательно-местный	*bur'asūdtn*	*bur'adudtn*
Исходный	*bur'àsūdàs*	*bur'adudha*
Винительный	*bur'àsūdījn*	*bur'adud'n*
Неоформленный	*bur'āsūd*	*bur'ādūd*
Орудно-совместный	*bur'āsūdar*	*bur'ādūdar*
Определительно-совместный	*bur'asūdtai*	*bur'adudtai*

на иной, чем *n*, согласный

ное число

Говоры		
Аларский	Боханский	Эхритский
bar'ād 'бурят'	*bur'a·l*	*bur'ād*
bar'ahı	*bur'āhī* ~ *bur'āhai*	*bur'adai*
bar'adtɒ	*bur'ādtɒ*	*bur'ādtɒ*
bar'ādhā	*bur'adha*	*bur'adha*
bar'ahī	*bur'ahi*	*bur'aṣɒ*
bar'ad	*bur'ād*	*bur'ād*
bar'ahur	*bur'ahar*	*bur'adar*
bar'adtai	*bur'adtai*	*bur'ādtai*

ное число

Говоры		
Аларский	Боханский	Эхритский
bar'ahud	*bur'ahud*	*bur'adud*
bar'ahud'ɒ	*bur'ahud'ɒ*	*bur'adudai*
bar'ahudtɒ	*bur'ahudtɒ*	*bur'adudtɒ*
bar'ahūdha	*bur'ahudha*	*bur'adudha*
bar'ahud'ɒ	*bur'ahud'ɒ*	*bur'aduṣɒ*
—	—	—
bar'ahudar	*bur'ahudar*	*bur'adudar*
bar'ahudtai	*bur'ahudtai*	*bur'adudtai*

V. Основы, оканчи

Единствен

Падежи	Говоры	
	Цонгольский	Хоринский и агинский
Именительный	*modɒ* 'дерево'	*modɒ*
Родительный	*modɒnî*	*modɒnoi*
Дательно-местный	*modɒndɒ*	*modɒndɒ*
Исходный	*modɒnôs*	*modɒnho*
Винительный	*modijɒ*	*modijɒ*
Неоформленный	*modɒ*	*modɒ*
Орудно-совместный	*modör, modɒnör*	*modōr, modɒnōr*
Определительно-совместный	*modɒtoi*	*modɒtoi*

Множествен

Падежи	Говоры	
	Цонгольский	Хоринский и агинский
Именительный	*modɒd* или *modɒnud*	*modɒd* или *modɒnūd*
Родительный	*modɒsɪɒ* „ *modɒnudɪɒ*	*modɒdoi* „ *modɒnudai*
Дательно-местный	*modɒdtɒ* „ *modɒnudtɒ*	*modɒdtɒ* „ *modɒnudtɒ*
Исходный	*modɒsos* „ *modɒnûdas*	*modɒdho* „ *modɒnudha*
Винительный	*modɒsijɒ* „ *modɒnudijɒ*	*modɒd'ɒ* „ *modɒnuṣɒ*
Неоформленный	*modɒd* „ *modɒnud*	*modɒd* „ *modɒ̄nud*
Орудно-совместный	*modɒsor* „ *modɒnudar*	*modɒdor* „ *modɒnudar*
Определительно-совместный	*modɒdtoi* „ *modɒnudtai*	*modɒdtoi* „ *modɒnudtai*

Примечание: Не приведенные падежные формы — продольный и предельный падежи, употре
формы малоупотребительны и являются лишь теоретически допустимыми.

вающиеся на n

ное число

Говоры		
Аларский	Боханский	Эхритский
modɒɒ	*modɒɒ*	*modɒɒ*
modɒn'ɒ	*modɒn'ɒ*	*modɒn'ɒ*
modɒndɒ	*modɒndɒ*	*modɒndɒ*
modɒnhō	*modɒnhō*	*modɒnhō*
modoijɒ	*modoijɒ*	*modoijɒ*
modɒ	*modɒ*	*modɒ*
modōr, modɒnōr	*modōr, modɒnōr*	*modōr, modɒnōr*
modɒtoi	*modɒtoi*	*modɒtoi*

ное число

Говоры		
Аларский	Боханский	Эхритский
modɒd или *modɒhud*	*modɒd* или *modɒhud*	*modɒd* или *modɒdud*
modɒhı „ *modɒhud'ɒ*	*modɒhud'ɒ*	*modɒdoi* „ *modɒdudai*
modɒdtɒ „ *modɒhudtɒ*	*modɒhudtɒ*	*modɒdtɒ* „ *modɒdudtɒ*
modɒdho „ *modɒhudha*	*modɒhudha*	*modɒdho* „ *modɒdudha*
modɒhı „ *modɒhūd'ɒ*	*modɒhud'ɒ*	*modɒṣɒ* „ *modɒduṣɒ*
— —	—	— —
modɒhor „ *modɒhūdar*	*modɒhudar*	*modɒdor* „ *modɒdūdar*
modɒdtoi* „ *modɒhūdtai	—	— —

бительные вообще редко, от данного слова возможны лишь теоретически. Отмеченные звездочкой

ДВОЙНОЕ СКЛОНЕНИЕ

§ 137. Двойное склонение заключается в образовании падежных форм не от основы, но от какой-нибудь падежной формы. Падежная форма как бы становится склоняемой дальше основой.

Двойные падежные формы передают смысл несколько более точно, чем некоторые простые, так, напр., *gerhē* 'из юрты' может быть понято и 'от юрты', но *gertəhe* — только как 'из юрты', поскольку в этой падежной форме заключены два понятия — нахождение *в чем* и движение *из* или *от чего.*

Не от всех падежных форм возможно образование других падежных форм. Кроме того, от падежных форм, от которых возможно образование других падежных же форм, могут быть образованы далеко не все падежные формы.

Ряды двойного склонения гораздо менее полны, чем парадигмы простого склонения.

Склоняемыми дальше являются только родительный, дательно-местный и определительно-совместный. Не допускают образования дальнейших падежных форм исходный, винительный, орудно-совместный, продольный и предельный падежи.

§ 138. Из форм родительного падежа склоняемыми являются в литературном языке все три формы: на -iin, -n и на -ai (-ei, -oi).

В говорах далее склоняемыми являются точно так же формы родительного падежа на *-ai (-ei, -oi), -ŋ, -iŋ, -īŋ.*

Несклоняемой является форма родительного падежа на -ɒ (-ə) (в западных говорах) и на -ĭ (в селенгинских ц-говорах).

От форм родительного падежа употребительна форма дательно-местного падежа. Такая родительно-дательно-местная форма имеет значение „к чему? (во что?), являющемуся кого (чьим)?“ и „к кому? (в чем?), являющемуся чьим?“, „у кого?“

Двойной родительно-дательно-местный падеж оканчивается: в литературном языке на -iinda (-iinde, -iindo), -nda (-nde, -ndo), -aida (-eide, -oido); в говорах на *-aidɒ* и т. д., *-ndɒ (-ndə), -indɒ (-ində), -īndɒ (-īndə).*

Примеры:

лит. ybegeneide 'к старику', 'у старика' от ybegenei от ybegen 'старик';
„ axiinda 'к старшему брату', 'у старшего брата' от axiin от axa 'старший брат';
„ axainda 'к братцу', 'у братца' от axain от axai 'братец';
ал. *ɵbəgəneidə* 'к старику', 'у старика' от *ɵbəgənei* от *ɵbəgəŋ* 'старик';
„ *axaindɒ* 'к старшему брату', 'у старшего брата' от *axaiŋ* от *axɒ* 'старший брат';
хори *axīndɒ* 'к старшему брату', 'у старшего брата' от *axīŋ* от *axɒ* 'старший брат'.

§ 139. От дательно-местного падежа употребителен исходный падеж, и то только от слова ger 'дом', 'юрта'. Значение такой дательно-местно-исходной формы — „изнутри чего?“

Пример:

gertehee (хори, ал. и т. д. *gertəhe*, цонг. *gertēs*) 'из дому' от ger 'юрта, дом'.

§ 140. От определительно-совместного падежа возможно образование винительного, орудно-совместного, изредка исходного падежа.

Примеры:

Определительно-совместно-винительный — şuhataiji 'с кровью' (объектная совокупность) на вопрос „кого (или что) с кровью?"

Определительно-совместно-орудно-совместный şuhataigaar 'с кровью', nyxedteigeer 'с товарищами' (на вопрос „с кем?"; т. е. по значению этот падеж соответствует орудно-совместному).

Определительно-совместно-исходный — ал. (из шаманского песнопения) *ələgeitəjəhe* 'с колыбели', 'от имеющего колыбель' или 'от того-то и то-то с колыбелью'.

Как видно, значения этих двойных падежных форм следующие: винительный от определительно-совместного падежа есть форма прямого дополнения, одновременно включающая в себя определение, т. е. „нечто (в винительном падеже), находящееся вместе с тем-то", „нечто (в винительном падеже), обладающее тем-то".

Орудно-совместный падеж от определительно-совместного падежа по значению является обычным совместным падежом, т. е. отвечает на вопросы: „с кем?", „с чем?"

Исходный падеж от определительно-совместного падежа отвечает на вопросы: „от чего, что имеет при себе то-то?", „от чего, что с тем-то и тем-то?"

Формы множественного числа такого двойного склонения встречаются весьма редко, и то скорее в теории.

СКЛОНЕНИЕ МЕСТОИМЕНИЙ

§ 141. Как сказано выше, ряд местоимений обнаруживает отклонения от общего типа склонения. Суффиксы падежных форм и здесь те же, но обнаруживается чередование разных основ.

1. Местоимение bi *(b'ī)* 'я'.

Именительный bi,
Родительный miniii,
Дательно-местный namada,
Исходный namhaa,
Винительный namaiji,
Орудно-совместный namaar ('мною, со мною'),
Совместный namalaar ('со мною'),
Определительно-совместный namatai ('со мною').

В говорах это местоимение и его склонение отличаются следующими особенностями.

Именительный падеж *bī* (всегда с долготой гласного и с палатализацией согласного).

Родительный падеж *men'ī* или *m'in'ī*.

Дательно-местный падеж *namɒdɒ* или *namdɒ*.

Исходный падеж в селенгинских *u*-говорах *namas*, в баргузинском *namhɒɒ*, в остальных *namha*.

Винительный падеж *namai* или *namaijɒ*, в баргузинском и сартульском *namaig*.

Орудно-совместный падеж *namar*, в значении совместного еще *namɒlār* (особенно в западных говорах).

Определительно-совместный падеж *namtai* (в аларском малоупотребителен).

2. Местоимение şi *(şī, çī)* 'ты'.

Именительный	şi,
Родительный	şiniii,
Дательно-местный	şamda,
Исходный	şamhaa,
Винительный	şamaiji,
Орудно-совместный	şamaar,
Совместный	şamalaar,
Определительно-совместный	şamatai.

Местоимение это и его склонение в говорах отличаются своими особенностями.

За исключением селенгинских *u*-говоров, согласным является везде не *ç*, но *ş*, т. е. *şī*, *şin'ī*, *şamdɒ* и т. д.

Исходный падеж имеет форму *çamas* только в селенгинских *u*-говорах; в баргузинском ему соответствует *şamhɒɒ*, в остальных *şamha*.

Винительный падеж, кроме селенгинских *u*-говоров и баргузинского, имеет всюду форму *şamai* или *şamaijɒ* (барг. *şamaig*, сарт. *çamaig*).

3. Местоимение bide (*bed'ə*) или bidener 'мы'.

Имен.	bide,		bidener,	maanar,	maanad,
Родит.	bidenei,	manai,	bidenerei,	maanarai,	maanadai,
Дат.-местн.	bidende,	manda,	bidende,	maanarta,	maanadta,
Исх.	bidenhee,	manhaa,	bidenerhee,	maanarhaa,	maanadhaa,
Вин.	bideniiji,	maniiji,	bideneriiji,	maanariiji,	maanadiiji,
Ор.-совм.	bideneer,	manaar,	bidenereer,	maanaraar,	maanadaar,
Опр.-совм.	bidentei,	mantai,	bidenertei,	maanartai,	maanadtai.

В говорах наблюдаются различные отклонения от приведенных форм местоимения bide.

Прежде всего, за исключением селенгинских u̱-говоров, падежные формы от основы *b'idən-* (*b'idənei*, *b'idəndə* и т. д.) в большинстве говоров или вовсе неупотребительны, или очень редко употребительны.

В цонгольском и сартульском от основы *b'idən-* имеются следующие формы:

Родительный	*b'idənei* или *b'idənī*,
Дательно-местный	*b'idəndə*,
Исходный	*b'idənēs*,
Винительный	*b'idən'ə* ~ *b'idən'ījə* ~ *b'idən'īg*,
Орудно-совместный	*b'idənēr*,
Определительно-совместный	*b'idəntei*.

В тех же говорах, а также в хоринском и агинском, употребительна форма множественного числа *b'idənər* ~ *bed'ənər* 'мы' со значением всех присутствующих. Склоняется *b'idənər* ~ *bed'ənər* по общим правилам, как любое имя во множественном числе с суффиксом *-nɒr* (*-nər*). Также нормально склоняется распространенное по говорам *manɒr* и *mānɒd*.

Что касается особенностей, которыми характеризуется склонение местоимения *bed'ə* 'мы', то укажем для говоров следующие:

Именительный — чаще всего во всех говорах в форме *bed'ə* (в аларском также *med'ə*).

Родительный всюду — *manai*, как в литературном языке.

Дательно-местный — *mandɒ*.

Исходный селенгинские u̱-говоры *manas*, барг. *manhɒɒ*, ост. *manha*.

Винительный — *man'ijɒ*, аларский также *man'ɒ*, баргузинский преимущественно *man'ɒ*, в агинском наличествует еще особая форма *manșijɒ*.

Орудно-совместный — всюду *manār*.

Определительно-совместный — *mantai*.

4. Местоимение ta (*ta*).

Местоимение ta в литературном языке употребляется в значении местоимения 2-го лица множественного числа в обращении на „вы“ к одному лицу. В обращении ко многим лицам употребляется taanar (более вежливо), taanad, taanas или taanuus (более грубо, высокомерно).

В говорах гласный местоимения ta является полудолгим, т. е. *tà* (в более упрощенной транскрипции *ta*); формы *tanɒr* и *tanɒd*, а также *tanɒs* и *tanus* в говорах тоже наблюдаются и в тех же значениях, как их литературные эквиваленты.

Форма *tanɒs* встречена нами у агинских бурят, остальные, здесь упомянутые, в частности, в хоринском.

Именительный	ta,	taanar,	taanad,
Родительный	tanai,	taanarai,	taanadai,
Дательно-местный	tanda,	taanarta,	taanadta,
Исходный	tanhaa,	taanarhaa,	taanadhaa,
Винительный	taniiji,	taanariiji,	taanadiiji,
Орудно-совместный	tanaar,	taanaraar,	taanadaar,
Определительно-совместный	tantai,	taanartai,	taanadtai.

В говорах местоимение *ta* склоняется следующим образом:

Именительный *tā*,
Родительный *tanai*,
Дательно-местный *tandɒ*,
Исходный *tanas* (селенгинские *u*-говоры), *tanhɒn* (барг.), *tanha* (ост.),
Винительный *tanɒ* ~ *tan'ijɒ*, селенгинские *u*-говоры *tan'ıg*,
Орудно-совместный *tanār*,
Определительно-совместный *tantai*.

Формы *tanɒr*, *tanɒd*, *tanɒs*, *tanus* склоняются нормально, с заменой конечных *s* и *d* этих основ множественного числа согласным *ş* в винительном падеже в хоринском говоре.

5. Местоимение ene 'этот'.

Именительный	ene,			
Родительный	enenei,	eneenei,	yynei,	enyynei,
Дательно-местный	enende,	eneende,	yynde,	enyynde,
Исходный	enenhee,	eneenhee,	yynhee,	enyynhee,
Винительный	eneniiji,	eneeniiji,	yyniiji,	enyyniiji,
Орудно-совместный	eneneer,	eneegeer, eneeneer,	yygeer,	enyygeer,
Определительно-совместный	enentei,	eneentei,	yyntei,	enyyntei,
Продольный	—	eneegyyr,	—	—

В говорах наблюдается такое же множество возможных способов склонения этого местоимения.

Именительный *enə*,	
Родительный *enenei* (зап. *enen'ə*),	*enӯnei* (~ *enynī* цонг.),
Дательно-местный *enēndə*,	*enӯndə* (цонг., сарт.),
Исходный *enēnes* (цонг.), *enēnhpn* (барг.), *enēnhē* (остальные),	*enynes* (цонг., сарт.),
Винительный *enen'ə* (цонг. и сарт. *enen'ıg*),	*enӯn'ə* (~ *enyn'ıg* цонг., сарт.),
Орудный *enēgēr*,	*enӯger* (цонг., сарт.),
Определительно-совместный *enentei*,	*enyntei* (цонг., сарт.),
Продольный *enēgӯr*.	—

6. Местоимение tere 'тот, он'.

Именительный	tere,			
Родительный	terenei,	tereenei,	tyỳnei,	teryynei,
Дательно-местный	terende,	tereende,	tyynde,	teryynde,
Исходный	terenhee,	tereenhee,	tyynhee,	teryynhee,
Винительный	tereniiji,	tereniiji,	tyyniiji,	teryyniiji,
Орудный	tereneer,	tereegeer,	tyygeer,	teryygeer,
Совместный	tereneer,	tereeneer,	tyyneer,	teryyneer,
Определительно-совместный	terentei,	tereentei,	tyyntei,	teryyntei,
Продольный	—	tereegyyr,	—	—

Наиболее распространенной парадигмой (образцом) склонения местоимения *terə* 'тот, он' в говорах является следующая:

Именительный	*terə*,
Родительный	*terēnei* (зап. ~ *terēn'ə*),
Дательно-местный	*terendə*,
Исходный	*terēnhē* (барг. *terēnhpn*, селенгинские ц-говоры *terēnēs*),
Винительный	*terēn'ə*,
Орудный	*terēgēr*,
Совместный	*terēnēr*,
Определительно-совместный	*terēntei*,
Продольный	*terēgӯr*.

На ряду с этой, распространенной во всех говорах, парадигмой (в аларском, хоринском, баргузинском, цонгольском и т. д.) существуют

еще парадигмы склонения от основ *ten-* (в аларском, боханском, эхритском и всех вообще западных говорах), *tȳn-* (в аларском, хоринском, цонгольском, сартульском), *tərən-* (в хоринском, агинском, цонгольском, сартульском), *terȳn-* (в селенгинских *ц*-говорах)

Имен.	*terə,*			
Род.	*tēn'ə,*	*tȳn'ə* (~ *tȳnei*), цонг. *tȳnī,*	*tern'ə,*	*terȳnei,*
Дат.-местн.	—	*tȳnde,*	*terəndə,*	*terȳndə,*
Исх.	*tênhē,*	*tȳnhē* (цонг. *tȳnēs*),	*terənhē,*	*terȳnēs,*
Вин.	*tēn'ə,*	*tȳn'ə* (цонг. *tȳn'īg*),	*tern'ə,*	*terȳn'ə* (цонг. *terȳn'īg*),
Орудный	—	*tȳgêr,*	—	*terȳgêr,*
Совм.	—	*tȳnēr,*	—	*terȳnēr,*
Опр.-совм.	—	*tȳntei,*	*terəntei,*	*terȳntei.*

7. Местоимение ede 'эти'.

Склоняется по общим правилам от основы edẽn-: edenei, edende, edenhee, edeniiji, edeneer, edentei.

В говорах, как в западных, так и в говорах хоринском и агинском, гласный второго слога бывает долгим, т. е. *eden'ə, edendə, edenhe* и т. д. В селенгинских *ц*-говорах, а также в хоринском (по Хилку) склонение бывает также от основы *edȳn-*: *edȳnei, edȳndə* и т. д.

8. Местоимение tede 'те, они'.

На ряду с ним, в литературном языке употребительны формы tedener, tedened, tyyned.

Склоняются различные варианты местоимения tede следующим образом:

Имен.	tede,			tedener,
Род.	tedenei,	tedeenei,	tedyynei,	tedenerei,
Дат.-местн.	tedende,	tedeende,	tedyynde,	tedenerte,
Исх.	tedenhee,	tedeenhee,	tedyynhee,	tedenerhee,
Вин.	tedeniiji,	tedeeniiji,	tedyyniiji,	tedeneriiji,
Ор.-совм.	tedeneer,	tedeeneer,	tedyyneer,	tedenereer,
Опр.-совм.	tedentei,	tedeentei,	tedyyntei,	tedenertei,

Имен.	tedener,		tedened,	tyyned,
Род.	tedeenerei,	tedyynerei,	—	tyynedei,
Дат.-местн.	tedeenerte,	tedyynerte,	—	tyynedte,
Исх.	tedeenerhee,	tedyynerhee,	—	tyynedhee,
Вин.	tedeeneriiji,	tedyyneriiji,	—	tyynediiji,
Ор.-совм.	tedeenereer,	tedyynereer,	—	tyynedeer,
Опр.-совм.	tedeenertei,	tedyynertei,	tedenedtei,	tyynedtei.

В говорах эти различные парадигмы тоже наблюдаются. Кроме того в хоринском нами отмечена парадигма от основы *tedənȳd*.

9. Местоимение *ə̄hən* 'он'.

Это местоимение свойственно нижнеудинскому, эхритскому и другим западным говорам, и склоняется оно там по общим правилам от основы *ɵhən-*:

Именительный	*ɵhən,*
Родительный	*ə̄hən'ə,*
Дательно-местный	*ɵhəndə,*
Исходный	*ɵhənhɵ̄,*
Винительный	*ə̄hən'ə,*
Орудно-совместный	*ɵhənɵr,*
Определительно-совместный	*ɵhəntei.*

10. Местоимение *ə̄həd* 'они'.

Это местоимение является формой множественного числа к предыдущему и распространено в тех же говорах:

Именительный	*ɵhəd,*
Родительный	*ə̄hədei ~ ə̄həd'ə,*
Дательно-местный	*ə̄hədtə,*
Исходный	*ɵhədhɵ,*
Винительный	*ə̇həd'ə*, эх. *ɵhəṣə,*
Орудно-совместный	*ɵhədɵ̄r,*
Определительно-совместный	*ɵhədtei.*

В селенгинских *u*-говорах местоимениям *ɵhən* и *ɵhəd* соответствуют *ɵsən* и *ɵsəd*, но там они имеют значения 'сам, сами' и в склонении имеют возвратное притяжание.

11. Местоимение ɵɵrɵɵ 'сам'.

Именительный	ɵɵrɵɵ,
Родительный	ɵɵriin,
Дательно-местный	ɵɵrtɵ,
Исходный	ɵɵrhɵɵ,
Винительный	ɵɵriiji,
Орудно-совместный	—
Определительно-совместный	ɵɵrtei.

Форма именительного падежа ɵɵrɵɵ, по происхождению своему, является формой винительного падежа с возвратным притяжанием. В скло-

нении все падежные формы чаще встречаются с возвратным притяжанием (өөriingөө, өөrtөө и т. д.).

12. Местоимение өөdөө 'сами'.

Не склоняемо. Вместо него в литературном языке чаще употребляется местоимение өөhed 'сами', склоняемое по всем падежам. Падежные формы от өөhed чаще встречаются с возвратным притяжанием.

Именительный	өөhed, өөdөө, 195
Родительный	өөhedei,
Дательно-местный	өөhedte,
Исходный	өөhedhөө,
Винительный	өөhediiji,
Орудно-совместный	өөhedөөr,
Определительно-совместный	өөhedtei.

ЛИЧНОЕ ПРИТЯЖАНИЕ

§ 142. Понятия *мой, твой, его, наш, ваш, их* выражаются обычными формами родительного падежа личных местоимений:

miniii 'мой',	manai 'наш',
şiniii 'твой',	tanai 'ваш'.

Эти формы родительного падежа личных местоимений, как всякое другое определение, непосредственно предшествуют в предложении определяемому члену предложения, напр., manai ger 'наша юрта'.

Эти же самые формы могут ставиться и после определяемого члена предложения в качестве энклитик, без самостоятельного ударения. В таком случае они сокращаются и превращаются в суффиксы, отличаясь от обычных суффиксов тем, что они законам гармонии гласных не подчиняются.

Таким образом мы наблюдаем особые суффиксы личного притяжания, которые присоединяются как к именительному падежу, так и к любой другой падежной форме. В склонении мы имеем основу + падежный суффикс + личное притяжание.

§ 143. Суффиксы личного притяжания суть:

1-е л. ед. ч. -mni,	1-е л. мн. ч. -mnai,
2-е „ „ „ -şni,	2-е „ „ „ -tnai,

3-е лицо обоих чисел -пь.

По говорам наблюдается следующее: суффиксу -şni во всех говорах, кроме селенгинских *ц*-говоров, соответствует *-ṣn'ə*. Кроме того, вместо

-mni и -şni, в хоринском и агинском, а также в других говорах, возможны варианты с долгим *ī*, т. е. *-mn'ī*, *-şn'ī*. Вместо -пь чаще всего наблюдается *-ın'* или *-īn* (в эхритском, баргузинском, хоринском, агинском, цонгольском, сартульском); в хоринском, баргузинском, цонгольском, сартульском даже просто *-n'* или *-n* (после гласного) и *-n'* или *-n* с соединительным кратким гласным, т. е. *-ɒn'* (*-ən'*) или *-ɒn* (*-ən*), если слово оканчивается на согласный.

Что касается суффиксов -mni и -mnai, то они теряют и в литературном языке и в говорах свой m, если форма, к которой они присоединяются, оканчивается на согласный, т. е. получается -ni и -nai: это всегда наблюдается во всех западных говорах, но не обязательно в цонгольском, сартульском и хоринском.

Суффиксы -mni и -şni сокращаются, утрачивая свой слог -ni: получается -m и -ş. Во всех говорах одинаково возможны *-m* и *-mnə*, *-ş* и *-şn'ə*.

Таким образом все это можно представить в следующего рода таблице:

Литературный язык

Лица	Числа	
	Единственное	Множественное
1-е	-mni,[1] -ni,[2] -m[3]	-mnai,[1] -nai[2]
2-е	-şni, -ş[3]	-tnai
3-е	-nь, -iinь[4]	-nь, -iinь[4]

[1] После гласных. [2] После согласных. [3] После гласных; после согласных с кратким соединительным гласным. [4] После конечного n основы -iinь; после остальных согласных -nь с соединительным гласным; после гласных просто -nь.

Данные говоров представлены в дополнительной таблице на стр. 160.

Соединительным гласным при -m и -ş является в говорах краткий в именительном и факультативно в других падежах в хоринском, агинском, баргузинском, цонгольском, сартульском; в западных говорах мы имеем краткий соединительный гласный только в именительном, а в остальных падежах -ī-. В литературном языке соединительным гласным является -a-, -e-, -o-.

В склонении суффиксы личного притяжания присоединяются к падежным.

Говоры

Лица	Числа	
	Единственное	Множественное
1-е	*-mn'ə,*[1] *-n'ə,*[2] *-m*[3]	*-mnai,*[1] *-nai*[2]
2-е	*-ṣn'ə,* *-ṣ*	*-tnai*
3-е	*-ın'*[4]	*-īn'*[4]

[1] После гласных. [2] После согласных. [3] После гласных; после согласных с кратким соединительным гласным. [4] Вместо *-ın'* возможно *-ın*; в баргузинском, хоринском, агинском, сартульском и цонгольском после гласных *-n'* или *-n*, а после согласных *-n'* или *-n* с кратким соединительным гласным.

195

§ 144. Именительный падеж с личным притяжанием

Таблица суффиксов литературного языка

Лица	В положении	
	после гласных и n	после остальных согласных
1-е л. ед. ч.	-mni[1] или -m[1]	-ni или -m[2]
1-е л. мн. ч.	-mnai[1]	-nai
2-е л. ед. ч.	-şni	-şni
2-е л. мн. ч.	-tnai	-tnai
3-е л. обоих чисел	-nь, -iinь[3]	-nь[2]

[1] С исчезновением конечного n основы. [2] С соединительным гласным (-a-, -e-, -o-), но суфф. -ni первого лица без соединительного гласного. [3] После гласных -nь; после конечного n основы -iinь.

Примеры:

axamni или axam 'мой старший брат' (от axa), axaşni 'твой старший брат', axanь 'его (их) старший брат',

xyyxemni или xyyxem 'моя девушка' (от xyyxen), xyyxenşni 'твоя девушка', xyyxeniinь 'его (их) девушка',

garni 'моя рука' (от gar), garşni 'твоя рука', garanь 'его (их) руки'.

axamnai 'наш старший брат', axatnai 'ваш старший брат',

xyyxemnai 'наша девушка', gartnai 'ваша рука'.

garnai 'наши руки'.

[§ 145.] В говорах наблюдается следующее.

Таблица суффиксов говоров

Лица	В положении	
	после гласных и *n* основы	после остальных согласных
1-е л. ед. ч.	*-mn'ə*[1] или *-m*[1]	*-n'ə*[2]
1-е л. мн. ч.	*-mnai*[1]	*-nai*[2]
2-е л. ед. ч.	*-şn'ə* или *-ş*	*-şn'ə*[3]
2-е л. мн. ч.	*-tnai*	*-tnai*
3-е л. обоих чисел	*-n'* или *-īn'* (факультативно *-n* или *-īn*)[4]	*-īn'* (факультативно *-īn*)

[1] С исчезновением конечного *n* основы.

[2] В хоринском, агинском, цонгольском и саргульском возможно и *-mn'ə* и *-mnai*.

[3] В хоринском и агинском возможно *-ş* с кратким соединительным гласным.

[4] После гласных *-n'* ~ *-n*; после *n* основы *-īn'* ~ *-īn*. В хоринском, цонгольском и саргульском после *n* основы возможно *-n'ə*, *-n'* или *-n* с исчезновением конечного *n* основы.

§ 146. Родительный падеж с личным притяжанием

Формы родительного падежа с личным притяжанием представляют собою соединение обычных в каждом данном случае суффиксов родительного падежа -iin, -n, -ai с обычными суффиксами личного притяжания

каждого данного лица. При этом, однако, конечный n суффиксов родительного падежа -iin и -n перед суффиксами личного притяжания, начинающимися на m (1-го л.) и n (3-го л.), отпадает.

Таблица суффиксов литературного языка

Суффиксы родительного падежа	С личным притяжанием				
	1-го л. ед. ч.	1-го л. мн. ч.	2-го л. ед. ч.	2-го л. мн. ч.	3-го л. обоих чисел
-ai	-aimni	-aimnai	-aișni	-aitnai	-aiņ
-iin	-iimni	-iimnai	-iinșni	-iintnai	-iiņ
-n	-mni	-mnai	-nșni	-ntnai	-ņ

Примеры:

baságanai 'девушки', basaganaimni 'моей девушки', basaganaimnai 'нашей девушки', basaganaișni 'твоей девушки', basaganaitnai 'вашей девушки', basaganaiņ 'его (их) девушки'.

axiin 'старшего брата', axiimni 'моего старшего брата', axiimnai 'нашего старшего брата', axiinșni 'твоего старшего брата', axiintnai 'вашего старшего брата', axiiņ 'его (их) старшего брата'.

noxoin 'собаки', noxoimni 'моей собаки', noxoimnai 'нашей собаки', noxoinșni 'твоей собаки', noxointnai 'вашей собаки', noxoiņ 'его (их) собаки'.

[§ 147.] Родительный падеж с личным притяжанием во всех говорах представляет собою тоже соединение обычных в данном случае (смотря по основе и говору) суффиксов родительного падежа с соответствующим притяжанием. При этом происходит следующее: конечный *ŋ* суффикса родительного падежа перед суффиксами личного притяжания 1-го лица единственного и множественного числа и 3-го лица отпадает, а перед *s* и *t* он дает *n*, т. е. не заднеязычный, но переднеязычный *n*. Суффикс -*ɒ* (-*ə*) родительного падежа западных говоров перед притяжанием удлиняется.

Таблица суффиксов говоров

Суффиксы родительного падежа	С личным притяжанием				
	1-го л. ед. ч.	1-го л. мн. ч.	2-го л. ед. ч.	2-го л. мн. ч.	3-го л. обоих чисел
-ai	*-aimn'ɒ*	*-aimnai*	*-aiṣn'ɒ*	*-aitnai*	*-ain'* (редко)
-ɒ(-ə) . . .	*-īmn'ə ~ -īm*	*-īmnai*	*-īṣn'ə ~ -īṣ*	*-ītnai*	*-īn'*
-ī . .	*-ɪmn'ə*	*-ɪmnai*	*-ɪçn'ə*	*-ɪtnai*	*-īn'*
-ɒ	*-mn'ə ~ -m*	*-mnai*	*-nṣn'ə ~ -nṣ*	*-ntnai*	*-n'ə ~ -n'*
-iɵ	*-imn'ə ~ -im*	*-imnai*	*-inṣn'ə ~ -inṣ*	*-intnai*	*-in'*
-ɪɵ . . .	*-ɪmn'ə*	*-ɪmnai*	*-inṣn'ə*	*-ɪntnai*	*-ɪn'*

§ 148. Винительный падеж с личным притяжанием

Формы винительного падежа с личным притяжанием образуются путем присоединения к обычным суффиксам винительного падежа соответствующих суффиксов личного притяжания. При этом конечный гласный суффикса перед притяжанием становится долгим, т. е. ii.

Таблица суффиксов литературного языка

Суффиксы винительного падежа	С личным притяжанием				
	1-го л. ед. ч.	1-го л. мн. ч.	2-го л. ед. ч.	2-го л. мн. ч.	3-го л. обоих чисел
-iiji	-iijiimni	-iijiimnai	-iijiiṣni	-iijiitnai	-iijiinь
-ji . .	-jiimni	-jiimnai	-jiiṣni	-jiitnai	-jiinь

Примеры:

axiiji 'старшего брата',
axiijiimni 'моего старшего брата',
axiijiimnai 'нашего старшего брата',
axiijiiṣni 'твоего старшего брата',
axiijiitnai 'вашего старшего брата',
axiijiinь 'его (их) старшего брата'.

noxoiji 'собаку',
noxoijiimni 'мою собаку',
noxoijiimnai 'нашу собаку',
noxoijiiṣni 'твою собаку',
noxoijiitnai 'вашу собаку',
noxoijiinь 'его (их) собаку'.

[§ 149.] В говорах винительный падеж с личным притяжанием образуется следующим образом.

Таблица суффиксов говоров

Суффиксы винительного падежа	С личным притяжанием				
	1-го л. ед. ч.	1-го л. мн. ч.	2-го л. ед. ч.	2-го л. мн. ч.	3-го лица обоих чисел
-ɒ (-ə)	*-īmn'ə ~ -īm*	*-īmnai*	*-īṣn'ə ~ -īṣ*	*-ītnai*	*-īn'*
-jɒ (-jə)	*-jımn'ə ~ -jım*	*-jimnai*	*-jıṣn'ə ~ -jıṣ*	*-jitnai*	*-jın'*
-g'ɒ (-g'ə)	*-g ımn'ə ~ -g'ım*	*-g'ımnai*	*-g ıṣn'ə ~ -g'ıṣ*	*-g'ītnai*	*-gın*
-ıjɒ (-ıjə)	*-ıjımn'ə ~ -ıjım*	*-ıjımnai*	*-ıjıṣn'ə ~ -ıjıṣ*	*-ıjitnai*	*-ıjın'*
-ig'ɒ (-ıg ə)	*-ıg'ımn'ə*	*-īg'īmnai*	*-ıg'ıçn'ə*	*-ıg'ıtnai*	*-ıg'ın'*
-ī	*-īmn'ə ~ -īm*	*-īmnai*	*-īṣn'ə ~ -īṣ*	*-ītnai*	*-īn'*
-ijɒ (-ijə)	*-imn'ə ~ -im*	*-imnai*	*-iṣn'ə ~ -iṣ*	*-itnai*	*-ijın'*
-ig'ɒ (-ig'ə)	*-ig ımn ə*	*-ig'ımnai*	*-ig'ıṣni*	*-ig'ıtnai*	*-ig ın'*

Как видно, ряд суффиксов винительного падежа с личным притяжанием в говорах совпадает с таковыми родительного: ср.: ал. *xusaim* 'моего барана', хори *noxoinūṣīn* 'его собак' и т. д.

§ 150. Дательно-местный падеж с личным притяжанием

В дательно-местном падеже к суффиксам -da (-de, -do), -ta и т. д. механически присоединяются суффиксы притяжания -mni ~ -m, -ṣni ~ -ṣ, -nь и т. д. и получается -damni ~ -dam, -daṣni ~ -daṣ, -danь и т. д.

В западных говорах (в аларском, боханском, эхритском), а также в цонгольском и сартульском говорах суффиксом 3-го лица является, кроме того, притом обычно, *-ın'*, т. е. получается *-dın'*. Точно так же и притяжания других лиц могут соединяться там с суффиксом *-dɒ* при помощи *-ı-*, поглощающего краткий гласный суффикса *-dɒ*, т. е. получается *-dım ~ -dımn'ə*, *-dıṣ* и т. п.

§ 151. Исходный падеж с личным притяжанием

К суффиксу исходного падежа -haa (-hee, -hoo, -hөө) присоединяются суффиксы личного притяжания: получается -haamni или -haam, -haamnai, -haaṣni, -haatnai, -haanь.

В говорах к суффиксам исходного падежа *-ha (-he, -ho, -hө)*, в селенгинских *ụ*-говорах *-as* (*-es*, *-os*, *-өs*), механически присоединяются *-mn'ə ~ -m*, *-mnai*, *-ṣn'ə ~ -ṣ*, *-tnai*, *-n' ~ -n*. Получается: *-hamn'ɒ ~ -ham*, *-hamnai*, *-haṣn'ɒ ~ -haṣ*, *-hatnai*, *-han' ~ -han*. В селенгинских *ụ*-говорах к суффиксу *-as* и т. д. присоединяются, при помощи краткого соединительного гласного *-ɒ-* (*-ə-*), суффикс 1-го лица единственного числа *-m ~ -mn'ə*, 1-го лица множественного числа *-mnai* и 3-го лица *-n' ~ -n* и без соединительного гласного *-çn'ə* и *-tnai*, а также 3-го лица *-n'ə*.

В баргузинском говоре к *-hɒɒ* присоединяется в 1-м лице единственного числа *-m ~ -mn'ɒ* и в 1-м лице множественного числа *-mnai*, а в 3-м лице *-n*, перед которыми конечный *ɒ* суффикса отпадает. Суффиксы 2-го лица *-ṣ ~ -ṣn'ə* и *-tnai* присоединяются механически, причем конечный *ɒ*

суффикса *-hɒn* заменяется перед *ṣ* палатализованным *n'*. Таким образом получается там: *-hɒm ~ -hɒmn'ɒ, -hɒmnai, -hɒn'ṣ ~ -hɒn'ṣn'ɒ, -hɒntnai, -hɒn.*

Таблица суффиксов литературного языка и говоров

Лица	Говоры			
	Литературный язык	Селенгинские *u*-говоры	Баргузинский	Остальные
1-е л. ед. ч. . . .	-haamni (-haam)	*-āsɒmn'ɒ (-āsɒm)*	*-hɒmn'ɒ (-hɒm)*	*-hāmn'ɒ (-hām)*
1-е л. мн. ч. . . .	-haamnai	*-āsɒmnai*	*-hɒmnai*	*-hāmnai*
2-е л. ед. ч. . .	-haaşni	*-asçn'ɒ*	*-hɒn'ṣn'ɒ (-hɒn'ṣ)*	*-haṣn'ɒ (-haṣ)*
2-е л. мн. ч. . .	-haatnai	*-āstnai*	*-hɒntnai*	*-hātnai*
3-е л. обоих чисел .	-haanь	*-asɔn'*	*-hɒn*	*-hān' ~ -han*

§ 152. Орудно-совместный падеж с личным притяжанием

К форме орудно-совместного падежа на -aar и т. д. присоединяются в литературном языке суффиксы личного притяжания 1-го лица единственного числа -m и 3-го лица обоих чисел -nь при посредстве соединительного гласного, остальные — без соединительного гласного (с утратой своих m суффиксами -mni и -mnai): получается 1-го лица единственного числа -aaram или -aarni, 1-го лица множественного числа -aarnai, 2-го лица единственного числа -aarşni, 2-го лица множественного числа -aartnai, 3-го лица обоих чисел -aaranь.

В говорах наблюдается следующее.

К суффиксу орудно-совместного падежа -ār и т. д. присоединяются в цонгольском и сартульском, при помощи краткого соединительного гласного *-ɒ-* и т. д., суффиксы *-m* и *-n' ~ -n*; без соединительного гласного *-mnai, -çn'ə, -tnai* и вариант притяжания 3-го лица *-n'ə*. В хоринском, агинском и баргузинском мы наблюдаем присоединение при помощи краткого соединительного гласного суффиксов *-m, -mnai, -ṣ, -n' ~ -n* и без соединительного гласного *-ṣn'ə* и *-tnai.* В западных говорах (аларском, боханском, эхритском и др.) мы наблюдаем с соединительным гласным *ı* суффиксы *-m, -ṣ, -n* и без соединительного гласного *-nai* (из *-mnai*) и *-tnai.*

§ 153. Определительно-совместный падеж с личным притяжанием

К суффиксу -tai и т. д. механически присоединяются -mni ~ -m, -mnai, -şni, -tnai, -nь.

§ 154. Редко употребительные продольный и предельный падежи тоже принимают суффиксы личного притяжания.

§ 155. Таблицы падежных суффиксов с личным притяжанием

I. Литературный язык

Лица притяжания	Падежные суффиксы					
	Родительный			Дательно-местный		Исходный
	-iin	-n	-ai	-da	-ta	-haa
1-е л. ед. ч. . . .	-iimni (-iim)	-mni (-m)	-aimni (-aim)	-damni (-dam)	-tamni (-tam)	-haamni (-haam)
1-е л. мн. ч. . . .	-iimnai	-mnai	-aimnai	-damnai	-tamnai	-haamnai
2-е л. ед. ч. . . .	-iinşni	-nşni	-aişni	-daşni	-taşni	-haaşni
2-е л. мн. ч. . . .	-iintnai	-ntnai	-aitnai	-datnai	-tatnai	-haatnai
3-е л. обоих чисел .	-iinь	-nь	-ainь	-danь	-tanь	-haanь

(Продолжение)

	П а д е ж н ы е с у ф ф и к с ы					
	Винительный		Орудно-совместный	Определительно-совместный	Продольный	Предельный
Лица притяжания	-iiji	-ji	-aar	-tai	-uur	-saa
1-е л. ед. ч. . . .	-iijiimni (-iijiim)	-jiimni (-jiim)	-aarni (-aaram)	-taimni (-taim)	-uurni (-uuram)	-saamni (-saam)
1-е л. мн. ч. . . .	-iijiimnai	-jiimnai	-aarnai	-taimnai	-uurnai	-saamnai
2-е л. ед. ч. . . .	-iijiişni	-jiişni	-aarşni	-taişni	-uurşni	-saaşni
2-е л. мн. ч. . . .	-iijiitnai	-jiitnai	-aartnai	-taitnai	-uurtnai	-saatnai
3-е л. обоих чисел .	-iijiinь	-jiinь	-aaranь	-tainь	-uuranь	-saanь

Примечание. В таблице даются лишь суффиксы с гласными a, aa. Эти же суффиксы могут быть с гласными e (ee), o (oo), и ө по правилам гармонии гласных.

II. Говоры

Лица притяжания	Падежные суффиксы										
	Родительный						Дательно-местный		Исходный		
	-ai	-ɒ (-ə)	-ı	-n	-in	-ın	-dɒ (-də)		-ha	-hɒn	-as
1-е л. ед. ч.	-aimn'ɒ	-ımn'ə ~ -ım	-ımn'ə	-mn'ə ~ -m	-imn'ə ~ -im	-ımn'ə	-dɒmn'ɒ ~ -dɒm	-dımn'ɒ ~ -dım	-hamn'ɒ ~ -ham	-hɒmn'ɒ ~ -hɒm	-asɒmn'ɒ ~ -asɒm
1-е л. мн. ч.	-aimnai	-ımnai	-imnai	-mnai	-imnai	-īmna	-dɒmnai	-dimnai	-hāmnai	-hɒmnai	-asɒmnai
2-е л. ед. ч.	-aiṣn'ɒ	-ıṣn'ə ~ -iṣ	-ıçn'ə	-nṣn'ə ~ -nṣ	-inṣn'ə ~ -inṣ	-ınṣn'ə	-dɒṣn'ɒ ~ -dɒṣ	-dıṣn'ə ~ -dīṣ	-haṣn'ɒ ~ -hāṣ	-hɒn'ṣn'ɒ ~ -hɒn'ṣ	-asçn'ɒ
2-е л. мн. ч.	-aıtnai	-ıtnai	-ıtnai	-ntnai	-intnai	-ıntnai	-dɒtnai	-dıtnai	-hatnai	-hɒntnai	-astnai
3-е л. обоих чисел	-ain' (редко)	-ın'	-ın'	-n'ə ~ -n'	-in'	-ın'	-dɒn'	-dın'	-han' ~ -hān	-hɒn	-asɒn' ~ -āsɒn ~ -āsn'ɒ

(Продолжение)

Лица притяжания	Падежные суффиксы									
	Винительный								Орудно-совместный	Определительно-совместный
Лица притяжания	*-ɒ (-ə)*	*-jɒ (-jə)*	*-g'ɒ (-g'ə)*	*-ıjɒ (-ījə)*	*-ig'ɒ (-īg'ə)*	*-ı*	*-ijɒ (-ijə)*	*-ig'ɒ (-ig'ə)*	*-ar*	*-tai*
1-е л. ед. ч. . . .	*-ımn'ə ~ -ım*	*-jımn'ə ~ -jım*	*-g'ımn'ə ~ -g'ım*	*-ıjımn'ə ~ -ıjim*	*-ıg'ımn'ə ~ -ıg'ım*	*-ımn'ə ~ -im*	*-imn'ə ~ -im*	*-ig'ımn'ə ~ -ig'im*	*-arɒm, -ar'ım*	*-taimn'ɒ ~ -taim*
1-е л. мн. ч. . . .	*-ımnai*	*-jımnai*	*-g'ımnai*	*-ıjımnai*	*-ıg'ī-mnai*	*-īmnai*	*-imnai*	*-ig'ı-mnai*	*-arnai*	*-taimnai*
2-е л. ед. ч. . . .	*-ışn'ə ~ -ış*	*-jişn'ə ~ -jış*	*-g'ışn'ə -g'ış*	*-ījışn'ə ~ -ıjış*	*-ıg'ıçn'ə ~ -ıg'ış*	*-ışn'ə ~ -iş*	*-işn'ə ~ -iş*	*-ig'işn'ə ~ -ig'ış*	*-arçn'ɒ, -arşn'ɒ, -arɒş*	*-taişn'ɒ ~ -taiş*
2-е л. мн. ч. . . .	*-ıtnai*	*-jıtnai*	*-g'ıtnai*	*-ıjıtnai*	*-ıg'ıtnai*	*-ıtnai*	*-itnai*	*-ig'ıtnai*	*-artnai*	*-taitnai*
3-е л. обоих чисел .	*-ın'*	*-jın'*	*-g'ın'*	*-ıjın'*	*-ıg'ın'*	*-ın'*	*-ijın'*	*-ig'ın'*	*-arn'ɒ, -arɒn', -ār'in'*	*-tain'*

В таблицу включены преимущественно суффиксы *h*-говоров (не *ɣ*-говоров) и притом лишь с огласовкой *a* (*ɒ*). Суффиксы падежей продольного и предельного не включены.

§ 156. Парадигмы склонения с суффиксами личного притяжания

Литературный язык

Основа	axa-	noxoi-	morin-	ger-
Именительный	axam(ni) 'мой старший брат'.	noxoim(ni) 'моя собака'.	morim(ni) 'моя лошадь'.	gerni 'моя юрта'.
Родительный	axiim(ni)	noxoim(ni)	morinoim(ni)	gereim(ni)
Дательно-местный	axadam(ni)	noxoidom(ni)	morindom(ni)	gertem(ni)
Исходный	axahaam(ni)	noxoihoom(ni)	morinhoom(ni)	gerheem(ni)
Винительный	axiijiim(ni)	noxoijiim(ni)	moriiijiim(ni)	geriijiim(ni)
Орудно-совместный	axaaram или axaarni	noxoigoorom или noxoigoorni	morioorom или morioorni	gereerem или gereerni
Определительно-совместный	axataim(ni)	noxoitoim(ni)	moritoim(ni)	gerteim(ni)

Примечание: В скобки заключенное ni — факультативное, т. е. возможны формы axam и axamni и т. д.

Именительный	axamnai 'наш старший брат'.	noxoimnai 'наша собака'.	morimnai 'наша лошадь'.	gernai 'наша юрта'.
Родительный	axiimnai	noxoimnai	morinoimnai	gereimnai
Дательно-местный	axadamnai	noxoidomnai	morindomnai	gertemnai
Исходный	axahaamnai	noxoihoomnai	morinhoomnai	gerheemnai
Винительный	axiijiimnai	noxoijiimnai	moriijiimnai	geriijiimnai
Орудно-совместный	axaarnai	noxoigoornai	morioornai	gereernai
Определительно-совместный	axataimnai	noxoitoimnai	moritoimnai	gerteimnai

Именительный	axaşni 'твой старший брат'.	noxoişni 'твоя собака'.	morinşni 'твоя лошадь'.	gerşni 'твоя юрта'.
Родительный	axiinşni	noxoinşni	morinoişni	gereişni
Дательно-местный	axadaşni	noxoidoşni	morindoşni	gerteşni
Исходный	axahaaşni	noxoihooşni	morinhooşni	gerheeşni
Винительный	axiijiişni	noxoijiişni	moriiijiişni	geriijiişni
Орудно-совместный	axaarşni	noxoigoorşni	morioorşni	gereerşni
Определительно-совместный	axataişni	noxoitoişni	moritoişni	gerteişni
Именительный	axatnai 'ваш старший брат'.	noxoitnai 'ваша собака'.	morintnai 'ваша лошадь'.	gertnai 'ваша юрта'.
Родительный	axiintnai	noxointnai	morinoitnai	gereitnai
Дательно-местный	axadatnai	noxoidotnai	morindotnai	gertetnai
Исходный	axahaatnai	noxoihootnai	morinhootnai	gerheetnai
Винительный	axiijiitnai	noxoijiitnai	moriiijiitnai	geriijiitnai
Орудно-совместный	axaartnai	noxoigoortnai	morioortnai	gereertnai
Определительно-совместный	axataitnai	noxoitoitnai	moritoitnai	gerteitnai
Именительный	axanь 'его (их) старший брат'.	noxoinь 'его (их) собака'.	moriniinь 'его (их) лошадь'.	gerenь 'его (их) юрта'.
Родительный	axiinь	noxoinь	morinoinь	gereinь
Дательно-местный	axadanь	noxoidonь	morindonь	gertenь
Исходный	axahaanь	noxoihoonь	morinhoonь	gerheenь
Винительный	axiijiinь	noxoijiinь	moriiijiinь	geriijiinь
Орудно-совместный	axaaranь	noxoigooronь	morioorонь	gereerenь
Определительно-совместный	axatainь	noxoitoinь	moritoinь	gerteinь

Говоры

1. Цонгольский

Именительный	*mor'ɒmn'ɒ* ~ *mor'ɒm* 'моя лошадь'.	*mor'ɒçn'ɒ* ~ *mor'ɒç* 'твоя лошадь'.	*mor'ɒn'* 'его лошадь'.
Родительный	*mor'ɒnoimn'ɒ*	*mor'ɒnoiçn'ɒ*	*mor'ɒnın'*
Дательно-местный	*mor'ɒndɒmn'ɒ* ~ *mor'ɒndɒm*	*mor'ɒndɒçn'ɒ* ~ *mor'ɒndɒç*	*mor'ɒndɒn'*
Исходный	*mor'ɒnōsɒmn'ɒ* ~ *mor'ɒnōsɒm*	*mor'ɒnōsçn'ɒ* ~ *mor'ɒnōsɒç*	*mor'ɒnōsɒn'*
Винительный	*mor'īg'īmn'ɒ* ~ *mor'īg'īm*	*mor'īg'īçn'ɒ*	*mor'ıg'ın'*
Орудно-совместный	*mor'ōrn'ɒ* ~ *mor'ōrɒm*	*mor'ōrçn'ɒ*	*mor'orɒn'*
Определительно-совместный	*mor'ɒtoimn'ɒ* ~ *mor'ɒtoim*	*mor'ɒtoiçn'ɒ*	*mor'ɒtoin'*

2. Хоринский

Именительный	*modɒm* 'мое дерево'.	*modɒnṣ* 'твое дерево'.	*modɒnīn'* 'его дерево'.
Родительный	*modɒnoimn'ɒ*	*modɒnoiṣn'ɒ*	*modɒnoin'*
Дательно-местный	*modɒndɒm*	*modɒndɒṣ*	*modɒndɒn'*
Исходный	*modɒnhōm*	*modɒnhōṣ*	*modɒnhōn'*
Винительный	*modījīm*	*modıjıṣ*	*modıjīn'*
Орудно-совместный	*modōrɒm*	*modōrɒṣ*	*modorɒn'*
Определительно-совместный	*modɒtoimn'ɒ*	*modɒtoiṣn'ɒ*	*modɒtoin'*

3. Аларский

Именительный	*xusɒm* 'мой баран'.	*xusɒṣ* 'твой баран'.	*xusɒn'* 'его баран'.
Родительный	*xusaim*	*xusainṣ*	*xusain*
Дательно-местный	*xusɒdīm*	*xusɒdıṣ*	*xusɒdin'*
Исходный	*xusɒham*	*xusɒhāṣ*	*xusɒhān'*
Винительный	*xusaim*	*xusa'ṣ*	*xusaijın'*
Орудно-совместный	*xusār'īm*	*xusar'īṣ*	*xusar'ın'*
Определительно-совместный	*xusɒtaim*	*xusɒtaiṣ*	*xusɒtain'*

4. Эхритский

Именительный	*xadɒm* 'моя скала'.	*xadɒṣ* 'твоя скала'.	*xadɒn* 'его скала'.
Родительный	*xadaim*	*xada'nṣ*	*xadain*
Дательно-местный	*xadɒdɒm*	*xadɒdɒṣ*	*xadɒdɒn*
Исходный	*xadɒhām*	*xadɒhaṣ*	*xadɒhān*
Винительный	*xadaijīm*	*xadaijīṣ*	*xadaijīn*
Орудно-совместный	*xadarɒm*	*xadarɒṣ*	*xadārɒn*
Определительно-совместный	*xadɒtaim*	*xadɒtaiṣ*	*xadɒtain*

СКЛОНЕНИЕ С ВОЗВРАТНЫМ ПРИТЯЖАНИЕМ

§ 157. Склонение с возвратным притяжанием образует систему таких форм, которые играют роль разных членов предложения, кроме подлежащего, во всем соответствуя по значению простым падежным формам, за исключением лишь того, что каждая форма, помимо того, какой оттенок значения она имеет как падежная форма, в то же время указывает, что соответствующий предмет принадлежит тому лицу, о котором идет речь в данном контексте. Другими словами, если родительный падеж без притяжания от слова *конь* значит *коня*, а с личным притяжанием *моего коня* (*твоего, его, нашего, вашего, их*), то с возвратным притяжанием это *своего коня*. Точно так же такой дательно-местный падеж значит *своему коню* или *у своего коня* и т. д.

Смысловая разница между склонением с личным притяжанием и возвратным ясно выступает в таких сочетаниях, как *я вышел из своего дома, ты вышел из моего дома*: в первом случае дом принадлежит действующему лицу, а во втором случае — не действующему лицу. В противоположность ему, склонение с личным притяжанием сводится к образованию падежных форм, играющих роль любого члена предложения и содержащих указание на владельца, независимо от действующего лица, ср. *я вышел из твоего дома*, где действующее лицо не то, что владелец предмета.

§ 158. Формы именительного падежа с возвратным притяжанием нет. Понятие *свой дом* весьма неясное, ибо, взятое в этом виде, оно не содержит в себе указания на владельца дома. Другое дело *я вошел в свой дом*, где *дом* (*свой дом*) является *моим*. Несомненно, что такая неясность значения именительного падежа с местоимением *свой* сыграла свою роль в том направлении, что в языке нет соответствующей формы.

Форма дательно-местного падежа с возвратным притяжанием отличается от таковой без него долготой гласного суффикса, т. е. -daa (-dee, -doo, -dөө), -taa и т. д.

Суффикс орудно-совместного падежа с возвратным притяжанием имеет в своем исходе долгий гласный, которого нет в простом склонении, т. е. мы имеем -aaraa (-eeree, -ooroo, -өөrөө) и -laaraa (-leeree и т. д.).

К суффиксу определительно-совместного падежа в возвратно-притяжательном склонении присоединяется в цонгольском и сартульском говорах *-ga* (*-ge*, *-go*, *-gө*) т. е. получается *-taiga*, (*-teige*, *-toigo*). Во всех западных говорах, в хоринском и в баргузинском к суффиксу определительно-совместного падежа присоединяется *-ja* (*-je*, *-jo*, *-jө*), причем дифтонг суффикса сокращается до степени редуцированного гласного, т. е. получается *-tәja* (*-tәje*, *-tәjo*, *-tәjө*); этот редуцированный гласный обычно даже выпадает и получается *-tja* и т. д., а в баргузинском при этом *t* палатализуется, т. е. получается *-t'jā* (*-t'jē*, *-t'jō*, *-t'jө̄*).

В литературном языке одинаково допустимы формы на -taigaa (-teigee, -toigoo) и на -tajaa (-tejee, -tojoo).

Очень сильно отличаются родительный и винительный падежи с возвратным притяжанием от таковых без этого притяжания.

В западных говорах показатели родительного и винительного падежей с возвратным притяжанием совпали и во всех случаях внешне не дифференцированы.

В западных говорах основы, оканчивающиеся на краткий гласный, образуют родительный и винительный падежи с возвратным притяжанием при помощи суффикса *-jā* (*-je, -jō, -jɵ*).

Основы, оканчивающиеся на дифтонги, образуют их в этих же говорах так же, но конечный дифтонг основы сокращается до степени редуцированного гласного. Основы, оканчивающиеся на долгие гласные, образуют их при помощи *-ga* (*-ge, -go, -gɵ*). Основы, оканчивающиеся на согласные, образуют их при помощи *-a* (*-e, -o, -ɵ*), а также (как, напр., в аларском) при помощи *-ja* (*-je, -jo, -jɵ*), причем основы, оканчивающиеся на *n*, в родительном падеже сохраняют этот *n*, а в винительном падеже его не имеют.

В хоринском, цонгольском и сартульском в родительном падеже к обычным суффиксам родительного падежа присоединяются в возвратно-притяжательном склонении *-ga* (*-ge, -go, -gɵ*), т. е. получаются суффиксы *-aiga* и т. д., *-iŋga* и т. д., *-ŋga* и т. д., *-ıga* и т. д. В агинском то же самое и *-gaiga* после долгих гласных и *-aiŋga* после согласных иных, чем *n*.

В винительном падеже мы имеем в названных сейчас говорах после краткого гласного основы *-ja* (*-je, -jo, -jɵ*); после долгого гласного и дифтонга основы *-gā* (*-ge, -go, -gɵ*); после согласного *-a* (*-e, -o, -ɵ*).

Исходный падеж в разных говорах обнаруживает тоже значительное разнообразие: в хоринском и агинском он совпадает с формой исходного без притяжания, т. е. имеем *-ha* и т. д.; в цонгольском, сартульском и баргузинском мы имеем наращение долгого гласного к суффиксу, т. е. *-asa* (*-ese, -oso, -ɵsɵ*), барг. *-hɒna* (из *-hɒn* + *-a*). В аларском говоре он совпадает с исходным с притяжанием 3-го лица, т. е. мы имеем там *-han'* (*-hen', -hon', -hɵn'*), в бохинском имеем наращение *n*, т. е. *-han* (*-hen, -hon, -hɵn*).

В продольном падеже мы имеем наращение к суффиксу *-ur* долгого *-a*, т. е. *-ura* (*-yre*). В предельном падеже мы имеем наращение к суффиксу *-ca* (*-sa*) и т. д. элемента *-ga*, т. е. имеем *-caga* и т. д., *-saga* и т. д.

§ **159.** Возвратно-притяжательное склонение возможно и в единственном и во множественном числах. Возможно оно не только от основ, но и от упомянутых выше (см. § 137) падежных форм, т. е. возможно возвратно-притяжательное двойное склонение. Притом нужно заметить, что как и лично-притяжательное склонение, так и это, возможно лишь как образование от падежной формы без притяжания второй с притяжанием, а не наоборот. Возвратно-притяжательное склонение возможно и от местоимений, напр., şamadaa 'тебе своему'.

[§ 160.]

Таблица падежных суффиксов с возвратным притяжанием по говорам

Падежные формы	Говоры	Суффиксы
Дательно-местный	Все	*-dā (-dē, -dō, -dө), -tā (-tē, -tō, -tө)*
Орудно-совместный	Все	*-ārā (-ērē, -ōrō, -өrө)*
Совместный	Цонгольский, аларский, эхритский	*-lārā* и т. д.
Определительно-совместный	Западные, баргузинский, хоринский	*-tɒja (-təje, -tɒjo, -təjө)*
	Цонгольский, сартульский	*-taiga (-teigē, -toigo, -teigө)*
Продольный	Все	*-ūrā (-ȳrē)*
Предельный	Цонгольский, сартульский	*-cāgā (-cēgē, -cōgō, -cөgө)*
	Остальные	*-sāgā (-sēgē, -sōgō, -sөgө)*
Исходный	Хоринский, агинский	*-hā (-hē, -hō, -hө)*
	Баргузинский	*-hɒnā*
	Аларский	*-han' (-hen', -hon', -hөn')*
	Остальные западные	*-han (-hen, -hon, -hөn)*
	Цонгольский, сартульский	*-āsā (-ēsē, -ōsō, -өsө)*

Суффиксы образования родительного и винительного падежей с возвратным притяжанием даны в нижеследующей дополнительной таблице.

Падежные формы	Говоры	От основ, оканчивающихся на					
		краткие гласные	долгие гласные	дифтонги	согласные	*n*	остальные согласные
Винительный	Все	*-jā (-jē, -jō, -jȫ)*	*-gā (-gē, -gō, -gȫ)*	См. обе нижеследующие клетки	*-ā (-ē, -ō, -ȫ)* с исчезновением конечного *n* основы	См. в графе „Согласные“	См. в графе „Согласные“
	Западные, баргузинский	*-jā* и т. д.	*-gā* и. т. д.	*-jā* и т. д.	*-a* и т. д.	„	„
	Хоринский, агинский, цонгольский, сартульский	*-jā* и т. д.	*-gā* и т. д.	*-gā* и т. д.	*-ā* и т. д.	„	„
Родительный	Хоринский	*-īŋgā* и т. д.	*-jiŋgā* и т. д. *-gaigā* и т. д.	*-ŋgā* и т. д.	См. графы *n* и „Остальные согласные“	*-aigā* и т. д.	*-aiga* и т. д.
	Агинский	*-īŋga* и т. д.	*-gaigā* и т. д.	*-ŋgā* и т. д.	„	*-īga* и т. д.	*-aiŋga* и т. д.
	Цонгольский, сартульский	*-iŋga* и т. д.	*-jīŋga* и т. д.	*-ŋgā* и т. д.	„	*-īga* и т. д.	*-iŋga* и т. д.
	Западные	Как винительный, но с сохранением конечного *n* основы					

§ 161. Падежные формы с возвратным притяжанием в литературном языке образуются при помощи следующих суффиксов.

Падежные формы	От основ, оканчивающихся на	Падежные суффиксы
Родительный	Гласные	-iingaa (-iingee, -iingoo, -iingөө)
	Согласные	-aigaa (-eigee, -oigoo, -eigөө)
	Дифтонги и ii	-ngaa (-ngee, -ngoo, -ngөө)
Дательно-местный	Гласные, n, ŋ, m, l	-daa (-dee, -doo, -dөө)
	Остальные согласные	-taa (-tee, -too, -tөө)
Исходный	Любые звуки	-haa (-hee, -hoo, -hөө)
Винительный	Краткие гласные	-jaa (-jee, -joo, -jөө) или -aa (-ee, -oo, -өө)
	Долгие гласные и дифтонги	-gaa (-gee, -goo, -gөө)
	Согласные	-aa (-ee, -oo, -өө)
Орудно-совместный	Любые звуки	-aaraa (-eeree, -ooroo, -өөrөө)
Совместный	Гласные	-laaraa (-leeree, -looroo, -lөөrөө)
Определительно-совместный	Любые звуки	-taigaa (-teigee, -toigoo, -teigөө) или -tajaa (-tejee, -tojoo, -tejөө)
Продольный	Любые звуки	-uuraa (-yyree)
Предельный	Любые звуки	-saagaa (-seegee, -soogoo, -sөөgөө)

§ 162. Парадигмы склонения с возвратным притяжанием

Литературный язык

Основа	axa-	noxoi-	morin-	ger-
Родительный	axiingaa 'своего старшего брата'.	noxoingoo 'своей собаки'.	morinoigoo 'своей лошади'.	gereigee 'своей юрты'.
Дательно-местный	axadaa	noxoidoo	morindoo	gertee
Исходный	axahaa	noxoihoo	morinhoo	gerhee
Винительный	axaa, axajaa	noxoigoo	morioo	geree
Орудно-совместный	axaaraa	noxoigooroo	moriooroo	gereeree
Совместный	axalaaraa	—	morinooroo	—
Определительно-совместный	axataigaa	noxotoigoo	moritoigoo	gerteigee
	axatajaa	noxoitojoo	moritojoo	gertejee

Говоры

1. Цонгольский

Основа	*axɒ-*	*mor'ɒn-*
Родительный	*axīɒgā* 'своего старшего брата'.	*mor'ɒnīgō* 'своей лошади'.
Дательно-местный	*axɒda*	*mor'ɒndo*
Исходный	*axasa*	*mor'ɒnōsō*
Винительный	*axīga, axɒja*	*mor'īgō, mor'ō*
Орудно-совместный	*axarā*	*mor'orō, mor'ɒnōrō*
Определительно-совместный	*axɒtaigā*	*mor'ɒtoigo*

2. Хоринский

Основа	*noxoi-*	*modɒn-*
Родительный	*noxoingō* 'своей собаки'.	*modɒnoigō* 'своего дерева'.
Дательно-местный	*noxoidō*	*modɒndō*
Исходный	*noxoihō*	*modɒnhō*
Винительный	*noxoigō, noxɒjō*	*modɒjō*
Орудно-совместный	*noxoigoro*	*modoro*
Определительно-совместный	*noxoitɒjō*	*modɒtɒjō*

3. Аларский

Основа	*exə-*	*burū-*	*modɒn-*
Родительный	*exəje* 'своей матери'.	*burūga* 'своего теленка'.	*modɒno* 'своего дерева'.
Дательно-местный	*exədē*	*burūdā*	*modɒndō*
Исходный	*exəhēn'*	*burūhān' ~ burūgɒhān'*	*modɒnhōn'*
Винительный	*exəjē*	*burūgā*	*modɒjō*
Орудно-совместный	*exērē*	*burūgārā*	*modōrō*
Определительно-совместный	*exətəjē*	*burūtɒjā*	*modɒtɒjō*

4. Эхритский

Основа	*xadɒ-*	*mor'ɒn-*
Родительный	*xadɒja* 'своей скалы'.	*mor'ɒno* 'своей лошади'.
Дательно-местный	*xadɒdā*	*mor'ɒndō*
Исходный	*xadɒhāɒ*	*mor'ɒnhōɒ*
Винительный	*xadɒjā*	*mor'o*
Орудно-совместный	*xadārā*	*mor'ōrō*
Определительно-совместный	*xadɒtɒjā*	*mor'ɒtɒjō*

ПОСЛЕЛОГИ

§ 163. Под послелогами понимаются такие приставки, которые, как и суффиксы, самостоятельно не употребляются, но, в отличие от суффиксов, не образуют с именем, с которым они сочетаются, одного слова в том отношении, что они не подчиняются закону гармонии гласных, а многие из них, кроме того, имеют свое отдельное ударение. В остальном послелоги близки к суффиксам, и роль их та же самая: подобно тому, как тот или иной падежный суффикс синтаксически дифференцирует различные имена и сообщает им синтаксически новые значения, служа для выражения разных пространственных отношений, точно так же и послелоги служат для выражения разных синтаксических отношений. Многие из послелогов изменяемы: от них возможно образование тех или иных падежных форм, они могут принимать имяобразующие суффиксы и т. д.

§ 164. Послелог soo (цонг. *co*, в остальных говорах *so*) употребляется в значениях „в чем?“, „внутри чего?“, „во что?“, „во внутрь чего?“ От него образуются формы продольного падежа, исходного, а также присоединяется суффикс -xi (*-x'ɒ*, *-s'ɒ*, *-t'ɒ*) образования имени принадлежности (см. § 82). Он принимает личное и возвратное притяжания.

Примеры:

лит. ger soo 'в юрте' к ger 'юрта';
цонг. *ger cō* то же;
ал. *uhɒɒ sōgūr* 'вниз по воде и внутри ее' к *uhɒɒ* 'вода';
„ *ger sōgɒhō* 'из юрты' к *ger*;
цонг. *ger cōgōs* 'из юрты';
аг. *uhɒɒ sōx'ɒ* 'находящийся в воде' к *uhɒɒ*;
ал. *ger sōs'ɒ* 'находящийся в юрте';
„ *ger sōm* 'внутри моей юрты';
хори *ger sōgō* 'внутри своей юрты'.

§ 165. Послелог ruu (*ru*) употребляется в значении „в сторону чего?“ или „по направлению к чему?“ Конечный *n* основы отпадает. Этот послелог принимает личное и возвратное притяжания, но в остальном никаких формантов не принимает.

Примеры:

лит. uha ruu 'в сторону воды' к uhan 'вода';
хори *modɒ rū* 'в сторону леса' к *modɒɒ* 'лес';
ал. *enē rū* 'в сторону этого' к *enə* 'этот';
хори *tarx'ɒ rum* 'в сторону моей головы' к *tarx'ɒ* 'голова';
ал. *uhɒ rūgā* 'в сторону своей воды' к *uhɒɒ* 'вода'.

Если в основе имеется *r*, то *r* послелога диссимилируется и заменяется согласным *l*, напр., *mor'ɒ lu* 'в сторону лошади' к *mor'ɒɒ* 'лошадь'

[§ **166.**] В агинском, хоринском, баргузинском и цонгольском говорах употребителен послелог *xudru* или *xudɒr* в значении „в сторону чего?" Конечный *n* основы отпадает.

Примеры:

хори *modɒ xudɒr* 'к лесу' к *modɒn* 'лес';
„ *xada xudɒr* 'к горе' к *xadɒ* 'гора, скала'.

§ **167.** Послелог tee (*te* во всех говорах) употребляется в значении 'на стороне'.

Примеры:

baran tee 'на правой стороне', 'направо' к baran 'правый';
zyyn tee 'на левой стороне' к zyyn 'левый'.

Этот послелог склоняем: образует исходный и продольный падежи. Принимает суффикс образования имени принадлежности. Принимает личное и возвратное притяжания.

Примеры:

ger teehee 'со стороны юрты';
ал. *barɒn têhē* 'справа';
„ *zyn tes'ə* 'находящийся налево';
zyyn teegyyr 'по левой стороне';
zyyn teegee 'у себя налево';
zyyn teeni 'у него налево'.

§ **168.** Послелог tee с суффиксом -şe употребляется на вопрос „в сторону чего?": получается teeşe 'в сторону'. В правописании бурят-монгольского литературного языка упрочилось неправильное написание tiişe, вместо teeşe, в результате чего *teşə* 'в сторону' графически совпало с *tīşə* 'туда'.

Это teeşe принимает личное и возвратное притяжания.

Примеры:

ger teeşe 'в сторону юрты';
zyg teeşee 'в свою сторону';
niutag teeşee 'в сторону своей родины';
ал. *uhɒɒ teşe* 'в сторону своей воды'.

§ **169.** Послелог şingi (аг., хори, барг. *şing'ə*, цонг. *şin'd'ə*, зап. *şejə*) употребляется для уподобления, при сравнениях.

Примеры:

лит. xyn şingi 'словно человек';

хори *derhe buhɒn şing'ə* 'словно сверху спустившийся';

ал. *təmər şejə* 'словно железо, железоподобный';

хори *şamɒ şing'ə* 'подобный тебе', 'словно ты', 'как ты' к *şī* 'ты'.

Этот послелог не принимает притяжаний, образует лишь единичные падежные формы. Из падежных форм изредка встречается орудно-совместный, напр., *təmər şin'jer* 'железоподобным образом'.

§ **170.** От послелогов следует отличать самостоятельные имена, управляющие другими и играющие синтаксически такую же роль, как послелоги.

Таковы, напр., deere 'наверху, вверх' и doro 'внизу, низ'. От них образованы: deerhee (барг. *derhɒɒ*, зап., хори и аг. *derhe*) 'сверху'; dorhoo (*dorhɒɒ, dorho*) 'из под, снизу чего'.

Управляют они непосредственно основой.

От этих имен, которым можно условно присвоить название послелог-имя, нужно отграничить такие же именные формы, но управляющие родительным или другим падежом, напр., uuliin xaʒuuda 'около горы' (*дословно* 'у бока' или 'на боку горы') от xaʒuu 'сторона, бок' и т. п.

ПРЕДИКАТИВНЫЕ СУФФИКСЫ

§ **171.** Понятия „я — то-то", „ты — то-то", „он есть то-то" и т. д. выражаются особыми суффиксами. Они называются предикативными (или сказуемостными) по той причине, что образуемые ими формы служат предикатом, т. е. сказуемым. Такой предикат есть не что иное, как русское именное сказуемое с подразумеваемой связкой *есть*, напр., *он — человек*, вместо *он есть человек.*

[§ **172.**] Предикативные суффиксы в говорах суть:

1-го лица единственного числа после гласных *-b*; после согласных, кроме *n*, *-ɒb* (*-əb*), где *-ɒ-* (*-ə-*) — соединительный гласный; после *n* основы суффиксом является *-m* с отпадением конечного *n* основы.

1-го лица множественного числа: после гласных *-bd'ɒ* (*-bd'ə*); после согласных, кроме *n*, *-ɒbd'ɒ* (*-əbd'ə*), где *-ɒ-* (*-ə-*) — соединительный гласный; после *n* основы суффикс *-md'ɒ* (*-md'ə*) с отпадением конечного *n* основы.

2-го лица единственного числа: в цонгольском и сартульском *-ç*, в остальных говорах *-ş* после гласных, *m*, *n*, *r*; после остальных согласных *-ɒç* (*-əç*), *-ɒş* (*-əş*), где *-ɒ-* (*-ə-*) — соединительный гласный.

2-го лица множественного числа: *-tɒ* (*-t*) или *-ta* (не подвергается закону гармонии гласных).

3-е лицо не имеет суффикса.

Таблица предикативных суффиксов

Лица	Положение		
	после гласных	после *n*	после остальных согласных
1-е л. ед. ч. . . .	*-b*	*-m*	*-ɒb (-əb)*
1-е л. мн. ч. . . .	*-bd'ɒ (-bd'ə)*	*-md'ɒ (-md'ə)*	*-ɒbd'ɒ (-əbd'ə)*
2-е л. ед. ч. . . .	*-ṣ*[1]	*-ṣ*	*-ɒṣ (-əṣ)*
2-е л. мн. ч. . . .	*-tɒ (-t)* или *-tā*[2]	*-tɒ (-t)* или *-ta*	*-tɒ (-t)* или *-tā*

[1] В цонгольском и сартульском *-ç*, *-ɒç* и т. д. Суффикс *-ṣ* (цонг., сарт. *-ç*) не только после *n*, но и после *m*, *r*.

[2] Не подвергается закону гармонии.

Как видно, действительными суффиксами являются суффиксы 1-го лица единственного и множественного чисел и 2-го лица единственного числа. Суффикс 2-го лица множественного числа законам гармонии не подчиняется и сохраняет свой характер самостоятельного местоимения (ср. *tā* 'вы').

Предикативные суффиксы — местоименного происхождения (ср.: *-b* < *b'ī* 'я', *-ç* < *çī* 'ты', *-bd'ə* < *bed'ə* 'мы').

Предикативные суффиксы присоединяются не к основе, но к именительному падежу, а также к любой падежной форме как простой, так и с личным или возвратным притяжанием.

Примеры:

ал. *erəb* 'я — мужчина',
„ *erəṣ* 'ты — мужчина',
„ *erəhydəbd'ə* 'мы — мужчины',
„ *erəhydəlta* 'вы — мужчины',
„ *bur'adɒb* 'я — бурят',
„ *bur'ādɒṣ* 'ты — бурят',
„ *bur'ahudɒbd'ɒ* 'мы — буряты',
„ *bur'ahudɒlta* 'вы — буряты',
хори *ybəgəm* 'я — старик' (от *ybəgən*),
„ *ybəgənṣ* 'ты — старик',
„ *axɒb* 'я — старший',
хори *axɒṣ* 'ты — старший',
ал. *xybȳnṣn'əb* 'я твой сын',
„ *xybyn'ın'əb* 'я его сын',
„ *xybyntnaib* 'я ваш сын',
„ *xybȳn'īnṣ* 'ты его сын',
„ *xybȳmnaiṣ* 'ты наш сын',
хори *alairaib* 'я — аларский' (от *alairai*, родительный падеж от *alair* 'Аларь'),
„ *bōxɒnoib* 'я — боханский' (от *bōxɒnoi*, родительный падеж от *boxɒn* 'Бохан'),

ал. *b'ī terə gazvraib* 'я той местности' (от *gazvrai*, родительный падеж от *gazvr*),

ал. *bejērēb* 'я лично сам своею персоною' (от *bejērē* орудно-совместный падеж с возвратным притяжанием от *bejə*),

хори *xemş* 'ты кто такой?' от *xem* 'кто такой?'

§ 173. В литературном языке предикативные суффиксы в общем те же, что в *h*-говорах. По правилам орфографии, они передаются следующим образом:

1-е лицо единственного числа: после гласных -b; после n — -m, с исчезновением конечного n, или -bi, с ассимиляцией конечного n перед b и переходом в согласный m; после остальных согласных -bi.

2-е лицо единственного числа: после гласных и n — -ş; после остальных согласных -şi.

1-е лицо множественного числа: -bdi; после n — -mdi с исчезновением конечного n; после остальных согласных — -bdi.

2-е лицо множественного числа: после гласных и n — -t; после остальных согласных -taa.

В правописании еще нет устойчивых и определенных правил насчет слитного или раздельного написания этих суффиксов с тем словом, к которому они относятся. В то время как -b, -m, -ş, -bdi, -mdi, -t пишутся всегда слитно с тем словом, к которому они относятся, bi, şi, taa часто пишутся раздельно. Правильнее всего было бы их всегда писать слитно со словом или, в крайнем случае, отделять суффиксы bi, şi, taa дефисом.

Примеры:

axab 'я — старший брат',	xym или xymbi (от xym) 'я — человек',	orosbi 'я — русский',
axaş 'ты — старший брат',	xynş 'ты — человек',	orosşi 'ты — русский',
axanarbdi 'мы — старшие братья',	zomdi (от zon) 'мы — люди',	orosuudbdi 'мы — русские',
axat 'вы — старший брат'.	xynt 'вы — человек'.	orostaa 'вы — русский'.

[**§ 174.**] Вышеуказанные предикативные суффиксы образуют именное сказуемое настоящего времени, напр., orosbi 'я — русский', т. е. 'я есмь русский'.

На ряду с такими именными сказуемыми существуют и сказуемые в прошедшем времени.

Такое именное сказуемое прошедшего времени образуется при помощи суффикса *-hvn* (*-hən*) во всех говорах, кроме цонгольского и сартульского, где мы имеем *-svn* (*-sən*).

Суффикс *-hvn* образует 3-е лицо обоих чисел прошедшего времени, напр., *mūhvn* 'он был плох'.

В 1-м лице единственного числа, вместо конечного *ŋ*, в суффиксе имеем *m*, а в 1-м лице множественного числа *-md'ɒ*; во 2-м лице единственного числа *ş* (в цонгольском и сартульском *ç*) с заменой *ŋ* звуком *n'*; во 2-м лице множественного числа *-t*, с заменой *ŋ* переднеязычным *n*.

Лица	Числа	
	единственное	множественное
1-е	*-hɒm (-həm)*	*-hɒmd'ɒ (-həmd'ə)*
2-е	*-hɒn'ş (-hən'ş)*	*-hɒnt (-hənt)*
3-е	*-hɒŋ (-həŋ)*	*-hɒŋ (-həŋ)*

Примеры:

ygeiteihəm 'я был беден', *ygeiteihən'ş* 'ты был беден', *ygeiteihəŋ* 'он был беден', 'они были бедны', *ygeiteihəmd'ə* 'мы были бедны', *ygeiteihənt* 'вы были бедны'.

[§ 175.] Возможна форма многократности — многократного настоящего времени. Здесь предикативными суффиксами являются:

Лица	Числа	
	единственное	множественное
1-е	*-gşɒb (-gşəb)*	*-gşɒbd'ɒ (-gşəbd'ə)*
2-е	*-gşɒş (-gşəş)*	*-gşɒt (-gşət)*
3-е	*-gşɒ (-gşə)*	*-gşɒ (-gşə)*

В цонгольском и сартульском *-gçɒb*, *-gçɒç* и т. д.

Примеры:

əbəşəteigşəb 'я обычно болен', *əbəşəteigşəş* 'ты обычно болен', *zalxūgşɒb* 'я вообще ленив' и т. д.

[§ 176.] Говоря о предикативных суффиксах, нельзя не упомянуть наличия в бурят-монгольском языке особого суффикса условности. Этот суффикс не является, собственно говоря, предикативным, ибо образуемые

им формы не функционируют как предикат (сказуемое) законченного предложения, но при помощи его образуются лишь такие формы, которые условно могут рассматриваться как предикат придаточных предложений, вернее условных оборотов. С этой оговоркой мы его упоминаем здесь, имея в виду, что и эти формы входят в систему спряжения имени, каковой, до известной степени, является система именных форм с предикативными суффиксами.

Показателем условности в цонгольском и сартульском говорах является *-sa*, в остальных говорах *-hā*.

Примеры:

xyn-hā 'если человек';
ger-ha 'если юрта'.

Законам гармонии гласных не подчиняется. Принимает в качестве личных показателей суффиксы личного притяжания: получается *-hamn'ɒ*, *-hāşn'ɒ*, *-hān'*, *-hāmnai*, *-hatnai*.

§ **177.** Упомянутые предикативные суффиксы прошедшего времени *-hɒm* и т. д., многократного настоящего времени *-gşnb* и т. д. и суффикс условности *-ha* в литературном языке имеют свои эквиваленты.

Предикативному суффиксу прошедшего времени *-hɒm* и т. д. соответствуют -ham или -hambi (1-е л. ед. ч.), -hanş (2-е л. ед. ч.), -hamdi (1-е л. мн. ч.), -hant (2-е л. мн. ч.), -han (3-е л. обоих чисел).

Примеры:

bajanhan 'он был богат';	ygeiteihenş 'ты был беден';
xynhen 'он был человеком';	ygeiteihent 'вы были бедны'.

Предикативному суффиксу многократности соответствует -gşab (1-е л. ед. ч.), -gşaş (2-е л. ед. ч.), -gşabdi (1-е л. мн. ч.), -gşat (2-е л. мн. ч.), -gşa (3-е л. обоих чисел).

Примеры:

ybeşeteigşeb 'я обычно болен';
ybeşeteigşeş 'ты обычно болен'.

Предикативному суффиксу условности *-ha* (*-sa*) в литературном языке соответствует haa, которое пишется отдельно от слова, ибо оно гармонии гласных не подчиняется.

Примеры:

xyn haa 'если это человек';
bajan haaşni 'если ты богат' и т. д.

[§ **178**]. Предикативные суффиксы настоящего времени -b, -bdi и т. д. восходят к личным местоимениям.

Что же касается предикативных суффиксов прошедшего времени, многократности и условности, то они представляют собою исторически формы глагола a- 'быть', почти не сохранившегося в качестве самостоятельного глагола в бурят-монгольском языке: *-hɒn* (лит. -han) восходит к **aγsan* 'бывший'; *-gsɒb* (лит. -gșab) и т. д. к **aγçi* 'сущий, являющийся'; *-hā* (лит. haa) к **aγasu* 'если есть'.

ГЛАГОЛ

§ 179. Глагол есть часть речи, выражающая различные действия в широком смысле этого слова, т. е. действия произвольные, с одной стороны, и действия непроизвольные, действия пассивные, состояния или подверженность различным действиям, с другой стороны. Глагол способен изменяться по временам, т. е. выражать действия, относящиеся к настоящему, прошлому или будущему. Он может также выражать нереальные действия, но субъективное отношение говорящего к чужим действиям, напр., желание, чтобы совершилось действие. Разные глагольные формы могут выражать качества, абстрагированные от действия, напр., *идущий*, *ходивший* и т. д.

Глагол участвует в словообразовании и в словоизменении ибо от глагола может быть образован другой глагол, выражающий иное действие, чем первичный; глагол может спрягаться, т. е. образовать формы с одинаковым лексическим значением, но с разным значением синтаксическим, выражая разные темпоральные отношения, модальные и т. д. того же действия.

ГЛАГОЛЬНАЯ ОСНОВА

§ 180. Глагольная основа совпадает с повелительной формой 2-го лица единственного числа (императивом), напр.: jaba 'иди!', ire 'приди!' (основы jaba-, ire-).

Глагольные основы могут быть первичные и производные. Производные основы могут быть образованными как от имени, так и от глагола, равно как от некоторых в остальном неизменяемых слов.

ПРОИЗВОДНЫЕ ГЛАГОЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ОТ ИМЕННЫХ ОСНОВ

§ 181. Многие глагольные основы являются дальнейшими образованиями от имен, или, иначе говоря, первичной основой многих глаголов являются имена, напр., xazaarla 'взнуздай!' от xazaar 'узда'.

Такие глаголы выражают совершение обозначаемого первичной основой, усвоение его, становление им и т. д.

1⁰. С суффиксом -la- (-le-, -lo-).

Такие глагольные основы имеют значение действий, заключающихся в произведении того, что выражается данной именной основой; применении того, что выражается данной именной основой; усвоении того, что выражается именной основой. Часть таких глаголов на -la- являются переходными, т. е. в предложении имеют при себе дополнение в винительном падеже, часть же являются непереходными, т. е. винительным падежом управлять не могут.

Если именная основа оканчивается на *n* или m, то суффиксом является -na- (-ne-, -no-).

Конечный n именной основы перед суффиксом -la- и т. д. отпадает.

Примеры:

xazaarla 'взнуздай!' от xazaar 'узда';
emeelle 'оседлай!' от emeel 'седло';
duula 'пой!' от duun (основа duun- 'песня');
unagala 'жеребись!' от unagan (основа unagan-) 'жеребенок';
tugalla 'телись!' от tugal 'теленок';
bairala 'расположись стойбищем, квартируй!' от bairа 'стойбище, квартира';
huurila 'жительствуй!' от huuri 'жительство';
gerle 'женись, приобрети свой дом!' от ger 'юрта';
uhɒlɒ 'напой!' от *uhɒɒ* 'вода';
id'ēlə 'кушай!' от *id'ēn* 'кушанье';
xol'ṣɒrlɒ 'будь легкомыслен!' от *xol'ṣɒr* 'легкомысленный';
arɒlɒ 'объезжай северным склоном!' от *arɒ* 'северный склон';
altɒlɒ 'золоти!' от *altɒn* 'золото';
məŋgələ 'серебри!' от *məŋgən* 'серебро';
əbərtələ 'положи за пазуху!' от *əbərtə* 'за пазухой';
zəntəglə 'выживи из ума!' от *zəntəg* 'выживший';
ṣubūlɒ 'охоться на птиц!' от *ṣubūn* 'птица';
xerməṣələ 'белкуй!' от *xerməṣə* 'охотник на белок';
emne 'лечи!' от em 'лекарство';
hamna 'причеши!' от ham 'гребенка';
domnɒ 'ворожи!' от dom 'ворожба'.

2°. С суффиксом -da- (-de-, -do-).

Значение таких глагольных основ применение того, что выражается данной именной основой; становление тем или подверженность тому, что выражается данной именной основой.

Конечный n именной основы перед суффиксом -da- и т. д. отпадает.

Частично эти глаголы — переходные, часть их — непереходные.

Примеры:

duuda 'позови!' от duun (основа duun-) 'голос';
galda 'сожги!' от 'огонь';
hugada 'возьми подмышки!' от huga 'подмышка';
bagada 'уменьшись!' от baga 'малый';
jixədə 'увеличься!' от *jixə* 'великий';
al'ŋgɒdɒ 'дай пощечину!' от *al'ŋgɒn* (основа *al'ŋgɒn*-) 'ладонь';
ṣabɒrdɒ 'завязни в грязи!' от *ṣabɒr* 'грязь'.

3⁰. С суффиксом -ta- (-te-, -to-).

Значение этих глагольных основ — усвоение того, что выражается данной именной основой; становление тем, что выражается ею. Конечный n основы имени отпадает.

Глаголы эти — непереходные.

Примеры:

oiroto 'приблизься!' от oiro 'близкий, близко';
gemte 'портись!' от gem 'порча';
tohɒtɒ 'замаслись!' от *tohɒɒ* 'масло'.

4⁰. С суффиксом -dxa- (-dxe-, -dxo-).

Значение — делание тем или превращением в то, что выражается данной основой имени; присвоение другому того, что выражается данной именной основой.

Глаголы эти — переходные.

Конечный n именной основы перед этим суффиксом отпадает.

Примеры:

jixedxe 'увеличь!' от jixe 'великий';
bagadxa 'уменьши!' от baga 'маленький';
utɒdxɒ 'удлини!' от *utɒ* 'длинный';
hulɒdxɒ 'ослабь!' от *hulɒ* 'слабый, свободно прикрепленный'.

5⁰. С суффиксом -ʒa- (-ʒe-, -ʒo-).

Значение — становление тем, что выражается данной именной основой. Глаголы эти — непереходные.

Конечный n именной основы перед суффиксом отпадает.

Примеры:

bajaʒa 'разбогатей!' от bajan 'богатый';
amarʒa 'живи в спокойствии!' от amar 'покой';
yr'əʒə 'расплодись!' от *yr'ə* 'плод, потомство'.

6⁰. С суффиксом -zara- (-zere-, -zoro-).

Значение — то же, что глаголов на -za- и т. д.

Глаголы эти тоже непереходные.

Конечный n основы имени перед суффиксом отпадает.

Примеры:

haizara 'улучшись!' от hain 'хороший';
mūzɒrɒ 'ухудшись!' от *mū* 'плохой'.

7⁰. С суффиксом -şa- (-şe-, -şo-).

Значение — усвоение того, что выражается данной именной основой; преисполнение его, приобретение отношения к нему.

Глаголы эти — непереходные.

Примеры:

цонг. *n'otɒngşɒ* 'поселись!' от *n'otɒg* 'родина, кочевье, местожительство';
хори *hūr'ɒşɒ* 'жительствуй!' от *hūr'ɒ* 'жительство';
лит. aldarşa 'прославься!' от aldar 'слава'.

8⁰. С суффиксом -ra- (-re-, -ro-).

Значение — становление тем, что выражается данной именной основой.

Если в именной основе имеется r, то r суффикса диссимилируется и заменяется l, т. е. суффиксом является -la- и т. д.

Конечный n именной основы перед суффиксом отпадает.

Глаголы эти — непереходные.

Примеры:

muura 'ухудшись!' от muu 'плохой';
xygşere 'состарься!' от xygşen 'старый';
ygeire 'обедней!' от ygei 'бедный';
xөxərə 'посиней!' от *xөxə* 'синий';
xarɒlɒ 'почерней!' от *xarɒ* 'черный';
şarɒlɒ 'пожелтей!' от *şarɒ* 'желтый'.

9⁰. С суффиксом -şaa- (-şee-, -şoo-, -şөө-).

Значение — признание тем, что выражается данной именной основой.

Глаголы эти — переходные.

Конечный n именной основы перед суффиксом -şaa- и т. д. отпадает.

Примеры:

эх. *haixɒşā* 'одобряй!' от *haixɒɒ* 'хороший';
zybşөө 'признай правильным!' от zyb 'правильный';
buruuşaa 'порицай!' от buruu 'неправильный, противный'.

10°. С суффиксом -rxa- (-rxe-, -rxo-).

Значение — приобретение отрицательных качеств, выражаемых именной основой; использование в отрицательных целях выражаемого именной основой.

Конечный n именной основы перед суффиксом отпадает.

Примеры:

bajarxa 'хвастайся богатством!' от bajan 'богатый';
ataarxa 'завидуй!' от ataan 'зависть';
nojorxo 'хвастайся своим нойонством!' от nojon 'нойон'.

ПРОИЗВОДНЫЕ ГЛАГОЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ОТ МЕСТОИМЕННЫХ КОРНЕЙ

§ 182. От местоимений, вернее от корней, входящих в их состав, а именно указательных и вопросительных, образованы указательные и вопросительные глаголы:

ii- или iige- 'делать эдак' к iime 'эдакий';
tii- или tiige- 'делать так' к tiime 'такой';
jaa- 'что делать' к jamar 'какой';
xerge- 'как поступать?' к xer 'как?'

ПРОИЗВОДНЫЕ ГЛАГОЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ОТ ЧАСТИЦ

§ 183. Многие глаголы являются производными от частиц.

1°. С суффиксом -ra- (-re-, -ro-):

xaxara- 'расколоться' от xaxa 'пополам, вдребезги';
hugvrv- 'выдернуться' от *hugv*;
delbere- 'взорваться, лопнуть' от delbe 'вдребезги';
tahara- 'оторваться' от taha 'пополам'.

2°. С суффиксом -la- (-le-, -lo-):

xaxala- 'расколоть, распахать' от xaxa;
hugvlv- 'выдернуть' от *hugv*;
tahala- 'оторвать' от taha;
xuxala- 'сломать' от xuxa 'пополам'.

3°. С суффиксом -i-, образующим с конечным гласным первичной основы дифтонг:

arbai- 'растопыриться' к arbagad 'внезапно торчком';
hertei- 'взъерошиться' к herteger 'взъерошенный'.

4°. С суффиксом -şagana- (-şegene, -şogono-), в u-говорах -*çvgvnv*-, звукоподражательные глаголы:

tarşagana- 'трещать' от tar;
şarşvgvnv- 'шуршать' от *şar*.

5°. С суффиксом -xina- (-xine-, -xino-) звукоподражательные глаголы:

xanxina- 'греметь' от xan;
xunxina- 'грохотать' от xun.

6°. С суффиксом -xara- (-xere-, -xoro- или -xira- и т. д.) глаголы, выражающие различные крики и звуки, издаваемые преимущественно людьми:

xaşxara- 'кричать' от xaş;
xexere- 'отрыгать' от xe;
xaixara- 'кричать' от xai;
barxira- 'реветь' от bar;
xurxira- 'храпеть' от xur;
işxire- 'свистеть' от iş и т. д.

7°. С суффиксом -ja- (-je-, -jo-), в говорах *-jɒ-* (*-jə-*), глаголы, выражающие шумы:

şūjɒ- 'шуметь' от *şū*;
şājɒ- 'шуметь' от *şā*;
burja- 'пыхтеть' от bur.

ПРОИЗВОДНЫЕ ГЛАГОЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ОТ ГЛАГОЛЬНЫХ ОСНОВ

§ 184. Производные глагольные основы от глагольных основ могут быть разбиты на следующие группы: 1) побудительные глаголы (выражающие заставление других совершить такое-то действие); 2) переходные (могущие управлять винительным падежом имени); 3) страдательные (выражающие подверженность действию, совершенному другими лицами); 4) взаимные (выражающие действие, совершаемое двумя или несколькими лицами по отношению друг друга); 5) совместные (выражающие соучастие в действии); 6) массовые (выражающие действия, совершаемые множеством лиц); 7) многократные (выражающие действия, часто повторяющиеся) и т. д.

§ 185. Побудительные глаголы

1°. С суффиксом -uul- (-yyl-).

Значение — побуждение к совершению того действия, которое выражается первичной глагольной основой.

Переводятся такие глаголы по-русски словами *заставлять делать то-то.*

Непереходный глагол путем присоединения этого суффикса становится переходным.

В общем, при помощи суффикса -uul- образуются побудительные глаголы, выражающие побуждение к действию. Фактическим исполнителем действия часто является не подлежащее, но дополнение, т. е. лицо, которое субъект заставляет выполнить действие; действие же субъекта заключается лишь в заставлении совершить данное действие.

Эти глаголы часто употребляются также в значении русских глаголов страдательного залога.

Суффикс -uul- (-yyl-) присоединяется к глагольным основам, оканчивающимся на краткие гласные и изредка на дифтонги; в последнем случае между ним и основой первичного глагола наблюдается вставка -g-.

Примеры:

oruul 'введи, впусти!' от oro 'войди!';
bariuul 'заставь держать, подай!' от bari 'держи!';
idyyl 'накорми, дай поесть!' от ide 'ешь!';
id'ēlȳl 'накорми!' от *id'ēlə* 'кормись, ешь!';
baiguul 'создай, сорганизуй!' от bai 'будь, стой!';
xaruul 'покажи, покажись (дай себя увидеть)!' от xara 'смотри!';
alul 'заставь убить! будь убит (дай себя убить!)' от *alɒ* 'убей!'

2°. С суффиксом -lga- (-lge-, -lgo-).

Значение таких глаголов побуждение к совершению действия, выражаемого первичной основой глагола. От непереходных глаголов при помощи суффикса -lga- образуются переходные.

При помощи этого суффикса образуются глаголы от глагольных основ, оканчивающихся на долгие гласные и дифтонги.

Примеры:

uulga 'напой, заставь пить!' от uu 'пей!';
huulga 'посади!' от huu 'сядь!';
bailgɒ 'поставь!' от *bai* 'стой!';
xarailga 'заставь скакать!' от xarai 'скачи!';
xataalga 'заставь высушить!' от xataa 'высуши!';
gozoilgɒ 'поставь!' от *gozoi* 'торчи!'

§ 186. Переходные глаголы

1°. С суффиксом -ga- (-ge-, -go-).

Значение таких глаголов — переходные, производные большей частью от непереходных.

Суффикс -ga- наблюдается после конечных l, r основы. После d основы наблюдается -xa- (-xe-, -xo-).

Примеры:

hurga 'учи!' от hur 'учись!';
xyrge 'доставь!' от xyr 'достигни!';
garga 'вытащи!' от gar 'выходи!';
olgo 'вручи, дай!' от ol 'найди!';
bolgɒ 'сделай!' от *bol* 'сделайся!';
ɵdxə 'плоди!' от *ɵd* 'плодись!'

Основы, образованные при помощи суффикса -da- (см. § 181, 2) из числа непереходных, типа jixede 'увеличься!', образуют, с утратой конечного гласного, глагольную основу на -dxa-, о которой шла речь в § 181, 4°.

Примеры:

bagadxa 'уменьши!' от bagada 'уменьшись!';
utadxa 'удлини!' от utada 'удлинись!'

Точно так же теряют свой конечный гласный перед наращением суффикса -ga-, -xa- многие первичные основы.

Примеры:

halga 'разлучи!' от hala 'разлучись!';
xanga 'удовлетвори!' от xana 'удовлетворись!';
sadxɒ 'насыть!' от *sadɒ* 'насыться!'

2°. С суффиксом -aa- (-ee-, -oo-, -өө-).

Значение переходные глаголы, образованные от непереходных первичных основ, оканчивающихся на краткий гласный.

Примеры:

zoboo 'мучай!' от zobo 'мучайся!';
untaraa 'погаси!' от untara 'погасни!';
xalaa 'согрей!' от xala 'согрейся!'

3°. С суффиксом -gaa- (-gee-, -goo-, -gөө-).

Значение то же, что основ с суффиксом -ga- и т. д. Наблюдается этот суффикс в тех же положениях, что суффикс -ga- (см. выше). После d основы, вместо -gaa- и т. д., имеем -xaa- и т. д. Суффикс этот, вероятно, сложный и состоит из -ga- (-xa-) и -aa-.

Примеры:

hungaa 'вытяни!' от huna 'вытянись!';
bodxö 'подними, воздвигни!' от *bod* 'встань!';
tunga 'отстой (воду)!' от *tunɒ-* 'отстояться'.

§ 187. Страдательные глаголы

С суффиксом -gda- (-gde-, -gdo-).

Значение — глаголы, выражающие подверженность действию и соответствующие русским глаголам страдательного залога. Образованы от основ, оканчивающихся на гласные.

Примеры:

barigda 'будь схвачен!' от bari 'хватай!';
alagda 'будь убит!' от ala 'убей!';
idegde 'будь съеден!' от ide 'ешь!'

Глаголы на -gda- часто имеют значение допущения действия в пользу другого.

От основ, оканчивающихся на согласный l, те же глаголы образуются при помощи суффикса -da- (-de-, -do-); от основ, оканчивающихся на согласные g, b, d, r, они образуются при помощи суффикса -ta-(-te-, -to-).

Примеры:

oldo 'найдись!' от ol 'найди!';
garta 'будь превзойден, дай выйти раньше себя (в конских скачках)!';
от gar 'превзойди, выйди!';
abta 'будь взят, допусти взять!' от ab 'возьми!';
ygte 'будь дан!' от yg 'дай!'

§ 188. Взаимно-совместные глаголы

1°. С суффиксом -lda- (-lde-, -ldo-).

Значение взаимное действие или совместное действие, иногда действие массовое.

Примеры:

barilda 'борись!' от bari 'хватай!';
alalda 'убивай друг друга, сражайся!' от ala 'убей!';
zolgoldo 'встречайся!' от zolgo 'встречай!';
xөөrelde 'разговаривай!' от xөөre 'говори, болтай!'

2°. С суффиксом -lsa- (-lse-, -lso-), цонг. и сарт. *-lcɒ-* и т. д., ост. *-lsɒ-* (*-lsə-*).

Значение совместное действие, участие в действии.

Примеры:

alalsa 'убивай вместе с кем-либо!' от ala 'убей!';
jabalsa 'ходи вместе с кем-либо!' от jaba 'ходи!';
xelse < xelelse 'разговаривай' от xele 'говори!';
idelse 'сотрапезничай!' от ide 'ешь!'

§ 189. Массовые глаголы

С суффиксом -sagaa- (-segee-, -sogoo-, -segөө-), в цонгольском и сартульском с суффиксом *-cɒga-* и т. д., в остальных говорах с суффиксом *-sɒga-* и т. д.

Значение — действие массовое, совершаемое многими. Иногда, как в агинском, такой глагол имеет несколько пренебрежительный оттенок значения.

Пример: цонг. *jabɒcɒgagtı* 'ходите!', аг. *jabɒsɒgagtı* 'шляйтесь!' от *jabɒ* 'ходи!'

§ 190. Многократные глаголы

С суффиксом -la- (-le-, -lo-).

Значение — частое, часто повторяющееся, многократное действие. Такие глаголы, в общем, немногочисленны.

Примеры:

saxila 'поблескивай!' от saxi 'высеки огонь!';
geşxele 'ступай!' от geşxe 'ступай!'

§ 191. Глаголы окончательного действия

1°. С суффиксом -şa- (-şe-, -şo-), в цонгольском и сартульском говорах *-çɒ-* (*-çə-*), в остальных говорах с суффиксом *-şɒ-* (*-şə-*).

Значение — окончательные, совершенные действия. Такие глаголы являются непереходными.

Примеры:

jabaşaba 'пошел' от jaba 'иди!';
untaşaba 'заснул' от unta 'засни!';
garşaba 'вышел' от gar 'выйди!'

2°. С суффиксом -şxa- (-şxe-, -şxo-), в цонгольском и сартульском говорах с суффиксом *-çxɒ-*, в остальных говорах с суффиксом *-şxɒ-* (*-şxə-*).

Значение — то же, что основ в пункте 1°, но с тем исключением, что такие глаголы являются переходными.

Примеры:

ideşxebe 'съел' от ide 'ешь!';
alaşxaba 'убил' от ala 'убей!'

§ 192. Глаголы ослабленного действия

1°. С суффиксом -zaana- (-zeene-, -zoono-, -zөөnө-), хори *-nzɒnɒ-* (*-nzənə-*).
Значение — слегка совершаемое действие.

Примеры:

huuzaana 'присядь!' от huu 'сядь!';
хори *hūzɒnɒ* то же от *hū* 'сядь!'

2°. На ряду с этим суффиксом существует суффикс -zagana- и т. д. Значение таких форм — делать попытку сделать то-то и то-то.

Пример: by huuzagana 'не дрыгайся!' от huu 'сядь!'

3°. С суффиксом -mta- (-mte-, -mto-) или -nta- в хоринском и агинском.
Значение — совершить некоторую часть действия.

Примеры:

jabamta 'пройди несколько!' от jaba 'иди!';
medemte 'знай кое-что!' от mede 'узнай!'

§ 193. Средние глаголы

С суффиксом -ra- (-re-, -ro-).

Значение — глаголы средние (media), т. е. выражающие действия, совершаемые предметом с самим собою. Обычно выражают различные состояния.

Примеры:

ал. *yndərə*, аг. *emdərə* 'сломайся!' от *yndə*, *emdə* 'сломай!';
jadara 'изнемогай!' от jada 'не моги!'

§ 194. Глаголы мерных движений

С суффиксом -lza- (-lze-, -lzo-).

Значение — ритмические движения.

Примеры:

naigalza 'колыхайся!' от naiga 'качайся!';
xaibalza 'колыхайся!' от xaiba и т. д.

ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ ГЛАГОЛЫ

§ 195. Вспомогательными являются такие глаголы, которые играют служебную роль: они образуют с другим глаголом синтаксические сочетания, заменяющие отсутствующие в языке самостоятельные простые формы. В таком синтаксическом сочетании спрягаемый глагол не меняет своего значения, и роль вспомогательного глагола сводится исключительно к образованию сложных форм того же данного глагола. Наоборот, вспомогательный глагол в таком сочетании совершенно теряет лексическое значение, утрачивает свой знаменательный характер. Так, напр., в сочетании jabaza bainab 'я хожу' глагол jaba- 'ходить' сохраняет свое значение 'ходить', а вспомогательный глагол bai- 'быть, стоять' совершенно не имеет значения 'быть' или 'стоять' — сочетание jabaza bainab 'идя есмь' значит просто 'я хожу' и значения 'быть' в данном сочетании bainab не имеет.

Вспомогательные глаголы, функцией которых является формообразование, составляют неотъемлемую принадлежность системы спряжения. Так, напр., без глагола bai- 'быть' невозможно образование формы, соответствующей русскому настоящему времени.

§ 196. Глагол a- 'быть'

От этого глагола употребительны немногочисленные формы:

1. *ахә* 'существующий' — форма именная настояще-будущего времени (употребительна преимущественно в народных былинах);

2. ag 'пусть будет!' — 3-е лицо повелительной формы, напр. *mu-ṣi-ug* 'пусть будет хоть плохо!' (т. е. 'хоть и плохо', 'пусть плохо!');

3. *an* 'будучи' — конвербиальная форма. Употребительна преимущественно в эпосе;

4. anxai 'было' — форма многократная;

5. aad 'быв' — конвербиальная форма. Употребляется часто с частицей la, т. е. имеет вид *adlɒ*, напр., oşoo ygei aad 'между тем как не пошел' (досл. 'быв таким, который не пошел'). В агинском отрицание *ygei* с этой формой образует слитную форму *ygaid* (*ūgāt*);

6. aʁa 'будучи' — конвербиальная форма. Употребительна преимущественно в народных сказках.

Формами глагола a- исторически являются следующие:

1. -han в составе сложных глагольных форм и в качестве предикативного суффикса прошедшего времени является усеченной формой причастия *ahan < *aγsan 'бывший';

2. xada 'если', являющаяся формой дательно-местного падежа от именной формы axa (*axɒ*);

3. *aha* в составе *ṣ'jɒha*, уступительной частицы является условной формой глагола a-, напр., *mu-ṣijɒha* 'хоть и плох' (дословно 'плохой хоть если есть');

4. -haa (*-ha*) — сокращенное *aha*, напр.: *xyn-ha* 'если человек', *gazɒr-ha* 'если земля';

5. -gşa < agşa 'имя настоящего времени. Является ныне уже суффиксом, ср. *zalxūgṣɒb* 'я обычно ленив'.

6. Цонг. и сарт. *sanzai* форма прошедшего времени. Состоит из *aγsan и *azai*. Употребляется в эпосе, напр., *b'ı imsanzai genɒ* 'говорят, существовал'.

§ 197. Глагол be- 'быть'

От него имеется форма прошедшего времени belei и глагольное имя bii (*b'ī*, аг. *bī*).

I. Прошедшее время

Единственное число	Множественное число
beleib 'я был',	beleibdi 'мы были',
beleiş 'ты был',	beleit 'вы были',
belei 'он был',	belei 'они были'.

II. Глагольное имя bii

Оно склоняемо и спрягаемо.

Пример склонения: *b'īdə* 'в бытность'.

Пример спряжения:

1) Настоящее время

Единственное число	Множественное число
b'īb 'я есмь',	*b'ībd'ə* 'мы есмы',
b'īṣ 'ты еси',	*b'īt* 'вы есте',
b'ī 'он есть',	*b'ī* 'они суть'.

2) Настоящее многократное

Единственное число	Множественное число
b'īgṣəb 'я бываю',	*b'īgṣəbd'ə* 'мы бываем',
b'īgṣəṣ 'ты бываешь',	*b'īgṣət* 'вы бываете',
b'īgṣə 'он бывает',	*b'īgṣə* 'они бывают'.

3) Форма сомнения (с частицей *zə*)

Единственное число	Множественное число
b'īzəb 'я вероятно есмь',	*b'īzəbd'ə*,
b'īzəṣ,	*b'īzət*,
b'īzə,	*b'īzə*.

4) Форма прошедшего времени

Единственное число	Множественное число
b'īhəm 'я был',	*b'īhəmd'ə* 'мы были',
b'īhənṣ,	*b'īhənt*,
b'īhən,	*b'īhən*.

5) Форма условная: *b'ī-ha* 'если есть', напр., *b'ī-ha abv, ygei-ha by abv* 'если есть, возьми, а если нет, то не бери!'

§ 198. Глагол bai- 'быть, стоять'

От него образуются все формы. Употребляется он самостоятельно в роли простого сказуемого, а с другой стороны, образует синтаксические сочетания с разными формами каждого данного глагола, функционируя как вспомогательный глагол и входит в состав именного сказуемого в роли связки.

§ 199. Глагол bol- 'становиться, делаться'

Спрягаем по всем формам. Употребляется самостоятельно и в роли вспомогательного глагола.

СПРЯЖЕНИЕ ГЛАГОЛОВ

§ 200. Глагольные формы могут быть, в зависимости от их синтаксических функций (ролей в предложении), разбиты на несколько категорий.

Одни глагольные формы функционируют только как сказуемое законченного предложения. Ко второй группе относятся формы, функцио-

нирующие как любые члены предложения: они могут быть и подлежащим и дополнением, определением, а также сказуемым законченного предложения. К третьей группе относятся формы, не могущие самостоятельно функционировать в качестве сказуемого законченного предложения, поскольку они выражают лишь действия побочные, сопутствующие другому действию, выражаемому сказуемым главного предложения. Они входят в состав сложного сказуемого или другого члена предложения в качестве одного из компонентов.

К первой группе относятся формы обращения и настроения, а также изъявительные (индикативные), ко второй — причастные (именные) формы, к третьей — деепричастные (конвербиальные) формы.

§ 201. Глагольные формы, функционирующие только в качестве сказуемого законченного предложения, обнимают формы обращения и настроения, с одной стороны, и изъявительные, с другой. Формы обращения выражают, как показывает их общее название, обращения к разным лицам с предложением, просьбой или приказанием совершить то или иное действие. Часть их совпадает по значению с русским повелительным наклонением.

Эти формы обращения характеризуются тем, что они не могут употребляться в вопросе, и потому не принимают вопросительного суффикса. Они характеризуются также особым отрицанием, которое не употребляется при других глагольных формах и при именах, ибо оно является исключительно запретительной частицей.

Формы настроения выражают субъективное отношение к тем или иным действиям и выражают желание или нежелание совершить то или иное действие, соответствуя оптативу других языков. Эти формы точно так же не могут употребляться в вопросе.

Изъявительные формы, тоже играющие роль сказуемого законченного предложения, выражают реально совершающиеся в определенное время действия. Они соответствуют формам индикатива других языков. Они могут употребляться в вопросе, принимают вопросительный суффикс, а также употребляются, хотя и не все, с отрицанием ygei.

§ 202. Причастные формы являются именными формами, это — глагольные именные формы или имена-глаголы. Они употребляются с предикативными суффиксами, как любое спрягаемое имя, в роли сказуемого (предиката). Они могут склоняться как любое имя и синтаксически функционируют как дополнение, определение и подлежащее предложения. Они могут употребляться в качестве сказуемого вопросительного предложения и принимать вопросительный суффикс и могут употребляться с отрицанием в роли сказуемого отрицательного предложения или любого отрицательного члена предложения.

Будучи своего рода глагольными именами, они не должны смешиваться с именами, образованными от глаголов, о которых речь шла выше, ибо они отличаются от последних синтаксически: дело в том, что для

причастий характерна их соединяемость с деепричастиями, с которыми имена, образованные от глаголов, не могут соединяться, напр.: unşaza huuhan 'читая сидевший', где huuhan причастие, соединяющееся с деепричастием, в то время как, напр., huudal 'сидение' (от huu- 'сидеть') с деепричастиями соединяться не может.

Кроме того, от отглагольных имен причастия отличаются тем, что управляют теми же падежными формами, что изъявительные и все остальные формы глагола.

§ 203. Деепричастные (конвербиальные) формы выражают действия побочные, сопутствующие главному; действия, обусловливающие главное, действия детализующие, уточняющие, осложняющие главное. Сплошь и рядом они соответствуют русским деепричастным формам. Они не употребляются в вопросительном значении, и не все употребляются с отрицанием. Они могут принимать в качестве личных показателей суффиксы личных или возвратного притяжания.

§ 204. Морфологически глагольные формы распадаются таким образом на следующие:

1. Только спрягаемые формы, принимающие исключительно предикативные суффиксы (повелительные и изъявительные). Эти формы поэтому могут быть названы чисто-глагольными или вербальными формами.

2. Склоняемые и спрягаемые, образующие падежные формы, принимающие лично-притяжательные суффиксы и суффикс возвратного притяжания, а также принимающие предикативные суффиксы. Эти формы поэтому могут быть названы именными или номинальными формами.

3. Несклоняемые и предикативных суффиксов не принимающие и могущие принимать только суффиксы притяжания, которые могут быть названы конвербиальными.

В зависимости от синтаксических функций глагольные формы могут быть разбиты на следующие категории:

1) играющие роль сказуемого законченного предложения (формы обращения, настроения, изъявительные),

2) играющие роль любого члена предложения (имена-глаголы),

3) играющие роль подчиненного компонента (составной части) главному компоненту сложного члена (деепричастные или конвербиальные формы).

Иначе говоря, глагольные формы могут быть в синтаксическом отношении разбиты на синтаксически активные и неактивные: под активными мы подразумеваем такие, которые сами по себе могут функционировать как тот или иной член законченного предложения (подлежащее, сказуемое дополнение, определение), а под неактивными — такие, которые характеризуются тем, что, в отличие от активных, они могут входить лишь в качестве компонента, т. е. составной части, в состав члена законченного предложения обязательно при синтаксически активном компоненте.

ЛИЧНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ

§ 205. Спряжение в бурят-монгольском языке местоименное. Для каждого лица имеется в спряжении соответствующий показатель, который присоединяется к данной глагольной форме.

По характеру личных показателей, глагольные формы могут быть разбиты на две категории: одни принимают предикативные суффиксы -ħ и т. д., другие — личные притяжания и возвратное притяжание.

Формы первой категории имеют личными показателями:

1-е л. ед. ч. -ħ, в некоторых формах ~ -m;	1-е л. мн. ч. -ħdi, в некоторых формах ~ -mdi;
2-е л. ед. ч. -ş (во всех говорах, кроме селенгинских, *y*-говоров, где мы имеем -ç);	2-е л. мн. ч. -t;
3-е л. ед. ч. отсутствует;	3-е л. мн. ч. отсутствует (алар. -*t*).

Формы, принимающие эти суффиксы, суть: некоторые повелительные, формы настроения, изъявительные, именные (в роли сказуемого).

Формы второй категории принимают притяжательные суффиксы. Эти формы суть: деепричастные и именные.

ИМЕННЫЕ (НОМИНАЛЬНЫЕ) ФОРМЫ ГЛАГОЛА

§ 206. Именные формы глагола или причастия функционируют в роли любого члена предложения: и как определение (напр., jabahan xyn 'пошедший человек'), и как дополнение (напр., *я вижу идущего*), и как подлежащее (напр., irehenşni ħain 'хорошо, что ты пришел' или 'твой приход хорош'), и как сказуемое (напр., xyn irehen 'человек — пришедший', т. е. 'человек пришел').

В качестве сказуемого именные формы употребляются с предикативными суффиксами, играющими роль личных показателей. В данном случае именные формы глагола не отличаются принципиально от любого имени, которое может принимать предикативные суффиксы. В роли сказуемого такая именная форма глагола может, до известной степени, рассматриваться как изъявительная форма.

Без предикативных суффиксов именные формы употребляются, как правило, в роли определения, дополнения или подлежащего. Они принимают суффиксы личного и возвратного притяжания и, как все имена, склоняемы, а некоторые из них образуют также формы множественного числа.

В роли сказуемого именные формы употребляются: 1) самостоятельно с предикативными суффиксами, 2) в сочетании с разными формами вспомогательного глагола, не имея предикативных суффиксов, т. е. в составе составного сказуемого и 3) в сочетании с деепричастными формами.

Именные формы употребляются с отрицанием. Таковым является склоняемое имя ygei (ставится после слова, к которому относится). Они употребляются также с вопросительным суффиксом. В отрицательно-вопросительной конструкции вопросительный суффикс ставится после ygei. Личные показатели (предикативные суффиксы) ставятся тоже после ygei, а в отрицательно-вопросительных конструкциях — после вопросительного суффикса.

Переходя к рассмотрению именных форм, мы рассмотрим каждую из них сперва как имя, а потом каждую в своем месте как изъявительную форму, в роли каковой может быть любая именная глагольная форма.

§ 207. Форма настоящего времени

Суффикс -g̹şa (-g̹şe, -g̹şo), в селенгинских *u*-говорах *-gçɒ* (*-gçə*), в остальных *-gşɒ* (*-gşə*).

Значение — 1) в качестве определения эта форма выражает качество, наличествующее в то время, к которому относится действие сказуемого данного предложения, и соответствует до известной степени русскому причастию настоящего времени и носит прилагательный характер; 2) в качестве подлежащего или дополнения эта форма выполняет роль отглагольного имени и носит существительный характер.

Примеры:

jabagşa xyn 'идущий человек' от jaba-;
nom unşagşa basagan 'девушка, читающая книгу' от unşa-;
huugşa 'сидящий' от huu-;
baigşa 'существующий' от bai-.

Множественное число: unşagşad 'читающие', huugşad 'сидящие' и т. д.

Образец склонения:

Именительный	jabagşa 'идущий',
Родительный	jabagşiin,
Дательно-местный	jabagşada,
Исходный	jabagşahaa,
Винительный	jabagşiiji,
Орудно-совместный	jabagşaar,
Определительно-совместный	jabagşatai.

Эта именная форма многих глаголов превратилась уже в имя существительное (субстантивированное причастие), напр., udaridagşa 'вождь' (от глагола udarid- 'руководить'), huragşa 'учащийся' (от hur- 'учиться') и т. д.

[§ 208.] В хоринском говоре употребительна особая форма на *-gşan* (*-gşen*, *-gşon*, *-gşөn*) в сочетании с глаголом *bol-* 'сделаться'. Сочетание

это имеет несколько насмешливый оттенок значения *сделать как-нибудь то-то и то-то.*

Примеры:

jabɒgṣaɔ bolvjī 'ну, пойдем уж как-нибудь!' (досл. 'ну, станем как-нибудь идущими!');

jirəgṣēɒ boḷīṣ tā 'ну, приходи уж как-нибудь!'

§ 209. Форма прошедшего времени несовершенного

Суффикс -аа (-ее, -оо, -өө), во всех говорах суффикс *-a* (*-e*, *-o*, *-ө*).

Значение — в качестве определения это — причастная форма и обозначает качество, заключающееся в совершении действия, начавшегося в прошлом и еще продолжающегося. В роли именной формы и с функцией определения эта форма употребительна в литературном языке и во всех восточных говорах (агинском, хоринском, селенгинских).

Именной характер этой формы выдает то обстоятельство, что она входит в состав составного сказуемого при глагольной форме belei, а главное то, что она может функционировать в качестве определения при именах.

Форма эта не склоняема и употребляется, как имя, только атрибутивно. Она принимает отрицание ygei. Как изъявительная форма, она принимает также вопросительный суффикс.

От именной формы на -аа и т. д. переходных глаголов при помощи суффикса -tai образовано имя на -aatəi (см. § 79, 11"), напр., ylgөөtei 'повешенный'.

Примеры:

bodoo xyn 'стоящий (ставший и еще стоящий) человек' от bod-;

huugaa xyn 'сидящий (севший и еще сидящий) человек';

хори *endə yn'ənhө xoiṣɒ huga xyɒ* 'издавна живущий (поселившийся и еще живущий) человек' от *hū-*;

хори *tan'a ygei xyɒ* 'незнакомый человек (человек, которого еще не узнал)' от *tan'ɒ-*;

iree ygei sag 'будущее время' (дословно 'ненаступившее время').

§ 210. Форма прошедшего времени совершенного

Суффикс -han (-hen, -hon), в селенгинских *ц*-говорах *-sɒn* (*-sən*), в баргузинском всегда *-hɒn* (правилам гармонии гласных не подчиняется), в остальных говорах *-hɒɒ* (*-həɒ*).

Значение — 1) в роли определения соответствует русскому причастию прошедшего времени; 2) в роли подлежащего или дополнения соответствует тоже русскому причастию прошедшего времени, а также функционирует как отглагольное имя.

Именная форма на -han склоняема. В склонении конечный n образуемой суффиксом -han основы сохраняется во всех падежах.

Примеры:

jabahan xyn 'пошедший человек' от jaba-;
irehen xyn 'пришедший человек' от ire-;
аг. *esəhən mor'ɒndɒ gazɒr xolɒ* 'уставшему коню расстояние далеко'.

Образец склонения:

Именительный	irehen 'пришедший',
Родительный	irehenei,
Дательно-местный	irehende,
Исходный	irehenhee,
Винительный	ireheniiji,
Орудно-совместный	ireheneer,
Определительно-совместный	irehentei.

В цонгольском говоре эта форма с притяжанием 3-го лица имеет значение *лишь только сделал то-то*, напр., *yzəsən in* 'лишь только посмотрел'.

В дательно-местном падеже эта форма соответствует русскому обороту *когда сделал то-то*, напр., orohondo 'когда вошел'.

§ 211. Форма будущего времени

Суффикс -xa (-xe, -xo), во всех говорах *-xɒ* (*-xə*).

Значение 1) как определение (атрибутивно) имеет значение качества, имеющего наступить в будущем (*имеющий совершить то-то*); 2) как подлежащее или дополнение отглагольное имя типа немецкого *das Gehen* или русского *стояние*, а также соответствует русскому неопределенному наклонению в таких сочетаниях, как *учиться — вещь хорошая*.

Примеры:

alaxa xyn 'человек, который убьет' от ala-;
oşoxo gazar 'страна, куда пойдет' от oşo-;
jabaxa xargui 'дорога, по которой пойдет' от jaba-;
huuxa ger 'дом для житья (дом, в котором жить)' от huu-;
ал. *nazɒr'ɒ sagtɒ əməldəxə nar'ɒn xubsɒhɒ əməşə* 'он надел тонкую одежду, надеваемую в летнее время'.

Образец склонения:

Именительный	jabaxa 'хождение',
Родительный	jabaxiin,
Дательно-местный	jabaxada,
Исходный	jabaxahaa,
Винительный	jabaxiiji,
Орудно-совместный	jabaxaar,
Определительно-совместный	jabaxatai.

§ 212. Форма многократная I

Суффикс -nxai (-nxei, -nxoi).

Значение качество длительно наличествующее; качество, приобретенное в прошлом и еще наличествующее; качество, постоянно или многократно наблюдающееся.

Примеры:

martanxai 'забывчивый' от marta 'забыть';
bainxai 'бывающий' от bai- 'быть';
jabanxai 'уже пошедший' от jaba- 'итти'.

§ 213. Форма многократная II

Суффикс -dag (-deg, -dog), во всех говорах *-dɒg* (*-dəg*). Если основа оканчивается на b, d, g, s, то появляется соединительный гласный -a- (-e-, -o-).

Значение — 1) в качестве определения соответствует русскому причастию многократного вида; 2) в роли подлежащего или в роли дополнения в любом падеже имеет значение отглагольного имени, выражающего идею многократного совершения действия.

Примеры:

jabadag xargui 'дорога, по которой обычно ходят' от jaba-;
huudag gazar 'место, где обычно живут' от huu-;
hain bişedeg xyn 'человек, хорошо пишущий' от bişe-.

Образец склонения:

Именительный	jabadag 'хаживающий',
Родительный	jabadagai,
Дательно-местный	jabadagta,
Исходный	jabadaghaa,
Винительный	jabadagiiji,
Орудно-совместный	jabadagaar,
Определительно-совместный	jabadagtai.

ЧИСТО-ГЛАГОЛЬНЫЕ (ВЕРБАЛЬНЫЕ) ФОРМЫ

Изъявительные формы

§ **214.** Изъявительные формы функционируют исключительно как сказуемое законченного предложения. Они выражают конкретно совершаемое действие в настоящем, прошлом и будущем конкретным лицом (мною, тобою, им, нами, вами, ими). Они употребляются в большинстве своем с вопросительным суффиксом и с отрицанием ygei.

Изъявительные формы могут быть, по происхождению их, разбиты на две категории: к первой относятся изъявительные формы, представляющие

собою именные формы глагола с предикативными суффиксами; ко второй категории относятся формы, не сводимые к ныне существующим в бурят-монгольском языке именным формам.

§ 215. Формы настоящего времени

1°. Форма настоящего времени.

Суффикс -na (-ne, -no), а если основа оканчивается на b, d, g, то с соединительным гласным.

Значение — 1) действие, совершаемое вообще, так сказать, вне времени; в сказках и улигерах (героическом эпосе) встречается в значении действия, совершаемого в настоящее время по отношению к давним событиям (praesens historicum); 2) употребляется также в значении настоящего времени.

Личными показателями являются предикативные суффиксы.

Единственное число	Множественное число
1-е л. -nab	-nabdi
2-е „ -naş	-nat
3-е „ -na	-na

Примеры:

jabanab (~ *jabɒnɒm*) 'я иду',	jabanabdi (~ *jabɒnɒmdɒ*),
jabanaş,	jabanat,
jabana,	jabana (ал. *jabɒnɒt*).

Употребляется с отрицанием ygei и с вопросительным суффиксом, напр.: jabana ygeib 'я не иду', jabana gy 'идет ли?', jabana ygei gy 'не идет ли?'

2°. Когда требуется выразить, что действие происходит именно сейчас, употребляется особое синтаксическое сочетание: конвербиальная форма на -za (см. § 225) и форма настоящего времени вспомогательного глагола bai- 'быть'.

Примеры:

jabaza bainab 'я иду',	jabaza bainabdi 'мы идем',
jabaza bainaş,	jabaza bainat,
jabaza baina,	jabaza baina.

Суффикс -za часто сливается, особенно в западных говорах, с baina, и получается *-zainɒ* (*-zānɒ*):

jabɒzainɒb 'я иду',	*jabɒzainɒbdɒ* 'мы идем',
jabɒzainɒş,	*jabɒzainɒt*,
jabɒzainɒ,	*jabɒzainɒ*.

3°. Форма настояще-прошедшего времени.

Из соединения формы настоящего времени на -na и предикативного суффикса -han (-*hɒn*) получается форма на -nahan (-*nɒhɒn*) со значением действия, субъективно для действующего лица происходящего в настоящем времени, а объективно — в прошедшем времени.

Примеры:

jabanahan 'идет',
jabɒnɒhɒn 'идет',
xebtənəhən 'лежит' и т. д.

4°. Форма настоящего времени многократного I.

Именная форма на -gşa (-gşe, -gşo) с предикативными суффиксами.

Единственное число		Множественное число
1-е л.	-gşab	-gşabdi
2-е „	-gşaş	-gşat
3-е „	-gşa	-gşa

Примеры:

jabagşab 'я хаживаю', jabagşabdi 'мы хаживаем',
jabagşaş, jabagşat,
jabagşa, jabagşa.

То же с отрицанием:

jabagşa ygeib 'я не хаживаю',
jabagşa ygeiş 'ты не хаживаешь',
jabagşa ygei 'он не хаживает' и т. д.

То же с вопросом: jabagşa gyb 'разве я хаживаю?' и т. д.

То же с отрицанием и вопросом: jabagşa ygei gyb 'разве я не хаживаю?' и т. д.

5°. Форма настоящего времени многократного II.

Отглагольное имя деятеля на -aaşa (-eeşe, -ooşo, -ɵɵşe) (см. § 75) с предикативными суффиксами.

Единственное число		Множественное число
1-е л.	-aaşab	-aaşabdi
2-е „	-aaşaş	-aaşat
3-е „	-aaşa	-aaşa

Примеры:

jabaaşab 'я вообще имею обыкновение ходить', jabaaşabdi 'мы вообще имеем обыкновение ходить',
jabaaşaş, jabaaşat,
jabaaşa, jabaaşa.

То же с отрицанием: jabaaşa ygeib 'я вообще не имею обыкновения ходить' и т. д.

То же с вопросом: jabaaşa gyb 'разве я хаживаю?' и т. д.

6°. Форма настоящего времени многократного III.

Именная форма на -dag (-deg, -dog, см. § 213) с предикативными суффиксами.

Единственное число	Множественное число
1-е л. -dagbi	-dagbdi
2-е „ -dagşi	-dagtaa
3-е „ -dag	-dag

Примеры:

jabadagbi 'я имею обыкновение ходить',	jabadagbdi 'мы имеем обыкновение ходить',
jabadagşi,	jabadagtaa,
jabadag,	jabadag.

То же с отрицанием: jabadag ygeib 'я не имею обыкновения ходить' и т. д.

То же с вопросом: jabadag gyb 'разве я хаживаю?' и т. д.

То же с отрицанием и вопросом: jabadag ygei gyb 'разве я не хаживаю?' и т. д.

7°. Форма настоящего времени многократного IV.

Именная форма на -nxai (-nxei, -nxoi, см. § 212) с предикативными суффиксами.

Единственное число	Множественное число
1-е л. -nxaib	-nxaibdi
2-е „ -nxaiş	-nxait
3-е „ -nxai	-nxai

Примеры:

jabanxaib 'я имею обыкновение ходить',	jabanxaibdi 'мы имеем обыкновение ходить',
jabanxaiş,	jabanxait,
jabanxai,	jabanxai.

§ 216. Формы прошедшего времени

1°. Форма прошедшего времени простого.

Именная форма прошедшего времени несовершенного на -aa (-ee, -oo, -өө, см. § 209) с предикативными суффиксами -b, -ş, -bdi, -t.

Значение — выражает действие, совершавшееся в прошлом, без каких-либо указаний на степень давности или на законченность его.

Единственное число	Множественное число
1-е л. -aab	-aabdi
2-е „ -aaş	-aat
3-е „ -aa	-aa

Примеры:

jabaab 'я ходил', jabaabdi 'мы ходили',
jabaaş, jabaat,
jabaa, jabaa.

То же с отрицанием:

jabaa ygeib 'я не ходил',
jabaa ygeiş,
jabaa ygei и т. д.

То же с вопросом:

jabaa gyb 'ходил ли я?',
jabaa gyş и т. д.

То же с отрицанием и вопросом: jabaa ygei gyb 'разве я не ходил?'

2°. Форма давнопрошедшего времени третьего лица.

Суффикс *-ǯai* (*-ǯei*, *-ǯoi*), если основа оканчивается на гласные или *l*; *-çai* (*-çei*, *-çoi*), если основа оканчивается на *b*, *d*, *g*, *r*, *s*.

С предикативными суффиксами не встречается и никаких личных показателей не имеет. Образует всегда лишь форму третьего лица обоих чисел давнопрошедшего времени.

Значение — давнопрошедшее время. Форма эта употребительна в повествовании о давно имевших место событиях.

Употребительна только в селенгинских *ų*-говорах; в остальных говорах мало или вовсе неупотребительна.

С отрицанием и с вопросом не употребляется.

Примеры:

цонг. *jabɒǯai* 'пошел' от *jabɒ-*;
„ *oçɒǯoi* 'отправился' от *oçɒ-*;
„ *negən søn'ə zydəlzə xonɒzoi* 'однажды ночью он заночевал и увидел сон'.

3°. Форма давнопрошедшего времени несовершенного.

Именная форма прошедшего времени несовершенного на -aa и т. д. (см. § 209) с предикативными суффиксами прошедшего времени -ham, -hanş, -han, -hamdi, -hant (цонг. *-sɒm*, в остальных говорах *-hɒm* и т. д.).

Значение — давнопрошедшее время несовершенное, выражает действие, совершавшееся давно и раньше другого, но не завершенное.

Единственное число	Множественное число
1-е л. -aaham	-aahamdi
2-е „ -aahanş	-aahant
3-е „ -aahan	-aahan

Примеры:

jabaaham 'я ходил',	jabaahamdi 'мы ходили',
jabaahanş,	jabaahant,
jabaahan,	jabaahan.

То же с отрицанием:

jabā ygeihəm 'я не ходил',
jabā ygeihənş 'ты не ходил' и т. д.

То же с вопросом: *jabahəə gyş* 'ты ходил?'

То же с отрицанием и вопросом: *jaba ygeihən gyş* 'разве ты не ходил?'

4°. Форма прошедшего времени совершенного I.

Суффикс — в литературном языке и во всех говорах: -lai (-lei, -loi); с личными показателями -laib и т. д.

Значение — действие совершенное, совершенность которого не подлежит сомнению. Часто употребляется в отношении действия лишь мыслимого как совершившийся факт: напр., собираясь уходить, можно сказать *я пошел*, хотя говорящий еще не ушел. Иногда выражает опасение перед возможностью совершения действия. В говорах эта форма на -lai особенно часто встречается в шаманских гимнах и реже в героическом эпосе.

Единственное число	Множественное число
1-е л. -laib	-laibdi
2-е „ -laiş	-lait
3-е „ -lai	-lai

Примеры:

jabalaib 'я пошел',	jabalaibdi 'мы пошли',
jabalaiş,	jabalait,
jabalai,	jabalai.

С отрицанием и с вопросом не употребляется.

5°. Форма прошедшего времени совершенного II.

Именная форма прошедшего времени совершенного на -han (-hen, -hon, см. § 210) с предикативными суффиксами (в цонгольском и сартульском без них).

Значение - действие, совершенное в прошлом и законченное.

Единственное число	Множественное число
1-е л. -ham	-hamdi
2-е „ -hanş	-hant
3-е „ -han	-han

Примеры:

jabaham, ал. *jabɒhɒm* 'я пошел',	jabahamdi, ал. *jabɒhɒmd'ɒ* 'мы пошли',
jabahanş, „ *jabɒhɒn'ș*,	jabahant, „ *jabɒhɒnt*,
jabahan, „ *jabɒhɒn*,	jabahan, „ *jabɒhɒn*.

То же с отрицанием:

jabahan ygeib 'я не пошел',
jabahan ygeiş,
jabahan ygei и т. д.

То же с вопросом: jabahan gy 'пошел ли?' и т. д.
То же с отрицанием и с вопросом:

jabahan ygei gyb 'разве я не пошел?',
jabahan ygei gyş и т. д.

6°. Форма давнопрошедшего времени совершенного.

Именная форма прошедшего времени совершенного на -han и т. д. (см. § 210) с предикативными суффиксами прошедшего времени -ham, -hanş и т. д. (*-hɒm*, *-hɒn'ș* и т. д.).

Употребительна эта форма в хоринском, агинском и цонгольском, но в общем является малоупотребительной.

Значение — совершенное давнопрошедшее время, т. е. действие законченное до другого действия, происходившего в прошлом.

Единственное число	Множественное число
1-е л. *-hɒnhɒm*	*-hɒnhɒmd'ɒ*
2-е „ *-hɒnhɒn'ș*	*-hɒnhɒnt*
3-е „ *-hɒnhɒn*	*-hɒnhɒn*

Примеры:

jabɒhɒnhɒm 'я тогда уже пошел, был уже тогда пошедшим',	*jabɒhɒnhɒmd'ɒ* 'мы тогда уже пошли, были уже тогда пошедшими',
jabɒhɒnhɒn'ș,	*jabɒhɒnhɒnt*,
jabɒhɒnhɒn,	*jabɒhɒnhɒn*.

7°. Форма недавнопрошедшего времени.

Суффикс в литературном языке и во всех говорах -ba (-be, -bo), а если основа оканчивается на b или d, то наблюдается соединительный гласный.

Значение — краткое и законченное действие, совершившееся недавно. Может в говорах, напр., аларском, иметь также значение предостережения (2-го л. ед. ч.).

Личными показателями являются предикативные суффиксы.

Единственное число	Множественное число
1-е л. -bab	-babdi
2-е „ -baş	-bat
3-е „ -ba	-ba

Примеры:

jababab 'я пошел',	jabababdi 'мы пошли',
jababaş,	jababat,
jababa,	jababa.

Встречается с вопросительным суффиксом. С отрицанием ygei встречается, напр., в эхритском говоре. Во всех западных говорах встречается с отрицанием *yl'ə*, напр., *yl'ə jabɒbɒ* 'не пошел'.

8⁰. Форма прошедшего времени многократного I.

Именная форма настоящего времени на -gşa (см. § 207) с предикативными суффиксами прошедшего времени *-hɒm* (*-hɒn'ş*, *-hɒn* и т. д.). В литературном языке этому *-hɒm* и т. д. соответствует -ham (-hanş, -han, -hamdi, -hant).

Примеры:

ал. *jabɒgşɒhɒm* 'я хаживал',	*jabɒgşɒhɒmd'ɒ* 'мы хаживали',
jabɒgşɒhɒn's,	*jabɒgşɒhɒnt*,
jabɒgşɒhɒn,	*jabɒgşɒhɒn*.

То же с отрицанием:

jabɒgşɒ ygeihəm 'я не хаживал',
jabɒgşɒ ygeihən'ş и т. д.

9⁰. Форма прошедшего времени многократного II.

Именная форма многократная на -dag (см. § 213) с предикативными суффиксами прошедшего времени -ham, -hanş и т. д. в литературном языке и *-hɒm*, *-hɒn'ş* и т. д. в говорах.

Примеры:

ал. *jabɒdɒghɒm* 'я имел обыкновение ходить',
jabɒdɒghɒn'ş,
jabɒdɒghɒn и т. д.

То же с отрицанием: *jabɒdɒg ygeihəm* 'я не имел обыкновения ходить' и т. д.

10°. Форма прошедшего времени многократного III.

Именная форма прошедшего времени несовершенного на -аа (см. § 209) с предикативным суффиксом многократности -gşab и т. д.

Примеры:

ал. *jabagşvb* 'я хаживал',	лит. jabaagşab 'я хаживал',
jabagşvş,	jabaagşaş,
jabāgsv,	jabaagşa,
jabāgşvbd'v,	jabaagşabdi,
jabagşvt,	jabaagşat,
jabagşv.	jabaagşa.

То же с отрицанием: *jaba ygeigşəb* 'я не хаживал' и т. д.

То же с вопросом: *jabāgşv gyb* 'хаживал ли я?'

То же с отрицанием и с вопросом: *jabagşv ygeigyb* 'разве я не хаживал?'

§ 217. Формы будущего времени

1°. Форма будущего времени простого.

Форма именная будущего времени на -xa (-xe, -xo, см. § 211) с предикативными суффиксами -b, -ş и т. д.

Значение — обычное будущее время; действие, которое будет совершено в будущем.

	Единственное число	Множественное число
1-е л.	-xab	-xabdi
2-е „	-xaş	-xat
3-е „	-xa	-xa

Примеры:

jabaxab 'я пойду',	jabaxabdi 'мы пойдем',
jabaxaş,	jabaxat,
jabaxa,	jabaxa.

То же с отрицанием:

jabaxa ygeib 'я не пойду',	jabaxa ygeibdi 'мы не пойдем',
jabaxa ygeiş,	jabaxa ygeit,
jabaxa ygei,	jabaxa ygei.

То же с вопросом:

jabaxa gyb 'пойду ли я?',
jabaxa gyş,
jabaxa gy и т. д.

То же с отрицанием и с вопросом: jabaxa ygei gyş 'ты не пойдешь?' и т. д.

С частицей ni (n') или с частицами ni и xa эта форма в отношении 3-го лица единственного числа имеет значение предположительности, неуверенности, напр., xura orxoni или xura orxo ni xa 'пожалуй, что пойдет дождь'.

2''. Форма долженствования будущего времени.

Та же именная форма будущего времени на -xa и т. д. (см. § 211) с лично-притяжательными суффиксами 1-го и 2-го лица обоих чисел.

Значение — „я должен сделать то-то", „ты должен сделать то-то" и т. д.

Единственное число	Множественное число
1-е л. -xamni	-xamnai
2-е „ -xaşni	-xatnai
3-е „ -xa	-xa

Примеры:

jabaxamni 'я должен пойти',	jabaxamnai 'мы должны пойти',
jabaxaşni,	jabaxatnai,
jabaxa,	jabaxa.

3''. Форма долженствования прошедшего времени — та же именная форма будущего времени на -xa и т. д. (см. § 211) с предикативными суффиксами прошедшего времени -ham и т. д. в литературном языке, а в говорах -*hɒm* и т. д.

Значение — „следовало сделать то-то", „я должен был сделать то-то", „следовало бы сделать то-то", „я сделал бы то-то"; имеет отчасти значение русского сослагательного наклонения и обозначает действие, которое в прошлом мыслилось будущим или которое в будущем должно было случиться.

Единственное число	Множественное число
1-е л. -*xɒhɒm*	-*xɒhɒmd'ɒ*
2-е „ -*xɒhɒn'ş*	-*xɒhɒnt*
3-е „ -*xɒhɒn*	-*xɒhɒn*

Примеры:

jabɒxɒhɒm 'я должен был бы пойти' и т. д.,
jabɒxɒhɒn'ş,
jabɒxɒhɒn.

То же с отрицанием: *jabɒxɒ ygeihəm* 'я не должен был бы пойти' и т. д.

Формы обращения

§ 218. Повелительные формы 2-го лица

1°. Повелительная форма настоящего времени.

Повелительная форма 2-го лица единственного числа совпадает с основой и особого показателя не имеет.

Значение — категорическое приказание совершить действие теперь же.

Примеры:

oşo 'уходи!', ire 'приди!',
jaba 'иди!', bod 'встань!'

С частицей *la* выражает в аларском и других говорах более вежливое обращение, напр., ал. *jirə-lā* 'приди-ка!'

С частицей *da* выражает несколько более настойчивое требование, иногда (напр., в аларском) разрешение на совершение действия, напр.: *oşɒ-da* 'сходи-ка!', *orɒ-da* 'войди-ка!'

Часто наблюдается эмфатическое удлинение конечного слога.

С частицей *-la* или *-l* употребляется эта форма еще с показателем 2-го лица единственного числа *-ş* ~ *-şı*, напр., *xarɒl-şi* 'посмотри-ка!'

Отрицанием является by, которое в положении перед глагольной формой, начинающейся на гласный, в говорах утрачивает свой гласный, т. е. получается *b'*, напр., ал. *b'oşɒ* 'не ходи!'

Гласный этого отрицания by часто ассимилируется гласному первого слога глагола, напр., *ba jabɒ* 'не ходи!', *be jerə* 'не приходи!', *bo oşɒ* 'не ходи!', *bɵ ɵgə* 'не давай!'

Повелительная форма 2-го лица множественного числа образуется при помощи суффикса -gtii. В говорах наблюдаются еще следующие варианты его: хори, барг. *-gtui* (*-gtyi*), ал. *-gtı*, цонг. *-gtɒɒ* (*-gtəə*).

Значение — приказание ко 2-му лицу множественного числа и вежливое обращение на „Вы" к одному лицу.

Примеры:

oşogtii, ал. *oşɒgtı*, хори, барг. *oşɒgtui*, цонг. *oçɒgtɒɒ* 'уходите!';
huugtii, ал. *hugtı*, хори, барг. *hugtui*, цонг. *sugtɒɒ* 'садитесь!'

Отрицанием является by.

Для большей вежливости и смягчения оттенка прибавляется частица *dā* или *-l-da*.

Примеры:

orɒgtīl-dā 'войдите!',
hūgtuil-da 'садитесь!'

2°. Просительная форма.

Просительная форма образуется при помощи суффикса -ii в литературном языке и -ī во всех говорах.

Личными показателями являются: -ş для единственного числа и -t — для множественного. Просительная форма имеет, следовательно, своими показателями следующие: -iiş (сарт., цонг. -īç, ост. -īş) и -iit (-īt).

Значение — вежливая, усиленная просьба. В хоринском говоре форма единственного числа -īş является формой приказания с оттенком тороплення и понукания.

Примеры:

iriiş 'приди!' — iriit 'придите!',
uugiiş 'пей!' — uugiit 'пейте!',
jabiiş 'иди!' — jabiit 'идите!',
bodiiş 'встань!' — bodiit 'встаньте!'

3°. Повелительная форма будущего времени.

Повелительная форма будущего времени образуется при помощи суффикса -aarai (-eerei, -ooroi, -өөrei) с личными показателями 2-го лица единственного числа -aaraiş (-eereiş и т. д.) и 2-го лица множественного числа -aarait (-eereit и т. д.) или -aaraigtii (-eereigtii и т. д.).

В говорах распространены следующие суффиксы: в селенгинских *ц*-говорах *-arai* (*-erei, -oroi, -өrei*) без личных показателей; в хоринском, баргузинском и во всех западных *-araiş* единственного числа и *-arait* или *-araigtī* множественного числа..

Значение — приказание или поручение совершить действие в будущем.

Примеры:

ireerei, ireereiş 'приди!' — ireereit, ireereigtii 'придите!',
jabaarai, jabaaraiş 'пойди!' — jabaarait, jabaaraigtii 'пойдите!',
bodooroi, bodooroiş 'встань!' — bodooroit, bodooroigtii 'встаньте!'

Отрицанием является ƅy.

§ 219. Повелительные формы 3-го лица

1°. Форма настоящего времени.

Форма настоящего времени образуется при помощи суффикса -g в литературном языке и во всех говорах, кроме того, в говоре ольхонских эхритов *-tɒgaig* (*-təgeig*).

Значение — требование, чтобы он (или они) совершил (совершили) данное действие в настоящее время.

Примеры:

abag 'пусть возьмет!',
ireg 'пусть придет!'

Отрицанием является by.

Форма эта употребляется часто с частицами *da* или *-l-da*, напр., *abɒg-da* 'пусть возьмет!', *abɒgɒl-da* 'пусть возьмет!'

В тункинском говоре существует особая повелительная форма 3-го лица множественного числа на *-gudɒgɒl-da*, напр., *oṣōgūdɒgɒl-dā* 'пусть они уйдут!'

2'. Форма будущего времени.

Повелительная форма 3-го лица будущего времени образуется при помощи суффикса *-āraig* (*-ēreig*, *-ōroig*, *-ə̄reig*).

Эта форма наблюдается лишь в эхритском говоре (на острове Ольхоне).

Значение — требование, чтобы действие было совершено третьим лицом в будущем.

Примеры:

jabāraig 'пусть он пойдет!',
jirēreig 'пусть он придет!',
by jirēreig 'пусть он не приходит!'

Формы настроения

§ 220. Обращения к 1-му лицу

1'. Суффикс в литературном языке -huu (-hyy), в селенгинских *ṣ*-говорах *-su* (*-sy*), в остальных говорах *-hu* (*-hy*), с личными показателями единственного числа -b (~ *-m* в говорах) и множественного числа -bdi (~ *-md'ɒ* в говорах).

Значение — сообщение о намерении совершить действие мною или нами.

Примеры:

jabahuub, *jabɒhūb* 'пойду!',
jabahuubdi, *jabɒhūbd'ɒ* 'пойдем!'

Отрицание — by, но отрицательная конструкция малоупотребительна.

Эта форма также часто принимает частицу *da*.

2'. Суффикс — в литературном языке -jaa (-jee, -joo, -jөө) в говорах *-ji* (всегда от основ, оканчивающихся на гласные, *l* и *r*) и факультативно *-i* (от основ, оканчивающихся на другие согласные). В цонгольском факультативно во всех случаях суффиксом является *-ijɒ* (*-ijə*).

Значение — в литературном языке сообщение о намерении совершить действие мною или нами. Во втором значении (т. е. в значении 1-го лица множественного числа) в говорах он принимает личный показатель *-bd'ɒ* (*-bd'ə*). В большинстве говоров в значении 1-го лица единственного числа эта форма менее употребительная, но все же встречается; так, напр.,

особенно часто в этом значении она встречается в агинском от глагола *medə-* 'знать' с отрицанием, что значит 'не знаю'.

Примеры:

jabajaa, *jabvjī*, цонг. *jabījv* 'пойдем!',
jabvjībd'v 'пойдем!',
abvjībd'v 'возьмем!',
аг. *by medəjī* 'не знаю' (досл. 'не стану знать!').

Отрицанием является by.
Часто принимает частицы *dā* и *-l-dā*.

Примеры:

oșvjī-dā 'пойдемте же!',
oșvjīl-dā 'пойдемте-ка!'

§ 221. Форма пожелания

1°. Суффикс — в литературном языке -hai (-hei, -hoi), цонг. *-asai* (*-esei, -ōsoi, -өsei*) или *-asi* (*-esi, -osi, -өsi*), в остальных говорах *-hai* (*-hei, -hoi*).

Личными показателями являются -b, -ș (в селенгинских *ц*-говорах -ç, в остальных -ș), -bdi, -t.

Значение — пожелание, чтобы действие было совершено одним из трех лиц. Имеет оттенок несбыточности.

Примеры:

jabahaib, *jabvhaib* 'кабы я пошел!',
jabahaiș, *jabvhaiș*,
jabahai, *jabvhai*,

jabahaibdi 'кабы мы пошли!',
jabahait,
jabahai.

Отрицанием является by.

2°. В аларском еще встречается особая форма желания с условным оттенком.

Форма эта сложная и образуется при помощи суффикса *-a* (*-e, -o, -ө*, см. § 209) в сочетании с условной глагольной формой глагола *bol-* 'сделаться' — *bolhā*.

Сокращенно это сочетание имеет вид *-ablha* или *-abla* (*-ēbla, -obla, -өbla*).

Значение — „если бы сделал то-то", „кабы сделал то-то!"

Примеры:

jabābla 'кабы пошел!',
oșōbla 'кабы ушел!'

Отрицанием является *ybei* < *ygei*, напр., *jaba ybei bolha* 'кабы не пошел!'

§ 222. Форма неуверенности и опасения

Суффиксом является -uuza (-yyze) с предикативными суффиксами -b, -ş, -bdi, -t.

Значение — действие, которое будет совершено в неопределенном будущем. Форма 2-го лица единственного числа имеет значение предостережения перед совершением действия сейчас. Кроме того, форма эта имеет значение опасения перед тем, что будет совершено то-то и то-то.

Отрицанием является by.

Примеры:

jabuuzab 'ужо, как-нибудь пойду!',

jabuuzaş 'ужо, как-нибудь пойдешь!', 'как бы ты не пошел сейчас!',

jabuuza 'ужо, как-нибудь пойдет!', 'как бы он не пошел!' и т. д.

§ 223. Форма предостережения

В аларском говоре употребительна форма, созвучная названной в § 207 форме на *-gşɒb* (с суффиксом *-b*, не являющимся личным показателем), выражающая опасение, как бы не совершил действие.

С предикативными суффиксами *-b*, *-ş* и т. д.

Примеры:

unɒgşɒb'ɒ 'как бы я не упал!' от *unɒ-*,

unɒgşɒbşɒ 'как бы ты не упал!',

unɒgşɒb 'как бы он не упал!'

КОНВЕРБИАЛЬНЫЕ ФОРМЫ

§ 224. Конвербиальные (иначе деепричастные) формы функционируют исключительно в роли: 1) составных частей составного члена в частности сказуемого законченного предложения, уточняя и более определяя действие его; 2) логического сказуемого незаконченного предложения.

Часть конвербиальных форм выражает действия, которые обусловливают собою действие сказуемого законченного предложения; часть их выражает действия, являющиеся отправной точкой для совершения главного действия или пределом, до которого последнее продолжается. Часть конвербиальных форм выражает действия, входящие в качестве составной части в комбинированное действие, уточняя и дополняя главное или основное действие, играя роль как бы наречий, напр.: *скача идет*, т. е. *идет скачкообразно, идет вскачь.*

Конвербиальные формы не употребляются с вопросительным суффиксом, не все употребляются с отрицанием. В качестве личных показателей они принимают далеко не все, ибо большинство этих форм их не принимает личнопритяжательные суффиксы, если исполнитель дей-

ствия конвербиальной формы иной, чем исполнитель действия законченной глагольной формы, и возвратное притяжание, если действующее лицо у них общее.

Конвербиальные формы нами делятся, по их синтаксической природе, на две группы: к первой относятся те, которые, сочетаясь с разными формами глагола bai-, образуют составное сказуемое типа jabaza baina 'идет', jireed baina 'уже пришел', или те, которые в сочетании с другими глаголами образуют сказуемое типа jaban huuna 'сидит на корточках'. Ко второй группе мы относим такие, которые в состав составного сказуемого не входят и образуют отдельный от сказуемого законченного предложения член. Первые мы называем истинными конвербиальными формами, а вторые псевдоконвербиальными. Многие из псевдоконвербиальных форм характеризуются еще тем, что логическое подлежащее при них в известных случаях оформляется родительным падежом. По своему происхождению многие из них являются разными падежными формами причастий и отглагольных имен.

Истинно-конвербиальные формы

§ 225. Соединительная форма

Суффикс -za (-ze, -zo).

Значение — действие, происходящее одновременно с действием глагольной формы, к которой относится, соответствуя русскому деепричастию настоящего времени.

Личных показателей не принимает и с отрицанием не употребляется.

Примеры:

jabaza 'идя', xebteze 'лежа',
huuza 'сидя', orzo 'входя'.

Если основа оканчивается на иные звуки, чем гласные или l, то суффиксом является в литературном языке -şa (-şe, -şo), в селенгинских ų-говорах *-çɒ* (*-çə*), а в остальных *-şɒ* (*-şə*).

Примеры:

garşa 'выходя' от gar-,
ygşe 'давая' от yg-.

С формой настоящего времени вспомогательного глагола bai- форма соединительная образует настоящее время, напр., jabaza baina 'идет'.

Таковы же сложные формы jabaza baihan 'шедший', jabaza baigaa 'шел', jabaza baidag 'хаживающий' и др.

В аларском говоре конвербиальная форма на *-zɒ* при этом сливается с формой вспомогательного глагола, и получается *jabɒzainɒ*.

§ 226. Разделительная форма

Суффикс -aad (-eed, -ood, -ɵɵd) в литературном языке и во всех говорах.

Значение — действие, предшествующее по времени действию глагольной формы, к которой относится. До известной степени соответствует русскому деепричастию прошедшего времени.

С отрицанием не употребляется и личных показателей не принимает.

Примеры:

jabaad 'пойдя', ireed 'придя', oşood 'уйдя', xyrɵɵd 'прибыв', ygɵɵd 'дав'.

§ 227. Слитные формы

1°. Слитная форма I.

Суффикс — в литературном языке -n, во всех говорах *-n*, с соединительным гласным, если основа оканчивается на согласный.

Значение — действие, образующее с действием глагольной формы, к которой относится, одно действие, комбинированное действие, в переводе на русский язык не могущее быть сплошь да рядом расчленено на составляющие такое комбинированное действие элементы.

Употребляется с отрицанием ygei. Личных показателей никаких не принимает.

Примеры:

jaban oşoo 'ушел идя', т. е. 'пешком ушел',
xaran huuxa 'смотря сидеть',
jaban huuxa 'сидеть на корточках' (*дословно* 'идя сидеть'),
huran ygei 'не спрашивая',
oron ygeigeer 'не входя'.

2°. Слитная форма II.

Суффикс *-ɒxɒɒ* (*-ɒxəɒ*).

Значение — то же, что слитной формы I, с несколько иным лишь оттенком значения действия, совершаемого мягко, легко, поскольку элемент *-xɒn* этого суффикса является суффиксом уменьшительным.

Вернее будет сказать, что оттенок мягкости действия очень слабый и что форма эта употребляется лишь в отношении действий, совершенных какими-нибудь почтенными витязями, героями. Свойственна лишь эпическому языку цонголов и сартулов.

С отрицанием не встречается.

Примеры:

ezələnxən tɵrəsən 'родившийся владея', т. е. 'родившийся владетелем'; *naimɒnxɒn nasɒnda narb'ɒlɒnxɒn tɵrəsən dolonxɒn nasɒnda dorb'ɒlɒnxɒn tɵrəsən* и т. д.

Псевдоконвербиальные формы

§ 228. Условные формы

1°. Условная форма I.

Суффикс -bal (-bel, -bol) с соединительным гласным, если основа оканчивается на b, d, g.

Личными показателями являются только лично-притяжательные суффиксы (3-е лицо такового может и не иметь), с которыми получается -balni, -balșni, -balani (-bal), -balnai, -baltnai.

Форма эта встречается в литературном языке и в западных говорах, но хоринскому говору не свойственна.

Значение — условная будущего времени.

Примеры:

jababalni 'если я пойду', jababalnai,
jababalșni, jababaltnai,
jababalani или jababal, jababalani или jababal.

С отрицанием не употребляется.

2°. Условная форма II.

Форма эта распространена в селенгинских u-говорах. Она представляет собою сочетание именной формы на -a (-e, -o, -ө, см. § 209) с последующим *bol*, являющимся сокращением *bolbol*, т. е. условной формы I от глагола *bol-* 'сделаться'. Личных показателей не имеет.

Значение — условная форма.

Примеры:

jabā bol 'если пойдет',
jabā ygei bol 'если не пойдет'.

В литературном языке и во всех остальных говорах, вместо *bol*, имеем xada, в западных говорах обычно с личными притяжательными суффиксами: *xadimn'v*, *xadișn'v*, *xadın'*, *xadımnai*, *xadıtnai*.

Примеры:

jabaa xadaa 'если пойдет',
ал. *jabā xadīmn'v* 'если я пойду',
jaba xadīșn'v 'если ты пойдешь'.

Встречается с отрицанием ygei, напр., jabaa ygei xadaa 'если не пойдет'.

3°. Условная форма III.

Суффикс *-ha* (*-he*, *-ho*, *-hө*). Личными показателями являются лично-притяжательные суффиксы.

Значение — условная форма.

Распространена в западных говорах.

Примеры:

bolhōmn'ɒ 'если я сделаюсь',
jabɒhāṣn'ɒ 'если ты пойдешь'.

С отрицанием не употребляется.

4⁰. Условная форма IV.

Форма эта распространена во всех говорах и представляет собою сочетание именной формы на -аа (см. § 209), с последующим haa в литературном языке, *-sa* в селенгинских *ц*-говорах и *-ha* в остальных говорах. Это *-sā* (*-hā*) является суффиксом условности.

Примеры:

oṣō-hā 'если пойдет',
oṣō ygei-hā 'если не пойдет',
jabaa haa 'если пойдет'.

Употребляется с отрицанием ygei.

§ 229. Уступительные формы

1⁰. Уступительная форма I.

Состоит из именной формы на *-a* (см. § 209) с уступительной частицей *-ṣxə* и следующим *bolho*, являющимся условной формой от *bol-* 'сделаться'.

Личный показатель принимается этим *bolhō* в виде притяжательных суффиксов.

Распространена в западных говорах.

Примеры:

uilā-ṣxə bolhōmn'ɒ 'хоть я и плачу',
alā-ṣxə bolhō 'хоть и убьет'.

Употребляется с отрицанием *ybei* (< *ygei*).

2⁰. Уступительная форма II.

Состоит из той же именной формы на -аа (см. § 209) с уступительной частицей -ṣi со следующим ag, являющимся повелительной формой 3-го лица от глагола а- (см. § 196).

Распространена в литературном языке, в хоринском говоре, а также в некоторых западных говорах, как, напр., в бохaнском.

Примеры:

jabaa-ṣi ag 'хоть и пойдет',
jirec-ṣi ag 'хоть и придет'.

Употребляется с отрицанием ygei.

3⁰. Уступительная форма III.

Состоит из той же именной формы на *-a* и следующего *ṣijɒha*, где *-ṣi* уступительная частица, а *aha* условная форма от глагола *a-* 'быть'.

Распространена в литературном языке, в агинском и в западных говорах.

Примеры:

jire-ṣijɒha 'хоть и пришел', *orō-ṣijɒha* 'хоть и вошел',
jaba-ṣijɒha 'хоть и пошел', *oro ygei-ṣijɒha* 'хоть и не вошел'.

4°. Уступительная форма IV.

Состоит из формы прошедшего времени на *-bɒ* (см. § 216, 7°) с уступительной частицей *-ṣɒ* (*-ṣə*) в баргузинском и *-çig* в цонгольском и сартульском говорах.

Распространена в баргузинском, цонгольском, сартульском, боханском и эхритском говорах.

Примеры:

jabɒbɒṣɒ 'хоть и пошел',
jirəbəṣə 'хоть и пришел',
jabɒbɒ-çig 'хоть и пошел'.

5°. Уступительная форма V.

Состоит из именной формы на *-ahɒn* с уступительной частицей *-ṣxə* и следующего *bolhō*.

Значение этой формы — уступительная прошедшего времени.

Распространена в западных говорах.

Примеры:

jabāhɒn-ṣxə bolhō 'хоть и пошел',
xarahɒn-ṣxə bolhō 'хоть и смотрел'.

6°. Уступительная форма VI.

Представляет собою условную на *-ha* с уступительной частицей *-ṣxə*.
Распространена в западных говорах.

Примеры:

jabɒhā-ṣxə 'хоть и пошел',
jabɒhāṣn'ɒ-ṣxə 'хоть ты и пошел'.

Употребляется с отрицанием *ygei*.

§ 230. Ограничительные формы

1°. Ограничительная форма I.

Суффикс в литературном языке -tar (-ter, -tor), во всех восточных говорах *-tɒr* (*-tər*).

В качестве личных показателей принимает суффиксы личного (в том числе и 3-го л.), а также возвратного притяжания.

С отрицанием не встречается.

Значение — 1) действие, до совершения которого продолжается действие другой глагольной формы, и переводится словами: „до тех пор, как случилось (случится) то-то“, „так, что случилось (случится) то-то“; 2) действие, в течение совершения которого совершается действие другой глагольной формы, и переводится словами: „пока происходило (происходит) то-то“, „в то время как происходит то-то“.

Примеры:

jabatar 'до тех пор, как пошел', 'до тех пор, как пойдет', 'так, что пойдет', 'пока пойдет';

tiize baitaranь 'пока оно (другое, чем подлежащее) так было';

tiize baitaraa 'пока оно (то же, что подлежащее главного действия) так было'.

В цонгольском и сартульском эта форма употребляется в исходном падеже и имеет в таком случае значение — „в то время как оно таково, но что же из этого, происходит, однако, то-то“, или „хотя оно таково, но...“ напр., *çı şain erə baitvras sana ygei* 'хотя ты доблестный витязь, ты все же безрассудный'.

Как видно, в таких случаях эта форма играет роль уступительной формы.

2⁰. Ограничительная форма II.

Суффикс *-tvlv* (*-tələ*).

Значение — то же, что предыдущей формы.

Употребляется на ряду с формой на *-tvrv* в агинском, а также в хоринском (возможно, что под влиянием языка монгольской письменности).

Примеры:

jabvtvlv 'пока пойдет',

yxətələ 'до смерти' ('пока умрет').

С отрицанием эта форма не употребляется.

3⁰. Ограничительная форма III.

Суффикс — в хоринском, агинском и баргузинском *-ntvrv* (*-ntərə*). В эхритском, на ряду с *-ntvrv*, употребителен суффикс *-ntvlv*, в бохонском — только суффикс *-ntvlv*.

Употребляется с притяжательными суффиксами.

С отрицанием не встречается.

Значение — несколько иное, чем обеих предыдущих форм. По-русски переводится словами: „между тем как происходило то-то, случилось все же то-то, что нарушило ожидания“, т. е. имеет несколько уступительный оттенок значения, являясь близкой к форме исходного падежа от формы на *-tvrv* в цонгольском говоре.

Примеры:

yzəntəre n'ydəɒ jarɒxɒ 'собирался было посмотреть, да глаза торопятся';

ṣı haiɒ erə baintɒrɒ hana ygei 'мужчина-то ты доблестный, да безрассудный'.

4⁰. Ограничительная форма IV.

Суффикс *-sɒr* (*-sər*).

Значение — то же, что формы на -tara.

Употребляется в западных говорах (аларском, боханском, эхритском, нижнеудинском).

Форма эта употребляется как с личными, так и с возвратным притяжательными суффиксами. С отрицанием не встречается.

Примеры:

jabɒsɒr 'пока пойдет'; 'до тех пор, как пойдет'; 'так что пойдет'; 'пока идет';

t'īzə baisɒrīn' 'между тем как было так'.

5⁰. Ограничительная форма V.

Суффикс в литературном языке -sa (-se, -so); в западных говорах, хоринском и агинском *-sɒ* (*-sə*).

Значение — действие, до которого продолжается главное действие; действие, являющееся результатом главного действия. Переводится словами: „так что произошло то-то".

С личным или возвратным суффиксами притяжания не употребляется и с отрицанием не встречается.

Примеры:

хори *xyxə dalaijɒ xyjəsə hamɒra* 'переплыл голубое море так, что зашумело';

ал. *garsɒ* 'так, что вышел'.

§ 231. Конечные формы

1⁰. Конечная форма I.

Суффикс — в литературном языке -xajaa (-xejee, -xojoo, -xejөө); во всех говорах *-xɒja* (*-xəje*, *-xɒjo*, *-xəjө*); на ряду с ним в агинском, хоринском, цонгольском и сартульском *-xa* (*-xe*, *-xo*, *-xө*). По своему происхождению, это - форма ныне не сохранившегося дательного падежа на -a от именной формы будущего времени на -xa.

Значение — сознательная цель действия и переводится словами: 'чтобы сделать то-то'.

С отрицанием не употребляется.

Примеры:

abaxajaa 'чтобы взять', ygxejөө 'чтобы дать',
gerlexejee 'чтобы жениться', хори *jabɒxa* 'чтобы пойти',
orxojoo 'чтобы войти', хори *untɒxā* 'чтобы поспать'.

2⁰. Конечная форма II.

Суффикс — в литературном языке -xaar (-xeer, -xoor, -xөөr), во всех говорах *-xār* (*-xēr*, *-xōr*, *-xөr*).

Употребляется только с возвратным притяжанием.

С отрицанием не употребляется.

По происхождению своему, эта форма — орудно-совместный падеж от именной формы будущего времени на -xa.

Значение: 1) то же, что предыдущей; 2) без возвратного притяжания, в отличие от первой, несознаваемая цель; действие — объект главного действия. Если первая переводится только „для того, чтобы сделать то-то" (um etwas zu machen), то эта переводится в сочетании с глаголом bol- 'сделаться, становиться' или bai- 'быть' словами: „делать то-то" (zu machen).

Примеры:

1) darxaaraa iree 'пришел, чтобы подавить';
2) xura orxoor boloo 'начал итти дождь' ('es fing an zu regnen');
uuxaar juma baina gy 'есть ли что попить?' ('gibt es etwas zu trinken?').

Во втором значении, в сочетании с глаголом bol-, эта форма соответствует вполне сочетанию формы конечной I с глаголом hana- 'думать', ср. uuxajaa hanaa 'собирался пить' ('думал попить').

§ 232. Форма последовательности

Суффикс — в литературном языке -xalaar (-xeleer, -xoloor, -xelөөr), во всех говорах *-xɒlār* (*-xəlēr*, *-xɒlōr*, *-xəlөr*).

В ряде говоров суффикс закону гармонии гласных не подчиняется: так обычно во всех говорах после *o* наблюдается не *-xɒlor*, но *-xɒlar*, а после *ө* наблюдается *-xəlēr*. В баргузинском обычно лишь *-xɒlar*.

По происхождению своему, это совместный падеж на -laar от именной формы будущего времени на -xa.

Значение — действие, после которого немедленно начинается главное действие.

В качестве личных показателей принимает личное и возвратное притяжание. С отрицанием не встречается.

Примеры:

jabaxalaar 'лишь только пошел', ygxelөөr 'лишь только дал',
orxoloor 'лишь только вошел', барг. *jirxlar* 'лишь только пришел'.
orxolooronь 'лишь только он вошел',

По смыслу к этой форме близко стоит в цонгольском говоре сочетание формы слитной на *-n* с именной формой прошедшего времени совершенного с притяжанием 3-го лица от *ge-*: ср. цонг. *jabnn gesən'* 'лишь только' или 'когда он пошел' (оказалось, что уже имеется то-то). Разница со значением формы на -xalaar заключается в том, что здесь главное действие не начинается после совершения этого, а уже оказывается как имеющее место к началу главного.

§ 233. Формы предварительные

Суффикс — в литературном языке -msaar (-mseer, -msoor, -msөөr) во всех говорах *-msar (-mser, -msor, -msөr)*. После *o* гласным суффикса в говорах является часто *a*; после *ө* — *e*. В аларском гласный суффикса часто краткий, т. е. суффиксом является *-msɒr* (*-msər*). Там же употребительна форма с суффиксом *-mslar* (*-msler*) в этом же значении. Все эти формы принимают личные и возвратное притяжания.

В хоринском, агинском, сартульском и цонгольском говорах употребительна также форма на *-msɒ* (*-msə*), кроме того в хоринском на *-mugsɒ* (*-mygsə*).

Значение — все эти формы выражают действия, после которых немедленно возникает главное действие. Переводятся они словами: „как только произошло то-то и то-то".

С отрицанием не употребляются.

Примеры:

jabamsaar 'как только пошел',
ал. *jabɒmsɒr* то же,
„ *jabɒmslār'īn'* 'как только он пошел',
хори *jabɒmsɒ* то же,
„ *jabɒmugsɒ* то же.

Разница между этими формами и формой на -xalaar в значении очень небольшая: jabaxalaar 'лишь только пошел', 'лишь только начал итти', а jabamsaar 'как только он уже пошел', 'как только он уже находился в процессе ходьбы'.

§ 234. Продолжительная форма

Суффикс — в литературном языке -haar (-heer, -hoor, -hөөr), в селенгинских *ц*-говорах *-sar* (*-ser*, *-sor*, *-sөr*), в остальных говорах *-har* (*-her*, *-hor*, *-hөr*), в баргузинском обычно только *-har*. Если основа оканчивается на иные согласные, чем l или r, то появляется соединительный гласный.

Значение — действие, с момента наступления которого и в течение совершения которого происходит главное действие.

Переводится словами: „с тех пор как произошло то-то" или „между тем как продолжалось то-то".

В качестве личных показателей принимает суффиксы личного, а также возвратного притяжания. С отрицанием не употребляется.

Примеры:

tyrhөөr 'с тех пор как родился',
ireheer 'с тех пор как пришел',
garhaar 'с тех пор как вышел'.

Употребительно сочетание основы глагола и этой формы того же глагола в значении „продолжая делать то-то" или „все делая и делая то-то", напр.: jaba jabahaar 'продолжая все итти', 'идя да идя'.

§ 235. Форма предпочтения

Суффикс — в литературном языке -nxaar, во всех говорах *-nxar* (*-nxer*, *-nxór*, *-nxөr*) с соединительным гласным, если основа оканчивается на согласный. Законам гармонии гласных подчиняется лишь факультативно, и суффиксом обычно является только -nxaar (*-nxar*).

Значение — действие, которому предпочитается другое.

Переводится словами: „вместо того чтобы делать то-то".

Примеры:

uilanxaar 'вместо того чтобы плакать',
jabanxaar 'вместо того чтобы ходить',
demei xelenxaar 'вместо того чтобы зря говорить'.

§ 236. Форма попутная

Суффикс — в литературном языке -ngaa (-ngee, -ngoo, -ngөө), в говорах *-nga* (*-nge*, *-ngo*, *-ngө*) с соединительным гласным, если основа оканчивается на согласный.

Значение — действие, совершаемое попутно с совершением главного действия.

Распространена во всех восточных говорах.

Примеры:

jabangaa 'попутно с ходьбою',
yzengee 'попутно с осматриванием'.

[§ 237.] Форма образа действия

Суффикс *-mgaṣɒ* (*-mgesə*, *-mgoṣɒ*, *-mgөṣə*) в хоринском; *-mgaiṣɒ* (*-mgeiṣə*, *-mgoiṣɒ*) в аларском с соединительным гласным, если основа оканчивается на согласный.

Значение — действие, являющееся образом, манерой, модусом главного действия.

С отрицанием не употребляется.

Примеры:

jabomgaṣo 'идя, придавая себе вид идущего',
jabomgaiṣo 'идя, придавая себе вид идущего'.

[§ 238.] Форма одновременности

Суффикс *-toŋgo* (*-təŋgə*).

Значение — одновременно с совершением другого действия совершаемое действие.

Распространена эта форма в хоринском говоре.

Примеры:

jabotoŋgo 'одновременно с ходьбою',
oṣotoŋgo 'одновременно с уходом'.

По значению совпадает с формой одновременности форма дательно-местного падежа от имен на -aan и -lgan (см. § 77, 11⁰; § 77, 2'), употребляемая часто в хоринском говоре.

Примеры:

jabāndo 'пока ходит' ('в хождении'),
xebtēndə 'пока лежит' ('в лежании'),
jabolgonda 'пока идет' ('в своей ходьбе') и т. д.

§ 239. Форма моментальная

Суффикс — в литературном языке, хоринском, агинском, сартульском -d после гласных, -ad (-ed, -od) после согласных; в западных говорах на ряду с ним *-god* (*-gəd*) после гласных и *-ogod* (*-əgəd*) после согласных. Употребляется всегда в сочетании с формами глагола ge- 'говорить'.

Значение — моментальное, очень быстрое действие, совпадающее со временем главного действия.

Примеры:

tatad gee 'сразу потянул',
əndəgəd gezə 'поддавшись вверх',
meṣəgəd gezə 'усмехаясь'.

§ 240. Форма возможности

Суффикс — в агинском и хори *-xuisa* (*-xyise*), в боханском *-xuiso* ~ *-xosō*.

Значение — действие, в меру которого возможно другое.

Пример: jabʋxuisa 'насколько можно итти' ('во всю мочь').

По происхождению своему, это предельный падеж от именной формы будущего времени на -xa.

С отрицанием не употребительна.

§ 241. Форма почти совершившегося действия

Суффикс -uutai (-yytei), в восточных говорах *-ūtai* (*-ytei*).

Значение — действие, почти совершающееся.

По происхождению, это форма определительно-совместного падежа от отглагольного имени на -uu (см. § 79, 6⁰).

Примеры:

bariuutai jabana 'идет, едва не схватив',
idyytei jabana 'идет, едва не съев'.

§ 242. Таблицы суффиксов спряжения в литературном языке

I. Именные формы

Формы	Суффиксы
Настоящего времени	-gşa (-gşe, -gşo)
Прошедшего времени несовершенного	-aa (-ee, -oo, -өө)
Прошедшего времени совершенного	-han (-hen, -hon)
Будущего времени	-xa (-xe, -xo)
Многократная I	-nxai (-nxei, -nxoi)
Многократная II	-dag (-deg, -dog)

Формы	Суффиксы				
	1-е л. ед. ч.	2-е л. ед. ч.	3-е л. обоих чисел	1-е л. мн. ч.	2-е л. мн. ч.
Настоящего времени	-nab (-neb, -nob)	-naş и т. д.	-na и т. д.	-nabdi и т. д.	-nat и т. д.
Настоящего времени многократного I	-gşab (-gşeb, -gşob)	-gşaş и т. д.	-gşa и т. д.	-gşabdi и т. д.	-gşat и т. д.
Настоящего времени многократного II	-aaşab (-eeşeb, -ooşob, -өөşeb)	-aaşaş и т. д.	-aaşa и т. д.	-aaşabdi и т. д.	-aaşat и т. д.
Настоящего времени многократного III	-dagbi (-degbi, -dogbi)	-dagşi и т. д.	-dag и т. д.	-dagbdi и т. д.	-dagtaa и т. д.
Настоящего времени многократного IV	-nxaib (-nxeib, -nxoib)	-nxaiş и т. д.	-nxai и т. д.	-nxaibdi и т. д.	-nxait и т. д.
Прошедшего времени простого	-aab (-eeb, -oob, -өөb)	-aaş и т. д.	-aa и т. д.	-aabdi и т. д.	-aat и т. д.
Давнопрошедшего времени несовершенного	-aaham (-eehem, -oohom, -өөhem)	-aahanş и т. д.	-aahan и т. д.	-aahamdi и т. д.	-aahant и т. д.
Прошедшего времени совершенного I	-laib (-leib, -loib)	-laiş и т. д.	-lai	-laibdi и т. д.	-lait и т. д.
Прошедшего времени совершенного II	-ham (-hem, -hom)	-hanş и т. д.	-han и т. д.	-hamdi и т. д.	-hant и т. д.
Недавнопрошедшего времени	-bab (-beb, -bob)	-baş и т. д.	-ba и т. д.	-babdi и т. д.	-bat и т. д.
Будущего времени простого	-xab (-xeb, -xob)	-xaş и т. д.	-xa и т. д.	-xabdi и т. д.	-xat и т. д.
Долженствования будущего времени	-xamni (-xemni, -xomni)	-xaşni и т. д.	-xa и т. д.	-xamnai и т. д.	-xatnai и т. д.

III. Повелительные формы

Формы	Суффиксы		
	2-е л. ед. ч.	3-е л. обоих чисел	2-е л. мн. ч.
Повелительная настоящего времени	Без суффикса = основе	-g	-gtii
Просительная	-iiş	—	-iit
Повелительная будущего времени	-aarai (-eerei, -ooroi, -өөrei) или -aaraiş и т. д.	—	-aarait и т. д. или -aaraigtii и т. д.

IV. Формы настроения

Формы	Суффиксы				
	1-е л. ед. ч.	2-е л. ед. ч.	3-е л. об. чисел	1-е л. мн. ч.	2-е л. мн. ч.
Форма обращения к 1-му л.	-huub (-hyyb)		—	-huubdi(-hyybdi)	—
Форма обращения к 1-му л.	-jii или -jaa (-jee, -joo, -jөө)	—	—	-jiibdi	—
Форма пожелания	-haib (-heib, -hoib)	-haiş и т. д.	-hai и т. д.	-haibdi и т. д.	-hait и т. д.
Форма неуверенности и опасения	-uuzab (-yyzeb)	-uuzaş и т. д.	-uuza и т. д.	-uuzabdi и т. д.	-uuzat и т. д.

V. Конвербиа

Формы	Суффиксы		
	Безотносительно к лицу	1-е л. ед. ч.	2-е л. ед. ч.
Соединительная	-za (-ze, -zo) -şa (-şe, -şo)	—	—
Разделительная	-aad (-eed, -ood, -өөd)	—	—
Слитная	-n	—	—
Условная I	-bal (-bel, -bol)	-balni и т. д.	-balşni и т. д.
Условная II	-aa (-ee, -oo, -өө) -+- xada	то же -+- xadamni	то же -+- xadaşni
Условная IV	-aa и т. д. -+- haa	то же -+- haamni	то же -+- haaşni
Уступительная II	-aa и т. д. -+- şi ag	—	—
Уступительная III	-aa и т. д. -+- şijahaa	то же -+- şijahaamni	то же -+- şijahaaşni
Ограничительная I	-tar (-ter, -tor)	-tarni и т. д.	-tarşni и т. д.
Ограничительная III	-ntar (-nter, -ntor)	-ntarni и т. д.	-ntarşni и т. д.

ьные формы

Суффиксы			
3-е л. обоих чисел	1-е л. мн. ч.	2-е л. мн. ч.	Возвратная форма
—	—	—	—
—	—	—	—
—	—		—
-balaṅi и т. д.	-balnai и т. д.	baltnai и т. д.	—
то же + xadaṇь	то же + xadamnai	то же + xadatnai	то же + xadaa
то же + haa	то же + haamnai	то же + haatnai	-
—	—	—	—
то же + şijahaa	то же + sijahaamnai	то же + sijahaatnai	—
-taranь и т. д.	-tarnai и т. д.	-tartnai и т. д.	-taraa и т. д.
-ntaranь и т. д.	-ntarnai и т. д.	-ntartnai и т. д.	-ntaraa

Формы	Суффиксы		
	Безотносительно к лицу	1-е л. ед. ч.	2-е л. ед. ч.
Ограничительная V	-sa (-se, -so)	—	—
Конечная I	—	—	—
Конечная II	-xaar (-xeer, -xoor, -xeer)	—	—
Форма последовательности	-xalaar (-xeleer, -xoloor, -xeleer)	-xalaarni и т. д.	-xalaarşni и т. д.
Предварительная	-msaar (-mseer, -msoor, -mseer)	-msaarni и т. д.	-msaarşni и т. д.
Продолжительная	-haar (-heer, -hoor, -heer)	-haarni и т. д.	-haarşni и т. д.
Форма предпочтения	-nxaar	—	—
Попутная	-ngaa (-ngee, -ngoo, -ngee)	—	—
Моментальная	-d, -gad (-ged, -god)	—	—
Форма почти совершившегося действия	-uutai (-yytei)	—	—

(Продолжение)

С у ф ф и к с ы			
3-е л. обоих чисел	1-е л. мн. ч.	2-е л. мн. ч.	Возвратная форма
—	—	—	—
—	—	—	-xajaa (-xejee, -xojoo, -xejөө)
—	—	—	-xaaraa и т. д.
-xalaaranь и т. д.	-xalaarnai и т. д.	-xalaartnai и т. д.	-xalaaraa и т. д.
-msaaranь и т. д.	-msaarnai и т. д.	-msaartnai и т. д.	-msaaraa и т. д.
-haaranь и т. д.	-haarnai и т. д.	-haartnai и т. д.	-haaraa и т. д.
—		—	—
—	—	—	—
	—	—	—
—	—	—	—

[§ 243.] Таблицы суффиксов спряжения в говорах

I. Именные формы

Формы	Говоры	Суффиксы
Настоящего времени I	Селенгинские *ц*-говоры	*-gçɒ (-gçə)*
	Остальные	*-gṣɒ (-gṣə)*
Настоящего времени II (с оттенком сарказма)	Хоринский	*-gṣāɒ*
Прошедшего времени несовершенного	Все	*-ā (-ē, -ō, -ө̄)*
Прошедшего времени совершенного	Селенгинские *ц*-говоры	*-sɒɒ (-sən)*
	Баргузинский	только *-hɒɒ*
	Остальные	*-hɒɒ (-hən)*
Будущего времени	Все	*-xɒ (-xə)*
Многократная I	Хоринский	*-ɒxai (-ɒxei, -ɒxoi)*
Многократная II	Все	*-dɒg (-dəg)*

II. Изъявительные формы

Формы	Говоры	Суффиксы	Личные показатели
Настоящего времени	Все	*-nɒ (-nə)*	Предикативные суффиксы
Настояще-прошедшего времени	Аларский	*-nɒhɒɒ (-nəhən)*	То же
Настоящего времени многократного I	Селенгинские *ц*-говоры	*-gçɒ (-gçə)*	То же
	Остальные	*-gṣɒ (-gṣə)*	То же
Настоящего времени многократного II	Селенгинские *ц*-говоры	*-āçɒ (-ēçə, -ōçɒ, -ө̄çə)*	То же
	Остальные	*-āṣɒ (-ēṣə, -ōṣɒ, -ө̄ṣə)*	То же
Прошедшего времени простого	Все	*-ā (-ē, -ō, -ө̄)*	То же
Давнопрошедшего времени	Селенгинские *ц*-говоры	*-zai (-zei, -zoi)*	Не имеет

(Продолжение)

Формы	Говоры	Суффиксы	Личные показатели
Давнопрошедшего времени несовершенного	Селенгинские ц-говоры	*-āsɒɒ (-ēsən, -ōsɒɒ, -ȫsən)*	Предикативные суффиксы
	Остальные	*-āhɒɒ* и т. д.	То же
Прошедшего времени совершенного I	Все	*-lai (-lei, -loi)*	То же
Прошедшего времени совершенного II	Селенгинские ц-говоры	*-sɒɒ (-sən)*	То же
	Остальные	*-hɒɒ (-hən)*	То же
Давнопрошедшего времени совершенного	Селенгинские ц-говоры	*-sɒnsɒɒ (-sənsən)*	То же
	Остальные	*-hɒnhɒɒ (-hənhən)*	То же
Недавнопрошедшего времени	Все	*-bɒ (-bə)*	То же
Настоящего вр. многократного IV	Хоринск., селенг. ц-говоры	*-ɒxai (-ɒxei, -ɒxoi)*	То же
Прошедшего времени многократного I	Все, кроме селенгинских ц-говоров	*-gṣɒhɒɒ (-gṣəhən)*	То же
Прошедшего времени многократного II	Селенгинские ц-говоры	*-dɒgsɒɒ (-dəgsən)*	То же
	Остальные	*-dɒghɒɒ (-dəghən)*	То же
Прошедшего времени многократного III	Селенгинские ц-говоры	*-āgçɒ (-ēgçə, -ōgçɒ, -ȫgçə)*	То же
	Остальные	*-āgṣɒ* и т. д.	То же
Будущего времени простого	Все	*-xɒ (-xə)*	То же
Долженствования будущего времени	Все	*-xɒ (-xə)*	Суффиксы личного притяжания
Долженствования прошедшего времени	Селенгинские ц-говоры	*-xɒsɒɒ (-xəsən)*	Предикативные суффиксы
	Остальные	*-xɒhɒɒ (-xəhən)*	То же

III. Повелительные формы

Формы	Говоры	Суффиксы
Настоящего времени 2-го л. ед. ч.	Все	не имеет (= основе)
Настоящего времени 2-го л. мн. ч.	Все	*-gtī*
	Хоринский, баргузинский	~ *-gtui (-gtyi)*
	Аларский	~ *-gtīɒ*[1]
	Цонгольский	~ *-gtɒɒ (-gtəɒ)*
Просительная 2-го л. ед. ч.	Селенгинские ų-говоры	*-īç*
	Остальные	*-īș*
Просительная 2-го л. мн. ч.	Все	*-īt*
Повелительная будущего времени 2-го л. ед. ч.	Все, кроме селенгинских ų-говоров	*-araiș (-ereiș, -oroiș, -өreiș)*
Повелительная будущего времени 2-го л. мн. ч.	Все, кроме селенгинских ų-говоров	*-ārait* и т. д.
	Хоринский, баргузинский, аларский	~ *-āraigtī* и т. д.
Повелительная будущего времени 2-го л. обоих чисел	Селенгинские ų-говоры	*-ārai* и т. д.
Повелительная 3-го л. обоих чисел	Все	*-g*
	Эхритский	*-ɒgaig* и т. д.
Повелительная 3-го л. мн. ч.	Тункинский	*-gūdagɒl-dā*
Повелительная 3-го л. будущего времени	Эхритский	*-āraig* и т. д.

IV. Формы настроения

Формы	Говоры	Суффиксы
Обращения к 1-му л. ед. ч.	Селенгинские ц-говоры	*-sūb (-sȳb)*
	Остальные	*-hūb (-hȳb)*
Обращения к 1-му л. мн. ч.	Селенгинские ц-говоры	*-sūbd'ɒ (-sȳbd'ə)*
	Остальные	*-hūbd'ɒ (-hȳbd'ə)*
Обращения к 1-му л. мн. ч.	Все	*-jībd'ɒ (-jībd'ə)*
	Цонгольский	~ *-ījɒ (-ījə)*
Форма пожелания всех лиц	Сартульский	*-āsai* и т. д. с предикативными суффиксами
	Цонгольский	*-ası* и т. д. с предикативными суффиксами
	Остальные	*-hai* и т. д. с предикативными суффиксами
Желательно-условн. всех лиц	Аларский	*-abla ~ -ablɒha ~ -a bolha*
Форма неуверенности и опасения	Все	*-ūza* и т. д. с предикативными суффиксами

V. Конвербиальные формы

Формы	Говоры	Суффиксы	Личные показатели	Возвратная форма
Соединительная	Все	*-zɒ*	Нет	Нет
Разделительная	Все	*-ad* и т. д.	Нет	Нет
Слитная I	Все	*-ɒ*	Нет	Нет
Слитная II	Селенгинские *ų*-говоры	*-ɒxɒɒ*	Нет	Нет
Условная I	Селенгинские *ų*-говоры и западные	*-bɒl*	Суффиксы личного притяжания	Нет
Условная II	Селенгинские *ų* говоры	*-a bol*	Суффиксы личного притяжания (к *bol*)	Нет
	Остальные	*-a xadɒ*	Суффиксы личного притяжания к *xadɒ*	*-a xada*
Условная III	Западные	*-ha*	Суффиксы личного притяжания	Нет
Условная IV	Селенгинские *ų*-говоры	*-ā-sā*	Нет	Нет
	Остальные	*-ā-ha*	Суффиксы личного притяжания к *-hā*	Нет
Уступительная I	Западные	*-a-ṣxə bolho*	Суффиксы личного притяжания к *bolhō*	Нет
Уступительная II	Хоринский, агинский	*-ā-ṣi-āg*	Нет	Нет

Уступительная IV	Баргузинский	*-bɒṣɒ*	Нет	Нет
Уступительная V	Западные	*-āhɒə-ṣxə bolhō*	Предикативные суффиксы к *-āhɒɒ*	Нет
Уступительная VI	Западные	*-ha-ṣxə*	Суффиксы личного притяжания к *-ḫa*	Нет
Ограничительная I	Все кроме западных	*-tɒr*	Суффиксы личного притяжания	*-tɒrā* и т. д.
Ограничительная II	Агинский	*-tɒlɒ*	Суффиксы личного притяжания	*-tɒlā* и т. д.
Ограничительная III	Хори, агинский, баргузинский	*-ntɒrɒ*	Суффиксы личного притяжания	*-ntɒra* и т. д.
Ограничительная IV	Западные	*-sɒr*	Суффиксы личного притяжания	*-sɒra* и т. д.
Ограничительная V	Западные, хоринск., агинск.	*-sɒ (-sə)*	Нет	Нет
Конечная I	Все	—	Нет	*-xɒja* и т. д.
	Агинский, хоринский, селенгинские ṷ-говоры		Нет	*-xa* и т. д.
Конечная II	Все	*-xar*	Нет	*-xara* и т. д.
Форма последовательности	Все	*-xɒlār* и т. д.	Суффиксы личного притяжания	*-xɒlārā* и т. д.

(Продолжение)

Формы	Говоры	Суффиксы	Личные показатели	Возвратная форма
Предварительные	Все	*-msar* и т. д.	Суффиксы личного притяжания	*-msara* и т. д.
	Аларский	~ *-msɒr* и т. д. ~ *-mslar* и т. д.	Суффиксы личного притяжания	*-msɒra*, *-mslara* и т. д.
	Агинский, хоринский, селенгинские *џ*-говоры	*-msɒ*	Нет	Нет
Продолжительная	Селенгинские *џ*-говоры	*-sar* и т. д.	Суффиксы личного притяжания	*-sarā* и т. д.
	Остальные	*-har* и т. д.	Суффиксы личного притяжания	*-hārā* и т. д.
Форма предпочтения	Все	*-ɒxar*	Нет	*-ɒxara* и т. д.
Попутная	Хоринский, агинский, селенгинские *џ*-говоры	*-ŋga* и т. д.	Нет	Нет
Ф. образа действия	**Хоринский**	*-mgāşɒ*	Нет	Нет
	Аларский	*-mgaişɒ*	Нет	Нет
Ф. одновременности	Хоринский	*-tɒŋgɒ*	Нет	Нет
Моментальная	**Хоринский, агинский**	*-d*, *-gɒd*	Нет	Нет
	Западные	*-gɒd (-gəd)*	Нет	Нет
Возможности	Хоринский, агинский	*-xuisa*	Нет	Нет
Форма почти совершившегося действия	Все	*-ūtai (-ӯtei)*	Нет	Нет

§ 244. Парадигма спряжения в литературном языке

Основа xara- 'смотреть'.

I. Именные формы

1. Настоящее время — xaragşa.
2. Прошедшее время несовершенное — xaraa.
3. Прошедшее время совершенное — xarahan.
4. Будущее время — xaraxa.
5. Многократная форма I — xaranxai.
6. Многократная форма II — xaradag.

II. Изъявительные формы

1. Настоящее время

	Единственное число	Множественное число
1-е л.	xaranab,	xaranabdi,
2-е „	xaranaş,	xaranat,
3-е „	xarana,	xarana.

2. Настоящее время длительное

	Единственное число	Множественное число
1-е л.	xaraza bainab,	xaraza bainabdi,
2-е „	xaraza bainaş,	xaraza bainat,
3-е „	xaraza baina,	xaraza baina.

3. Настоящее время многократное

	Единственное число	Множественное число
1-е л.	xaragşab,	xaragşabdi,
2-е „	xaragşaş,	xaragsat,
3-е „	xaragşa,	xaragşa.

4. Настоящее время многократное II

	Единственное число	Множественное число
1-е л.	xaraaşab,	xaraaşabdi,
2-е „	xaraaşaş,	xaraaşat,
3-е „	xaraaşa,	xaraaşa.

5. Настоящее время многократное III

	Единственное число	Множественное число
1-е л.	xaradagbi,	xaradagbdi,
2-е „	xaradagşi,	xaradagtaa,
3-е „	xaradag,	xaradag.

6. Настоящее время многократное IV

Единственное число	Множественное число
1-е л. xaranxaib,	xaranxaibdi,
2-е „ xaranxaiş,	xaranxait,
3-е „ xaranxai,	xaranxai.

7. Прошедшее время простое

Единственное число	Множественное число
1-е л. xaraab,	xaraabdi,
2-е „ xaraaş,	xaraat,
3-е „ xaraa,	xaraa.

8. Давнопрошедшее время 3-го лица обоих чисел xarazai.

9. Давнопрошедшее время несовершенное

Единственное число	Множественное число
1-е л. xaraaham,	xaraahamdi,
2-е „ xaraahanş,	xaraahant,
3-е „ xaraahan,	xaraahan.

10. Прошедшее время совершенное I

Единственное число	Множественное число
1-е л. xaralaib,	xaralaibdi,
2-е „ xaralaiş,	xaralait,
3-е „ xaralai,	xaralai.

11. Прошедшее время совершенное II

Единственное число	Множественное число
1-е л. xaraham,	xarahamdi,
2-е „ xarahanş,	xarahant,
3-е „ xarahan,	xarahan.

12. Недавнопрошедшее время

Единственное число	Множественное число
1-е л. xarabab,	xarababdi,
2-е „ xarabaş,	xarabat,
3-е „ xaraba,	xaraba.

13. Будущее время простое

Единственное число	Множественное число
1-е л. xaraxab,	xaraxabdi,
2-е „ xaraxaş,	xaraxat,
3-е „ xaraxa,	xaraxa.

14. Форма долженствования будущего времени

Единственное число	Множественное число
1-е л. xaraxamni,	xaraxamnai,
2-е „ xaraxaşni,	xaraxatnai,
3-е „ xaraxa,	xaraxa.

III. Повелительные формы

1. Форма настоящего времени 2-го лица единственного числа xara.
2. То же множественного числа xaragtii.
3. То же 3-го лица обоих чисел xarag.
4. Просительная форма 2-го лица единственного числа xariiş.
5. То же множественного числа xariit.
6. Форма будущего времени 2-го лица единственного числа xaraaraiş.
7. То же множественного числа xaraaraigtii или xaraarait.

IV. Формы настроения

1. Формы обращения к 1-му лицу единственного числа

xarahuub, xarajaa (xarajii).

2. То же множественного числа

xarahuubdi, xarajiibdi.

3. Формы пожелания всех лиц

xarahaib,	xarahaibdi,
xarahaiş,	xarahait,
xarahai,	xarahai.

4. Форма неуверенности и опасения

xaruuzab,	xaruuzabdi,
xaruuzaş,	xaruuzat,
xaruuza,	xaruuza.

V. Конвербиальные формы

1. Соединительная xaraza.
2. Разделительная xaraad.
3. Слитная xaran.

4. Условная I xarabal (xarabalni, xarabalşni, xarabalanь, xarabalnai, xarabaltnai).
5. Условная II xaraa xada (xadamni, xadaşni, xadanь, xadamnai, xadatnai, xadaa).
6. Условная IV xaraa haa (haamni и т. д.).
7. Уступительная II xaraa şi ag.
8. Уступительная III xaraa şijahaa (şijahaamni и т. д.).
9. Ограничительная I xaratar (xaratarni, xaratarşni, xarataranь, xaratarnai, xaratartnai, xarataraa).
10. Ограничительная III xarantar (xarantarni и т. д.).
11. Ограничительная V xarása.
12. Конечная I xaraxajaa.
13. Конечная II xaraxaar.
14. Форма последовательности xaraxalaar (xaraxalaarni, xaraxalaarşni, xaraxalaaranь, xaraxalaarnai, xaraxalaartnai, xaraxalaaraa).
15. Предварительная xaramsaar (xaramsaarni и т. д.).
16. Продолжительная xarahaar (xarahaarni и т. д.).
17. Форма предпочтения xaranxaar.
18. Попутная xarangaa.
19. Моментальная xarad + ge-.
20. Форма почти совершившегося действия xaruutai.

[§ 245.] Парадигма спряжения в говорах

I. Именные формы

1. Настоящее время: цонг., сарт. — *xarɒgçɒ*; ост. — *xarɒgşɒ*.
2. Настоящее время с оттенком сарказма: хори — *xarɒgşaɒ*.
3. Прошедшее время несовершенное: все *xara*.
4. Прошедшее время совершенное: цонг., сарт. — *xarɒsɒɒ*; ост. — *xarɒhɒɒ*.
5. Будущее время: все — *xarɒxɒ*.
6. Многократная I: хоринский — *xarɒɒxai*.
7. Многократная II: все — *xarɒdɒg*.

II. Изъявительные формы

1. Настоящее время однократное:

все — *xarɒnɒb*, *xarɒnɒbá'ɒ*,
xarɒnɒş (цонг., сарт. *xarɒnɒç*), *xarɒnɒt*,
xarɒnɒ, *xarɒnɒ*.

2. Настоящее время длительное:

все — *xarɒzɒ bainɒb*,
xarɒzɒ bainɒş (цонг., сарт. *bainɒç*),
xarɒzɒ bainɒ и т. д.

3. Настояще-прошедшее время:

цонг. — *jabɒnɒsɒm*, *jabɒnɒsɒnç*, *jabɒnɒsɒn*, ал. *jabɒnɒhɒm*, *jabɒnɒhɒn'ṣ*, *jabɒnɒhɒn* и т. д.

4. Настоящее время многократное I:

все — *jabɒgṣɒb*, *jabɒgṣɒṣ*, *jabɒgṣɒ*, цонг., сарт. — *jabɒgçɒb*, *jabɒgçɒç*, *jabɒgçɒ* и т. д.

5. Настоящее время многократное II:

все — *jabāṣɒb*, *jabāṣɒṣ*, *jabaṣɒ*, цонг., сарт. — *jabāçɒb*, *jabāçɒç*, *jabāçɒ* и т. д.

6. Настоящее время многократное III:

все: — *xarɒdɒgb'ɒ*,
xarɒdɒgṣɒ (цонг., сарт. *xarɒdɒgçɒ*),
xarɒdɒg и т. д.

7. Настоящее время многократное IV:

хоринский — *xarɒnxaib*,
xarɒnxaiṣ,
xarɒnxai и т. д.

8. Прошедшее время простое:

все — *xarāb*,
xarāṣ (сарт., цонг. *xarāç*),
xara и т. д.

9. Давнопрошедшее время 3-го лица обоих чисел: селенгинские ц-говоры — *xarɒzai*.

10. Давнопрошедшее время несовершенное:

все — *xarāhɒm* (цонг., сарт. *xarāṣɒm*),
xarāhɒn'ṣ „ „ *xarasɒnç*,
xarāhɒn „ „ *xarasɒn* и т. д.

11. Прошедшее время совершенное I:

все — *xarɒlaib*,
xarɒlaiṣ (цонг., сарт. *xarɒlaiç*),
xarɒlai и т. д.

12. Прошедшее время совершенное II:

все — *xarɒhɒm* (цонг., сарт. *xarɒsɒm* и т. д.),
xarɒhɒn'ṣ,
xarɒhɒɒ и т. д.

13. Давнопрошедшее время совершенное:

селенгинские <u>u</u>-говоры — *xarɒsɒnsɒm* и т. д.;
все остальные — *xarɒhɒnhɒm*,
xarɒhɒnhɒn'ṣ и т. д.

14. Недавнопрошедшее время:

все — *xarɒbɒb*,
xarɒbɒṣ (цонг., сарт. *xarɒbɒç*),
xarɒbɒ и т. д.

15. Прошедшее время многократное I:

все, кроме селенгинских <u>u</u>-говоров — *xarɒgṣɒhɒm*,
xarɒgṣɒhɒn'ṣ,
xarɒgṣɒhɒɒ и т. д.

16. Прошедшее время многократное II:

селенгинские <u>u</u>-говоры — *xarɒdɒgsɒm* и т. д.;
ост. — *xarɒdɒghɒm*,
xarɒdɒghɒn'ṣ,
xarɒdɒghɒɒ и т. д.

17. Прошедшее время многократное III:

селенгинские <u>u</u>-говоры — *xarägçɒb* и т. д.;
ост. — *xaragṣɒb*,
xaragṣɒṣ,
xaragṣɒ и т. д.

18. Будущее время простое:

все — *xarɒxɒb*,
xarɒxɒṣ (цонг., сарт. *xarɒxɒç*),
xarɒxɒ и т. д.

19. Форма долженствования будущего времени:

все — *xarɒxɒmn'ɒ*,
xarɒxɒṣn'ɒ (цонг., сарт. *xarɒxɒçn'ɒ*),
xarɒxɒ и т. д.

20. Форма долженствования прошедшего времени:

селенгинские u-говоры — *xarpxpsdp* и т. д.;
ост. — *xarpxphpm*,
xarpxphpn'ş
xarpxphpn и т. д.

III. Повелительные формы

1. Повелительная форма настоящего времени 2-го лица единственного числа: *xarp*.

2. То же — 2-го лица множественного числа:

все — *xarpgtī*; ал. — *xarpgtīp*;
барг., хори — *xarpgtui*; цонг., сарт. — *xarpgtpp*.

3. Просительная форма 2-го лица единственного числа:

цонг., сарт. — *xarīç*;
ост. — *xarīş*.

4. То же 2-го лица множественного числа: все — *xarīt*.

5. Повелительная будущего времени 2-го лица единственного числа:

цонг., сарт. — *xararai*;
ост. — *xararaiş*.

6. То же 2-го лица множественного числа:

цонг., сарт. — *xarārai*;
ост. — *xarāraigtī*,
xararait.

7. Повелительная 3-го лица единственного и множественного чисел:

все — *xarpg*;
эхритский (на Ольхоне) — *xarptpgaig*.

8. Повелительная 3-го лица множественного числа: тункинский — *xarpgudpgpl-du*.

9. Повелительная 3-го лица будущего времени: эх. — *xararaig*.

IV. Формы настроения

1. Обращение к 1-му лицу единственного числа:

цонг., сарт. — *xarpsūb*;
ост. — *xarphūb*.

2. То же 1-го лица множественного числа:

цонг., сарт. — *xarpsūbd'p*;
ост. — *xarphūbd'p*.

3. То же 1-го лица множественного числа:

все — *xarɒjībd'ɒ*;
цонг., сарт. — *xarījɒ*.

4. Желательная всех лиц:

сарт. — *xarāsaib*,
xarasaiç и т. д.;
цонг. — *xarāsī*;
ост. — *xarɒhaib*,
xarɒhaiș,
xarɒhai,
xarɒhaibd'ɒ,
xarɒhait,
xarɒhai.

5. Желательно-условная: ал. — *xarabla* ~ *xarablɒha* ~ *xara bolha*.
6. Форма неуверенности и опасения:

все — *xarūzɒb*, *xarūzɒbd'ɒ*,
xarūzɒș, *xarūzɒt*,
xarūzɒ, *xarūzɒ*.

V. Конвербиальные формы

1. Соединительная: все — *xarɒzɒ*.
2. Разделительная: все — *xarād*.
3. Слитная I: все — *xarɒn*.
4. Слитная II: цонг., сарт. — *xarɒnxɒn*.
5. Условная I: зап., цонг., сарт. —

xarɒbɒln'ɒ,
xarɒbɒlșn'ɒ (цонг., сарт. *xarɒbɒlçn'ɒ*), *xarɒbɒlnai*,
xarɒbɒlɒn'ɒ, *xarɒbɒltnai*.

6. Условная II:

сарт., цонг. — *xarā bol*;
ост. — *xarā xadīmn'ɒ*,
xarā xadīșn'ɒ,
xara xadīn' и т. д.

7. Условная III:

зап. — *xarɒham*,
xarɒhaș,
xarɒhā и т. д.

8. Условная IV:

все кроме цонг. и сарт. — *xarā-häm,*
xara-hasn'ɒ,
xarā-hā и т. д.

9. Уступительная I:

зап. — *xarā-sxə bolhōmn'ɒ,*
xarā-sxə bolhōsn'ɒ,
xarā-sxə bolhō и т. д.

10. Уступительная II: хоринск., аг. — *xarā-si äg.*
11. Уступительная III: аг. — *xarā-sijɒhā.*
12. Уступительная IV:

барг. — *xarɒbɒsɒ;*
цонг., сарт. — *xarɒbɒ-çig.*

13. Уступительная V:

зап. — *xarāhɒm-sxə bolhō,*
xarāhɒn's-sxə bolhō и т. д.

14. Уступительная VI: зап. — *xarɒhā-sxə.*
15. Ограничительная I:

все, кроме зап. — *xarɒtɒr,*
xarɒtɒrn'ɒ,
xarɒtɒrsn'ɒ и т. д.
с возвратным притяжанием — *xárɒtɒrā.*

16. Ограничительная II:

аг. — *xarɒtɒlɒ,*
с возвратным притяжанием — *xarɒtɒlā.*

17. Ограничительная III:

хоринск., аг., барг. — *xarɒntɒrɒ,*
3-го л. — *xarɒntɒrɒn',*
с возвратным притяжанием — *xarɒntɒra.*

18. Ограничительная IV:

зап. — *xarɒsɒr,*
xarɒsɒr'īm,
xarɒsɒr'ıs,
xarɒsɒr'ın',
xarɒsɒrnai,
xarɒsɒrtnai,
xarɒsɒr'īn',
xarɒsɒra.

19. Ограничительная V: зап. и хоринск. — *xarɒsɒ.*
20. Конечная I:

все — *xarɒxɒjā;*
агинский, хоринский, цонг., сарт. — *xarɒxa.*

21. Конечная II: все — *xarɒxār.*
22. Форма последовательности:

все — *xarɒxɒlār,*
xarɒxɒlārn'ɒ,
xarɒxɒlārṣn'ɒ и т. д.,
xarɒxɒlārā.

23. Предварительная:

все — *xarɒmsar,* ал. — *xarɒmsɒr,*
3-го лица — *xarɒmsār'īn',* ал. — *xarɒmsɒr'īn',*
с возвратным притяжанием — *xarɒmsarā,*
ал. — *xarɒmslar, xarɒmslār'īn' xarɒmslārā.*
аг., хори, сарт., цонг. — *xorɒmsɒ.*

24. Продолжительная:

цонг., сарт. — *xarɒsar,*
xarɒsārɒn',
xarɒsara;
ост. — *xarɒhār,*
xarɒhar'in',
xarɒhārā.

25. Предпочтения:

все — *xarɒɒxār,*
xarɒɒxara.

26. Попутная: хори, аг., цонг., сарт. — *xarɒɒgā.*
27. Одновременности: — *xarɒtɒɒgɒ.*
28. Образа действия:

хори — *xarɒmgaṣɒ;*
ал. — *xarɒmgaiṣɒ.*

29. Возможности: аг. — *xarɒxuisā.*

ОТРИЦАТЕЛЬНОЕ СПРЯЖЕНИЕ

§ 246. Повелительные формы имеют в качестве отрицания запретительную частицу by, гласный которой в говорах ассимилируется обычно гласному первого слога глагольной формы и исчезает, если глагол начинается на гласный. Частица by занимает место перед глагольной формой.

Повелительные формы с отрицанием суть следующие.

1. Повелительная 2-го лица единственного числа: by xara.

2. То же 2-го лица множественного числа: by xaragtii.

3. Просительная 2-го лица единственного числа и множественного: by xariiş, by xariit.

4. Повелительная будущего времени 2-го лица единственного числа и 2-го лица множественного числа: by xaraaraiş, by xaraarait, by xaraaraigtii.

5. Повелительная 3-го лица: by xarag.

С тою же запретительной частицей by употребляются формы настроения:

1. Обращение к 1-му лицу:

1) by xarahuub, by xarahuubdi;
2) by xarajaa, by xarajii, by xarajiibdi.

2. Форма пожелания: by xarahaib, by xarahaiş, by xarahai и т. д.

3. Желательно-условная форма аларского принимает отрицание *ybei*, которое занимает место после формы на *-a* и перед *bolho*, напр., *xara ybei bolhō* 'кабы не смотрел'.

Отрицание *ybei* (= лит. ygei) есть отрицательное имя.

4. Форма неуверенности и опасения:

все — *by xarūzɒb*,
by xarūzɒş (цонг., сарт. *xarūzɒç*),
by xarūzɒ,
by xarūzɒbd'ɒ,
by xarūzɒt,
by xarūzɒ.

§ 247. Все именные формы принимают отрицание ygei, в говорах — его фонетические варианты.

Это же отрицание ygei и его фонетические варианты принимают изъявительные формы. Последние нередка употребляются, особенно в западных говорах, с отрицанием *yl'ə*, которое занимает место перед глагольной формой.

Отрицание ygei, как уже известно, стоит после глагольной формы. Что же касается личного показателя, то он принимается этим ygei. Таким образом отрицание ygei оказывается между глагольной формой и личным показателем. Другими словами, к положительной форме без личного показателя присоединяются ygeib, ygeiş, ygei, ygeibdi, ygeit; напр., xarana ygeib 'я не смотрю'.

Это ygei с личными показателями в ряде западных говоров превращается в суффикс и подвергается закону гармонии гласных. Так, напр., в аларском получаются:

1 л. ед. ч. *-bōb* (*-bə̄b*),	1 л. мн. ч. *-bōbd'ɒ* (*-bə̄bd'ə*),
2 „ „ „ *-beiş*,	2 „ „ „ *-beit*,
3 „ „ „ *-bei*.	3 „ „ „ *-bei*.

Отрицание ygei (~ *ybei*) вклинивается не только между формой и упомянутыми личными показателями, являющимися предикативными суффиксами настоящего времени, но и между глагольной формой и всеми решительно предикативными суффиксами, т. е. между глагольной формой и -gşa, -han.

Изъявительные формы с отрицанием суть следующие:

1. Настоящего времени:

xarana ygeib,	xarana ygeibdi,
xarana ygeiş,	xarana ygeit,
xarana ygei,	xarana ygei.

2. Настоящего времени многократного I: xaragşa ygeib и т. д.
3. Прошедшего времени многократного II: xaraa ygeigşeb.
4. Прошедшего времени: xaraa ygeib и т. д.
5. Давнопрошедшего несовершенного:

xaraa ygeikem,
xaraa ygeihenş,
xaraa ygeihen и т. д.

6. Прошедшего времени многократного I: xaragşa ygeihem и т. д.
7. Прошедшего времени совершенного на -han мало употребительна с отрицанием.
8. Прошедшего времени совершенного на -lai с отрицанием не употребляется; в западных говорах *yľə xarvlaib* и т. д.
9. Прошедшего времени недавнего на -ba с отрицанием ygei употребительна не во всех говорах, и в ряде западных (кроме эхритского) чаще отрицанием при этой форме является *yľə*, напр., *yľə jabvbv* 'не пошел' эх. *jabvbv ygei.*
10. Давнопрошедшего вр. совершенного на *-hanhan* с отрицанием неупотребительна.
11. Настояще-прошедшая: xarana ygeihem и т. д.
12. Будущего времени: xaraxa ygeib и т. д.
13. Будущего времени долженствования: xaraxa ygeimni и т. д.
14. Долженствования прошедшего времени: xaraxa ygeihem и т. д.
15. Настоящего времени многократного III: xaradag ygeib и т. д.

§ 248. Конвербиальные формы с отрицанием суть следующие:

1. Соединительная: зап. — *yľə xarvza.*
2. Разделительная: зап. — *yľə xarād.*
3. Слитная I: xaran ygei.
4. Слитная II — не употребительна.
5. Условная: I зап. — *yľə xarvbvl.*

6. Условная II:

xaraa ygei xada,
xaraa ygei bolbol;
xarā ygei xadīmn'ɒ и т. д.

7. Условная III: зап. — *yl'ə xarɒhā.*
8. Условная IV: зап. — *yl'ə xarā-hā.*
9. Уступительная I:

зап. — *xarā ygei-ṣxə bolhōmn'ɒ*
или *yl'ə xarā-ṣxə bolhōmn'ɒ.*

10. Уступительная II: *xarā ygei-ṣi āg.*
11. Уступительная III: *xarā ygei-ṣijɒhā.*
12. Уступительная V: *xarā ygeihəm-ṣxə bolhō.*
13. Уступительная VI: с отрицанием не употребительна.
14. Ограничительная I: yli xaratar.
15. Ограничительная II: не употребительна.
16. Ограничительная III:

yli xarantar;
зап. — *yl'ə xarɒntɒlā.*

17. Ограничительная IV: зап. — *yl'ə xarɒsɒr.*
18. Ограничительная V: зап. — *yl'ə xarɒsɒ.*
19. Конечная I: зап. — *yl'ə xarɒxɒjā.*
20. Конечная II: западные — *yl'ə xarɒxār.*
21. Форма последовательности:

западные — *yl'ə xarɒxɒlār,*
xaraxa ygei b̄olxoloor.

22. Предварительная: зап. — *yl'ə xarɒmsār* и т. п.
23. Продолжительная: зап. — *yl'ə xarɒhār.*
24. Предпочтения: зап. — *yl'ə xarɒɒxar*, лит. — xaran ygei bainxaar.
Остальные с отрицанием не употребительны.

ВОПРОСИТЕЛЬНОЕ СПРЯЖЕНИЕ

§ **219.** С вопросительным суффиксом лит. gy (цонг., сарт., барг., эх. *-u*, хори, аг. gy, ал., бох. *-i*) встречаются лишь изъявительные формы и именные в роли изъявительных, и лишь в виде исключения некоторые деепричастные.

Местоположение вопросительного суффикса в вопросительном спряжении то же, что отрицания ygei, но с тем лишь ограничением, что суффикс вопросительный всегда непосредственно предшествует лишь личному показателю, т. е. -b, -ş, -bdi, -t, и не может иметь после себя -han, -gşa.

Он имеет -han и -gşa не после себя, но перед собою, напр., jabaahan gy 'ходил ли?' Личный же показатель и в таких случаях следует за gy, напр., jabaahan gyş 'ходил ли ты?'

Суффиксы личного притяжания предшествуют ему, напр., jabaxamni gy 'мне следует пойти?'

Примеры вопросительного спряжения:

Даются хоринские формы с суффиксом *-gy*. В литературном языке то же самое. В других говорах то же самое с заменой суффикса *-gy* другими суффиксами, распространенными в данном говоре (*-u*, *-ı*).

1. Настоящего времени однократная: *jabvnvgyş* 'ты идешь?' и т. д.
2. Настоящего времени длительная: *jabvzv bainvgyş* 'ты идешь?' и т. д.
3. Настоящего времени многократная: *jabvgşvgyş* 'ты хаживаешь ли?' и т. д.
4. Прошедшего времени: *jabagyş* 'ты ходил?' и т. д.
5. Давнопрошедшая несовершенная: *jabahvngyş* 'ходил ли ты?' и т. д.
6. Прошедшего времени многократная: I *jabvgşvhvngyş* 'ходил ли ты?' и т. д.
7. Прошедшего времени многократная: II *jabagşvgyş* 'хаживал ли ты?' и т. д.
8. Прошедшего времени совершенная: *jabvhvngyş* 'пошел ли ты?'
9. Прошедшего времени совершенная: *jabvlaigyş* и т. д.
10. Прошедшего времени недавнего: *jabvbvgyş* 'ты пошел?' и т. д.
11. Давнопрошедшая совершенная: *jabvhvnhvngyş* 'ты был уже тогда пошедшим?' и т. д.
12. Будущего времени: *jabvxvgyş* 'ты пойдешь?' и т. д.
13. Будущего времени долженствования: *jabvxvşn'vgy* 'тебе нужно итти?' и т. д.
14. Форма долженствования прошедшего времени: *jabvxvhvngyş* 'тебе следовало пойти?' и т. д.
15. Многократная: *jabvdvggyş* 'ты хаживаешь?' и т. д.

ВОПРОСИТЕЛЬНО-ОТРИЦАТЕЛЬНОЕ СПРЯЖЕНИЕ

§ 250. Все формы, принимающие отрицание ygei, могут участвовать в вопросительно-отрицательном спряжении.

Формы этого рода спряжения построены по следующему типу: глагольная форма + отрицание + вопросительный суффикс + личный показатель.

Примеры:

1. Настоящего времени однократная: *jabvnv ygeigyş* 'ты не идешь?'
2. Настоящего времени многократная: *jabvgşv ygeigyş* 'ты не хаживаешь?'
3. Прошедшего времени: *jabā ygeigyş* и т. д.

4. Давнопрошедшая несовершенная: *juba ygeihəngyş* и т. д.
5. Прошедшего времени многократная I: *jabɒgşɒ ygeihəngyş* и т. д.
6. Будущего времени: *jabɒxɒ ygeigyş* и т. д.

СУФФИКСЫ ВОПРОСА

§ 251. В литературном языке и в говорах вопрос выражается особыми суффиксами.

1°. В литературном языке gy, который пишется обычно отдельно от того слова, к которому относится.

В говорах ему соответствуют в селенгинских *u*-говорах, эхритском, баргузинском, боханском *-ŭ* (*-y*); в хоринском, агинском *-gy;* в аларском, боханском *-ī* (после гласных *-jī*).

Употребляется при именах, именных и изъявительных формах глагола.

Долгота суффикса *-ι* (*-jī*) в аларском и боханском после конечного долгого гласного исчезает.

В хоринском и агинском говорах исчезает в этих же условиях гласный суффикса *gy*.

Примеры:

лит. jabana gy 'идет ли?';
„ xyn gy 'человек ли?';
„ jabaa gy 'шел ли?';
хори *xyɒgy* 'человек ли?';
„ *ş'īgy* 'ты ли?';
хори *jirēgy* 'пришел ли?';
„ *jirēgtа̇* 'вы пришли?';
барг. *jabāu* 'ходил ли?';
ал. *jabɒxīş* 'ты пойдешь?';
„ *jirējə* 'пришел ли?'

2°. Суффикс -b, после конечного n основы — суфф.-m.

Если слово оканчивается на иной согласный, чем n, то в литературном языке суффиксом является be, которое пишется отдельно от слова.

Этот суффикс является вопросительно-предикативным. Употребляется в тех случаях, когда форма имеет вопросительное значение, в силу наличия в предложении вопросительных слов, вроде xaana 'где?', xaanhaa 'откуда?', xezee 'когда?', xen 'кто?', jaaxa 'что делать?' и т. д.

Принимается именами и изъявительными формами глагола, т. е. формами синтаксически функционирующими как сказуемое. Принимает личные показатели. С ними этот суффикс дает следующие сочетания:

1-е л. ед. ч.	-biib,	1-е л. мн. ч.	-biibdi,
2-е „ „ „	-bş,	2-е „ „ „	-bta.

Примеры:

xemş 'кто ты?';
jaagaabş 'что ты сделал?' ('что с тобою?');
jaaxa biib 'что мне делать?';
xaanaxibta 'вы какой местности?';
xaanhaa jireebş 'откуда ты прибыл?';
xaişa oşonobş 'куда ты идешь?';
xezee jireebş 'когда пришел ты?';
xaana jabaahamş 'где ты ходил?';
xezee jirexebş 'когда ты придешь?';
ene jamar ger be 'это какая юрта?'

3°. Суффикс *-aľ*, не подчиняющийся закону гармонии гласных.

Употребляется в значении вопроса или изумления. Принимается глаголами в индикативных формах.

Примеры:

ал. *jirbāľṣ* 'разве ты пришел?';
хори *xeľnāľb'ɒ* 'разве я говорю?';
„ *xeľədəgāľb'ɒ* 'разве я говариваю?'

§ **252.** Отрицательно-вопросительное имя хори, аг. *beṣəgy*, цонг., сарт. *beṣȳ*, ал., бох. *beṣəjī* 'разве не' употребляется при именах и изъявительных формах глагола в качестве вопроса в тех случаях, когда в форме вопроса высказывается категорическое положительное утверждение, напр.: *haiɒ beṣəgy* 'разве не хорошо?' (='хорошо ведь!')

В этом значении употребляется в цонгольском, сартульском, агинском, хоринском, баргузинском суффикс *-ṣu* (*-ṣy*), представляющий собою сокращение частицы *biṣy*, напр., *jirē-ṣy* 'разве не пришел?' (='пришел ведь!').

ЧАСТИЦЫ

§ **253.** Под частицами подразумеваются служебные слова, не имеющие лексического значения (т. е. не знаменательные слова) и играющие подсобную роль, служа для выражения, напр., сомнения, подтверждения, отрицания и т. д., и в то же время не изменяемые, т. е. не склоняемые, не спрягаемые и т. д. Категория эта довольно неопределенная.

§ 254. Частицы отрицания

1°. При повелительных формах и формах настроения глагола употребляется частица by. Ставится впереди глагола. Подробности см. § 246.

2°. При изъявительных глагольных формах отрицанием является *yľə*. Ставится тоже впереди. Принадлежит к редким отрицаниям.

Ни ygei, ни biṣe не являются частицами, но склоняемыми именами, а потому сюда не относятся.

§ 255. Частицы подтверждения

1°. Частица *by* в аларском употребляется при глаголах в сопровождении частицы *dā*.

Примеры:

jirē by dā 'пришел ведь';
xelē by dā 'сказал ведь'.

2°. Частица *gyb* в хоринском употребляется в тех же случаях.

Примеры:

xelē gyb'ə 'я ведь сказал';
xelē gybş 'ты ведь сказал'.

3°. Частица daa (после ş, b, g обычно taa), изредка по гармонии гласных dee.

Примеры:

mexetei xyn bainaş taa 'вот так хитрый ты человек!';
iree daa 'пришел ведь'.

Часто употребляется в соединении с частицей l, напр., *jirēl da* 'пришел ведь'.

4°. Частица l, после согласных la (le) в значении примерно русского *ведь, же* и т. п.

Примеры:

huuzal baina 'все сидит';
jirēl 'пришел';
jirēd le 'придя'.

Соединяется часто с частицей daa, напр., *irēl da* 'пришел же'.

5°. Частица xa при глаголах.

Примеры:

baigaa xa 'был ведь';
jirbe xa 'пришел ведь'.

6°. Частица *xajā* в том же значении в аларском.

Примеры:

asɒrbɒ xajāb 'я ведь принес',
asɒrbɒ xajāş 'ты ведь принес'.

§ 256. Частицы предположения

1°. Частица *axai* в хоринском имеет значение 'пожалуй'.

2°. Частица *geb'ə* в хоринском имеет значение 'вероятно', напр., *tendə xyɒ b'ī geb'ə* 'там вероятно кто-нибудь есть'.

3°. Глагольная форма biize при глаголах и именах в литературном языке и во всех говорах принимающая личные показатели на себя. Состоит из глагольной формы bii (см. § 197) и частицы za.

Примеры:

iree biizeş 'ты пожалуй пришел';
yxexe biize 'он вероятно умрет'.

4°. В агинском и хоринском вместо *b'īzə* часто употребительно *abzɒ*.

Примеры:

xelē ābzɒ 'вероятно сказал';
jirəxə ābzɒṣ 'ты вероятно придешь'.

§ 257. Частица сомнения

Частица *a* с последующим *gy* в хоринском и агинском (где *gy* вопросительный суффикс) имеет значение 'как будто'.

Примеры:

ygei gēṣa gy gezə hanɒnɒb 'я думаю, как будто нет';
terə jabā ā gy 'как будто он пошел'.

§ 258. Частицы усиления

1°. Таковыми являются при глаголах следующие междометные частицы:

xaxa 'вдребезги',
huga 'вон',
taha 'пополам' и т. д.

От них возможно образование глагольных основ, напр., tahara- 'разорваться' и т. п., так что этого рода частицы являются уже переходными от неизменяемых слов к словам с ограниченной изменяемостью.

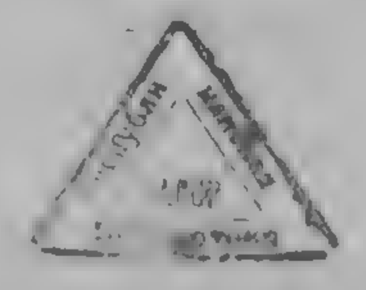
2°. Усилительными при именах являются частицы, представляющие собою первый слог данного имени + b, напр., xab xara 'совершенно черный', о чем см. выше § 62, в отделе редупликации, куда нами отнесены такие образования.

§ 259. В заключение о частицах и вообще о неизменяемых словах следует сказать, что неизменяемые слова не следует смешивать с именами, имеющими ограниченную изменяемость.

Таковыми являются:

xezee 'когда' (ср. родительный xezeenei),
odoo 'теперь' (ср. орудный odoogoor),
эх. *malɒgar* 'завтра' (ср. дательно-местный *malɒgartɒ*),
xaana 'где?' (ср. xaanhaa 'откуда?'),
ende 'здесь' (ср. endehee 'отсюда'),
xoorondo 'между' (ср. xooronduur 'промеж'),
zosoo 'внутри' (ср. zosoohoo 'изнутри') и т. д.

Все эти и тому подобные формы суть имена, но в отличие от других имен это имена с ограниченной изменяемостью, приближающиеся к наречиям, но не частицы и т. п.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Стр.

АВТОРСКИЕ ОПЕЧАТКИ

Страница	*Строка*	*Напечатано*	*Следует читать*
45	11 сверху	цонгольского и	цонгольского, и
63	6 и 7 снизу	'Балдан и Дорджи провели двое суток'.	'Балдан и Дорджи провели сутки'.
80	4 сверху	сближают	сближает
102	10 снизу	числительные	числительных
160	Прим. 4 к верхней таблице	возмжно	возможно
182	6 сверху	*xada*	*xadɒ*
228	8 "	-tara	-tar

ДОПОЛНЕНИЕ К § 232

В некоторых местностях, населенных аларскими бурятами (напр., в улусе Шапшалтуй) на ряду с суффиксом *-xɒlār* встречается суффикс *-xɒdār*, напр., *jabɒxɒdār* 'лишь только он пошел'.